СЛАВЯНСКІЯ

АПОКРИФИЧЕСКІЯ ЕВАНГЕЛІЯ

(ОБЩІЙ ОБЗОРЪ)

М. Сперанскаго

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д МАМОНТОВА
1895

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

БИБЛІОТЕКА
ВРЕМЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ
АКАДЕМІИ.

3360
25

ПАМЯТИ

Николая Саввича

Тихонравова

признательный ученикъ.

Настоящее изслѣдованіе — обзоръ славянскихъ переводовъ апокрифич. евангелій — начато было подъ непосредственнымъ руководствомъ покойнаго академика и проф. Николая Саввича Тихонравова. Н. С., бывшій, какъ извѣстно, самъ знатокомъ этого рода памятниковъ, самъ много поработавшій въ этой области, предложилъ мнѣ заняться разработкой апокрифическихъ евангелій на славянской почвѣ, ограничивъ на первый разъ тему опредѣленіемъ первоначальной исторіи этихъ текстовъ въ славянскихъ литературахъ, т. е. разработкой переводовъ этихъ памятниковъ древне-христіанской литературы у Славянъ. При этомъ съ обычной своей готовностью онъ не только руководилъ дѣломъ, постоянно давая необходимыя пособія и указанія, но, не смотря на то, что самъ готовилъ цѣлый рядъ матеріаловъ по апокр. евангеліямъ къ печати, передалъ мнѣ для моихъ работъ и часть этихъ матеріаловъ, уже готовыхъ къ печати или даже начатыхъ печатаніемъ; такъ, я получилъ отъ него уже отпечатанные листы Первоевангелія, долженствовавшіе войти въ третій томъ его „Памятниковъ отреченной литературы“; ему же я обязанъ замѣчательнымъ текстомъ перевода „полнаго“ Никодимова евангелія по рукоп. Новгородско-Софійской библіотеки: текстъ былъ списанъ, провѣренъ, снабженъ разночтеніями самимъ Николаемъ Савичемъ и долженъ былъ также войти въ упомянутый 3-й томъ „Памятниковъ“. Наконецъ, не говоря уже о рядѣ печатныхъ пособій, полученныхъ мной изъ библіотеки Н. С., я, благодаря любезности покойнаго, имѣлъ возможность пользоваться и рукописями его собранія: таковы $T^{а}$, $T^{б}$ (у меня) и замѣчательный южно-русскій текстъ Первоевангелія.

Послѣднія руководящія указанія были сдѣланы Н. С. мнѣ въ 1890 г. на Московскомъ Археологич. Съѣздѣ, гдѣ въ сокращеніи мною была доложена работа: замѣчанія Н. С. въ нѣкоторыхъ частностяхъ заставили меня измѣнить высказанное тогда.

Поэтому, не имѣя, къ несчастію, возможности принести искреннюю благодарность Николаю Саввичу, я посвящаю свой трудъ его памяти, дорогой для меня, его ученика, для тѣхъ, кто имѣлъ счастіе пользоваться его трудами и руководствомъ, для всѣхъ, кому дороги интересы русской литературы...

Со времени окончанія моей работы въ ея первоначальномъ видѣ до ея теперешняго появленія въ печати прошло достаточно времени. Время это, смѣю надѣяться, не прошло даромъ для этой работы: прибывалъ новый матеріалъ, появлялись новыя изслѣдованія, способныя уяснить еще болѣе поставленные мною вопросы. Результатомъ этого было то, что объемъ работы расширился довольно значительно, сравнительною съ первоначальнымъ. А новости, появившіяся на свѣтъ уже во время печатанія статьи, заставили сдѣлать рядъ дополненій въ концѣ ея.

Этими дополненіями я обязанъ указаніямъ и помощи лицъ, которымъ считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность: И. В. Ягичу, черезъ посредство котораго я могъ въ Вѣнѣ воспользоваться замѣчательнымъ текстомъ Михановича (въ Загребѣ), А. И. Кирпичникову, снабдившему меня интересными данными для исторіи первоевангельскаго текста, П. А. Лаврову, благодаря которому мнѣ сталъ извѣстенъ повый рѣдкій списокъ ев. Ѳомы, и мн. др.

Оглавленіе.

	Стран.
Апокрифъ	1
Отношеніе апокр. ев. къ каноническимъ	3
Обзоръ текстовъ апокрифич евангелій	5—17
Ev. de nativitate, ev. Pseudo-Matthaei	6
Historia Josephi fabri lignarii	7
Первоевангеліе	7
Ev. de infantia Salvatoris	9
Ev. Thomae	10
Ev. Nicodemi	—
Ἀναφορά, Παράδοσις Πιλάτου	14
Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ	—
Апокрифич. ев. въ славянскомъ переводѣ	17—134
Первоевангеліе	19, 118
Еванг. Ѳомы	36, 127
Никодимово евангеліе	55, 134
Апокрифич. ев. у западныхъ Славянъ	82
Ev. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae	85
Ev. Nicodemi	91
Приложенія	97—117
Чудо о Господѣ нашемъ	99
Чудеса и дѣянія Господа нашего	102
Воспоминаніе страсти Господа нашего	106
Слово о преданіи Господа нашего (посл. Пилата)	114
Посланіе Пилатово	115
Первоевангеліе	120
Дополненія	118—134
Къ Первоевангелію	118
Къ ев. Ѳомы	127
Къ ев. Никодима	134
Указатель	135

АПОКРИФЪ.

Приступая къ изученію „апокрифическихъ“ евангелій, прежде всего считаю нужнымъ опредѣлить самый терминъ „апокрифическій„. Что мы называемъ „апокрифомъ“? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что терминъ „апокрифическій“ *для насъ* въ *общемъ* употребленіи имѣетъ нѣсколько иной объемъ, нежели онъ имѣлъ въ древне-христіанскомъ обществѣ и славянской старой письменности. Въ первые вѣка христіанства ἀπόκρυφος—это тайное, скрытое; „апокрифич. книги“—это книги, содержащія тайны, сокровенныя, глубокія, не всякому доступныя истинны [1]). Въ этомъ смыслѣ называли иногда апокрифомъ и Апокалипсисъ. Понятно, что, при такомъ пониманіи термина, сочиненія, называемыя апокрифическими, не всегда были еретическими и могли вообще не быть противными христіанскому ученію. Но съ развитіемъ и болѣе точнымъ установленіемъ религіозныхъ догматовъ и обычаевъ, а также, благодаря обстоятельствамъ (напр., ересямъ и расколамъ, бывшимъ въ первоначальной церкви), понятіе „апокрифическій“ получило постепенно иной смыслъ. Это измѣненіе смысла термина произошло главнымъ образомъ со времени первыхъ попытокъ установить кругъ свящ. писанія, какъ главнаго источника вѣроученія, въ противоположность остальной древнехристіанской литературѣ, въ которой были писанія разнаго достоинства: назидательныя, историческія, признававшіяся полезными, какъ дополненіе къ каноническому писанію; были и сектанскія или пользовавшія уваженіемъ у секатнтовъ и еретиковъ. Такимъ образомъ здѣсь возможна была градація въ оцѣнкѣ писаній. Собственно съ этихъ поръ и начинается исторія писаній, которыя мы позднѣе знаемъ за „апокрифическія“. Приблизительно въ это же время съ понятіемъ „апокрифическій“ соединяется все чаще и чаще понятіе еретическаго писанія потому, что многіе изъ памятниковъ, признаваемыхъ за апокрифическіе, находятъ себѣ пріемъ и уваженіе именно у еретиковъ. Отсюда естественно вытекаетъ взглядъ на апокрифъ со стороны православныхъ, какъ на сочиненіе „вредное“ (разумѣется, для тѣхъ же христіанъ). Т. о. по мѣрѣ того, какъ въ господствующей церкви все строже и опредѣленнѣе устанавливалось понятіе объ истинномъ свящ. писаніи, каноническомъ, по мѣрѣ того все строже и строже относятся власти духов-

[1]) Это понятіе объ апокрифѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ ученіемъ многихъ сектъ первыхъ вѣковъ: многія изъ нихъ имѣли вмѣстѣ два рода ученій: экзотерическую систему — популярную, предназначенную для массы, и исотерическую—тайную, назначаемую для людей избранныхъ, посвящаемыхъ во всѣ тайны ученія (см. Лекціи по церков. ист., читан. въ 84—85 г. въ Моск. Унив. *А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ*).

ныя къ писаніямъ, выходившимъ изъ этого круга канонич. книгъ: сперва мы видимъ три группы писаній: каноническія (*κανονικὰ βιβλία*), *ἀντιλεγόμενα* или *ὁμολογούμενα* (т. е. не вполнѣ опредѣленныя, или допускаемыя) и разрядъ не *ὁμολογούμενα*, который потомъ равняется термину *ἀπόῤῥητα*, *νόθα*; затѣмъ видимъ только двѣ группы: *κανονικὰ* и *νόθα*, или *ἄτοπα* (т. е. прямо вредныя). Съ этимъ то послѣднимъ терминомъ сближается и понятіе „*ἀπόκρυφα*“. Кромѣ этого названія интересующій насъ округъ памятниковъ характеризовался также терминомъ *ψευδεπίγραφα* (т. е. ложно—надписанныхъ). Поводомъ къ этому названію послужило то обстоятельство, что многіе изъ памятниковъ этой категоріи приписывались перу авторитетныхъ церковныхъ учителей и дѣятелей, каковы, напр., апостолы, чѣмъ, разумѣется, хотѣли возвысить значеніе памятника тѣ, въ чьихъ интересахъ это было нужно; иногда же здѣсь руководило и преданіе, не всегда вѣрное [2]). Ясно, что съ точки зрѣнія православной церкви, подобныя писанія, принадлежность коихъ тому или другому лицу не могла быть признана, сами считались ложными. Т. о. въ эту эпоху установленія церковнаго канона свящ. писанія уже были даны всѣ тѣ термины, которыми обозначалось апокрифическое сочиненіе позднѣе, и подъ которыми извѣстны эти сочиненія въ древней Россіи, т. е. *ложныя*, *отреченныя*, *сокровенныя*, *ложнонаписанныя*. Точкой опоры для опредѣленія писанія ложнаго, отреченнаго слѣдуетъ руководиться списками книгъ „истинныхъ и ложныхъ“ (index'ами), составлявшимися въ церкви со времени первыхъ попытокъ установленія канона; иначе: апокрифическимъ писаніемъ мы, по настоящему, назовемъ такое, которое упомянуто въ индексѣ, и если мы докажемъ, что это писаніе именно то, которое упоминаетъ индексъ. Относительно же другихъ писаній, подходящихъ по содержанію, насколько мы можемъ его знать по индексу, по указаніямъ современниковъ составленія индексовъ, подходящихъ по духу къ настоящимъ апокрифамъ, можно употреблять терминъ—„апокрифическій“—только условно. Наконецъ, дальнѣйшая исторія понятія „апокрифическій“ способствовала тому расширенію этого понятія, какое оно имѣетъ для насъ. это расширеніе понятія произошло на юго-славянской почвѣ съ XIV в., когда въ рубрику книгъ неканоническихъ, вредныхъ, богоотметныхъ, внесены были сочиненія вовсе не церковнаго характера, напр., громники, колядники, гадательныя книги и т. п., когда т. о. съ этимъ понятіемъ соединился еще смыслъ книги вообще вредной не только по отношенію къ вѣроученію, но вообще для христіанина.

Но запрещенія церковныя, выражавшіяся въ индексахъ и общихъ постановленіяхъ, (напр., „не читать чужихъ псалмовъ“, по выраженію Кормчей XIII в. син. библ. № 131 л. 80), не всегда достигали своей цѣли, не всегда прекращали жизнь и распространеніе апокрифической книги [3]). Т. о. многія апокрифическія сочиненія дошли до насъ не только отъ еретиковъ, но и отъ православной части христіанъ. Кромѣ того, далеко не всегда легко можно было уже и въ старое время отличить запрещаемую книру отъ дозволенной, особенно потому, что было много писаній, о которыхъ отзыва въ индексахъ не было. Бывало и такъ, что интересъ къ тому или другому сочиненію заставлялъ забывать о запрещеніи, наложенномъ на книгу; примѣромъ можетъ служить

---

[2]) На это указываетъ еще блаж. Іеронимъ: „слѣдуетъ знать, что апокрифы происходятъ не отъ тѣхъ, чьи имена они имѣютъ въ заглавіи“. *Borberg.* Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten (Stuttgardt. 1841). p XII.

[3]) Подробнѣе см. въ изслѣдованіи „Апокр. дѣянія ап. Андрея“.—*Древности И. М. А. О.*, т. XV, 37—38 Запрещенія эти довольно долго, къ тому же, не могли быть формулированы точно: въ 59 правилѣ Лаодикійскаго собора только: *ὅτι οὐ δεῖ ἰδιωτικοὺς ψαλμοὺς λέγεσθαι;* но что такое *τὰ κανονικὰ*,—не указано; 60-е правило этого собора—исчисленіе книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ—во многихъ спискахъ отсутствуетъ и едва-ли не явилось позднѣе: по славянскимъ переводамъ Кормчихъ соборъ содержалъ „правиль петьдесеть и деветь“ (*Срезневскій*, Свѣд. и зам. XLVII). Другой древній источникъ—Canones apostolorum—въ 85 правилѣ содержитъ перечень каноническихъ книгъ, но памятникъ этотъ относится только къ концу V в ... Но ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ подробнаго перечня ложныхъ книгъ. Перечни старшіе относятся къ IV в. и носятъ характеръ частныхъ записей, которыя позднѣе только вошли въ Кормчія; таковы перечни: Аѳанасія (+372) Григорія Назіанзена (+390), Амфилохія (ок. 380) и др.; см. Кормчую 1262 г. (Иловицкую—Михановича) гл. 31 и 32.

митр. Макарій, который въ свою великую Четью-Минею внесъ книгу Еноха праведнаго, повѣсть Афродитіана—сочиненія, запрещенныя индексомъ [4]). Т. о. мы видимъ, что не всякое сочиненіе, считаемое нами апокрифическимъ, признавалось таковымъ и въ древности.

Вотъ къ числу такихъ то „апокрифовъ", сочиненій, не признаваемыхъ Церковью за подлинныя, отмѣченныхъ за ложныя и вредныя, но продолжавшихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ свое существованіе въ литературѣ, принадлежатъ тѣ евангелія, которыя насъ интересуютъ. Только одно изъ этихъ евангелій, Ѳомы, благодаря своему характеру, какъ увидимъ ниже, не пользовались популярностью [5]). Остальныя же два евангелія, вошедшія въ настоящій обзоръ, наоборотъ, пользовались почетомъ и уваженіемъ среди читающей публики, назначались, какъ чтенія, на тѣ или другіе праздничные дни.

ОТНОШЕНІЕ АПОКР. ЕВ. КЪ КАНОНИЧЕСКИМЪ.

Какимъ же образомъ явился въ литературѣ апокрифъ и въ частности апокрифическія евангелія?

Причина появленія подобныхъ памятниковъ,—тотъ нравственный или—точнѣе—психологическій мотивъ, который руководилъ создателями подобныхъ памятниковъ. Частію обстоятельства появленія ихъ были указаны мною въ другомъ мѣстѣ [6]). Остается только сдѣлать нѣсколько дополненій. Личность Спасителя несомнѣнно произвела громадное впечатлѣніе на народъ; поэтому неудивительно, что объ Немъ ходила масса разсказовъ, частію современныхъ Ему, и частію, несомнѣнно, правдивыхъ, частію же основанныхъ на преданіяхъ, уже искажающихъ истину. Сами апостолы признаютъ существованіе массы этихъ разсказовъ (Іоан. XXI, 25), сами указываютъ, что были лица, передававшія и распространявшія эти разсказы (Лука I, 1—2); но они же указываютъ, что эти „мнози, начавшіе чинити повѣсть", далеко не всѣ отличались правильнымъ пониманіемъ христіанскаго ученія: это были иногда люди, знакомые съ христіанствомъ не вполнѣ, поверхностно и потому передававшіе его по своему, отчего зависѣло, разумѣется, какъ содержаніе ихъ проповѣди, такъ и ея характеръ. Таковъ былъ, напр., Аполлосъ, впослѣдствіи знаменитый сотрудникъ ап. Павла, о которомъ упоминается въ „Дѣяніяхъ Ап." (XVIII, 24—28; XIX, 1—7). Вотъ одинъ изъ источниковъ апокрифич. евангелій. Этотъ источникъ, наравнѣ съ признаваемымъ церковнымъ преданіемъ, могъ быть совершенно чистымъ, не носящимъ въ себѣ ничего еретическаго, ложнаго, хотя, надо добавить, среди этихъ разсказовъ могли быть и такіе, которые и искажали истину. Здѣсь, какъ и во всякой легендѣ, точность и вѣрность передаваемаго обусловливались прежде всего большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени между событіемъ и возникновеніемъ разсказа. Народившись легенда получала свободу развиваться, пріобрѣтать симпатіи въ томъ или другомъ кругѣ, въ той или другой средѣ, потому что тяжелыя обстоятельства, среди которыхъ развивалось первоначальное христіанство, отсутствіе

---

[4]) См. Пам. Отреч. лит. I, введ. № 6 и № 45 индекса. Общія свѣдѣнія объ апокрифахъ почерпнуты мною изъ лекцій проф. Н. С. Тихонравова, читанныхъ въ 84—85 г., а также изъ его рецензіи на изд. А. Н. Пынина: „Ложн. и отреч. книги др. Рос." (Р. В. 1862 г., № 1) Кромѣ того, принято мною во вниманіе изслѣдованіе проф. *А. М. Иванцова-Платонова* „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства" ч. I. (М. 1877), главнымъ обр. глава II.

[5]) „Пам. Отреч. Лит.", I, введ. № 30; подъ № 28 помѣщена: Іяковля повѣсть—*Ἰακώβου ἱστορία*, отождествляемая съ Перво-евангеліемъ; добавленіе: *Іакова, нѣкоего Евреянина, а не апостола*, принадлежитъ русскимъ индексамъ; какъ мы увидимъ ниже, едва ли бы могъ писецъ индекса, внося подобное добавленіе, подразумѣвать подъ указываемымъ индексомъ такое уважаемое и распространенное писаніе, какъ Перво-евангеліе. Никадимово Ев. даже не попало въ индексы.

[6]) См. „Апокр. дѣян. ап. Андрея", стр. 35—36. Ср. *F. Rački* „Bohomili i Patareni" (Rad jigosl. akad. X), 250 и сл.

строго опредѣленной нормы въ первоначальной Церкви дѣлали критическое отношеніе къ легендѣ весьма затруднительнымъ. Этому же распространенію и популярности нѣкоторыхъ легендъ и образовавшихся изъ нихъ памятниковъ способствовали не мало ереси и секты, гдѣ подобныя писанія чаще находили радушный пріемъ, нежели въ кругахъ православныхъ [7]).

Рядомъ съ этими евангеліями апокрифическими существуютъ и каноническія. Эти послѣднія, какъ писанія авторитетныя во всей Церкви, ясно, должны были оказать вліяніе на апокрифическія. Здѣсь возможно было это вліяніе тѣмъ болѣе, что апокрифическія еванг. весьма часто трактуютъ объ томъ же, что и каноническія, часто являются отъ нихъ въ зависимости, служа дополненіемъ къ нимъ. Кромѣ того, сближаетъ оба эти рода писаній иногда и общность источниковъ, потому что каноническія евангелія, памятники, явившіеся черезъ извѣстный (часто значительный, напр., ев. Іоанна) промежутокъ времени послѣ описываемыхъ ими событій, могли, хотя бы только отчасти, пользоваться тѣми же источниками, что и древнѣйшія апокрифическія; такое взаимное отношеніе указываютъ, напр., относительно канонич. ев. Матѳея и весьма древняго апокрифич. „*Εὐαγ. κατὰ Ματθαῖον*“, на сколько мы знаемъ его по сохранившимся отрывкамъ [8]). Но несомнѣнно, что въ значительно большемъ числѣ случаевъ сходство между каноническими и апокрифическими евангеліями объясняется вліяніемъ первыхъ на вторыя: за это говоритъ та строгость, съ которой сохранялся текстъ каноническихъ евангелій, съ одной стороны, и шаткость положенія апокрифическаго, не признаваемаго авторитетами Церкви за подлинное писаніе и иногда прямо преслѣдуемаго. Т. о. каноническое писаніе ветхаго и новаго завѣта оказывало вліяніе на апокрифъ; вліяніе это выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифъ старался по духу и изложенію приблизиться къ каноническому писанію, создавалъ свои образы

---

[7]) Тишендорфъ указываетъ весьма любопытный фактъ въ этомъ отношеніи· во II в. у Родосцевъ пользовалось авторитетомъ наравнѣ съ канонич. евангеліями Evangelium Petri; такимъ же авторитетомъ пользовалось ev. Tatiani (См. „De origine et usu“, p. 23). „Evangel Infantiae“ среди т. н. христіанъ Ѳомы (въ Индіи) получило даже названіе *пятаго* евангелія (Raumer, p. 328).

Эти факты, повидимому, находятъ себѣ объясненіе въ исторіи канона св. писанія въ христіанской Церкви. Такъ какъ канонъ церковный установился не сразу и сравнительно поздно (со времени перваго вселенскаго собора, приблизительно), а еще позднѣе вошелъ въ общее употребленіе и сталъ обязательнымъ, то весьма возможно, что при слабой взаимной связи отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ или церквей, воззрѣнія на ту или другую книгу оставались долго различными; къ тому же и каноническія евангелія не сразу заняли то положеніе, которое они сохранили за собой до нашего времени. Въ виду этого возможны были и факты въ родѣ указанныхъ. Случайно сохранился интересный и, быть можетъ документальный свидѣтель того, что было время въ христіанствѣ, когда рядомъ съ евангеліями, ставшими позднѣе каноническими, употреблялись и другія: это небольшой отрывокъ папируса III в. изъ коллекціи эрцгерцога Райнера. Весь отрывокъ въ 7 строкъ; вотъ онѣ (съ дополненіями и корректурами): *μετὰ δὶ τὸ φαγεῖν, ὡς ἐξῆγον πάντες ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ σκανδαλισθήσεσθε κατὰ τὸ γραφὲν. ποτάξω τὸν ποιμένα καὶ τὰ πρόβατα διασκορπισθήσονται.* (Захаріи прор XVII, 3). *εἰπόντος τοῦ Πέτρου. καὶ εἰ πάντες, οὐκ ἐγώ. προσθεὶς. ὁ ἀλεκτρύων δὶς κοκκύξει καὶ σὺ πρῶτον τρὶς ἀπαρνήσῃ με.* Текстъ подходитъ къ ев. Матѳ. XXVI, 30—34 и Мар. XIV, 26—30, но, будучи ближе ко второму, одинаково отличается отъ обоихъ своею краткостью. Цитата прор. Захаріи совпадаетъ съ переводомъ толковниковъ. По характеру принадлежитъ отрывокъ къ греч. переводамъ съ какого-нибудь арамейскаго нарѣчія. См. *G. Bickell.* Das nicht—kanonische Evangelium—Fragment. (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, I (Wien, 1887), p. 53—61)

Не имѣя, впрочемъ, прямыхъ доказательствъ принадлежности отрывка къ неканоническому *евангелію*, и имѣя въ виду незначительный объемъ его, я не рѣшился бы представить его, какъ образчикъ *евангелія* третьяго вѣка это можетъ быть отрывокъ не евангелія, а любаго писанія, гдѣ авторъ могъ (напр.. въ поученіи) перефразировать и слить воедино текстъ двухъ евангелій. Интересенъ этотъ отрывокъ во всякомъ случаѣ потому, что онъ—III в., и потому, что указываетъ на то положеніе, какое занимали тексты каноническихъ евангелій въ это время: если принять мое предположеніе, отрывокъ будетъ служить доказательствомъ свободнаго отношенія къ тексту евангельскому въ III в. и указаніемъ, какъ другія писанія легендарныя апокрифическія и вообще церковныя могли созидаться на основахъ будущихъ каноническихъ евангелій. (Ср. примѣч. 9).

[8]) Ев. отмѣчено въ индексѣ (См. „Пам.“ Н. Тихонравова I, введ. № 31).—Tisch. „De orig. et. usu.“ p. 6.

по образамъ каноническаго писанія, результатомъ чего являются вставки въ апокрифъ отрывковъ каноническихъ писаній, поддѣлка тона разсказа [9]).

Дальнѣйшая судьба апокрифическихъ евангелій, какъ и вообще апокрифа, совпадаетъ почти вполнѣ съ исторіей развитія легенды христіанской вообще [10]); т. е., въ своемъ развитіи первоначальная легенда измѣняла свой характеръ, принимая въ себя черты различныхъ эпохъ, различныхъ ученій и жизни народовъ. Главную характерную черту апокр. евангелій составляетъ то, что зародились они и развились на Востокѣ, въ Азіи, откуда перешли въ Европу (приблизит. въ V в.), гдѣ опять-таки имѣли двоякую судьбу: въ юго-восточной Европѣ они сохранили болѣе свой восточный характеръ, тогда какъ въ западной они весьма быстро вошли въ литературу, оказали на нее сильное вліяніе, но за то и въ свою очередь подверглись переработкамъ на основаніи средне-вѣковыхъ идей [11]). Но это обезпечивало апокрифу его вліяніе на литературу искусственную и народную, на искусство, даже воспитаніе средне-вѣковыхъ писателей и ученыхъ. На Востокѣ же, въ Византіи, хотя и чувствуется постоянно въ литературѣ вліяніе апокрифа, но оно почти ограничивается духовной литературой, духовной поэзіей и не проникаетъ такъ глубоко въ сознаніе народа. Причина этого лежитъ, конечно, въ общемъ складѣ греческой средне-вѣковой литературы.

Отъ этой же Византіи получили и Славяне апокрифическія евангелія.

ОБЗОРЪ ТЕКСТОВЪ АПОКР. ЕВАНГЕЛІЙ

Послѣ этой общей характеристики апокрифа вообще и апокрифич. евангелій въ частности, обратимся къ болѣе подробному обзору дошедшихъ до насъ текстовъ интересующихъ насъ евангелій, при чемъ я долженъ упомянуть, что въ этомъ обзорѣ бо́льшая часть подробностей удѣляется тѣмъ изъ евангелій, которыя дошли до насъ и въ славянскихъ переводахъ. Прежде всего отмѣчу, что время происхожденія этихъ евангелій точно опредѣлить нельзя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ; но указать можно одно только: евангелія эти не моложе IV в. [1]) и не старше II в. [2]). Всѣхъ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ евангелій семь, а именно: три—въ греческихъ текстахъ, два—въ латинскихъ и два—въ арабскихъ, при чемъ предполагается, что послѣднія четыре евангелія, по всей вѣроятности, представляютъ переводы съ погибшихъ для насъ также греческихъ оригиналовъ [3]). Для насъ еще важенъ одинъ латинскій текстъ апокрифич. евангелія, восходящій къ отличному отъ дошедшихъ до насъ греческому тексту.

---

[9]) Это соотношеніе подробно и очень удачно объяснилъ *Биржій*, сопоставивъ „Никодимово Ев.“ съ каноническими. (См. Birchii—Auctuarium codicis apocryphi N. T. Fabriciani—1804—Proleg. p. XXXIX—LI).

[10]) См. „Апокр. Дѣянія Ап. Андрея“, стр. 36.

[11]) Напр , въ легенду западную, основанную на апокр. ев., проникаютъ идеи рыцарства, почему, напр., Пилатъ является леннымъ владѣтелемъ, Іосифъ—принцемъ и т. д. Подробнѣе исторія древне-христіанской легенды и апокрифа изложена въ статьѣ: Evangelische Sagenkreis (Kolloff'a—въ Histor. Taschenbuch—Raumer'a. 1860).

[1]) R. Lipsius „Pilatus Acten“ p. 28.

[2]) K. Tischendorf. „Ev. apocr.“ p. LXV. (Prolegomena).

[3]) Tischendorf. „De orig. et usu“ p. 26.

Число апокрифическихъ (а м. б. неканоническихъ евангелій), извѣстныхъ намъ въ настоящее время, довольно значительно: болѣе 30 подобныхъ текстовъ перечислено въ Real-Encyklopädie der protestantischen Kirche *Herzog*'а (I, 519) Но большинство ихъ не дошло или до сихъ поръ не найдено; знаемъ мы ихъ главнымъ образомъ изъ упоминаній, небольшихъ цитатъ у отцовъ церкви, изъ индексовъ (напр. папы Геласія), изъ писаній Климента Александрійскаго, особенно Оригена и Епифанія, Августина, рѣже Иринея, Тертулліана, Евсевія. Многія изъ этихъ упоминаній настолько общи и неясны, что трудно сказать, какого рода текстъ представляло апокрифич. евангеліе, почему оно считалось апокрифическимъ; напр. ev. Apellis (по Оригену) едва-ли было чѣмъ нибудь инымъ, нежели простымъ сводомъ

Всѣ эти семь евангелій по содержанію дѣлятся на три группы: а) евангелія, касающіяся жизни родителей Христа и самыхъ обстоятельствъ Его рожденія; б) евангелія, описывающія дѣтство и жизнь Христа до начала Его проповѣди, и в) евангелія, излагающія послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его смерть, воскресеніе, вознесеніе, а также и послѣдующія событія, связанныя съ этой эпохой [4]).

А) Къ первой группѣ относится: во первыхъ, *Evangelium* (или *Liber*), *de nativitate s. Mariae*. Это евангеліе происхожденія несомнѣнно восточнаго, пользовалось большимъ распространеніемъ еще на мѣстѣ своего появленія, гораздо ранѣе, нежели перенесено было въ Европу греческими монахами (въ IV в.) [5]). Въ исторіи его перевода встрѣчается вопросъ (впрочемъ, не важный), который рѣшаютъ различно: одни изъ ученыхъ утверждаютъ, что это евангеліе переведено съ еврейскаго языка на латинскій блаж. Іеронимомъ, и что по преданію приписывается оно перу евангелиста Матѳея, почему его отождествляютъ съ Ev. Pseudo-Matthaei, извѣстнымъ по индексамъ (напр. по Анастасіеву; см. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ введ. IV. № 31) [6]). Tischendorf же другой памятникъ — Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris — издалъ подъ названіемъ: Ev. Pseudo-Matthaei (p. 51—112), и названіе этого евангелія основалъ на тѣхъ же данныхъ, на какихъ основывали свои доводы Thilo, Kolloff, Douhaire. Такое свое противорѣчіе Tischendorf объясняетъ тѣмъ, что въ *лучшихъ* и болѣе *надежныхъ* кодексахъ письмо блаж. Іеронима онъ находилъ при „Historiae de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris“, тогда какъ Thilo нашелъ это письмо при „Evangelium de nativitate s. Mariae“ [7])

евангелій каноническихъ, въ родѣ Маркіонова свода (изд. у Thilo стр. 403—486); таковы же м. б. были ev. Ebionitarum (иначе hebraicum) и ev. Cerinthi, упоминаемыя Епифаніемъ (hereres. 28, 3): это, повидимому, передѣлки съ немногими добавленіями евангелія Матѳея. Затѣмъ: многіе тексты, вполнѣ тождественные, извѣстны, кажется, подъ разными именами, т. е. представляютъ одно только евангеліе, напр. Ev. secundum Hebraeos, которое, кажется, то же, что ev. Nazaraeorum. Наконецъ мы не знаемъ относительно иныхъ текстовъ, были ли они, дѣйствительно, евангеліями въ томъ значеніи, какъ писанія апостоловъ каноническія, а не простыми легендами, какъ можно думать относительно нѣкоторыхъ текстовъ, приведенныхъ въ спискѣ Herzog'a въ числѣ евангелій, напр. Mariae interrogationes majores et minores, Narratio de legali Christi sacerdotio, ev. Andreae, вѣроятно, тождественнаго съ Acta Andreae apostoli Вообще, какъ видимъ, свѣдѣнія наши объ древнихъ апокрифич. евангеліяхъ очень и очень не богаты; положительно сказать можно весьма немногое; напр., дѣйствительно, многія изъ „евангелій“, упоминаемыхъ писателями полемистами, были въ почетѣ и въ ходу у еретиковъ, преимущ. гностиковъ и манихеевъ; таковы: ev. Iudae Ischariotae (по Иренею и Епифанію—у Каинитовъ-гностиковъ), ev. Manichaeorum (состоящее изъ четырехъ евангелій: Thomae, ev. vivum, ev. Philippi, ev. Abdae), ev Perfectionis (у Василидіанъ и гностиковъ), ev. Tatiani (у Энкратистовъ, но также и православныхъ Сиріи), ev. Evae (у гностиковъ). Самое позднее изъ неканонич. евангелій—Ev. aeternum, составленное въ XIII в. Недавно открыто въ отрывкахъ упомянутое раньше (стр. 41 прим. 7) ev. Petri (*Εὐαγγέλιον κατὰ Πέτρον*) въ Египтѣ (*V. Bouriant.* Mémoires publiées par les membres de la Mission Archéol. Française au Caire, T. IX, fasc. I, 1892). Отрывокъ содержитъ разсказъ про крестныя страданія Спасителя (съ добавленіями противъ каноческихъ евангелій), обрывается на разсказѣ о воскресеніи Христовомъ. По происхожденію отнести его слѣдуетъ ко II в., по изложенію весьма близко оно къ каноническимъ, по характеру указываетъ на среду еретиковъ докетовъ. Связь съ именемъ ап. Петра дана въ самомъ евангеліи. Рукопись писана на пергаминѣ, отнесена нашедшими къ VIII—XII в. (?). Текстъ и свѣдѣнія объ евангеліи см. у *A. Harnack*'a Bruchstücke des Evangeliums und der Apokalypse des Petrus (2 Aufl., Leipzig 1893), S. 1, 3, 8, 12. Евангеліе извѣстно было и Евсевію (Hist. eccles. VI, 12; цитата у Harnack'a, S. 4, Anm. 1).

[4]) Tischendorf. „Ev. ap.“ Proleg. p. VIII—IX.

[5]) Kolloff—Raumer p. 308; Douhaire p. 125; Thilo, p. XCI.

[6]) Thilo p. 319: Epistolas Chromatii et Heliodori ad Hieronymum, hujus ad illas, quae in Hieronymi Operum editionibus isti evangelio solent praemitti, in prolegomenis habes (v. p. CII—CV). Apparet ex iisdem libellum olim jactatum esse sub falsis nominibus scriptoris S. Matthaei evangelistae et interpretis Hieronymi, qui illum ex hebraico sermone vertit donaveritque interpretatione latina liberiore.

[7]) По мнѣнію Tischendorf'a письма эти и по содержанію ближе подходятъ къ „*Historia*“, нежели къ „*Evangelium*“. См. „Ev. ap.“, p. XXVII — XXIX; „De origine et usu“ § 11, 12. Къ его мнѣнію присоединяется и M. Brunet (у Migne'я, „Dict. des apocr.“ p. 1048—1049).

Редакцій этого евангелія извѣстна только одна, дошедшая въ латинскомъ переводѣ и находящаяся во всѣхъ рукописяхъ въ одинаковомъ видѣ [8]). Что же касается содержанія разбираемаго евангелія, то оно по характеру должно быть признано самой старой, менѣе и другихъ искусственной обработкой легенды изъ евангельскаго цикла. Иначе сказать: это евангеліе представляетъ въ наиболѣе чистомъ видѣ одну изъ первоначальныхъ легендъ, послужившую темой обработки для другихъ писаній этого рода [9]). Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же сюжеты находимъ въ упомянутой выше: *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* (по загл. Thilo), или *Evangelium Pseudo-Matthaei* (по Tischendorf'y) [10]). Этотъ послѣдній памятникъ, дошедшій до насъ на также латинскомъ, носитъ уже слѣды болѣе поздняго времени: онъ уже болѣе искусственъ въ изложеніи и по происхожденію компилятивенъ, такъ какъ онъ составился (гл. 1—17) изъ „Protevangelium Jakobi“, „ev. Thomae“ и изъ „Ev. de nativitate“ [11]), хотя самое „Ev. ps. Matthaei“ нельзя назвать простой сшивкой, соединеніемъ во-едино этихъ памятниковъ: здѣсь видна основательная, сознательная переработка источниковъ; кромѣ того, въ настоящемъ видѣ, текстъ носитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣды руки редактора—гностика по направленію. Происхожденіе этого памятника относится также на востокъ.

Третьимъ памятникомъ изъ разсматриваемой группы является *Historia Josephi fabri—lignarii*, извѣстная намъ теперь въ арабскихъ текстахъ [12]). Распространеніе этой „Исторіи“ на Востокѣ весьма значительно, ибо существуютъ по библіотекамъ тексты ея на сирскомъ (écrit en caractères syriaques), коптскомъ; предполагается даже латинская передѣлка, сдѣланная въ XIV в. по утерянному еврейскому оригиналу [13]). Мѣсто происхожденія этой „Исторіи“ также Востокъ. По древности легенда, легшая въ основу памятника, мало чѣмъ уступаетъ „Ev. de nativitate“, по времени же первоначальной обработки также относится къ глубокой древности [14]). Разсказъ „Исторіи“, по своей высокой поэтичности и богатству фантазіи (передается онъ мѣстами даже отъ лица самого Спасителя), представляется чѣмъ-то въ родѣ христіанскаго романа первыхъ вѣковъ [14]). Первая половина памятника (въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ изъ древнѣйшей рукописи 1299 г.) отмѣчена библейской простотой, тогда какъ вторая носитъ ясные слѣды арабской фантазіи и даже сказаній Корана [15]). Послѣдній, наконецъ, и самый важный для насъ текстъ этой группы—*Первоевангеліе Іакова* (Protevangelium Iacobi), связь котораго съ именемъ Іакова основана на указаніи въ самомъ его греческомъ текстѣ: *Ἐγὼ δὲ Ἰάκωβος ἔγραψα κτλ.* (сар. XXV). Стало извѣстно оно въ европейскомъ ученомъ мірѣ только съ половины XVI в., когда

---

[8]) Migne, p. 1050.

[9]) Raumer, p. 308—309; Douhaire, p. 125.

[10]) Thilo,—p. 377—400; Tischendorf, p. 51—112; у Тило напечатано только 24 главы, у Тишендорфа 42

[11]) Raumer. p. 311. Его составъ и обработка могутъ служить примѣромъ указаннаго выше характера апокрифич. евангелій и отношеній ихъ къ свящ. писанію. Здѣсь, напр., явленіе Іоакиму ангела (въ гл. III) сильно напоминаетъ по изложенію разсказъ о пришествіи къ Аврааму трехъ странниковъ (Raumer, p. 315). Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи я придерживаюсь уже терминологіи Тишендорфа отн. ev. Pseudo-Matthaei.

[12]) Издана у Thilo p. 1—61, съ латинскмъ переводомъ. До него издалъ также съ латинскимъ переводомъ—Georg Wallin (1722 г.); латинскій пер. есть и у Fabricius'a. (Codex ap. V. T., II, 309.)

[13]) Douhaire, p. 274. Нѣкоторые изъ ученыхъ даже оригиналъ предполагаютъ на этомъ языкѣ; но другіе считаютъ таковымъ утерянный греческій текстъ (см. тамъ же). См. также Migne p. 1027—1028.

[14]) Авторомъ переработки считается какой нибудь христіанинъ изъ Евреевъ. Въ доказательство древности приводятъ (напр., Brunet у Migne'я, p. 1029) остатки ученія хиліастовъ, находимые въ „Исторіи“, равно какъ и въ Апокалипсисѣ. Wallin считаетъ её старше IV в.

[14]) Такого рода произведенія, какъ извѣстно, не были чужды первымъ вѣкамъ христіанства, таковы, напр., „Климентины“. (См. *А. М. Иванцова-Платонова* „Ереси и расколы...“, стр. 20—24 и прим. 1 въ этомъ изданіи).

[15]) Raumer, p. 324—326.

появился латинскій переводъ съ греческаго текста, найденнаго на Востокѣ извѣстнымъ ученымъ оріенталистомъ Postell'емъ. Первое изданіе самого текста явилось въ 1564 году [16]), но уже не по рукописи Postell'я, а по какой-то иной. Затѣмъ стали находить и въ европейскихъ библіотекахъ тексты памятника, такъ что Тило издавалъ свой текстъ на основаніи 8 рукописей, изъ которыхъ старшая восходитъ къ X в. [17]). Происхожденіе его такъ же, какъ и предыдущихъ евангелій, восточное; по характеру оно таково, что могло возникнуть среди христіанъ православныхъ (въ немъ не находятъ слѣдовъ даже позднѣйшихъ сектантскихъ ученій). Глубокая его древность доказывается тѣмъ, что писатели церковные, начиная со II в., указываютъ Первоевангеліе [18]). Распространеніе этого евангелія на Востокѣ было громадно: переведено оно было почти на всѣ главные языки. Пользовалось оно популярностью и уваженіемъ также не малыми: самъ открывшій ученымъ „Первоевангеліе“ Postell свидѣтельствуетъ, что читалось это произведеніе (hoc libellum) въ восточныхъ христіанскихъ церквахъ публично; читалось оно, какъ видно и изъ помѣтъ въ рукописяхъ, 8 сентября (день Рожд. Богородицы), 21 ноября (Введеніе во храмъ пр. Бог.), наравнѣ съ положенными на эти дни чтеніями изъ отцовъ Церкви и житій [19]). Кромѣ этого, значеніе его видно изъ того, что изъ нашего „Первоевангелія“ черпали матеріалъ для своихъ сочиненій (главнымъ образомъ для поученій) наиболѣе уважаемые и знаменитые отцы Церкви, напр. Григорій Нисскій, Епифаній, Андрей Критскій и мн, др. [20]). На Западѣ, въ Европѣ, наоборотъ „Первоевангеліе“ большимъ распространеніемъ не пользовалось до VI в., кажется, не было даже извѣстно въ переводѣ; послѣ этого времени оно проникаетъ и туда [21]). Этимъ, вѣроятно, можно объяснить и отсутствіе древняго латинскаго перевода „Первоевангелія“.

Содержаніе этого евангелія представляетъ много общаго съ „Hist. de nativitate s. Mariae“. Состоитъ оно въ настоящемъ своемъ видѣ частію изъ болѣе древнихъ апокрифовъ, частію образовалось изъ источниковъ одинаковыхъ съ каноническими евангеліями, частію же, м. б., прямо подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ [22]). До сихъ поръ еще можно различать нѣкоторыя изъ составныхъ частей этого евангелія. Такъ, разсказъ о смерти Захаріи (гл. XLIII), въ виду слишкомъ быстрой перемѣны въ содержаніи разсказа, можно счесть отдѣльной, нѣкогда самостоятельной легендой; затѣмъ плачъ Анны (гл. II—III) также могъ составлять отдѣльное сказаніе съ лирическимъ характеромъ: мы знаемъ не одинъ плачъ изъ древне-христіанской и до-христіанской литературы (напр., плачъ матери Самуила).

Наконецъ, нѣсколько словъ о самомъ названіи памятника—„Первоевангеліе“. Это названіе происхожденія позднѣйшаго и введено въ употребленіе только Postell'емъ: нигдѣ въ рукописяхъ этого заглавія нѣтъ. Поводомъ же къ этому названію послужило, вѣроятно, народное названіе его: „*πρωτοευαγγέλιον*“, которое могли дать ему восточные христіане въ виду его важности въ

---

[16]) Изд. Neander'a (Basiliae a. 1564., второе изд, 1567 г., заглавіе его см. Tisch. proleg. p. XIV, nota 2).

[17]) Thilo, p. LIII—LXI (proleg.).

[18]) Seculo jam secundo Justinus—Dial. cum Tryph. cap. 78 et Clemens Alexandr.—Stromat. lib. VII, p. 889 (ed Rotter) fabulas, ibi narratas tangunt (Thilo, proleg., p. XLV). См. также Raumer'a, p. 309.

[19]) См. Thilo, proleg, p. XLIX; см. также введеніе въ изд. Неандера, стр. 311. Оба эти праздника установлены не ранѣе VI в., такъ что случаи употребленія евангелія до этого времени неизвѣстны.

[20]) Эти заимствованія въ большомъ количествѣ отмѣчены въ выпискахъ у Тило (proleg., p. LXIII—LXVII).

[21]) Raumer, 309. Вѣроятно, неуспѣхъ „Первоевангелія“ на Западѣ объясняется существованіемъ и популярностью здѣсь другихъ писаній на ту же тему, напр. Hist. de Nativitate, Ev. Pseudo-Matthaei.—Упоминаемый въ жизнеописаніи Іакова переводъ Іеронима считается памятникомъ, совершенно отличнымъ отъ Protevangelium (Thilo, proleg., p. LI).: „Mihi non videtur illud esse evangelium, quod se vertisse in linguam Latinam Hieronymum in vita Iacobi Justi testatur“.

[22]) Raumer., p. 310.

ихъ глазахъ; а съ ихъ словъ могъ дать это названіе памятнику и Postell [23]). Въ рукописяхъ же заглавіе двояко: въ одномъ нѣтъ даже имени Іакова, напр., cod. A (у Тило): *Διήγησις καί ἱστορία, πῶς ἐγεννήθη ἡ ὑπεραγία Θεοτόκος εἰς ἡμῶν σωτηρίαν;* въ большинствѣ же случаевъ имя Іакова есть, при чемъ титулъ апостола распространяется то болѣе, то менѣе, напр., cod. B: *Ἱστορία Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου εἰς τὴς γέννησιν τῆς ὑπεραγ. Θεοτ,,* или: *Λόγος τοῦ ἁγίου, ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου...* (далѣе перечень содержанія — cod. D); чаще же въ спискахъ стоитъ заглавіе: *Λόγος Ἰακώβου* или *Ἱστορία Ἰακώβου...*, что̀ ближе всего соотвѣтствуетъ и славянскимъ заглавіямъ этого евангелія.

Что касается редакціи этого евангелія, то извѣстна только одна, да и существовала, кажется, одна: греческіе тексты не даютъ такихъ варіантовъ другъ къ другу, которые бы давали возможность предположить разницу редакцій; сходство переводовъ съ греческаго, сдѣланныхъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, также говорятъ въ пользу одной редакціи евангелія.

Б) Вторая группа. Къ ней, какъ можно было замѣтить выше, принадлежитъ своей второй частью и „Historia de nativitate S. Mariae et infantia Salvatoris“ (т. е. ev. Pseudo-Matthaei). Кромѣ того, сюда принадлежатъ цѣликомъ два памятника: а) *Evangelium de infantia Salvatoris,* дошедшее въ арабскомъ текстѣ, и б) *Evangelium secundum Thomam,* извѣстное по текстамъ греческимъ и латинскимъ; есть оно и въ славянскихъ переводахъ. Поводомъ къ появленію этихъ евангелій, какъ было мною замѣчено ранѣе [24]), послужило состояніе самыхъ каноническихъ евангелій: періодъ жизни І. Х. со времени бѣгства во Египетъ до крещенія Его оставленъ въ канонич. евангеліяхъ почти пустымъ [25]). Народная фантазія, любознательность христіанъ не могли оставить этого періода не заполненнымъ, такъ что ужъ изъ самаго характера народной литературы мы должны были ожидать возникновенія легендъ на тему изъ дѣтства и отрочества Христа [26]). Дѣйствительно, мы и находимъ подобныя легенды, а въ числѣ другихъ и упомянутые выше два памятника, представляющіе литературную обработку легендъ о младенчествѣ и отрочествѣ Христа. „Evang. de infantia Salvatoris“ (изд. впервые въ 1697 г, Sicke) извѣстно, какъ я упоминалъ, въ арабскомъ текстѣ и отличается всѣми характерными чертами арабской поэзіи; тѣмъ не менѣе ясно, что оно, будучи одного происхожденія съ „Ev. sec. Thomam“, представляющимъ древнѣйшій едва обработанный отрывокъ первоначальной легенды, есть уже произведеніе компиллятивное: первыя девять главъ его основаны на канонич. евангеліяхъ Луки и Матѳея, а съ гл. 36 и до конца на апокр. ев. Ѳомы; промежутокъ же (гл. 10—35) наполненъ фантастическими легендами Востока, съ фигурирующими постоянно въ нихъ демонами, сатаной, ангелами, магами и т. п. [27]). Это евангеліе пользовалось все-таки большой популярностью на Востокѣ: путешественники находили его въ Персіи, Сиріи, Египтѣ, у Арабовъ, христіанъ Ѳомы, Армянъ и т. д. [28]); оно иногда даже получало названіе „пятаго евангелія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что рано попало оно въ руки еретиковъ и сектантовъ, почему Ириней говорилъ о немъ, какъ о трудѣ Маркосіанина, Оригенъ считалъ авторомъ его Василида, а Кириллъ—Манеса. Дѣйствительно, судя даже по его характеру, не трудно угадать его не-православный характеръ, замѣтить въ немъ причудливую

---

[23]) Thilo, proleg., p. XLVI.

[24]) См. „Дѣян. ап. Андрея“, стр. 36.

[25]) Изъ этого періода упомянутъ только одинъ эпизодъ: пребываніе 12 лѣтняго отрока Іисуса въ храмѣ съ книжниками (Ев. Лук. II, 41—52).

[26]) Raumer, p. 327.

[27]) Tischend. „Ev. ap.“ proleg., p. XLVIII.

[28]) M. Brunet даже оригиналъ предполагаетъ на сирскомъ нарѣчіи. Древнѣйшій текстъ этого еванг. (арабскій) относится къ 1299 г.; наход. въ библ. Лаврентійской; онъ иллюстрированъ (См. *Е. К. Рѣдина.* „Миніатюры апокрифич. арабск. ев...“. Спб. 1894; въ Зап. И. Р. А. О. т. VII).

смѣсь старыхъ восточныхъ вѣрованій съ христіанскими [29]). Съ другой стороны, мы знаемъ, что у Манихеевъ (и вообще азіатскихъ еретиковъ) особенно сильно чувствовались въ религіозныхъ системахъ эти старыя языческія вѣрованія въ связи съ новыми христіанскими; поэтому и не мудрено, что это евангеліе пользовалось распространеніемъ среди сектантовъ. Оказало оно вліяніе и на другія ученія позднѣйшихъ временъ, даже на ученіе Магомета, который воспользовался имъ въ своемъ Коранѣ. Оно, какъ и другія евангелія, приписывалось перу разныхъ знаменитыхъ лицъ, то Матѳею, то Петру, то Іакову, то особенно часто Ѳомѣ.

Подробную же судьбу испытало и подобную же популярность пріобрѣло и второе изъ евангелій этой группы—*Ev. sec. Thomam*, которое такъ же, какъ и предыдущее, пользовалось успѣхомъ преимущ. среди еретиковъ и сектантовъ. По происхожденію оно немногимъ моложе Іаковля ев., такъ какъ о немъ свидѣтельствуютъ уже Ириней, Ортенъ, авторъ Philosophumena и др. Но весь вопросъ заключается въ томъ, то-ли мы имѣемъ писаніе, на которое указываютъ древніе авторы, и которое запрещено индексами, или иное, т. е. только позднѣйшую передѣлку древняго памятника? Вопросъ этотъ рѣшаютъ обыкновенно въ пользу втораго положенія, т. е.: мы въ дошедшихъ до насъ текстахъ едва-ли можемъ видѣть то самое писаніе, о которомъ упоминаютъ Ириней и Оригенъ, а, вѣроятнѣе, имѣемъ передѣлку древняго апокрифа. Главнымъ основаніемъ этого взгляда служитъ то, что ни въ одной рукописи разсматриваемый памятникъ не названъ „εὐαγγέλιον“. Но съ другой стороны видимъ, что Златоустъ, Анастасій Синайскій и др., упоминая о нашемъ памятникѣ, приводятъ заглавіе, сходное съ имѣющимся въ рукописяхъ [30]). Но этимъ вопросъ, конечно, не рѣшается: различія заглавій еще недостаточно для заключенія о различіи самыхъ памятниковъ [31]). Сюда же присоединяется и состояніе нашихъ текстовъ: мы знаемъ, прежде всего, очень немного рукописей, содержащихъ этотъ памятникъ; да и эти немногія рукописи (греческія и латинскія) представляютъ настолько много различій между собою, что устанавливаются двѣ редакціи греческихъ и одна латинская; но и эти редакціи твердо установлены быть не могутъ въ виду большаго разнообразія между текстами одной категоріи. Это показываетъ, что текстъ весьма часто перерабатывался и измѣнялся. Это же видно и изъ различія въ количествѣ стиховъ сравнительно съ текстами, указываемыми въ „Стихометріи“ Никифора ($\alpha\tau' = 1300$), т. е. необходимо признать разницу въ объемѣ между текстами, извѣстными Никифору и дошедшими до насъ [32]). Наконецъ, въ исторіи этого памятника возникаетъ еще вопросъ, — вопросъ объ его авторѣ (по крайней мѣрѣ, фиктивномъ). По однимъ источникамъ считать ап. Ѳому авторомъ нельзя, т. е. нельзя приписывать ему этого памятника; другіе же источники прямо называютъ ап. Ѳому авторомъ [33]). Т. о. въ исторіи этого текста мы имѣемъ рядъ вопросовъ, пока неразрѣшимыхъ. Одно можно сказать положительно: памятникъ, намъ извѣстный и называемый нами „Евангеліемъ Ѳомы“, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ старымъ писаніемъ, запрещаемымъ индексами.

В) Третья группа. Единственнымъ представителемъ ея служитъ *Никодимово евангеліе*, но за то со многими такъ или иначе связанными съ нимъ статьями. Этому евангелію особенно посчастливилось въ ученомъ мірѣ: ему удѣлено болѣе мѣста въ изслѣдованіяхъ, сопровождающихъ

---

[29]) Напр., въ гл. VII упоминается Зороастръ (Zoradascht, Zeraduscht), какъ предвозвѣстникъ Христа.

[30]) Tisch. „Ev. ap.“ proleg., p. XXXIX—XL

[31]) Thilo, proleg., p. LXXIV, sq.

[32]) Tisch. „Ev. ap “ p. XL.

[33]) Manichaeum autorem jam plures veterum suspicati sunt duce Cyrillo Hierosolymit., qui Catech. IV haec habet: „Scripserunt etiam Manichaei evang. secund. Thomam, quod quasi suavitate evangelici cognominis animos simplicium corrumpit“, rursus Catech. VI: „Nemo legat evang. sec. Thomam, non enim est unius ex duodecim apostolis, sed unius ex pessimis tribus Manetis discipulis“... Secundum *Gelasium*, hoc ev. non a Manichaeis scriptum, sed modo adhibitum est; habet enim: „Ev. nomine Thomae apostoli, quo *utuntur* Manichaei, apocryphum“ (Tisch. „De orig. et usu“, p. 35—36).

изданія текста; ему посвящено нѣсколько спеціальныхъ капитальныхъ сочиненій, каковы труды Lipsius'a, Maury и др.; составители общихъ обзоровъ апокрифовъ, напр. Douhaire, посвящаютъ этому евангелію значительное вниманіе.

Не мудрено поэтому, что при такой подробности анализа, въ изслѣдованіяхъ своихъ ученые во многомъ расходятся. Поэтому изложу въ краткихъ словахъ наиболѣе важные взгляды на Никодимово евангеліе, откуда выяснятся и главнѣйшія особенности его исторіи. Начинаю съ *К. Тишендорфа*. Онъ, согласно со всѣми другими изслѣдователями, различаетъ двѣ половины въ Никод. еван.: гл. I—XVI, содержащія разсказъ о судебномъ процессѣ надъ Христомъ, распятіи Его, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи Его, и гл. XVII—до конца (число главъ колеблется по редакціямъ), разсказывающія о сошествіи въ адъ І. Х. Обѣ эти половины, по его мнѣнію, принадлежатъ разнымъ авторамъ [34]), что доказывается у него слѣдующимъ: а) греческіе древніе тексты состоятъ только изъ 16 главъ (за исключеніемъ двухъ изъ 12 списковъ); въ коптскомъ переводѣ также нѣтъ второй части. Латинскіе же тексты, постоянно представляющіе уже обѣ части вмѣстѣ, редакціи не первоначальной, а переводной и притомъ съ такого греч. текста, гдѣ обѣ части слиты. б) У той и другой части есть свое собственное окончаніе (латинскіе или сокращаютъ одно изъ нихъ, или вовсе отбрасываютъ). в) Языкъ и стиль въ обѣихъ частяхъ различны. г) Рѣчь покаявшагося на крестѣ разбойника (собственно цитата) въ обѣихъ частяхъ передается различно; [35]) то же наблюдается и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. д) Разсказъ о Симеонѣ, помѣщаемый въ XVI гл., не таковъ, чтобы можно было ожидать исторіи его сыновей: если бы авторъ XVI гл. имѣлъ въ виду эту исторію, онъ далъ бы что-нибудь, чтобъ приготовить читателя къ этой исторіи [36]). Большинство текстовъ снабжено двумя введеніями: первое начинается словами: *Ἐγὼ Ἀνανίας*...., второе: *Ἐν ἔτει πεντεκαιδεκάτῳ*.... Иные тексты или оба введенія отбрасываютъ, или одно изъ нихъ. Первое изъ нихъ принадлежитъ лицу-редактору, выпустившему книгу при императорахъ Ѳеодосіи и Валентиніанѣ, второе — древнее перваго. Затѣмъ, уже позднѣе было присоединено имя Никодима, при чемъ или Никодимъ считался переводчикомъ Энея, или обратно. Евангеліе Никодима въ древности не было извѣстно подъ этимъ именемъ, а носило заглавіе: *Acta Pilati* (греч. *Ὑπομνήματα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (πραχθέντα) ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου)*. Происхожденіе новаго заглавія его (съ именемъ Никодима) относится къ VI в. [37]). Названіе же памятника евангеліемъ принадлежитъ исключительно латинскому переводу [38]) и вошло во всеобщее употребленіе въ западн. Европѣ только послѣ Карла В. [39]).

Время соединенія обѣихъ частей памятника опредѣлить трудно. Признавши, что дошедшіе до насъ „Acta Pilati“ ни въ чемъ существенномъ не отличаются отъ „Acta“, упоминаемыхъ писателями II в., К. Тишендорфъ возводитъ происхожденіе ихъ къ II в. (по крайней мѣрѣ первую часть) [40]). Что же касается автора, то онъ приходитъ къ выводу, что „Acta“ писаны съ извѣстной тенденціей, именно, съ желаніемъ доказать подлинность событія воскресенія и того, что Христосъ есть Мессія; по національности, авторъ могъ быть іудей изъ христіанъ, писавшій на популярномъ греческомъ языкѣ (упоминаніе объ еврейскомъ оригиналѣ—фикція) [41]). Наконецъ,

---

34) „Ev. ap.“, proleg p. LIV.

35) Въ гл. Х. *Μνήσθητί μου, κύριε, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου;* Descens. гл. Х: *Κύριε, ὅτε βασιλεύσεις, μή μου ἐπιλάθου.*

36) „Ev. ap.“ proleg. p. LV—LVI.

37) Ibid. p. LVIII.

38) Ibid. p. LX.

39) Кромѣ того, это евангеліе иногда носило заглавіе: „Ev. Nazaraeorum“ (какъ оно названо, напр , въ рук. Пар. нац. библ. № 3338). Ibid. p. LXI.

40) Ibid. p. LXV.

41) Ibid. p. LXVI.

онъ опредѣляетъ время послѣдняго редактированія памятника: это могло произойти не ранѣе V в., если основываться на введеніи.

Вторая же часть, по своимъ идеямъ, м. б. принадлежитъ глубокой древности; во всякомъ случаѣ она старше первой части и восходитъ, м. б., къ вѣку апостольскому. Рядомъ съ этимъ возникаетъ предположеніе, что эта вторая часть (Descensus Christi ad inferos) заимствована изъ извѣстнаго только по заглавію *Κήρυγμα Πέτρου*, цитируемаго Климентомъ Алекс. и Іоанномъ Дамаскинымъ [42]). Авторомъ „Descensus'a" могъ быть также христіанинъ изъ Іудеевъ, м. б., не чуждый нѣсколько гностицизма. Вотъ сущность взглядовъ К. Тишендорфа [43]).

Иначе взглянулъ на дѣло *R. Lipsius* въ своемъ изслѣдованіи: *Die Pilatus Acten* (Kiel. 1871). Укажу изъ его выводовъ только на тѣ, которые разнятся или дополняютъ выводы Тишендорфа. Прежде всего отличаетъ и онъ двѣ редакціи памятника: старшую, не знающую имени Никодима и озаглавляемую въ рукоп.: *Ὑπομνήματα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ (πραχθέντα* или *τῶν πραχτέντων ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου)*, и младшую: *Διήγησις περὶ τοῦ πάθους τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. καὶ τῆς ἁγίας αὐτοῦ ἀναστάσεως*. Старшая редакція имѣетъ два введенія, въ которыхъ Ананія (Эней)—современникъ имп. Ѳеодосія II и Валентиніана и переводчикъ сочиненія, младшая — одно введеніе, указывающее на Ананію, какъ на современника І. Х. Вторая редакція вышла изъ первой. Составитель первой редакціи, авторъ перваго введенія, и лицо, присоединившее „Descensus", тождественны. Рукописи старшей редакціи первоначально "Descensus'a" не имѣли [44]). Древнѣйшій текстъ „Актовъ" состоялъ изъ 11 первыхъ главъ современнаго печатнаго изданія, которыя и въ латинскихъ текстахъ переданы замѣчательно сходно съ греческимъ и одинаково. Главы XII—XVI присоединены позднѣе, дополняя ту же идею, что̀ и первыя главы (разсказы о воскресеніи Христа). Эти главы XII—XVI могли существовать и отдѣльно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онѣ носятъ отдѣльное заглавіе [45]). Т. о. составъ Н. Е., по Липсіусу, таковъ: 1) основная часть, начинающаяся со словъ: *Ἐν ἔτει πεντεκαιδεκάτῳ...*, и обнимающая первыя 11 главъ; состояла ли она изъ 16 главъ, или нѣтъ,—сказать трудно; вѣроятнѣе, что нѣтъ; 2) сочиненіе о пребываніи Христа въ аду, извѣстное подъ именемъ: „Descensus Christi ad inferos". Сюда присоединяется обработка Ананіи, современника Ѳеодосія II и Валентиніана, которая присоединила первое введеніе главы XVII—XXVII, а также, м. б., и XII—XVI. Затѣмъ, ко второй поливинѣ V в. относится вторая обработка, новаго ничего не внесшая, кромѣ извѣстія о новомъ происхожденіи евангелія: оно писано по приказанію топарха Никодима Ананіей по Еврейски и переведено уже самимъ Никодимомъ. Къ дальнѣйшимъ нарощеніямъ памятника относятся: *Πιλάτου Ἀναφορά* присоединяемое къ текстамъ той и другой категоріи, *Παράδοσις καὶ θάνατος Πιλάτου*, находящіяся преимущ. въ спискахъ, не имѣющихъ „Descensus"; оба эти добавленія существуютъ и отдѣльно по рукописямъ [46]).

Тожество извѣстныхъ намъ „Acta" съ „Актами", упоминаемыми Іустиномъ и Тертулліаномъ и др., Липсіусъ отрицаетъ; подъ этими „Актами" слѣдуетъ скорѣе всего подразумѣвать только „Epistola Pilati" [46]). Сравнивая разбираемое евангеліе съ литературой IV в. и принявъ во вни-

---

[42]) Ibid. p. LXVIII. На это предположеніе К. Тишендорфъ наведенъ былъ, кажется, 19-мъ ст. III гл. I Посланія ап. Петра. Впрочемъ, рѣшительно этого мнѣнія Тиш. не принимаетъ (ibid: p. *XLIX)* Ср. *R. Lipsius* „Die apokryphen Apostelgesch". I, 2.

[43]) На основаніи своего взгляда Тишендорфъ и издалъ памятникъ, раздѣливъ обѣ части; первую—подъ именемъ: Acta Pilati, вторую—подъ именемъ: Descensus Christi aderos. inf.

[44]) Lipsius op. cit p. 7.

[45]) Ibid. p. 8: см. также Thilo, proleg. p. CXXLI.

[46]) Это разложеніе подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе о взаимодѣйствіи легендъ другъ на друга, объ ихъ соединеніи въ циклы.

[46]) Lipsius, op. cit., p. 13.

маніе разборъ его языка, сдѣланный Scholten'омъ, Липсіусъ пришелъ къ выводу, что возникновеніе нашихъ „Актовъ“ раньше IV в. отодвигать нельзя [47]); опредѣляя же точнѣе время, онъ пришелъ къ убѣжденію, что именно въ періодъ между 326-мъ и 376-мъ годами могъ возникнуть разбираемый памятникъ; отсюда объясняется и цѣль его: противодѣйствовать изданнымъ по повелѣнію Максимина языческимъ „Актамъ Пилата“, очернявшимъ личность Христа [48]). Что касается второй половины „Актовъ“ и ея автора, то имена Leucius и Charinus—раздѣленное на двое имя извѣстнаго автора (редактора) многихъ апокрифовъ. Самое содержаніе „Descensus'а“ говоритъ за глубокую его древность, но онъ съ *Κήρυγμα Πέτρου* связи никакой не имѣетъ, а скорѣе относится къ апокрифамъ въ родѣ „Хожденій по мукамъ“ (Богородицы, ап. Павла) [49]). Гностическое направленіе во второй части явилось въ III в. Сама же по себѣ она старше 1-й ч. „Атковъ“.

A. Maury, изслѣдованіе котораго, главнымъ образомъ, касается связи Н. Е. съ литературой III—IV в., считаетъ его по происхожденію сектантскимъ, возникшимъ въ сектѣ Аполлинаристовъ, существовавшей въ первой четверти V в. [50]).

Мнѣніе *Brunet* отличается отъ другихъ только тѣмъ, что обѣ половины памятника признаетъ онъ трудомъ одного автора [51]).

Douhaire, имѣя болѣе въ виду поэтическую сторону христіанской легенды, отдаетъ предпочтеніе и посвящаетъ болѣе вниманія второй части памятника и считаетъ ее важнѣе первой [52]).

Kolloff, признавая сравнительно позднее (V в.) появленіе памятника, смотритъ на Н. Е., какъ на памятникъ народнаго творчества, и отрицаетъ потому всѣ попытки ученыхъ привести Н. Е. въ зависимость отъ разныхъ еретич. ученій и навязать ему какую-нибудь тенденцію [53]).

Вотъ въ общихъ чертахъ сводъ главнѣйшихъ взглядовъ на наше евангеліе. Съ своей стороны сдѣлаю еще одну замѣтку касательно текстовъ латинскихъ и греческихъ,—замѣтку, важную для изученія славянскихъ переводовъ Н. Е.: латинскіе полные (т. е. съ „Descensus'омъ“) тексты имѣютъ лишнюю главу о томъ, какъ Пилатъ призвалъ Іудеевъ, велѣлъ имъ положить въ храмѣ на храненіе писаніе Харина и Левкія, а самъ написалъ донесеніе Тиверію, которое и прилагается обыкновенно, но въ формѣ болѣе краткой, чѣмъ въ обыкновенныхъ греческихъ краткихъ (т. е. безъ „Descensus'а) текстахъ евангелія. Это прибавленіе отличаетъ греческіе полные тексты отъ латинскихъ: греческ. полные тексты оканчиваются писаніемъ Левкія и Харина. Ясно, что эта вставная глава дѣло редактора, нашедшаго нужнымъ связать евангеліе и „Посланіе Пилата“. Затѣмъ замѣчу еще и то, что греческіе тексты краткіе имѣютъ весьма часто, кромѣ „Посланія“ (*Ἀναφορά*) и „Преданіе и смерть Пилата“ (*Παράδοσις καὶ θάνατος Π.*), котораго нѣтъ въ полныхъ латинскихъ. Оба эти памятника встрѣчаются и сами по себѣ въ томъ же видѣ.

Что же касается популярности этого Н. Е., то, кажется, полный видъ памятника на Западѣ былъ распространенъ болѣе, нежели на греческомъ Востокѣ, гдѣ, кажется, въ свою очередь большимъ распространеніемъ пользовался краткій видъ евангелія. Впрочемъ, и полный видъ греческаго текста читался у Грековъ въ церкви, какъ легенда, заслуживающая довѣрія, и какъ „трудъ уважаемаго автора“, какъ это обозначено въ одной ватиканской рукописи [54]).

---

47) Ibid., p. 33—34.

48) Ibid., p. 27—28. Объ этихъ язык. „Актахъ“ см. Tischend., proleg., p. LXIV.

49) Ibid., p. 40—41, 43.

50) Maury, p. 327.

51) Migne I, p. 1090—1091.

52) L'univ. cath., № 32, p. 108.

53) Raumer, p. 325.

54) Migne. I p. 1092. Рукопись эта съ XIX гл. издана Birchius'омъ, въ его „Auctuarium'ѣ“ (p. 109—151).

Наконецъ, скажу нѣсколько словъ о другихъ памятникахъ этой группы. Первымъ изъ нихъ упоминаемъ *Ἀναφορὰ Πιλάτου* (Epistola Pilati), содержащее донесеніе Пилата въ Римъ о Христѣ. Это *Ἀναφορά* относится по времени появленія къ первымъ вѣкамъ: на него указывали, какъ мы уже знаемъ, писатели церковные со II вѣка. Существуетъ мнѣніе, что и само Н. Е. есть развитіе нашего *Ἀναφορά*. Попадается оно очень часто въ отдѣльномъ видѣ, но чаще въ соединеніи съ другими памятниками: съ Н. Е. и особенно часто съ т. н. *Παράδοσις Πιλάτου*, трактующимъ о вызовѣ на судъ въ Римѣ Пилата, его осужденіи и смерти. Что касается редакціи этого памятника, то ихъ мы знаемъ нѣсколько: въ текстахъ краткихъ греческаго Н. Е. и отдѣльные тексты *Ἀναφορά*, а также въ соединеніи съ *Παράδοσις*, — представляютъ одну редакцію, болѣе полную, сравнительно съ тѣмъ видомъ его, который присоединяется къ полнымъ (латинскимъ, переведеннымъ съ греческаго же) текстамъ Н. Е. и вошелъ въ составъ апокрифич. „Дѣяній Петра и Павла“ [55]); этотъ видъ можно считать второй редакціей, м. б., болѣе древней, нежели первая.

Παράδοσις Πιλάτου также встрѣчается отдѣльной статьей, но иногда и въ соединеніи съ Н. Е., гдѣ онъ слѣдуетъ за *Ἀναφορά;* иногда къ нему присоединяется текстъ отвѣтнаго посланія Тиверія Пилату [56]).

Кромѣ того, существуютъ еще памятники, группирующіеся около Н. Е. Изъ нихъ упомяну только одинъ, имѣющійся въ славянскомъ переводѣ,—это *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*, разсказывающій о преданіи и смерти Христа, о заключеніи и освобожденіи Іосифа изъ темницы (таже тема, что въ Н. Е. въ концѣ 1-й части, но изложенная совершенно иначе). Текстъ дошелъ до насъ въ греческомъ оригиналѣ и представляетъ, на сколько можно судить, одну редакцію [57]).

Сдѣлавши этотъ общій обзоръ текстовъ апокрифическихъ евангелій, считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній о дальнѣйшей судьбѣ этихъ текстовъ, главнымъ образомъ на мѣтить значеніе этихъ евангелій въ кругу другихъ литературныхъ памятниковъ, памятниковъ искусства, указать, какое значеніе могутъ они имѣть въ наукѣ.

Несомнѣнно, что значеніе апокрифическихъ евангелій для древне-христіанской жизни велико: припомнимъ, какой авторитетъ имѣли они у многихъ христіанскихъ общинъ, какимъ вниманіемъ пользовались они у христіанскихъ писателей. Велико значеніе ихъ и для исторіи искусства, и для исторіи средне-вѣковой жизни вообще.

Для исторіи первыхъ вѣковъ христіанства они важны, вмѣстѣ съ другими аналогичными памятниками, въ томъ отношеніи, что легенды, создававшіяся на народной почвѣ, гораздо легче прививались въ средѣ новообращаемаго народа, нежели строгое ученіе церковнаго писанія, передавая болѣе осязательно и конкретно то, что догматично изложено въ каноническихъ писаніяхъ; иначе: они облегчали народу усвоеніе истинъ, проповѣдуемыхъ каноническимъ писаніемъ, подготовляли почву къ принятію христіанства среди народовъ языческихъ, гдѣ легенда весьма часто распространялась и была извѣстна, хотя бы какъ интересный разсказъ, ранѣе, нежели туда проникала проповѣдь съ каноническимъ писаніемъ. Этимъ, вѣроятно, можетъ быть и объясненъ тотъ фактъ, что нѣкоторые тексты апокрифовъ ставились наравнѣ съ канонич. писаніемъ, особенно у сектантовъ.

Благодаря этому своему характеру, апокрифич. евангелія, вмѣстѣ съ другими подобными легендами, не мало способствовали распространенію христіанства среди язычниковъ, населявшихъ Европу и перешедшихъ въ Европу во время переселеній [1]).

---

[55]) См. Tischendorf. „Acta apost. apocrypha“ p. 16—18. Въ слав. переводѣ см. „Библиогр. Мат.“ А. Н. Попова XV—XIX, гдѣ на стр. 11—12 и 28—29 — самое посланіе; на стр. 46 нѣсколько замѣчаній о немъ.

[56]) Греч. оригиналъ изданъ Burchius'омъ въ его „Auctuarium'ѣ“, p. 172—180.

[57]) Изд. тамъ же, p. 181—194.

[1]) Raumer, p. 350. О значеніи апокрифич. ев. въ исторіи первыхъ вѣковъ см. *А. И. Иванцова-Платонова* „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ (М. 1877, гл. II, стр. 35 и сл.)

Легендами же, а въ томъ числѣ и евангеліями апокр., пользовались и сами духовныя лица: они рано поняли все значеніе этихъ памятниковъ для народа и не пренебрегали ими, разъ легенды могли сдѣлать болѣе доступной ту или другую идею христіанскаго ученія. Т. о. апокрифическія евангелія проникли въ церковную литературу, гдѣ ими пользовались не только простые люди, но и лица, стоявшія въ первыхъ рядахъ тогдашней интеллигенціи и литературнаго движенія, напр., Евсевій, помѣстившій въ свою „Церковную Исторію“ отрывокъ изъ Никодимова еванг.. Церковные ораторы очень хорошо сознавали достоинства апокрифическихъ евангелій со стороны ихъ поэтичности, красоты ихъ образовъ, поэтому не пренебрегали случаемъ украшать свои произведенія образами, заимствованными изъ апокрифич. евангелій и аналогичныхъ имъ памятниковъ, напр., Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и др.[2]).

Затѣмъ, уже перейдя на западъ, апокрифич. евангелія начали новую жизнь, но и съ своей стороны внесли и много новаго въ христіанскую жизнь среднихъ вѣковъ. Здѣсь факты, сообщаемые апокр. евангеліями, органически вошли въ жизнь, какъ это я указалъ выше, и вмѣстѣ съ другими легендами залегли въ основахъ народной нравственной философіи; напр., Іакимъ и Анна, Іосифъ и Марія, коихъ жизнь разработана апокрифич. евангеліями, стали олицетвореніями гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей, образцами истинно христіанской жизни. А войдя въ сборники житій (въ родѣ „Legenda aurea“) и легендъ, которыми такъ богаты средніе вѣка, эти евангелія стали орудіемъ для утвержденія вѣры, нравственнаго и религіознаго воспитанія, а часто и знанія [3]). Само духовенство западное въ широкихъ размѣрахъ пользовалось этимъ матеріаломъ въ проповѣди, чтобы искоренять остатки старыхъ языческихъ вѣрованій и суевѣрій въ народѣ.

Другимъ могучимъ средствомъ для тѣхъ же цѣлей были, какъ извѣстно, мистеріи. Изъ нихъ самыя древнія восходятъ къ XI—XII в.; это были т. н. „Мистеріи страстей Господнихъ“; эти же „Мистеріи“ почти цѣликомъ основаны на Никодимовомъ евангеліи, давшемъ матеріалъ и другому крупному въ средневѣковой литературѣ произведенію—„Страстямъ“. Такое господство апокрифич. евангелій тянется до XV в., когда мистерія достигаетъ предѣловъ своего развитія и завершаетъ этотъ періодъ огромной циклической мистеріей магистра-доктора Іоанна Мишеля (1420 г.). Эта тянувшаяся 3 дня мистерія обнимаетъ весь евангельскій кругъ, черпаетъ матеріалъ изъ каноническихъ, а также и изъ апокрифическихъ евангелій [4]). Вообще можно ска-

---

[2]) Напр., въ Огласительномъ посланіи І. З., читаемомъ и донынѣ послѣ пасхальной заутрени, читаемъ: „Плѣни ада, сошедый въ адъ, огорчи его, вкусивша плоти Его... огорчися, ибо поруганъ бысть ...“ Образъ ада, самый тонъ (даже подчасъ и сходныя цитаты) сильно напоминаютъ эпизодъ сошествія въ адъ, какъ онъ изложенъ во второй ч. Ник. евангелія.

Эти точки соприкосновенія церковной литературы и апокр. ев. Никодима подробно прослѣжены у Alf. Maury, но какъ доказательство заимствованія не отцовъ Церкви, а Никодимова ев. изъ писаній отцовъ Но дѣло, кажется, все въ томъ, что эти олицетворенія, обороты настолько характерны, что едва ли вѣроятно, чтобы они впервые были придуманы указанными Maury отдѣльными писателями, а скорѣе всего представляются взятыми изъ запаса ходячей народно-религіозной литературы, т. е. изъ источника общаго для писателя и апокрифич. памятника. Церковный же писатель, съ другой стороны, навѣрное зналъ, что тотъ или другой взятый имъ образъ находится въ томъ или другомъ апокрифѣ. Да, наконецъ, ничего нѣтъ противоестественнаго и въ прямомъ заимствованіи изъ апокрифа: вѣдь, вредъ, ложь апокрифа далеко не всегда заключается въ его фабулѣ. Этотъ взглядъ, кажется, и не противорѣчитъ рѣзко мнѣнію Maury о сравнит. позднемъ возникновеніи *самого текста* апокрифа; но онъ, по моему, правильнѣе и безпристрастнѣе опредѣляетъ взаимное отношеніе апокрифа и писаній, указанныхъ Maury.

[3]) Raumer, p. 353 и 294.

[4]) Raumer, p. 367—368. Въ Парижѣ съ конца XIV или первыхъ годовъ XV вѣка уже существовала даже спеціальная община „Страстей“ (Confrerie de la Passion), которая имѣла цѣлію исключительно духовную драму-мистерію. Несмотря на борьбу противъ нихъ парламента и духовенства, братство „Страстей“ удерживало за собой театръ до конца XVI в.; въ 1548 г. были подтверждены права братства на исключительное право ставить мистеріи, но при этомъ

зать, что во всей средневѣковой литературѣ съ VII вѣка, начиная съ Григорія Турскаго, пользовавшагося Никодимовымъ ев. [5]), кончая XIII вѣкомъ, рѣдкій изъ писателей, берясь за повозавѣтный сюжетъ, такъ или иначе не пользовался апокрифическими евангеліями. Даже въ XVI в., вѣкѣ упадка легенды вообще, евангелія эти жили, опустившись, впрочемъ, почти совсѣмъ въ народную массу, гдѣ они перерабатывались на разные лады [6]). Разумѣется, что это положеніе апокрифич. евангелія требовало, чтобы оно было переведено на языкъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ оно вращалось; и, дѣйствительно, мы знаемъ подобные переводы на всѣ почти европейскіе языки и иногда съ довольно древняго времени [7]). Изъ этихъ немногихъ указаній легко видѣть всю важность изученія апокрифич. ев. для средне-вѣковой литературы и жизни Отсюда же видно и значеніе ихъ для средне-вѣковаго христіанскаго искусства, развивавшагося подъ тѣмъ же вліяніемъ религіозной литературы и народныхъ воззрѣній. И въ памятникахъ искусства мы можемъ прослѣдить ту же апокрифическо-евангельскую струю, что̀ и въ литературѣ. Укажу только нѣсколько примѣровъ. Такъ мы знаемъ, что въ V—VI в. въ христіанской иконографіи были въ большомъ ходу два изображенія Благовѣщенія: у кладезя, или, какъ его называли „Предъ-Благовѣщенія“, и „Благовѣщеніе въ храминѣ“; первое изъ нихъ, несомнѣнно, обязано своимъ происхожденіемъ XI гл. Первоевангелія.

Еще примѣръ: извѣстное и у насъ и на Западѣ изображеніе Христа, сходящаго съ побѣдной хоругвію въ адъ, откуда онъ, стоя на поверженныхъ вратахъ ада, выводитъ, взявши за руку, старца (Адама),—восходитъ къ XXV гл Никодимова ев. [8]). Особенно же сильно повліяли на западное искусство евангелія о Маріи, о рожденіи и дѣтствѣ Христа. Такъ, напр., разсказъ о выборѣ хранителя Дѣвѣ-Маріи [9]) послужилъ темой для многихъ художниковъ Италіи: Джіотто, Фра-Анджелико, Перуджино, даже Рафаэля [10]). Эпизодъ, разсказываемый въ Ev. de infantia и Protev. о повивальной бабкѣ при рожденіи Христа, отвергнутый Церковью, какъ грубый вымыселъ, нашелъ себѣ прибѣжище въ искусствѣ: изображенія на эту тему находятся въ

имъ запрещено было: de jouer *le mystere de la Passion Nostre souveur*, ne autres mysteres sacres sur peine d'amende arbitraire, и разрѣшалось jouer autres mysteres profanes, honestes et licites (A. Birch-Hirschfeld, Gesch. d. französischen Litteratur seit Anfang d. XVI Jahrd. (Stuttgart. 1889). B. I, 43 и Anm. 4).

[5]) Historia Francorum I, 21, 24. Въ числѣ произведеній Гросвиты (Hrotsvith), древнѣйшей нѣмецкой поэтессы X в. временъ Оттона Великаго, находимъ стихотворную поэму *Maria*, повѣствующую о воспитаніи Богородицы и объ ея жизни до бѣгства въ Египетъ включительно, на основаніи Historia de nativitate Mariae et de infantia salvatoris (ev. Pseudo-Matthaei). Это *первая* поэтическая обработка апокрифич. евангелія; поэма довольно послѣдовательно сохранила характернѣйшія черты своего оригинала. (*A. Ebert.* Allgem. Gesch. der Litteratur des Mittelalters im Abendlande, B III (Leipz. 1887), 287; см. также *K. Reinsch.* Die pseudo-Evangelien von Iesu und Marias Kindheit (Halle 1879) S. 106, f.)

Въ числѣ наиболѣе раннихъ обработокъ темъ второй части Ник ев. надо счесть поэму англо-саксонца Cynewulf'a—„Христосъ“, гдѣ во второй части изображено сошествіе Христа въ адъ Но Cynewulf пользовался не прямо текстомъ апокр. ев., а словомъ Григорія Двоеслова (in Evang. XXIX, § 9), восходящаго уже къ Н. е. или одному съ нимъ источнику (ibid , p. 47). М. б. тому же Н. е. непосредственно обязано другое также англосаксонское стихотвореніе „Сошествіе Христа въ адъ“, а м. б. оно стоитъ въ связи съ Cynewulf'омъ (ibid., s. 69—70). Обзоръ произведеній западно-европейской литературы, обязанныхъ своимъ появленіемъ ев. Никадима, находится у *Wulcker'a* „Das Ev. Nicodemi in der abendländischen Litteratur“. Paderborn 1872. Книга извѣстна мнѣ, къ сожалѣнію, только по цитатамъ.

[6]) Какъ глубоко было вліяніе ап. ев. въ народѣ, видно изъ того, что проникли эпизоды изъ нихъ въ національные циклы романовъ Артурова круга (напр. Парсифаль).—Raumer, p. 337.

[7]) Всѣ изданія этихъ переводовъ и рукописи, въ которыхъ они дошли, указаны въ prolegamena'хъ у Thilo напр. Ник. ев. см. p. CXLIV—CLVIII.

[8]) Raumer, p. 344; Maury, p 329.

[9]) Ev. Ps.-Matthaei, cap. VIII. См. *Н. В. Покровскаго* „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“ (Спб. 1892) стр. 25—26, 32 и т. д. (см. указатель подъ сл. „Евангеліе“).

[10]) Raumer, p. 319—321. У Рафаэля въ „Обрученіи св. Дѣвы“ есть только небольшое отступленіе: обрученіе происходитъ передъ храмомъ, который занимаетъ задній планъ картины.

Ахенскомъ соборѣ и даже катакомбахъ, гдѣ, впрочемъ, повивальная бабка почему-то замѣнена св. Анастасіей [11]). Но этимъ не ограничивается связь евангелій съ жизнію среднихъ вѣковъ: они гораздо глубже проникли въ сознаніе народовъ, давши ему случай пріурочивать ту или другую мѣстность къ тому или другому событію изъ апокр. ев.. Это выразилось, главнымъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ топографіи св. Земли. Вспомнимъ хотя бы одинъ случай изъ описанія Даніила Паломника: онъ указывалъ мѣсто, гдѣ скрылась Елизавета отъ преслѣдованія Иродовыхъ воиновъ (по изд. Норова, стр. 185); это событіе упоминается въ Protev. (с. 22) [12]). Конечно, здѣсь едва ли всегда возможно утверждать, что пріуроченіе того или другаго мѣста обязано своимъ происхожденіемъ именно апокр. ев.; возможно и то, что пріуроченіе это объясняется существованіемъ легенды, которая съ одной стороны была прикрѣплена къ мѣстности, съ другой—вошла въ апокрифич. ев.. Но евангеліе, какъ сохранившее для насъ легенду, часто восходящую въ глубокую древность и теперь уже исчезнувшую, важно для объясненія того или другаго пріуроченія [13]).

Наконецъ, какъ памятники, восходящіе къ глубокой древности первыхъ вѣковъ христіанства и стоящіе въ связи (см. выше) съ канонич., евангелія апокрифич. могутъ имѣть значеніе при изученіи и критикѣ текста евангелій канонич. [14]). И дѣйствительно, ученые, особенно западные, даютъ имъ мѣсто въ своихъ трудахъ по исторіи текста св. Писанія, исторіи первобытной церкви и развитія христіанскаго вѣроученія.

Конечно, для насъ, принявшихъ довольно поздно (сравнительно) и уже въ переводахъ большинство памятниковъ древне-христіанской литературы, въ указанномъ только что отношеніи евангелія апокрифич. значеніе могутъ имѣть только второстепенное. Но изъ числа указанныхъ выше нитей, связующихъ апокрифическое еванг. съ остальной литературой и культурой, многія имѣютъ значеніе и для насъ.

АПОКРИФ. ЕВ. ВЪ СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Евангелія апокрифическія вмѣстѣ съ другими памятниками каноническими и апокрифическими появились въ переводахъ у Славянъ почти одновременно съ принятіемъ христіанства [1]); во всякомъ случаѣ появленіе ихъ на славянской почвѣ должно быть относимо къ начальнымъ періодамъ литературы у Славянъ, а изъ нихъ особенно у насъ Русскихъ, примкнувшихъ къ славянской христіанской литературѣ позднѣе другихъ Славянъ, южныхъ и западныхъ. Это подтвердится изъ слѣдующаго ниже анализа славянскихъ текстовъ.

Въ Византіи, водворявшей главнымъ образомъ у южныхъ и восточныхъ Славянъ христіанство, въ IX и X вв. апокрифы и апокрифич. евангелія въ частности были уже распространены, вошли въ литературу, акклиматизировались въ ней. Значительная часть этого апокрифическаго

---

[11]) Ibid., p. 322—323.

[12]) То же и въ позднѣйшихъ описаніяхъ Іерусалима и св. Земли: „къ западу 3 мили есть камень, иже разпадся сохранилъ Елисавету съ Предтечею отъ убійства Иродова“ (Лубоч. Опис. 1771 г.; см. Д. А. Ровинскій, II, № 645)

[13]) Опять черта общая у апокр. ев. съ ходячей легендой. То же самое соотношеніе между легендой и топографіей знаемъ и въ другихъ случаяхъ, напр., названіе Егорьевскаго монастыря и легенда о томъ, что именно на мѣстѣ мон. совершалъ Егорій свои подвиги (Аѳанасьевъ—Легенды Русск. народа, стр. 132—134).

[14]) Tisch. „De orig. et usu“, p. 80.

[1]) Характеренъ для этого обстоятельства разсказъ философа, поучавшаго Владиміра и сообщавшаго м. пр. апокрифы. (Лавр. лѣт. по изд. Тимковск. стр. 55—72). Входилъ ли этотъ разсказъ въ начальную лѣтопись, или внесенъ позднѣе, для насъ не такъ важно: важно воззрѣніе автора или редактора лѣтописи, считавшаго умѣстнымъ подобные разсказы при обращеніи въ христіанство князя Владиміра.

матеріала или прямо въ видѣ отдѣльномъ, или же въ переработанномъ досталась и Славянамъ отъ просвѣтителей. Многіе изъ апокрифовъ (а съ ними, опять таки, и апокрифич. евангелія) были приняты весьма сочувственно у Славянъ, сдѣлались любимымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высокоцѣннымъ чтеніемъ для грамотныхъ людей [2]); не остаются они мертвымъ капиталомъ и въ славянскихъ литературахъ: они вліяютъ на литературу подражательную и самостоятельную, входятъ и въ литературу народную, гдѣ отголоски ихъ живы до нашихъ дней (главнымъ образомъ въ духовномъ стихѣ). Точно также трудно обойти апокрифич. евангелія при изученіи русскаго искусства, особенно въ періодъ, предшествовавшій у насъ вліянію западной Европы на жизнь и культуру, въ періодъ преимущественнаго вліянія Византіи и юго-славянства. Подлинники иконописные, которые, какъ извѣстно, ведутъ свое начало изъ той же Византіи, могли вмѣстѣ съ собой заносить и изображенія на темы, почерпаемыя изъ апокрифическихъ евангелій. Не рискуя утверждать, что у насъ самостоятельно создавались подобныя изображенія, мы можемъ однако и здѣсь понять ту пользу, которую могли приносить апокриф. евангелія, памятники, несомнѣнно, извѣстные иконописцамъ и народу: они старому русскому человѣку, смотрящему напр. на икону „Благовѣщенія у кладезя“, могли дать объясненіе иконы и ея деталей; кромѣ того, подписи на иконахъ, „считавшіяся дѣломъ столь же существеннымъ, какъ и самое изображеніе“ [3]), весьма часто даютъ напоминаніе, а иногда и прямо приводятъ текстъ апокрифич. евангелія.

Изъ этого слѣдуетъ, что, хотя непосредственной связи между апокрифич. евангеліемъ и памятникомъ древне-русскаго искусства искать нельзя, евангелія апокрифич. весьма часто служили для поддержанія связи между искусствомъ и литературой; такое же значеніе толкованія, уясненія взаимодѣйствія между старой литературой и искусствомъ, имѣютъ апокрифич. еванг. и для насъ, разъ мы начнемъ изучать эту область стараго искусства.

Наконецъ, остается въ общихъ чертахъ указать на дальнѣйшую судьбу апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, въ частности въ русской. Не считаясь въ большинствѣ случаевъ въ числѣ памятниковъ „запрещенныхъ“, хотя, какъ я поминалъ выше, и запрещеніе не останавливало распространенія памятника, евангелія апокрифическія читались, списывались тѣмъ охотнѣе, что темы, затрагиваемыя ими, были особенно интересны для грамотнаго человѣка, воспитаннаго на церковной духовной литературѣ [4]). Этотъ періодъ процвѣтанія и распространенія этихъ памятниковъ совпадаетъ съ періодомъ до появленія вліянія западнаго и до начала раскола: начиная съ этихъ поръ по мѣрѣ того, какъ интересъ къ западной литературѣ, литературѣ свѣтской возрастаетъ, интересъ къ старой литературѣ ослабѣваетъ; на смѣну старыхъ памятниковъ являются новые, уже переведенные съ латинскаго, польскаго, нѣмецкаго. Эти памятники, основанные иногда на тѣхъ же источникахъ, что и старые византійскіе, трактующіе о томъ же, но уже переработанные на Западѣ, входятъ въ литературу русскую и оттѣсняютъ старые памятники; укажу для примѣра на тотъ фактъ, что мы имѣемъ въ „Великомъ зерцалѣ“ нѣсколько статей, переведенныхъ съ польскаго, тѣхъ же, что извѣстны были на Руси и въ переводахъ старыхъ греческихъ, именно въ „Прологахъ“. Подъ эту же категорію фактовъ подходитъ и появленіе т. н. „Страстей Господнихъ“, переведенныхъ, вѣроятно, съ польскаго: эти „Страсти“ въ своей литературной исторіи восходятъ къ тому же Никодимову еванг., но уже сильно переработываютъ свой первоисточникъ; явившись на Русь, онѣ оттѣсняютъ на второй планъ старое

---

[2]) Н. С. Тихонравовъ. „Рецензія“, стр. 415.

[3]) Ѳ. И. Буслаевъ. „Очерки“ II, стр. 344. Статья Ѳ. И. о подлинникахъ, къ сожалѣнію, не касается соотношенія апокрифич. еван. и иконописи; но за то она ясно доказываетъ связь нашего русскаго подлинника съ Византіей.

[4]) Уже самое количество списковъ нѣкоторыхъ апокриф. еванг. и ихъ глубокая связь съ литературой и жизнью могутъ подтверждать ихъ популярность.

Никодимово еванг., когда то на западѣ давшее начало „Страстямъ“. Сообразно съ этимъ и количество текстовъ апокрифич. еванг. по рукописямъ сокращается, напр., если мы сравнимъ число списковъ, идущихъ изъ XVI в., съ числомъ списковъ послѣдующихъ временъ. Находили себѣ апокриф. еванг., какъ и другіе памятники старой литературы, пріютъ въ тѣхъ классахъ общества, которые отличаются бо́льшей любовью и приверженностью старинѣ, т. е. главнымъ образомъ въ средѣ раскольниковъ, старообрядцевъ и въ народной массѣ. Здѣсь они продолжаютъ жить и доселѣ въ народныхъ и старообряческихъ тетрадкахъ и лубочныхъ изданіяхъ [5]), т. е. раздѣляютъ судьбу общую со всѣми апокрифическими писаніями.

Наконецъ, прежде, чѣмъ перейти къ разбору отдѣльныхъ текстовъ, необходимо отмѣтить одно обстоятельство, важное по отношенію къ методу изслѣдованія: это то, что мы не обладаемъ текстами особенно древними, какъ для другихъ апокрифовъ (напр. хожденіе Богородицы въ сп. XII в.): наши тексты далѣе XIII — XIV в. (а въ большинствѣ случаевъ, начала XV-го) не восходятъ. Кромѣ того замѣчу, что слѣдующій ниже обзоръ касается главнымъ образомъ текстовъ юго-славянскихъ и русскихъ; это объясняется обстоятельствами моей работы и наличнымъ, бывшимъ подъ руками матеріаломъ.

ПЕРВОЕВАНГЕЛІЕ.

Въ славянскихъ переводахъ (на разныхъ нарѣчіяхъ восточныхъ и южныхъ) сохранилось изъ числа апокрифическихъ евангелій сохранилось только три: Первоевангеліе, св. Ѳомы и Никодимово (съ добавочными статьями).

Первое изъ нихъ, „Первоевангеліе“, представляетъ и въ греческомъ оригиналѣ одну редакцію. Поэтому, естественно предположить, что и славянскій переводъ представляетъ ту же одну греческую редакцію. Въ томъ же самомъ убѣдиться и изъ простаго сравненія славянскаго перевода и греческаго текста. Всматриваясь въ славянскій текстъ, мы прежде всего замѣтимъ нѣсколько сохранившихся даже въ довольно позднихъ спискахъ грецизмовъ [1]):

1) **и̑ не и̑кнсѧ женѣ своеи̑ а̑нне̑ но кдастьсѧ к̀ пустыню и къстъує колнмогъ свои̑ тѵ̑** = *καὶ οὐκ ἐφάνη τῇ γυναικὶ αὐτοῦ ἀλλ᾽ ἔδωκεν ἑαυτὸν εἰς τὴν ἔρημον, καὶ ἔπηξεν τὴν σκηνὴν αὐτοῦ ἐκεῖ* [2]) (гл. I). Въ другихъ спискахъ выраженія „**кдастьсѧ**“ и „**къстъує**“ уже замѣнены словами болѣе обыкновенными въ славянскомъ языкѣ (см. пр. 2).

2) **Да не болѣ прокланѵ тѧ̑**—неумѣлый переводъ греч.: *μὴ μεῖζον τούτου ἀράσομαί σοι* (гл. II); въ позднѣйшемъ спискѣ (Унд. № 1109) исправлено по смыслу: **ѵто̀ болѣ кла́твѣ сеѧ̑**.

3) **Пре^ѧ дкерми цр̑кви гн̑а и протиѵ свѣтѵ оу́бье́нъ бы̑ ꙁахарьѧ**; здѣсь не понятно греч. выраженіе: *πρὸ τοῦ διαφαῦσαι* (sc. *τὴν ἡμέραν*) (или *περὶ τὸ δίαφαυμα*) (гл. XXIII) [3]). Кромѣ того остались слова, не переведенныя вовсе на славянскій, напр, петаль (**петаль і̑е̑рє̑ѡ̀къ и̑кни́ть мнѣ**—гл. V), катапетазма [4]) (**да соткорнмъ катапетазма церкви**—гл. X), кокинъ (**кꙁе́мьше кокинъ скалше**—гл. X). Итакъ несомнѣнно, что переводъ сдѣланъ съ греческаго, что вполнѣ и понятно, такъ какъ этотъ греческій текстъ распространенъ былъ весьма сильно и въ Византіи, и на Востокѣ; другіе же переводы, если и были, не могутъ по своей не популярности сравниться съ греческимъ оригиналомъ.

---

[5]) Н. С. Тихонравовъ „Рецензія“ стр. 417.

[1]) Полууставная Минея до Макарьевскаго состава XVI в (Син. библ. № 169, л. 59—67 об.).

[2]) Въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ списковъ, изданномъ въ „Библіогр. Мат.“ XX А. Н. Попова (№ 20—Чудов. сборн. XIV в. № $^{20}/_{110}$), текстъ уже подновленъ, сглаженъ: **но шедъ к пустыню и̑ постави сн кущю** (13 d.).

[3]) Thilo, p. 267 (nota).

[4]) Въ позднѣйшихъ спискахъ уже. „завѣса“ (Рум. № 560) или „запона“ (Унд. 1109).

Обращаюсь къ языку перевода. Онъ даже въ спискѣ, уже подновленномъ кое-гдѣ [5]), „содержитъ въ себѣ ясные признаки старославянскаго перевода“ (м. б. XI в.), какъ отозвался объ изданномъ въ „Библ. мат.“ текстѣ покойный А. Н. Поповъ. Онъ же выписалъ и наиболѣе древнія формы грамматическія (op. cit. p. 1—2).

Вотъ главныя черты этого перевода: а) общая правильность въ склоненіяхъ и спряженіяхъ сравнительно съ той нормой, которую признаютъ для старо-славянскихъ текстовъ (исключая, конечно, необходимыя, общія даже древнѣйшимъ спискамъ, черты *русскія)*; эта правильность формъ замѣчается и въ сравнительно позднихъ текстахъ, каковъ указанный выше списокъ XVI в. (Син. № 169). Сюда относятся: 1) формы прошедш. сложн. (съ вспом. глаг.), которыя позднѣе теряютъ спрягаемый вспомогат. глаг.: **нѣсн сътворилъ** (I гл.; въ позднѣйшемъ сп.— **не сътворилъ** (T. a.) [6]), **ѡцнстилъ мя есть** (V гл.) и т. п.; 2) замѣчательно правильно выдержанное двойственное число, которое, какъ извѣстно, хотя сохраняется и въ болѣе позднихъ памятникахъ, но уже значительно путается съ множественнымъ, въ иныхъ случаяхъ даже совсѣмъ пропадаетъ [7]); у насъ же этого смѣшенія почти не замѣтно: **кедевѣ отроковицю въ цр҃кви г҃ню и даднвѣ обѣщаные. ѥже обѣщаховѣ. ѥда како послѣть ѿ҃ь и не приѧтенъ будѣ҃ даръ наю. и рѣ҃ анна пождивѣ**... (гл. VII, по Чуд. сп.); **сиидоста родителя ѥй҃** (VIII гл); **обою на і҃ колѣну ижѧку** (гл. I)· б) Кромѣ того, древность перевода подтверждается сохранившимися архаизмами въ формахъ, даже въ позднѣйшихъ спискахъ; въ этомъ отношеніи Чудов. сп. и Син. № 169, принадлежа къ одной переводной редакціи, восполняютъ другъ друга. Къ числу такихъ архаизмовъ относимъ: 1) достигательное наклоненіе, которое даже въ древнихъ памятникахъ не составляетъ явленія частаго; у насъ же на пространствѣ немногихъ листовъ памятника (по Чуд. рук. 12d — 19c. встрѣчается оно не разъ: **придѣ причаститъ** (гл. II), **сиидѣ... походитъ** (ibid.), **идѹ ждатый ждатъ** (IX), **ижидѣ почертъ воды** (X), **кедѹ скрытъ** (XVII), **идѣ искатъ** (XVIII, XIX), **придохѡ҃ поклонитъ ся** (XXI, bis); другіе списки частію сохраняютъ эти формы, чаще же замѣняютъ неопред. накл.; 2) древнія формы склоненія и спряженія, которыми особенно богатъ, сравн. съ Чуд., Син. № 169: **приношаахоу, вѯимаашеся** (XVIII), **творѧ**^{x} (XX), **помышляше** (XI), **скаше** (X),—**стаа стынхь** (X), **зѣрѣмъ ѕемнынмъ** (III), **на степенѣ ѡлтарьвнѣѣмь** (VII) и т. п.; в) наконецъ фонетическія особенности въ большинствѣ случаевъ слѣдуютъ въ разсматриваемыхъ спискахъ древнѣйшимъ памятникамъ, напр., употребленіе твердаго гласн. послѣ гортанной (**слзгы, пакы, єкрєѹскын, Їоакымъ, въсхытн**). Эту же вѣрность (разумѣется, относительную) древнему складу старо-славянскаго языка сохраняютъ даже списки довольно поздніе, напр., XVI в. (Син. № 169). Въ частности этотъ послѣдній списокъ даетъ не безъинтересныя указанія; указанія эти тѣмъ интереснѣе, что списокъ этотъ, несмотря на свое довольно позднее происхожденіе, сохранилъ много чертъ древняго оригинала. Поэтому закончу обзоръ формъ перевода небольшой характеристикой этого списка. Онъ, какъ было указано, вмѣстѣ съ Чудовскимъ, довольно вѣрно выдерживаетъ общій строй старо-славянскаго памятника (напр., **ть**—въ 3 л. ед. и мн. ч.; **мь**—для перваго, суф. прич. **ьш, ъш**; мягкое окончаніе твор. над., правильное, *относительно*, употребленіе **ѧ**, напр., въ 3 л. мн. ч. aorisli и т. д.); но на ряду съ этимъ мы замѣчаемъ такія черты: оконч. *мь* въ дат. мн. преобладающее надъ *мъ* (старосл.) (всѣмь, симь, сыномь, іереомь глаголющемь и т. п.); такое же *ѣ*, вм. *ъ*, попадается и въ род. мн.: святаа святыихь, когождо ихь; рядомъ съ этимъ видимъ въ существительныхъ, склоненіе которыхъ предполагаетъ основу твердую, въ им. пад. ед. ч. *ѣ*: рядомъ съ „иоакымъ“ стоитъ „иоакымь“, при дат. пад. „петалоу“—

---

[5]) См. пр. 2.

[6]) T. a—списокъ Н. С. Тихонравова. Я пользовался текстомъ, приготовленнымъ Н. С. къ изданію; этотъ текстъ съ обычной своей готовностью уступилъ мнѣ покойный профессоръ; ему же я обязанъ и другимъ текстомъ (T. б).

[7]) Буслаевъ. И. Г. II, § 234.

им. „петаль“. Все это заставляетъ предполагать оригиналъ южно-славянскій, но не сербскій: русскій писецъ XVI в. не могъ такъ правильно разставить **ѧ**; кромѣ того, слѣдовъ болгарской смѣны **ѫ** и **ѧ** и употребленія **ѫ** вм. **ъ** и обратно, мы не находимъ. Въ виду этого возможно такое предположеніе: оригиналъ относился къ тому разряду памятниковъ первоначальной древнеславянской письменности, которымъ покойный И. И. Срезневскій далъ отрицательную характеристику: „не русскаго и не сербскаго письма“, иначе „юсовые“ [8]).

Въ семьѣ этихъ памятниковъ замѣчается нѣсколько группъ, изъ коихъ одна отличается исключительнымъ употребленіемъ **ь** (въ другихъ одно **ъ**), при правильномъ употребленіи **ѫ** и **ѧ**, или съ взаимной смѣной **ѧ** и **ѫ**; а также съ спорадической замѣной глухихъ чистыми и смѣной **ы** и **и**, замѣной **ѧ**, **ѭ**, **ѧ** черезъ **ѣ** [9]). Отнеся оригиналъ нашего списка къ этой группѣ, можемъ, кажется, удовлетворительно объяснить: а) употребленіе **ь** (въ спискѣ русскомъ уже), б) относительную правильность **ѧ**, в) ф. **сесець**, **женескъ**, **нꙁнска** и т. п. [10]). Конечно, это только предположеніе, которому не противорѣчитъ и списокъ Чудовской. Но одно, что изъ этого обзора языка несомнѣнно, это-то, что переводъ восходитъ къ глубокой древности, какъ на это указалъ А. Н. Поповъ.

Въ этомъ же мы окончательно убѣждаемся, обративши вниманіе на словарныя достоинства перевода: здѣсь евангеліе вѣрно употребленію словъ древнѣйшими славянскими памятниками. Поэтому, привожу небольшой списокъ словъ, характеризующихъ переводъ.

Дн҃ь гн҃ь келнкын. (=*ἡ ἡμέρα κυρίου μεγάλη*) — точный переводъ съ греческаго; этотъ оборотъ принадлежитъ между тѣмъ къ древнимъ: его находимъ въ Остр. Ев. для передачи синонима этого греч. выраженія—*ἑορτή* (Мѳ. 27, 15) [11]).

колнмогъ (греч. *σκηνή*)—слово обще-славянское (ср. рус. колымага, серб. **колнмогь**—Mikl. L., p. 298); въ другихъ спискахъ болѣе позднее, вошедшее и въ исправленные тексты св. писанія—**кꙋпа**, или **коуча** (Чудов., Лавр., № 751; Т. а, Т. б.).

плаꙋюсѧ бецадїа моего (*κόψομαι τὴν ἀτεκνίαν μου*); глаг. **плаꙋюсѧ** въ см. „оплакиваю“ съ такимъ управленіемъ находится въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Саввиной кн. (стр. 71 по изд. Срезн.), у Кирилла Туровскаго: **плаꙋетъсѧ** (ангелъ) **таковаго ꙋелокѣка**; въ св. писаніи: **плакашесѧ дѣтьства своего** (Суд. 11, 38). Другое сочиненіе этого глагола: **плакати сѧ надъ кымь** (Homiliae s. XIII—serb.) [12]).

господынн дѣлоꙋ (*ἡ κυρία ἔργου*, т. е. госпожа, которой я служила) [13]); сама по себѣ форма **господынн** относится къ числу весьма древнихъ: ее находимъ, напр., въ Супр. рук., въ Патерикѣ XIII в. (серб.—Михановича), Остр. Ев.; самое сочетаніе (съ дат. пад.) также древнее, древнѣе, нежели съ родит.; это сочетаніе находимъ въ О. Е.: **господинъ домоꙋ, храмннѣ** (Mikl. Lex., p. 138). Въ другихъ спискахъ: **госпожа** (изъ **госпожда**—Т. а).

Прнчастнтъ мене грѣсѣ твоемь. (*κοινονῆσαί με τῇ ἁμαρτίᾳ σου*). Такое сечетаніе глагола, сложнаго съ предлогомъ „при“ (съ мѣстн. пад.), принадлежитъ древне-славянскому [12]); **прнчасти сѧ грѣсѣ** (Кир. Тур.); **не подобаѣтъ ѣмꙋ прнчастнтнсѧ ꙋюжѣ грѣсѣ** (Худые номок.—„Пам.“ Н. С. Тих. II, стр. 306).

---

[8]) „Древніе памятники юсоваго письма“. Спб. 1868, стр. 2.

[9]) А. Н. Поповъ. „Библіогр. матер.“, II, стр. 4.

[10]) Оригиналъ, м. б., походилъ по типу на поученія Ефрема Сирина, сказаніе Іоанна Богослова (Юсов. пам., стр. 398, 416), или апокр. слово на успеніе Богородицы (Библ. мат., II, 9—23).

[11]) Буслаевъ „О вліяніи христіанства“, стр. 126

[12]) Mikl. L., p. 568; Gram. B. IV, p. 436.

[13]) Borberg., p. 23: eine Herrin, der ich arbeitete.

[12]) Mikl. Gram. IV, p. 648.

Къ годинѣ декатѣй (*περὶ ὥραν ἐννάτην*). Въ старо-славянскомъ и западно-славянск. современныхъ—година=часъ; такое значеніе „година“ имѣетъ въ древнѣйшихъ пам.: Остр. Еван., Ассеман. Ев., Супрасльск. рук. (v. Mikl. L , p. 135; А. Поповъ „Библ. мат.“ II—VII, p. 183, 284); позднѣе „година“=годъ (серб.).

подражаша мѧ (*ἐξεμυκτηρίσθην*)—есть съ этимъ значеніемъ въ О. Е.; въ другихъ спискахъ болѣе новое: **пороугаша мѧ** (Чуд., Лавр. № 151).

глоумѧщаѧ (*σκιρτῶντα* sc. *κύματα*); [13]) у Mikl. (p. 129—130)—**глоумитисѧ**=*μετεωρίζεσθαι*, подниматься на высоту, быть возвышеннаго образа мыслей, затѣмъ—насмѣхаться; отсюда близокъ переходъ къ тому значенію, которое находимъ дальше: **глоумлѧахоу ю҃** (гл. VI), въ значеніи „увеселять“, почему въ сп. XVII в. (Т. б.) замѣна: **играхоу съ нею҃**. Въ Чуд. замѣчательный варіантъ: **нѣговахоуть ю҃**; у Mikl. (L., p. 458) съ значеніемъ *ποθεῖν*, desiderare, (cod, saec. XIII), molliter tractare (corpus).

Благокѣстѧ т҃ѧ т҃н҃; кл҃кѣствѧщѧ кѧ҃. (*εὐλογοῦσί σε, κύριε, δοξάζοντες*); въ этомъ смыслѣ не встрѣтилось у Mikl. (L., p. 25=*εὐαγγελίζεσθαι*); дѣйствительно, значеніе не обычное и въ древнихъ памятникахъ, почему въ другихъ спискахъ замѣнено болѣе понятнымъ—**блг҃вѧть** (Чуд.). Само же происхожденію древнее: его знаемъ изъ О. Е. и Синайской псалтири (Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 44). М. б. получилось изъ **благословекѣстѧ** или т. п.?

прижикоу въ смыслѣ „рожу“ (чѣмъ оно и замѣнено въ поздн. сп.—Рум. 560); встрѣчается въ пам. въ XIII в. (Homiliae Mich.—v. Mikl. L., p. 666).

Скалше—древне-русская форма къ глаг. **соукати** (Mikl. L. p. 902); форма и слово рѣдки, рано исчезли, замѣнившись глаг. **прасти** (Унд. 1109).

Славословекѣстїа — опять того же образованія слово, что и **благовекѣстити**; извѣстно только изъ сп. XIII в. (Hom. Mich. у Mikl. Lex., p. 855).

Къспитѣнаѧ — форма (съ ѣ) древнѣйшая, находимая въ древнихъ первоначальныхъ переводахъ евангелія и псалтири (въ ф. **питѣти**), въ Словахъ Григ. Бог. XI в.: **словомъ напитѣнимъ сѧ**; въ Савв. кн.: **кьспитѣнъ** (117 стр.); см. Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 43; А. Поповъ, „Биб Мат.“ II—VII, стр. 209.

посла и к горинцю; (*εἰς τὴν ὀρεινήν*); **сходящю с горинца** (гл. 19); въ этомъ значеніи и въ О. Е. (Mikl. Lex. p. 137).

дрѧхлъ (*στυγνός*)—съ тѣмъ же значеніемъ и въ Супр. рук. (Mikl. L., p. 180).

тѧга (*συνοχή*)—Mikl. L. p. 1027; О. Е.. **и на ѯемли тѧга ѧзыкомъ** (12); есть въ Изб. Свят. 1073 г., Григ. Бог. XI в. (См. А. Попова „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 224).

трудень кысть ѡ҃ пути. (*κεκμηκώς*)—см. Mikl. Lex. p. 1005; ср. значеніе слова „трудный“ въ Сл. о полку Игоревѣ.

оцѣщенїе, оцѣ(н)стити. Глаголъ и существительное представляютъ древнюю форму для болѣе распространеннаго **очистити**; эта древняя форма у насъ проходитъ черезъ весь памятникъ (въ болѣе позднихъ текстахъ она чередуется съ второй формой, обычной), какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. О. Е., Hom. Mich. s. XIII, Апостолѣ 1324 г. (Серб.).

тесла (*ῥάβδος*), въ этомъ же значеніи см. здѣсь цитату изъ текста Правоевангелія, серб. XVI в. Mikl. Lex., p., 987—988.

къ плѣкѣ колоуцѣ. Въ Словарѣ Востокова примѣры приводятся изъ древняго толковаго перевода Пророковъ (А. Поповъ „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 179). Въ другихъ спискахъ стоитъ

---

[13]) Мѣсто не ясное; здѣсь и греч. текстъ не устойчивъ: *οὐχ ὡμοιώθην ἐγὼ τοῖς κύμασι τῆς θαλάσσης, ὅτι καὶ τὰ κύματα γαληνιῶντα καὶ σκιρτῶντα, καὶ οἱ ἰχθυες.* (Thilo, p. 182, nota). У Тишенд. 7, (гл. III, 3, nota) по другимъ дополнено: *εὐλογοῦσί σε, κύριε.*

также древнее выраженіе—**скотіахъ** выраженіе, извѣстное изъ Златоструя XII в., Іоанна Экзарха (Шестодн. л. 174 об.).

кошнте мн сѧ (Чуд.; въ др. сп. **мещѣте жрекїѧ**); Mikl. Lex. p. 327; Кир. Іер.—**къшенїѧ о нен** (ризѣ) **бысть конномъ** (Гор. и Нев. „Опис. рук. Син. библ.“ II, 2, стр. 53).

кобылъ—(*χοῖνιξ*)—указаніе на древн. пам. см. Lex. Mikl. p. 325.

расьнъ (**расны жезлы, расны свѣща**)—*δίαφορος*; см Mikl. Lex., p. 795.

неклосенъ (агнецъ)—non claudus; Mikl. Lex. p. 429, съ единственной ссылкой на Men. Mich. (кажется, на текстъ Первоев.).

Изъ этого небольшаго перечня словъ мы опять таки убѣждаемся, что переводъ Первоевангелія сдѣланъ очень давно; видимъ также, что съ нѣкоторой вѣроятностью можно предполагать этотъ переводъ сдѣланнымъ на старо-славянскій языкъ, а, м. б., и особенный его говоръ, на который указываетъ, м. б., характеръ разобраннаго выше № 169 Син. библ. Что же касается качества перевода, то мы можемъ отмѣтить только, что онъ близокъ къ подлиннику, что̀ однако не влечетъ за собой темноты и неясности въ текстѣ славянскомъ (чѣмъ, какъ извѣстно, страдаютъ болѣе поздніе, менѣе искусные переводы съ греческаго), если не считать нѣсколькихъ неправильно прочтенныхъ мѣстъ подлинника, часть коихъ указана выше; прибавлю еще одинъ или два примѣра: 1) **да бꙋдеть ꙗже о҃ и҃мѣнїи моеⷪ и всѣⷯ людѣ҃. а ꙗже ꙁа ѡ҃пꙋщеные моеⷪ гⷭи бꙋ̄ моемꙋ. о҃цѣщеные мнѣ** (Чуд. гл. I; тоже и Син. № 169)=*ἔσται τὸ τῆς περιουσίας μου παντὶ τῷ λαῷ, καὶ τὸ τῆς ἀφέσεως κυρίῳ τῷ θεῷ μου εἰς ἱλασμόν μοι.* Переводчикъ, очевидно, слово *περιουσίας* раздѣлилъ на два: *περὶ οὐσίας*, почему и перевелъ: **о҃ и҃мѣнїи҃**, тогда какъ настоящій смыслъ мѣста таковъ: „да будетъ это отъ избытка *(τῆς περιουσίας)* моего всему народу, а также пусть будетъ это для Бога моего отпущеніемъ (поводомъ къ отпущенію) грѣховъ для моего помилованія“. 2) **кто и҃мать прасти ꙁлато нескверньно и҃ вꙋсъ и кꙋнта и҃ кокнинъ и҃стокꙋю порфирꙋ** (др. сп. **и и кисоу, и сꙋрнка, и факвита**)=*τὸ χρυσίον καὶ τὸ ἀμίαντον καὶ τὴν βύσσον καὶ τὸ σηρικὸν καὶ τὸ ὑάκινθον* (гл. X). Здѣсь переводчикъ смѣшалъ *ἀμίαντος*—„неоскверненный“ съ *ὁ ἀμίαντος*—„аміантъ“ (каменный ленъ), какъ и слѣдовало понимать это слово [14]). 3) Слово *κῆρυξ* переводится словомъ „проповѣдникъ“, имѣющимъ другой смыслъ [15]): очевидно, переводчикъ не нашелъ въ своемъ запасѣ словъ другаго слова, болѣе подходящаго по смыслу (напр., глашатай, вѣстникъ и т. п.). 4) Наконецъ вспомнимъ оставшіяся непереведенными выраженія и слова греческіе. Всѣ эти черты взятыя вмѣстѣ говорятъ въ пользу древности перевода, свидѣтельствуя о новизнѣ для переводчика многихъ греческихъ понятій и терминовъ, которыми еще не обладалъ его языкъ.

До сихъ поръ мы занимались главнымъ образомъ двумя списками, которые мы приняли, такъ сказать, за основные. Но, какъ извѣстно, число списковъ Первоевангелія весьма велико. Изъ немногихъ сравнительно, также принятыхъ мной при изслѣдованіи списковъ получается довольно интересное наблюденіе. Именно, сравнивая тексты другихъ списковъ съ „основными“ и между собой, мы можемъ замѣтить по слѣдамъ довольно, впрочемъ, слабымъ, что, несмотря на единство редакціи, славянскіе тексты восходятъ не къ одному греческому оригиналу, а къ нѣсколькимъ, т. е. при единствѣ редакціи греческой мы можемъ отмѣтить нѣсколько редакцій (точнѣе группъ) славянскихъ. Для примѣра укажу нѣсколько случаевъ: 1) въ гл. VII—**и҃ прⷩ҃ю** (Марію) **и҃ерев҃и** (Чуд. и Син. № 169); другіе списки: **и прїатъ ю҃ ꙁахарїа іерен** (Лавр., № 751); прибавленіе имени оправдывается греческимъ текстомъ Par. B (у Thilo, p. 200, nota): *καὶ ἐδέξατο αὐτὴν Ζαχαρίας ὁ ἱερεύς.* 2) Въ основн. текстѣ: **и҃ плѣнать сⷬце е҃м ѡ҃ цр҃кви҃ гⷭа бⷭа** (гл. VII); согл. съ нимъ Син. № 169 и Т. а., что соотв. греч.: *καὶ αἰχμαλωτισθῇ ἡ καρδία αὐτῆς ἐκ ναοῦ;* но въ другихъ читаемъ: **і (не) плене҃ боудеᵀ оуᴹ е҃м**, что̀ опять таки оправдывается, но инымъ уже греч. текстомъ (cod. Par. D

[14]) „Библ. мат.“, № 20, стр. VII (варіанты)

[15]) Mikl. Lex., p, 702

у Thilo): *καὶ αἱχμαλωτίσθη ὁ νοῦς....* 3) Одни тексты вездѣ ставятъ „іерей“, другіе — „архіерей“, что вполнѣ соотвѣтствуетъ подобной же особенности греческихъ текстовъ. 4) Наконецъ, сербскій текстъ (напеч. въ „Starinach“, кн. X) представляетъ очень много такихъ разночтеній къ изданному „основному“ (Чуд.), такъ что А. Н. Поповъ имѣлъ полное право сказать: „Сербскій списокъ долженъ быть признанъ за особый переводъ, сдѣланный съ другаго греческаго списка“ [16]). Т. о., при существованіи одной редакціи греческой, мы знаемъ одну и славянскую, но въ нѣсколькихъ переводахъ. Это обстоятельство подтверждаетъ популярность этого евангелія, которой оно достигло не только на христіанскомъ Востокѣ, но и у Славянъ, гдѣ потребовался даже не одинъ переводъ. О количествѣ и болѣе точномъ отношеніи другъ къ другу этихъ переводовъ судить пока трудно: слишкомъ мало различій, и различія слишкомъ мелки въ разсмотрѣнныхъ мною спискахъ (преим. русскихъ); кромѣ того, какъ текстъ популярный, онъ искажался, измѣнялся уже независимо отъ греч. оригинала. Это измѣненіе текста можно прослѣдить до извѣстной степени и по рукописямъ.

Поэтому въ изслѣдованіи текстовъ постоянно надо различать двѣ категоріи разночтеній: одни объясняются, какъ было указано выше, нѣкоторой разницею въ греческихъ текстахъ, другія—переработкой текста въ его многочисленныхъ переписках при многовѣковой его исторіи. Для характеристики послѣдней категоріи приведу нѣсколько примѣровъ.

Основн. текстъ (Чуд.).

1) **но прнѝми глаколтаѣ сн. и҃же дасть ми о҃сподыни (+дѣлоу). и҃ рⷮ (sc. Іуднфь) а҃ко не подобаеⷮ ми о҃у҃бластисѧ и҃мъ ѕане раба иесмь. (+твоѧ) и (+тъ҃) ѡ҃бразъ и҃мать ⷮрькы҃й. и҃ рⷮ а҃нна ѿстⷭпи҃... (гл. II) [17]).**

2) **и҃ видѣвши саломиѝ къѕпи глю҃щи. лютѣ моеⷣмоу неѕаконью҃ и҃ невѣрью҃. а҃ко и҃скусиⷯ ба҃ жива. и҃ се рука ѿпадаѥть ѿ мене (гл. XX).**

3) **иже вѣси кл҃ко иже цѣлаху и҃менѣ҃ твои (тамъ же). Въ Син., № 169 лучшее чтеніе: иже вѣси кл҃ко, и҃миже имене҃ твоимъ и҃сцѣленіа твориⷯ.**

4) **і҃ рⷮ ѕахарыа. мзуени буду бб҃и҃. а҃ще пролыѥте кровь мою҃. дх҃ъ мои҃ приме҃ а҃ка. кровь пролыѥте неповиннуⷭ (гл. XXIII).**

Рум. муз. № 560 (л. 21 об.—31 об.).

прнимн глак. сн. и. д. м. г. дѣлу. И рєує а҃нна҃ не пр҃ймъ а҃ъ но ты пр҃ими и рєує єи уоу҃днф. мнѣ не подобаѥ҃ть и т. д.

Унд., № 1109 (л. 265 об.—275 об.).

И вложи рѹку свою҃ к неи҃ и рⷮ. лютѣ мнѣ оканнѣи...

Унд. № 590.

ако прикосноуса ї акїе оусше роука еа. ѡна же въсплакавше са гл҃ющи..

Унд. № 590.

Вѣси кл҃ко, а҃ко не глоⷦкою се створиⷯ.

Син., № 169.

и рⷮ ѕахарїа҃. свѣдѣтель ми є҃ бъ мои҃ аще прольѥши кровь мою҃ дх҃ъ же мои҃ кл҃ка пр҃имеⷮ. ако неповиннюю҃ кровь проливаѥши.

Нѣкоторые списки вносятъ довольно много измѣненій и прибавленій: напр., гл. V начинается такъ: **и принесе їоакыⷦ дары ѿ стадъ своиⷯ на всесожженїе...**, далѣе прибавленъ перечень и количества животныхъ, принесенныхъ въ жертву; затѣмъ опять вставка: **мца сентавріа҃ к҃. и҃. днь к҃ лѣто ѿ создания мира паⷮ тысящь и҃г. инидкта. а҃. к҃. к҃. второе лѣто ⷮрства августа кесара родн анна...** (Унд., № 587). Въ другой рукописи (начинающей текстъ съ XVII гл.) еще большее измѣненіе: разсказъ о разыскиваніи бабки переданъ отъ 3-го лица (а не 1-го, какъ въ оригиналѣ и основн. сп.), молитва бабки (возвеличися душа моя днесь—гл. XIX) передана отъ лица Іосифа, км же приписана и встрѣча съ Саломіей; но вдругъ: **инде баба въ кертѣпъ и рⷮ к҃ маріи҃. ѿкрыи҃ся...** (Унд., № 584).

---

[16]) „Библ. мат.“, № 20, стр. 1. Въ концѣ (въ варіантахъ) проведена довольно наглядно эта разница переводовъ.

[17]) Взятое въ скобки въ выпискѣ дополнено изъ другихъ списковъ, главн. обр. изъ Син. № 169.

Остается разсмотрѣть еще одинъ очень интересный списокъ, обязательно сообщенный мнѣ Н. С. Тихонравовымъ [18]). Этотъ текстъ входитъ въ составъ цѣлаго сборника (Минеи-четьей) [19]), который весь отличается тѣми же качествами, которыя мы видимъ при разборѣ текста Первоевангелія. Здѣсь помѣщены только первыя 16 главъ нашего текста (л. 4, столб. 2). Главная особенность этого списка та, что здѣсь мы имѣемъ передъ собой попытку перевода Первоевангелія съ славянскаго книжнаго на народный русскій языкъ. Это важно, съ одной стороны, въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ тотъ интересъ къ памятнику, который былъ у передѣлывателя; съ другой стороны, этотъ видъ текста можетъ быть до нѣкоторой степени сочтенъ переходной ступенью искусственнаго, литературнаго памятника въ число произведеній народной словесности. Передѣлка эта въ рукописи относится къ XVI в. и сдѣлана уже по славянскому переводу, какъ показываютъ сохранившіяся литературныя формы стараго перевода, рядомъ съ живыми народными, напр. **ꙗ́ко** рядомъ съ **што**^{ѫ}, **што**, сохраненіе двойственнаго числа, ф. **изыдѣ** рядомъ съ **кышла** (гл. II и V). Кромѣ того, списокъ этотъ интересъ и по своему наружному виду, характерному для его исторіи: будучи писанъ гдѣ-то въ Малороссіи (вѣроятно, всетаки недалеко отъ предѣловъ великорусскаго говора, потому что польскаго вліянія въ языкѣ списка не видно), онъ попалъ впослѣдствіи въ руки грамотнаго великорусса, который никакъ не могъ помириться съ непривычными для него, рѣжущими ему глазъ и ухо народными формами и потому въ большинствѣ случаевъ передѣлывалъ ихъ опять на условныя литературныя тогдашняго времени; благодаря этимъ поправкамъ (сдѣланы онѣ другими, болѣе жидкими чернилами), явились формы: **мр҃ïа** изъ первоначальнаго **мр҃ьа**, **рєує** изъ **рєклъ** (отсюда же мѣстами получалась уродливая форма **рєуєлъ**), **вси** вм. **всы**, **людне** вм. **люди** и т. д.

Формы языка разбираемаго списка показываютъ въ писавшемъ близкое знакомство съ народной рѣчью, явную симпатію къ этой рѣчи; результатомъ этого являются формы: а) глагольныя: **принослъ** (преход. вр.), **поманулъ**, **поуала** (самое слово необычно для стараго литературнаго языка въ этомъ значеніи), **кнжоу**, **имаєши** (ф. южная?), *) **пошолъ**, **говора** (вм. **глагола**), **говораун**, **рєкшун**, **хотаун**, **пришод҃ши**, **дан҃** (даждь); 2) существ : **якимъ** (или **иякимъ**), **мр҃ьа**, **мр҃ью**, **жона**, **дѣкы** и т. п.; 3) союзы: **колн** (если, когда), **штожь** (=**яко**), **тогды**, **докуль**, **што**, **прото**^{ѫ} (=**тѣмьже**, **имже**=потому), **такъ** (=**тако**). Кромѣ того, къ той же категоріи формъ надо отнести широкое развитіе полногласія (главн. обр. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ литературный языкъ архаизировалъ, сохраняя неполногласныя формы), напр. **голока**, **ѡболокла** (**облєує**); то же замѣтно и относительно глухихъ послѣ плавнаго. Въ словарной части разбираемаго текста замѣчается тоже стремленіе къ обычнымъ народнымъ выраженіямъ, выраженіямъ живой рѣчи; вотъ нѣсколько примѣровъ:

навєстн^{т}, **навѣстилъ**	=**посѣтить**, **посѣти**
тоужила	=**сѣтовaше**
томиши дш҃оу	=**оскорбляєши**.
молва, **говора**	**гл҃а**
одинъ	=**є҆дннъ**
тын	=**тїн**, **тн**
посаженыѧ҃ (ризы)	=**браунънымѧ҃**
жалостьныа (ризы)	=**сѣтованнымѧ҃**

[18]) Еще разъ приходится съ горькимъ чувствомъ ограничиться воспоминаніемъ по поводу и этой рукописи о преждевременной кончинѣ незабвеннаго Н. С.

[19]) Этотъ сборникъ, если не ошибаюсь, отмѣченъ уже Е. В. Барсовымъ въ „Словѣ о П. И “ I, 212.

*) Эта же форма, впрочемъ, извѣстна и изъ сѣверно-русск. памятниковъ: **яко и̑ паки̑ оумрєтн҃ имаєт҃ к малѣ лѣ**^{т} **яко**^{ѫ} **м҃оу растоущю**. (Рум. № 453. Палея 1499 г., пис. въ Новѣгородѣ, л. 4 об.).

разсѣлася (земля)	=просѣдеся
которын (—постоянно)	=кын, иже.
ѡ̑ правꙋю и ѡ лѣвꙋю (сторону)	=ѡ̀десноую̀ и ѡ́шюю̀ю̀
казати (казано и т. п.)	=рещи.
ѡ̑казати	=ѡ̑вѣщати
доу́ка	=дщи.
тетка	=оужика.

Вообще во всемъ языкѣ списка сильно чувствуется эта живая народная струя; ясно, что писавшій сознательно стремился сдѣлать свой текстъ общедоступнымъ. Особенно же это видно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дополнялъ свой оригиналъ; привожу нѣсколько такихъ мѣстъ: 1) послѣ фразы: **и смеꙋе рнзы скоа̑ жалостныа̑** (стар. текстъ—**и́ съклеꙋе рнзы скоа́ сѣтованныа́**—гл. II) вставляетъ живую, дополняющую картину фразу: **нзмыкшн голокоу скою̀** (**и́ ѡ̑колокла рнзы скоа̑ посаженыа̑**); 2) вмѣсто не совсѣмъ понятнаго: **глоумлахоу ю̀** (иначе—**нѣгокахꙋть ю̀**, см. выше),— поставилъ понятное всѣмъ **слоужнли еи̑** (гл. 6); вмѣсто **расныи** (см. выше)—**росныи́** (какъ „росный ладанъ“— гл VII: **расны скѣща**). 3) Мѣста темныя, по его мнѣнію, авторъ передѣлки поясняетъ глоссами, часто довольно длинными, напр., говоря объ очищеніи Іоакима (гл. V), вслѣдъ за словами: **петаль нереека накить о мнѣ** (Унд. № 1296), добавлено цѣлое объясненіе: **то са именꙋе́ть пета́лъ же́злъ ко́лн и̑накнмъ пришелъ к̀ цр̃кы. тогды тотъ же́злъ про́цѣлъ, тогды оу̑слышалъ г̃ь ма̃ты и̑накима и̑ а̑̀ны....** Точно также къ фразѣ: **и̑ покели̑ ю̀ къ а̑̀рхнерѣе**[м] (гл. VI) прибавлено: **то́ са имензе́ть къ мнтрополнто**[м]. Совершенно въ народномъ духѣ прибавленъ эпитетъ „золотой“ къ слову „голубь“ въ описаніи избранія обручника Маріи: **и се голꙋбъ златъ ѡ̑ е́го̀ жѐзла́ лѣтѣ** (гл. IX). Всѣ эти черты, думаю, достаточно подтверждаютъ мою мысль, что подобный текстъ могъ служить удобной ступенью для перехода книжнаго произведенія въ народную среду и стать темой для произведеній народныхъ.

Наконецъ, нѣсколько словъ объ отношеніи разсматриваемаго текста къ названному нами основнымъ. Онъ въ общемъ (не считая тѣхъ отклоненій, причина и характеръ коихъ только что объяснены) довольно близокъ къ основному, ближе, нежели, напр., сербскій (Starine, X), но все таки восходитъ, будто, къ иному оригиналу; достаточно одного примѣра:

Основной т.	Ркп. Н. С. Тихонравова.
не подобаіе мн о́у̑вастнса и́мъ (главотягомъ) **зане раба иесмь. и́** (иначе—**а̀ тъ̀**) **ѡ̑бразъ и́мать цр̃кын̑** (гл. II)=*καὶ χαρακτῆρα ἔχει βασιλικὸν αὐτὸ* (sc. *κεφαλοδέσμιον*).	**за нюжь** (sic) **не по**[л]**бае**͡ **нмъ оукнтн̑. по**[л]**баѣ́ть токѣ. што**[м] **ты цр̃ьско̀ рода**=*καὶ χαρακτῆρα ἐχεις βασιλικόν* [20]).

Т. о. сводя все сказанное до сихъ поръ о славянскихъ текстахъ Первоевангелія, мы получимъ приблизительно слѣдующіе выводы: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго; б) по времени переводъ восходитъ къ глубочайшей древности; в) сдѣланъ онъ на языкъ старо-славянскій (съ большою долею вѣроятности); г) переводъ былъ не одинъ: бо́льшей древностью и близостью къ подлиннику, намъ извѣстному, отличался текстъ, названный нами основнымъ; онъ же былъ и болѣе распространеннымъ, по крайней мѣрѣ, въ русскихъ спискахъ; д) списковъ, старше XIV в., намъ пока неизвѣстно; е) текстъ Первоевангелія былъ весьма популяренъ, особенно въ Россіи [21]), такъ что даже были попытки сдѣлать его народнымъ (текстъ Н. С. Тихонравова). Гдѣ-же

---

[20]) Текстъ основной въ изд. Thilo (p. 174) и cod. Par. D (p. 176, nota).

[21]) Извѣстенъ сербскій текстъ (Starine, X); еще серб. текстъ XVI в. былъ въ числѣ матеріаловъ у Миклошича (Lex.); см. выше, перечень замѣчательныхъ словъ; болгарскій же текстъ мнѣ не извѣстенъ.

и въ какомъ видѣ мы встрѣчаемся съ этимъ памятникомъ въ нашихъ рукописяхъ, какое значеніе и цѣну придавали ему старые читатели? Мы находимъ Первоевангеліе въ книгахъ, весьма уважаемыхъ въ древнемъ обществѣ, читавшихся даже въ церквахъ, каковы, напр., Торжественники, Златоусты, Минеи. Попадается онъ и цѣликомъ (т е. всѣ 25 главъ), напр., въ Чудов. рук. № 20 (Торжеств.), Синод. № 169 (Минея), Ундольск. № 1109 (Златоустъ), Унд. 587 (Торжеств.), Минеѣ Макарія; чаще же встрѣчаемъ его разбитымъ на двѣ половины: главы I—XVI и XVII—XXV [22]), каковы, напр., Рум. муз. № 560, Унд. № 590, Унд. № 584, Н. С. Тихонравова. Цѣлое евангеліе пріурочивается обыкновенно къ 8 сентября, почему и озаглавляется: „*Мѣсяца сентября* ѳ *день слово святаго Іакова* (иногда: *брата Господня по плоти) на рождество пречистыя владычицы нашея Богородицы и Присно—Дѣвы Маріи*“. Точно такое же пріуроченіе имѣетъ и первая половина евангелія, которая, поэтому, и озаглавляется точно также. Впрочемъ, иногда на этотъ день назначается и болѣе краткій отрывокъ, состоящій изъ 8 первыхъ главъ [23]), какова, напр., рук. Унд. № 1296. Вторая половина читалась преимущественно 25 декабря, почему и озаглавляется часто: „*Мѣсяца декабря, въ* к҃є *день, слово св. апостола Іакова, брата Божія по плоти, на Рождество Господа нашего Іисуса Христа*“. Иногда чтенію изъ евангелія предшествуетъ слово, приписываемое Іоанну Златоусту [24]) *(нач.* Кто изглаголетъ силы Господня), или иное (какъ въ изданіи А. Н. Пыпина—Пам. стар. лит. III), за которымъ непосредственно идетъ самый текстъ въ болѣе или менѣе исправномъ видѣ; иногда же предпосылается небольшой отрывокъ изъ сказанія о томъ какъ **Кѵрінѣй** посланъ былъ для переписи въ Іудею *(нач.* Господь Богъ человѣколюбецъ, видѣвъ родъ человѣческій, свое созданіе, діяволомъ мучимъ) [25]).

Ясно, что такой уважаемый и распространенный памятникъ не могъ пройти безслѣдно въ литературѣ письменной и народной словесности, не могъ не оставить по себѣ слѣдовъ. Это вліяніе укажетъ, съ одной стороны, его значеніе въ ряду другихъ памятниковъ, съ другой стороны—фактически подтвердитъ древность этого памятника въ славянской литературѣ и въ искусствѣ, насколько послѣднее соприкасалось съ нею. Дѣйствительно, знакомство съ Первоевангеліемъ обнаруживаютъ древнѣйшіе наши писатели, и изъ нихъ первый — *Іаковъ мнихъ,* авторъ „Сказанія, страсти и похвалы святую мученику Бориса и Глѣба“ [26]). Онъ, разсказывая о сѣтованіяхъ св. Бориса по поводу кончины отца и своего положенія, приводитъ слова изъ Первоевангелія:

Первоевангеліе.	Іаковъ мнихъ.
І рⷱ҇ ꙁахарі҃а мученн бѹдѹ бц҃н. а҆ще пролі҃єте кровь мою҆. дх҃ъ мон прнмⷱ҇ ѵ҇ка. а кровь пролі҃єте непокнннѹ (гл. 23).	**да а҆ще кръвь мою пролѣютъ** (Святополкъ) **н на оубнйство потъщитьсѧ мѹ҃нкъ боудоу моюмоу.** (Чтенія О. И и Д. 1870 г. кн. I, стр. 2).

Гораздо болѣе пользовался Первоевангеліемъ Даніилъ Паломникъ, насколько мы можемъ судить по дошедшимъ до насъ текстамъ его „Хожденія“. Эти заимствованія подтверждаютъ то, что уже въ XII в. Первоевангеліе было извѣстно на Руси: его словами могъ говорить путешественникъ, описывая видѣнныя имъ св. мѣста [27]). Вотъ тѣ заимствованія, которыя встрѣтились у Даніила:

---

[22]) Т. е , или съ начала, кончая разсказомъ о зачатіи Маріи и оправданіи Іосифа, или отъ переписи Августа, кончая рожденіемъ Христа.

[23]) Т. е. отъ исторіи Іоакима и Анны и до разсказа объ обрученіи.

[24]) Таковъ текстъ Унд. № 587 (л. 50, второй текстъ), гдѣ въ заглавіи добавлено: **І ѵ҃ко нстнино є҆сть б҃ца н мтн бж҃іа.**

[25]) Унд № 584, л. 146—152.

[26]) Впервые отмѣчено у А. Н. Попова „Библ. мат.“, XX, стр. 1 (прим.).

[27]) Полагать, что эти мѣста вставныя въ спискахъ Даніила, не нахожу возможнымъ. они есть во всѣхъ спис-

1) „Подъ верхомъ же тѣмъ самомъ есть печера въ камени иссѣчена: и въ той печерѣ убіенъ бысть Захаріа пророкъ, ту же и гробъ его былъ и кровь Захаріина туже была, нынѣ же нѣсть ея ту“ (стр. 154, р. 32) [28]). Мѣсто это писано, разумѣется, на основаніи того, что сообщенно было Даніилу во св. Землѣ, но характеръ записи показываетъ, что Даніилъ зналъ самъ и предполагалъ знакомство съ Первоевангеліемъ въ средѣ своихъ читателей; поэтому онъ сдѣлалъ только указаніе, полагая, что подробности факта о смерти Захаріи извѣстны: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ гл. XXIV Первоевангелія, гдѣ разсказывается, какъ Захаріи **кровь ѡ҃брѣтоша сосе҆ꙋ҇шꙋ҇ а҆кн камень** (Унд. № 1109).

А вотъ прямыя заимствованія Даніила изъ Первоевангелія; здѣсь тексты Первоевангелія приводятся даже цѣликомъ. Ясно, что писавшій „Хожденіе“ имѣлъ подъ руками текстъ Первоевангелія.

Даніилъ.

2) А оттуда (отъ мѣста жертвоприношенія Исаака) есть верста до мѣста того, идѣже святая Богородица *видѣла двои люди, едины смѣющеся, а другыи плачющася...* а оттуда (отъ гроба Рахили) верста едина, идѣже ссѣла съ осляти святая Богородица, понуди бо ея сущее въ утробѣ ея, егда хотяше изыти (стр. 164, р. 67).

Первоевангеліе.

і҆ рⷱ҇ мр҃ꙗ. двон людн кнжю предъ оумма моима. і҆ѣднны плаꙋющма. а҆ другыѧ смѣюшасѧ. і҆гда же бышa посредѣ пꙋтн и҆дꙋщма. и҆ рⷱ҇ мр҃ꙗ къ нѡснфꙋ. съсадн мѧ съ ѻ҆слѧтє. ꙗко сꙋщеіє ко мнѣ нꙋдитъ мѧ и҆знтї (гл. XVII).

3) На томъ мѣстѣ (въ пещерѣ близъ Назарета) *сѣдѣла святая Богородица и скаше кокинъ*, еже зовется черьвленица, *и ту пріиде къ ней архангелъ Гавріилъ*, посланный отъ Бога къ дѣвицѣ Маріи, *и ставъ предъ нею рече*.... (стр. 178, р. 113—114).

мр҃ꙗ же кꙁемшн кокнннъ скашє (гл. X).... **въꙁемьшн порфнрꙋ сѣдѣ на пр҃тлѣ своіѐ и҆ скашє. и҆ сє а҆гглъ гн҃ь ста предъ нею гл҃а.** (гл. XI).

Даніилъ.

4) У того бо кладязя (тамъ же въ Назаретѣ) первое бысть благовѣщеніе святѣй Богородици отъ архангела Гавріила, *пришедши бо ей по воду; и яко почерпе водонось свой, и възгласи ей ангелъ невидимо: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою! Обозрѣвъ же ся Маріа сюду и сюду, и невидя никого*, токмо гласъ слыша, и вземши водопосъ свой, *идяше дивящеся въ умѣ своемъ.... и внидѣ въ домъ свой, постави водонос свой, и сѣде* на прежереченномъ мѣстѣ *и нача скати коккинъ, и тогда явися ей ангелъ Господень...* (тамъ же, р. 114—115).

Первоевангеліе.

и҆ кꙁемшн кобылъ (др. сп. **водоносъ**) **нꙁидє почертъ воды. и҆ сє гл҃а** (др. сп. доп. **бы гл҃а**) **к ней. радꙋи҆сѧ ѻ҆брадованнаѧ. гъ с тобою. блг҃вна ты к жена. и҆ ѻ҆зрѣсѧ ѻ҆десноую и҆ ѻ҆шюю. ѡ҆кꙋдꙋ ѥсть гл҃а. и҆ ѻ҆ꙋбоѧвшисѧ идє** (др. сп. **внидє**) **к дѡ свои. и҆ поставльше водоносъ. въꙁемшн порфнрꙋ сѣдє на пр҃тлѣ своіѐ и҆ скашє. и҆ сє а҆гглъ гн҃ь ста предъ нею гл҃а** (гл. XI).

5) А оттуду (отъ пещеры, гдѣ родился Іоаннъ Предтеча) есть полверсты чрезъ дебрь до горы, въ нюже *прибѣжала Елизавеѳь съ Іоанномъ; и*

н҆ѥлнꙁаѳефь же слышакшн. ꙗко н҆ѻ҆а҆на н҆щють. и҆ кꙁемшн бѣжа къ горꙋ. и҆ глдашє кдє и҆ скрꙑтн.

кахъ. Текстуальная близость цитатъ доказываетъ въ то же время, что писавшій „Хожденіе“ имѣлъ подъ руками уже славянскій переводъ Первоевангелія.

[28]) Цитаты приводятся по изданію А. С. Норова: Pélerinage en Terre sainte de l'igoumène russe Daniel. S-P. B. 1864.

возопи Елизавеѳъ, глаголя: горо пріими матерь со чадомъ,– и абіе раступися гора, и пріатъ ю гора та, слугы же Иродовы гнашеся въ слѣдъ ея, и пришедши до того мѣста и не обрѣтоша ничтоже и възратишася посрамлены.... ту бо есть была (Елизавета) до умерьтвіа Иродова, *ангелъ бо ю набдяше въ горѣ тои* (стр. 185, р. 132–133).

и не бѣше мѣста таѩна. тогда къздохнувши ѥлизавефъ гла. горо прииими мтрь с чадо. не можаше бо ктому елизавефь къзкратитися. и абье расседеся гора и приатъ ѥ. и сьѣше има свѣтъ к горѣ. и агглъ гнь (къ) с нима храня ѥ (ихъ) (гл. XXII).

Всѣ эти общія съ Первоевангеліемъ мѣста находимъ и у другихъ паломниковъ и въ описаніяхъ Іерусалима и Св. Земли; но тамъ они уже большею частью взяты изъ Даніила. Вѣроятнѣе всего, что подобныя же легенды разсказывались паломникамъ въ Св. Землѣ; вернувшись же домой, Даніилъ, составляя свое „Хожденіе“, воспользовался Первоевангеліемъ и его словами изложилъ слышанныя имъ легенды. Тѣ же свѣдѣнія, но переданныя своими словами, помѣщены и у западныхъ паломниковъ XI—XIV в. (напр., у Odoricus, Burchard de monte Syon) *).

Еще яснѣе связь съ Первоевангеліемъ въ „*Словѣ на Рождество Христово*“, найденномъ и изданномъ А. Н. Поповымъ („Библіогр. Мат.“ VI, стр. 157—172). Авторъ Слова неизвѣстенъ, но, по изслѣдованію А. Н., онъ славянинъ. По своему составу, изложенію и языку, Слово должно быть отнесено къ числу старыхъ исконно-славянскихъ памятниковъ [29]). Здѣсь мы и находимъ почти буквальныя выписки изъ Первоевангелія. Вотъ онѣ:

Слово на Р. Х.

1) Кѣпрашаше бо ре родь, каково знаменіе видѣтсе ѡ рождьшемсе црн. и ѡвѣщаше емоу. ако видѣхѡ на вьстоцѣ звездоу велию вьсиаѥшоую въ звѣздахъ и ѡмраяше же все звезды бсныа. тако ако и не свѣтисе имь (стр. 170).

2) оуслышавши бо ре мрина, ако мнце изкыкають и оубоявшисе въсть мнць повыть и, и скры и въ ласѣхь волоуѣхь (стр. 170).

Первоевангеліе.

призва (Иродъ) волхвы свои и въспроси их гла. что вы знаменіе видистѣ ѡ рожшимъсл црн и рекоша волъски, видѣхѡ бо звѣзду велику въсиаѥшю къ звѣздахъ на бсн. ѡмраяющи звѣзды вса. ако не свѣтитн имъ (гл. XXI, по Унд., № 1109) [30]).

слышавши же мрыа. ако младенца избиваю. оубоявшисл вза отроуа и повивши скры ѥ въ ласѣ вълу (гл. XXII).

Въ этихъ выпискахъ самъ авторъ „Слова“ указываетъ, что эти слова онъ приводитъ не отъ себя, а цитируетъ чужое, готовое сочиненіе: на это указываетъ ре (въ смыслѣ—сказано), находимое въ обѣихъ выпискахъ.

Кромѣ этихъ старыхъ памятниковъ, слѣды Первоевангелія находятся въ другихъ болѣе новыхъ памятникахъ. Временемъ же ослабленія этого вліянія надо считать XVII в., въ концѣ котораго явились Четьи-Минеи св. Дмитрія Ростовскаго, которымъ предшествовалъ цѣлый рядъ писаній, внесенныхъ изъ западнаго источника южнорусскими учеными (напр. въ „Огородкѣ св. Богородицы“ (1676 г.) „Рунѣ орошенномъ“ (1680 г.) и т. д.). До этихъ поръ свѣдѣнія о Богородицѣ, ея родителяхъ, рождествѣ Спасителя почерпались изъ писаній каноническихъ, изъ Словъ византійскихъ писателей, наконецъ, изъ Первоевангелія. Дмитрій Ростовскій, какъ воспитанникъ южной латинской школы, не могъ ограничиться одними славянскими старыми памятниками: кромѣ

*) Изд. *Laurant*-Leipz. 1864; p. 78, 146 и т. д.

29) „Библ. Мат.“ VI, стр. 156 и 172.

30) Въ изданномъ спискѣ XIV в. текстъ съ пропусками.

Великой Минеи Макарія, синаксарей, прологовъ, отдѣльныхъ житій, онъ пользуется западными изданіями по агіологіи (напр., Acta Sanctorum—Болландистовъ, Vitae Ss.—аббата Сурія и др.)[31]) съ помощію которыхъ обрабатываются старые славянскіе тексты, сообразно съ цѣлями автора Минеи (назидательность, поученіе и вмѣстѣ занимательность). Этой-то обработкѣ подверглось и Первоевангеліе; поэтому весь матеріалъ, даваемый имъ, уже изложенъ въ иномъ планѣ, дополненъ, сопоставленъ съ западными источниками, снабженъ ссылками на сочиненія различныхъ западныхъ и восточныхъ писателей церковныхъ. Съ этихъ поръ, повидимому, интересъ къ Первоевангелію въ образованномъ кругу церковныхъ писателей и читающей публики падаетъ; Первоевангеліе постепенно забывается, замѣняясь сочиненіями, стоящими ближе къ Минеѣ Димитрія, нежели къ старой письменности. Однимъ изъ послѣднихъ отзвуковъ этого направленія является популярная книжка „Жизнь пресвятыя Дѣвы Богородицы“ (8-е изд. 1879 г.), *Авдотьи Глинки*, которая даетъ сводъ свѣдѣній о Богородицѣ на основаніи Минеи Димитрія Ростовскаго: это простой б. ч. переводъ изъ Минеи съ тою только разницею, что значительная часть ссылокъ св. Димитрія на писателей церкви внесена Глинкою въ самый текстъ разсказа. Но, если исторія Первоевангелія кончается такимъ образомъ въ болѣе образованномъ кругѣ, оно все-таки продолжаетъ жить въ болѣе низшихъ слояхъ, гдѣ эта жизнь выразилась м. п. въ томъ, что оно дало тему духовнымъ стихамъ, дало начало нѣкоторымъ обрядовымъ пѣснямъ, что̀ для насъ особенно важно, потому что это доказываетъ, вмѣстѣ съ его древностью, глубину его вліянія: обрядъ вообще, очень консервативенъ, и много надо усилій и времени, чтобы одинъ обрядъ замѣнить другимъ или въ старый обрядъ внести что-либо новое. Въ первомъ случаѣ — въ духовномъ стихѣ — Первоевангеліе дало тему цѣлой группѣ стиховъ, посвященныхъ дѣтству и воспитанію Богородицы. Приведу одинъ изъ такихъ стиховъ, полукнижныхъ, полународныхъ по формѣ.

Патріарси, тріумствуйте,
Со пророки ликувствуйте,
Со святыми торжествуйте!
Приведутся дѣвы,
Ближняя ея,
Во слѣдъ ея
Во Святая Святыхъ!
Дѣвы во слѣдъ предъидяху,
Творца Матерь провождаху
И свѣщами освѣщаху.
Руцѣ старецъ простираетъ,
Царицею называетъ,
Сладки гласы воспѣваетъ.
Ты во церковь приведеся,
Архіереемъ воздадеся,
И отъ ангелъ предпочтеся.
Ты во церкви отъ ангела
Пищу сладку пріимаше
И небесну ты вкушаше.
Евва нынѣ веселися:
Се Дѣва днесь явися,
На престолѣ спосадися.
Прилетаютъ херувими,
Окружаютъ серафими,
Поютъ гласы тресвятыми.
Приведутся дѣвы... ect.[32])

Очевидно, содержаніе стиха основано на слѣдующихъ мѣстахъ изъ Первоевангелія, изъ VII гл.: **бѣкшин же ѥн** (Маріи) **.г҃. лѣтъ҃ ре҃ нак҃н. принѕокѣте дщери ѥкреѥ́ски нескверны. да коѕмꙋ҃ расты свѣща горѧща.... и створиша тако. и̑ внидоша къ цр҃кви ѓню. и̑ прия҃ ю҃ нѥрей҃. цѣловакъ ю҃ блг҃кї.... и̑ посади ю҃ на г҃. степени олтарнѣмь и̑ коѕложи ѓъ къ блг҃ть на ню**; и изъ VIII гл.: **бѣ же мр҃ьм къ цр҃кї ако голꙋбь питома. и̑ принимаше пищю ѿ рꙋкы ѧнг҃локы.**

Затѣмъ, подобные же отзвуки Первоевангелія мы находимъ въ болгарской пѣснѣ:

---

[31]) „Исторія русской словесности“ А. Галахова, I, 387 (по 2-му изд.).

[32]) *Безсоновъ* „Калѣки перехожіе“, ч. II, вып IV, № 223; почти тоже № 224, 225.

Збила ми се Божа Майка Мария,
Никой ми се покрай нея згоди,
Згодила се *Аламанка* дѣвойка:
Сопашала свиленъ поясъ отъ себе,
Го повила Риста Бога малего [33]).

Аламанка — это, несомнѣнно, Соломія апокрифич. евангелія, упоминаемая при рожденіи Спасителя (гл. XIX) [34]).

Эта же Соломія подъ именемъ „бабушки Соломониды“ играетъ роль въ обрядахъ: ее, напр., призываютъ повивальныя бабки въ Тверской губ., приступая къ исполненію своего дѣла [35]). При мытьѣ новорожденнаго и въ Вятской губ. повитуха приговариваетъ:

Не я тебя парила,
Не я тебя правила:
Тебя парила,—правила
Бабушка *Саламандушка*.
Она тебѣ приговаривала:
„Рости, рости, мое дитятко,
По часамъ и по минуточкамъ“ [36]).

Конечно, эти стороны вліянія Первоевангелія на литературу и бытъ изложены мною слишкомъ кратко: я старался только намѣтить тѣ стороны, которыхъ касается разбираемое мною евангеліе; болѣе подробный анализъ можетъ стать предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

Остается сдѣлать касательно Первоевангелія еще одно замѣчаніе—о связи его съ древнерусскимъ искусствомъ. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ довольно труднымъ вопросомъ, труднымъ въ виду состоянія пособій и источниковъ, въ особенности для области византійскаго и славянскаго искусства: на сколько мы имѣемъ дѣло съ непосредственнымъ вліяніемъ евангелія или даннаго литературнаго памятника на художника или автора того или другаго произведенія искусства? А изслѣдованіе этого необходимо въ виду того, что тотъ же литературный памятникъ стоитъ въ связи, какъ источникъ, съ другими литературными памятниками: напр., Первоевангеліе, памятникъ весьма популярный, служитъ еще въ греческой литературѣ, давая обильный матеріалъ и для поученій, напр. на Рождество Христово, и для цѣлаго ряда церковныхъ пѣснопѣній [37]), въ свою очередь весьма рано ставшихъ популярными. Во вторыхъ, одно изъ самыхъ лучшихъ пособій для рѣшенія вопроса о вліяніи памятника литературы на искусство — подлинникъ—на греческой почвѣ остается (можетъ быть по скудости матеріала) мало изслѣдованнымъ [38]), а для славянской, русской въ частности, слишкомъ позднимъ и не оригиналь-

---

33) Тамъ же, № 265.

34) Н. С. Тихонравовъ въ „33-мъ присужд. премій Демидова“, стр. 202 и 203.

35) Н. С. Тихонравовъ, тамъ же. Отличіе въ народномъ повѣріи и пѣснѣ отъ подлиннаго текста въ томъ, что имя Саломіи носитъ въ послѣднемъ не бабка, а невѣрующая жена: **ѩзнде ѿ керепа сламаѩи бг̃. и̓ срѣте и саломи. и рⷱ. саломи, саломи. да ти покѣдѣ ѹюдо ново... и̓ рⷱ саломи. живъ гⷭ бг̃ мои. аѩе не разѹмѣю вещи сеи. и не ниѹ вѣры...** (гл. XIX; см. А. Попова „Библ. Мат“ XX, 20; ср. Tisch. p 37). То же смѣшеніе видимъ и въ подлинникахъ (см ниже).

36) Магницкій, „Повѣрья и обряды въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губ.“, стр. 19. (Вятка 1883).

37) См А. Н. Пыпина, „Отреченныя книги“ (Пам. стар. рус. лит., III), стр. 76 и сл.—Е. В. Барсова, „О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконопись“ (Ж. М. Н. П., ч. CCXLII, отд. 2), стр. 102, 103, 105 и т д.—П. Я Порфирьевъ, „Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (Спб. 1890), стр. 11—12.

38) Ср. Н. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. иконографіи“ (Спб. 1892), стр. LIV.

нымъ [39]). Въ такомъ положеніи оказываемся даже въ наиболѣе счастливомъ случаѣ, имѣя дѣло съ Первоевангеліемъ. Наиболѣе удачная и обстоятельная постановка вопроса относительно Первоевангелія въ связи съ памятниками искусства находится въ недавно вышедшей статьѣ В. Н. Щепкина, „Памятникъ золотого шитья начала XV в." („Древности И. М. А. О., т. XV), гдѣ и указана, насколько возможно, исторія цикла сказаній о Богородицѣ, основанныхъ на Первоевангеліи, по ихъ отраженію въ памятникахъ изобразительнаго искусства. Отсылая интересующихся къ этой статьѣ, ограничусь приведеніемъ выводовъ В. Н. Щепкина: „лицевой подлинникъ къ Первоевангелію унаслѣдованъ нашей иконописью отъ Византіи... Первоевангельскій циклъ существовалъ въ русской иконописи, вѣроятно, съ первыхъ дней ея" [40]) Въ той же статьѣ находимъ совершенно вѣрное указаніе на то, что „мы не можемъ хвалиться обладаніемъ всего первоевангельскаго подлинника. Нѣкоторыя картины этого разрозненнаго цикла, вѣроятно, навсегда утрачены, другія затерялись или еще не отысканы". При этомъ, по замѣчанію того же г. Щепкина, ни одинъ памятникъ не представляетъ полнаго цикла, но за то чуть не всякій даетъ сравнительно съ другими аналогичными что нибудь unicum изъ иллюстрацій Первоевангелія [41]). Позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи (по Софійскому списку), конца XVI в. Рожд. Хр. имѣетъ между прочимъ такую подробность: „тутоже (т. е. рядомъ съ волхвами) дѣвица наклонна, наливаетъ воду; риза празелень, рука гола, стоитъ за бабою, бабѣ глава у пояса дѣвича. Баба Саломія" [42]). Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тою же Саломіей, что и въ указанной выше народной пѣснѣ. Въ изображеніяхъ Благовѣщенія [43]) одинъ изъ переводовъ, именно—Благовѣщеніе у кладезя („Предблаговѣщеніе") по своимъ мотивамъ и композиціи, несомнѣнно, восходитъ къ тексту Первоевангелія (гл. XI) еще въ Византіи; отсюда перешелъ онъ и нашу иконопись и наши подлинники, гдѣ удержался до поздняго времени: „*Инъ* переводъ писать Благовѣщеніе: Пречистая Богородица стоитъ надъ кладеземъ, оглянулась къ верху на Архангела, въ рукѣ держитъ сосудъ, Архангелъ, лѣтящъ сверху, благовѣститъ Богородицѣ" [44]). Подобное же изображеніе мы встрѣчаемъ и раньше на русскихъ иконахъ; такова икона села Кожина (Тверск. губ., Кашинск. у.) 1512 г., гдѣ изображено „Благовѣщеніе у кладезя Пресвятей Дѣвѣ" въ переводѣ, совершенно совпадающемъ съ подлинникомъ XVIII в. [45]). Конечно, всѣ приведенные примѣры, равно какъ и указанное у В. Н. Щепкина и Н. В. Покровскаго, могутъ только косвенно служить указаніемъ на вліяніе Первоевангелія на *русскую* иконопись. Тѣмъ не менѣе Первоевангеліе, въ славянскомъ переводѣ, отъ этого не утрачиваетъ своего значенія: если оно на *славяно-русской* почвѣ не было непосредственнымъ источникомъ для творчества художника, то тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ вліянія на славянскаго и русскаго мастера. Это вліяніе высказалось прежде

---

[39]) Старшіе списки русскихъ (иныхъ славянскихъ мнѣ не извѣстно) подлинниковъ относятся къ XVI в.. См. Покровскаго о. с. р. LV; см. также изданіе „Иконописн. подл. Новгородской ред." (М. 1873).

[40]) В. Н. Щепкинъ о. с., стр. 20 (отд. отт.). Возникновеніе полнаго цикла иконописныхъ изображеній Первоевангелія въ Византіи отнесено В. Н. Щепкинымъ ко второй половинѣ IX вѣка.

[41]) Ibid., p. 16. Примѣръ этому находится и у самого В. Н. Щепкина: на стр. 14 прим. приведены имъ надписи иконы Богородицы съ дѣяніями (икона находится подъ № 12 въ колекціи Постникова): здѣсь есть сцена испытанія Богородицы „водой обличенія" (ср. Первоев., гл. XVI). Параллели этому изображенію нѣтъ въ другихъ, описываемыхъ В. Н. Щепкинымъ изображеніяхъ, а также въ приводимыхъ ниже мною.

[42]) Иконоп. подл. Новгород. ред. (М. 1873), стр. 56- 57. Въ Ev. Pseudo-Matthaei (Tisch., p., 77—78, cap. XIII) фигурируютъ двѣ бабки: Ego tibi Zelomi et Salomen obstetrices adduxi, говоритъ Іосифъ.

[43]) См. подробнѣе Н. В. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. икон....", стр. 3 и слд.

[44]) „Иконописный подлинникъ сводной ред." (М. 1876), стр. 301. О роли Первоевангелія въ подобныхъ сценахъ см. у Н. В. Покровскаго, о. с., стр. 19, 20, 27 и слѣд.

[45]) А. К. Жизневскій, „Описаніе Тверскаго Музея" (М. 1888), стр. 138.

всего въ томъ, что иконописецъ, мастеръ въ подписяхъ къ изображеніямъ изъ цикла первоевангельскаго иногда исходилъ именно изъ славянскаго перевода апокрифич. евангелія, какъ это видно изъ анализа надписей на Суздальской пеленѣ [46]). Кромѣ того, нельзя не отмѣтить и чисто практическаго значенія первоевангельскаго текста по отношенію къ искуствству: благодаря его популярности, произведеніе искусства, восходящее по своимъ первоисточникамъ къ тому же апокрифическому евангелію, становилось само понятнымъ для всѣхъ, поддерживалось въ жизни, благодаря тому, что оно иллюстрировало популярный памятникъ. Въ то же время и въ русскомъ искусствѣ первоевангельскій сюжетъ не оставался безъ жизни, безъ развитія: на немъ въ области искусства можемъ прослѣдить исторію легенды. Такъ въ числѣ изображеній упомянутой иконы села Кожина на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ изображеніе съ подписью: „Принесе Іоакимъ дары Господу Богу въ церкви. *Иссахарь* же, архіерей сый тогда, не хотя пріяти даровъ“.

Первоевангельскій текстъ къ этому изображенію читается такъ: **и̑ принесоша дары свои̑ сѣ̑кѣ и̑зл҃вн. и̑ ста рукѡ̑ пред нимъ гл҃а. и̑ѡа́кимѣ недостоѡ̑ тебѣ прежѣ приносити дарѣкъ твоѡ̑** (гл. I) [47]). Откуда взялся въ подписи Иссахаръ вм. обычнаго въ Первоевангеліи Рувима? Изъ Первоевангелія мы архіерея Иссахара не знаемъ; но онъ извѣстенъ изъ Ev. Pseudo-Matthaei и изъ Historia de nativitate Mariae (вошедшаго частію почти дословно въ текстъ нѣкоторыхъ списковъ Ev. Pseudo-Matthaei). Въ Ev. Pseudo-Matthaei, дѣйствительно, читаемъ: In ea festivitate (tempestate—въ Hist. de nativ.) *Isaschar* (—Isachar) ibi pontifex erat, qui, cum inter ceteros cives suos et Ioachim cum oblatione sua videret, despexit eum et ejus numera sprevit (Tisch., p. 56. cod. B.; cf. ibid., p. 113—114). Появленіе этой особенности въ русской иконографіи объясняется, скорѣе всего, новымъ вѣяніемъ въ русской жизни, литературѣ и искусствѣ: конецъ XV и нач. XVI в. уже носятъ въ себѣ признаки начавшагося вліянія западнаго въ русской жизни; благодаря этому, весьма возможно представить себѣ, что и въ подлинникѣ произошло измѣненіе подъ вліяніемъ западнаго искусства или западной легенды. Это находитъ себѣ подтвержденіе и въ исторіи апокрифич. евангелій: тогда какъ Первоевангеліе, будучи весьма древне по происхожденію и пользуясь популярностью въ восточной половинѣ Европы и на христіанскомъ востокѣ, до самыхъ послѣднихъ временъ (см. выше, стр. 45) не было извѣстно на западѣ, ев. Псевдо-Матѳея (вмѣстѣ съ Ev. de nativitate) не позднѣе V в. уже извѣстно на западѣ во всемъ его объемѣ и служитъ съ самыхъ раннихъ поръ источникомъ западнаго искусства (напр., на саркофагѣ Adelfi) [48]); иначе: Первоевангеліе—памятникъ преимущ. восточный, ев. Псевдо-Матѳея—преимущ. западный. Т. о. во всякомъ случаѣ появленіе въ русской иконописи сюжета, связаннаго съ ev. Pseudo-Matthaei, можетъ быть съ большей вѣроятностью приписано западному вліянію въ нашей иконописи. То же мы можемъ видѣть изъ сравненія двухъ редакцій подлинника изображеній Рождества Христова, (гдѣ эта сцена обычно соединяется съ изображеніемъ поклоненія волхвовъ): въ подлинникѣ XVI в., кратко: „три ангела зрятъ на звѣзду на воздусѣ.... Ангелъ благовѣститъ пастуху.... Спасъ стоячъ лежитъ. Волсви: на первомъ риза вохра.... (далѣе о бабѣ, см. выше) пастухъ, Іосифъ, по обычаю“ [49]). Въ подлинникѣ же ред. XVIII в.

---

[46]) В. Н. Щепкинъ о. с. p. 27.

[47]) А. И Поповъ „Библіогр. мат.“ XX, 7—8. Разница въ подписи иконы (м. б. въ подлинникѣ) и въ обычн. текстѣ Первоевангелія объясняется отчасти различными чтеніями греч. текстовъ, которые могли лежать въ основѣ чтенія подписи иконы. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя видѣть опроверженія сказаннаго мною выше о вліяніи *славянскаго* перевода на надписи иконы: случаи связи *славянскаго текста* съ надписью иконы не могутъ считаться ничѣмъ инымъ, нежели *частнымъ* случаемъ. Источникомъ подписей въ оригиналѣ Кожинской иконы могли быть такіе тексты греч.: *προσέφερον οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ τὰ δῶρα αὐτῶν καὶ Ἰωακεὶμ καὶ οὗτος προσέφερε τὰ δῶρα αὐτοῦ* (Tisch. Ev. Apocr., p. 3, cod. L).

[48]) Объясненіе изображеній саркофага именно изъ Ev. Pseudo-Matthaei сдѣлано было въ одномъ изъ докладовъ въ Моск. Арх. Общ. Д. В. Айналовымъ.

[49]) Новгородскій подл., стр. 56—57.

(сводномъ) подробнѣе описано самое изображеніе: согласно съ старой иконописной традиціей отмѣчены волъ и оселъ [50]), но „за Богородицею поодаль мало стоитъ Іаковъ, по плоти братъ Божій, подобіемъ младъ“; далѣе опять по традиціи: „за нимъ трепетно стоитъ баба Саломія, подобіемъ стара, за Іосифомъ три пастыря“. Въ „другомъ мѣстѣ“ иконы передъ Христомъ — „волсви“; но объ этихъ волхвахъ подробность: „волсви, т. е. цари восточныхъ странъ: единъ отъ Персиды, другій отъ Аравіи, а третій отъ Еѳіопіи. Имена же ихъ суть сія: первый *Мелхіоръ*.... вторый *Гаспаръ* ... третій *Валтасаръ* [51]). Въ старомъ подлинникѣ, какъ видно, имена волхвовъ извѣстны не были, какъ не были они хорошо извѣстны и въ древней литературѣ. Въ позднемъ подлинникѣ они явились, кажется, опять подъ вліяніемъ аналогичной западной легенды, древнѣйшимъ представителемъ которой является тоже Ev. Pseudo-Matthaei, гдѣ читаемъ: et apertis thesauris obtulerunt ei munera: Guaspar mirram, Melchior thus, Balthasar aurum (Tisch., o. c. p. 83—84, cod. B.).

Не рѣшаясь изслѣдовать подробнѣе исторію вліянія Первоевангелія и родственныхъ легендъ на искусство, такъ какъ это выше моихъ силъ и средствъ и не входитъ въ рамки изслѣдованія, я ограничиваюсь только указаніемъ на значеніе и интересъ, какой могутъ имѣть эти переводные литературные памятники для историка искусства. Заканчивая же свой обзоръ Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, нахожу не лишнимъ напомнить, что знакомство наше съ первоевангельскими легендами, какъ въ Византіи, такъ и вообще въ христіанской литературѣ, не ограничивается только текстами самыхъ апокрифическихъ евангелій; не ограничивалось оно и текстомъ одного Первоевангелія и у насъ въ славянской литературѣ: помимо Первоевангелія были у насъ извѣстны памятники византійскіе, отразившіе на себѣ вліяніе Первоевангелія, каковы упоминавшіяся раньше поученія церковныя, житія Богородицы, церковныя пѣснопѣнія. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, будучи въ родствѣ и зависимости отъ Первоевангелія на греко-византійской почвѣ, перешли въ переводахъ и къ намъ, гдѣ они, разумѣется, уже стояли другъ къ другу и къ переводу Первоевангелія въ иныхъ отношеніяхъ, именно, какъ равноправные, хотя и не равносильные по значенію, члены этого цикла. Съ ними, все-таки, приходилось, кажется, дѣлить свое значеніе Первоевангелію. Къ числу такихъ текстовъ, повидимому, независимо переведенныхъ съ греческаго, относится, помимо приведенныхъ и изданныхъ у И. Я. Порфирьева [52]), у А. Н. Пыпина [53]), относится слово на день смерти пророка Захаріи: **Мца сентабра къ .є. дни оубьенье стго прока захарьи** (Рук. Ундольск. № 590, Сборн. XVI в., л. 17 об.— 21). *Нач.* **К лѣто, ѵ҃,є҃ ѡродоу црьствующоу кзыканіе соткорѣ ѡзбити мнца ко їерме.** „Слово“ это въ своей первой половинѣ настолько близко по изложенію передаетъ текстъ Первоевангелія (гл. XXII и XXIII), что сомнѣнія быть не можетъ, что текстъ именно Первоевангелія былъ въ числѣ его источниковъ. Сравненіе же съ текстами евангелія греческими и славянскими его переводами въ свою очередь ясно доказываетъ, что родства „Слова“ и Первоевангелія надо искать еще на почвѣ греческой: какъ ни близко подходитъ по составу текстъ „Слова“ къ славянскимъ переводамъ Первоевангелія, въ немъ есть отличія, а эти отличія объясняются какъ разъ изъ разновидностей греческихъ текстовъ Первоевангелія; иначе: текстъ

---

[50]) См. Покровскій, o. c. p. 68 и сл.

[51]) „Иконописный подл. сводной редакціи „(М. 1876), стр. 222 — 224. За иконописными свѣдѣніями—замѣтки о волхвахъ (ясно взяты изъ иного источника: имена волхвовъ: Авимелехъ, Іелисуръ, Исліавъ) и полемика противъ стараго подлинника (здѣсь почти буквально переданъ списокъ XVI в.), въ которой опять противорѣчіе, доказывающее неискусство редактора; здѣсь доказывается, что Богородица „нетребовавше бабинаго служенія“; раньше же въ рекомендуемомъ самимъ подлинникомъ изображеніи: „трепетно стоитъ баба Саломія“.

[52]) Сказанія апокрифическія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ (Спб. 1890); см. стр. 11—12, 295.

[53]) Ложныя и отреч. книги древней Россіи (Пам. стар. рус. лтитерауры III), стр. 76.

Первоевангелія, легшій въ основу „Слова“, не былъ тождественъ съ оригиналами нашихъ переводовъ Первоевангелія. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

Слово.

Тогда Іоснфъ, ѡтклѣтъ прїа҃ ѡ а҃гґла снлою кѫїєю. поймн, рєчє. ѿтроча и мтрь єго идн ко єгѵпє҃. ѡ же прїидє ко єгѵпє҃ и соткорн тоу ,кї. мц҃ъ к домѹ аѳѳєѡвн, єтера оѵ҃ченнка кѫїа.

Cod. Fb. (G. H.) (Tisch., p. 43 var. lect.).

καὶ ἰδοῦ ἄγγελος Κυρίου (κατ᾽ ὄναρ—H. ot.) ἐφάνη τῷ Ἰωσὴφ λέγων· ἀναστὰς παρέλαβε τὸ παιδίον καὶ τὴν μήτερα αὐτοῦ καὶ φεῦγε (al. cod. ὕπαγε) εἰς Αἴγυπτον, μέλλει γὰρ Ἡρῴδης ζητεῖν τὸ βρέφος τοῦ ἀπολέσαι αὐτοῦ. ἐγερθεὶς δὲ ὁ Ἰωσὴφ ἀπὸ τοῦ ὕπνου παρέλαβε τὸ παιδίον καὶ τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ ἀπῆλθεν εἰς Αἴγυπτον.

Этого эпизода нѣтъ въ славянскихъ переводахъ Первоевангелія, нѣтъ и въ большинствѣ греческихъ текстовъ. Правда, этотъ эпизодъ цѣликомъ взятъ (съ небольшими измѣненіями въ словахъ) изъ каноническаго евангелія Матѳея (II, 13—15); но въ виду того, что онъ является въ особой группѣ (cod. Fb. G. H. у Tischendorf'a) греч. списковъ Первоевангелія, весьма возможно предположеніе, что въ „Слово“, основанное на текстѣ Первоевангелія, этотъ эпизодъ попалъ именно изъ подобной группы текстовъ Первоевангелія. Косвенно это подтверждается и тѣмъ, что и другія особенности предполагаемаго нами греческаго текста, источника „Слова“, также указываютъ на какую-то особую группу списковъ. Такъ въ „Словѣ“ повѣствуется, что Иродъ, не найдя Іоанна, **посла оѵ҃бїца своа҃ к захарьи҃ ѿцоу єго҆, пытаа҃, гдѣ є҃ сн҃ъ твон і҃ѡа҃нъ. і҆ ѿвѣща҆ захарїа҃....** Обычный славянскій текстъ читаетъ: **и҆ посла слугы къ о҆лтарь гн҃ь къ захарьи гла҃. кде іе҃сн скрылъ сн҃ъ. о҆н же ѿвѣща҆...**, что соотв. греч.: *καὶ ἀπέστειλεν ὑπηρέτας πρὸς Ζαχαρίαν εἰς τὸ θυσιαστήριον λέγων· ποῦ ἀπέκρυψας τὸν υἱόν σου; ὁ δὲ ἀπεκρίνατο* (Tisch. p. 44, cf. Cod. C.). Въ „Словѣ“ же предполагается текстъ иной: 1) **к захарьи ѿцоу єго҆**=*πρὸς Ζαχ. τὸν πατέρα αὐτοῦ* (B. D. H. L. R. Pos.); 2) **гдѣ є҃ сн҃ъ твон і҃ѡа҃нъ** = *ποῦ ἐστιν ὁ υἱός σου* (D.); 3) имя Захаріи, вм. обычнаго *ὁ δὲ*, даетъ Syr. (у Tisch. p. 45). Подобнымъ же образомъ объясняется и добавленіе во фразѣ: **горо҆ кѫїа. прі҃имн матрь с чадо҆м**—словъ: **безаконно гонимѵ**, соотвѣтств. которымъ нѣтъ въ слав. переводахъ Первоевангелія; въ Cod. E. (Tisch., p. 44.—Paris. 1468, saec. XI) читаемъ: *(μετὰ τέκνου) ἀδίκως διωκομένους*. Если эти чтенія и являются разсѣянными по разнымъ рукописямъ въ настоящее время, то тѣмъ не менѣе мы не лишены возможности предполагать эти особенности совмѣщенными въ какомъ-нибудь одномъ спискѣ, а во всякомъ случаѣ—предполагать, что составитель „Слова“ нашелъ ихъ въ текстахъ Первоевангелія. Кромѣ того, этотъ текстъ представляется интереснымъ и для русской литературы въ частности, именно: заставляетъ предполагать, что помимо Первоевангелія у Даніила паломника былъ источникъ въ родѣ нашего „Слова“, содержавшій нѣкоторое распространеніе разсказа сравнительно съ обычнымъ текстомъ Первоевангелія. Составитель Слова передаетъ слѣдующее: Иродъ, не найдя Іисуса и Маріи (см. выше), ищетъ Іоанна, допрашиваетъ Захарію; не узнавъ ничего, приказываетъ его привести къ себѣ; но слуги убиваютъ его. Далѣе, согласно съ Первоевангеліемъ, пересказано, какъ узнали Іудеи о смерти Захаріи (гл. XXIII). Елизавета скрывается въ горѣ (=Первоев. гл. XXII); здѣсь ей служитъ *Уріилъ* (въ Первоев., XXII, *ἄγγελος κυρίου*), который устраиваетъ жилище въ горѣ для Елизаветы:

Слово.

и҆ повелѣ҆ ѵ҆зыти водѣ къ пропасть, и҆ їзыде и҆стоучникъ благїи҃ ѡдесноу҃ю страноу҃, ѡшоую҆ хлѣбъ пре҆ложе҃нїа҆. и҆ кормашеся і҃ѡа҃нъ млеко҆.

Даніилъ.

„Слуги же Иродовы гнашеся вслѣдъ ея и пришедше до мѣста того и *не обрѣтоша ничто же. и паки възвратишася посрамлены;*

Слыша же ирод҃. ꙗ҆ко єлисаве҆т҃ в горѣ є҆ посла послоушателꙗ моуѵителъства своє҆го҆. ше҆ше же до полоу поѵти про́пастнаго і̀ много пытаꙗ҆. нѵто҆м҃ ѡ҆бре҆тоша. и҆ въ҃зъратѝшꙗ҆ къ и҆роду҃ бе҆ оу҆спѣха.

и есть мѣсто то знать на камени томъ и до сего дни, нынѣ же есть ту церквица мала. Исподи же подъ церковью тою есть печерка мала, изъ тоя же печеры *исходитъ вода добра зѣло, видомъ бѣла яко млеко: и ту воду пила Елизаветъ съ Іоанномъ*, ту сущи въ горѣ той: ту бо есть была до умертвія Иродова, ангелъ бо ю набдяше въ горѣ той". (Pélerinage de l'Igoumène russe Daniel. SPB. 1864, p. 185).

Подробностей, сообщаемыхъ Даніиломъ (исключая послѣдней фразы), въ Первоевангеліи нѣтъ; съ другой стороны чувствуется несомнѣнная близость у него съ „Словомъ", какъ видно изъ приведенной параллели [54]).

Передавши исторію спасенія Іоанна, „Слово" занимается главнымъ образомъ уже Іоанномъ: къ погребенію Захаріи (ранѣе — подробность, предполагаемая, и высказанная Первоевангеліемъ: **и҆ ви҆дѣ кровь с҃сѣ҆дшоусꙗ, тѣло҆м҃ не ѡ҆бре҆тесꙗ** = Первоев. гл. XXIV) Уріилъ приноситъ изъ горы Іоанна, а силы ангельскія тѣло Захаріи, который по приказанію Господа оживаетъ; является какой-то источникъ безсмертія, гдѣ Іоаннъ и Захарія принимаютъ крещеніе, послѣ чего Захарія умираетъ опять, ангелы погребаютъ его подъ алтаремъ церкви, а Христосъ съ арханг. Гавріиломъ возвращается въ Египетъ, Іоаннъ же съ Уріиломъ въ гору къ матери. По приказанію ангела его отнимаютъ отъ груди, и онъ начинаетъ питаться акридами и медомъ отъ дерева, явившагося на краю пропасти и наклонявшагося внизъ въ часы ѣды. По смерти Ирода, по повелѣнію ангела же, Іоаннъ выходитъ изъ пустыни, а Іосифъ съ Маріей и Іисусомъ изъ Египта. Встрѣча происходитъ въ Назаретѣ, послѣ чего Іоаннъ (ему 5 лѣтъ) опять удаляется въ пустыню. Изъ этого изложенія ясно, что „Слово" есть компиляція изъ Первоевангелія и какого-то житія Іоанна Предтечи. Это послѣднее окрашено въ противоположность сдержанному, спокойно-величественному Первоевангелію, сильнымъ фантастическимъ колоритомъ, весьма напоминающимъ по своимъ элементамъ восточное, поэтическое арабское „Ev. infantiae". Эта черта житія (предполагаемаго) отразилась съ очевидностью и въ „Словѣ". Какъ древенъ текстъ „Слова" въ славянскихъ литературахъ, сказать, основываясь на спискѣ XVI в., разумѣется, трудно; но языкъ даетъ кое-какія данныя (**єтеръ, о҆̀ сн҃оу** (locat.) **ꙁахарьꙗ** (вм. книжнаго XVI в.—**на—ня**), **рѣша, начаша, пролиꙗша, оу҆бі҃ѥнь продокъ** (вм. **ыхъ**) и т. д.) для того, чтобы предположить существованіе списковъ какъ русскихъ, такъ и инославянскихъ, гораздо ранѣе XVI в. [55]).

ЕВАНГЕЛІЕ ѲОМЫ.

Второе изъ дошедшихъ до насъ въ славянскихъ переводахъ апокрифическихъ евангелій—ев. Ѳомы. Къ этому евангелію, какъ было уже указано, относится до извѣстной степени запрещеніе индексовъ ложныхъ, богоотметныхъ книгъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной Церквахъ: [1])

[54]) Представлять же обратное—вліяніе Даніила на составителя или, вѣрнѣе, на одного изъ редакторовъ „Слова"—едва-ли можно, судя по общему тону „Слова". Скорѣе всего, въ „Словѣ" этотъ эпизодъ идетъ изъ того же источника, откуда и продолженіе „Слова": тотъ же Уріилъ играетъ видную роль въ послѣдующемъ разсказѣ.

[55]) Въ знаменитомъ болгарскомъ сборникѣ XIII в. Берлинской библіотеки (л. 132) находится: **Слово на рождъство ѕкатаго Іѡана крьстителѧ.** Что это за слово, къ сожалѣнію, неизвѣстно мнѣ, такъ какъ И. В. Ягичъ (Starine V, 45) ограничился въ описаніи только заглавіемъ, приведеннымъ выше.

[1]) См. выше, стр. 47. Къ этому именно евангелію (а не къ арабскому Evang. infantiae) относится мѣсто изъ Ири-

помимо цѣлаго ряда отцовъ Церкви, начиная съ Оригена (см. Tisch., Prolegomena XXXVI—XL), индексъ V в (Геласія) опредѣленно указываетъ на популярность этого еванг. у еретиковъ: Evangelium nomine Thomae, quo utuntur Manichaei, apocryphus [2]). Но, какъ извѣстно, одного запрещенія оффиціальнаго, равно какъ и полемики противъ апокрифа, не было достаточно, чтобы уничтожить и иногда даже значительно ограничить распространеніе апокрифа. А между тѣмъ тексты ев. Ѳомы рѣдки въ греческихъ и латинскихъ спискахъ, въ славянскихъ же считаются прямо въ числѣ рѣдчайшихъ [3]). Причину этого, думается, скорѣе всего надо искать въ самомъ ев. Ѳомы: въ немъ поражаетъ насъ особенный характеръ Христа, какой ему придается этимъ, (въ общемъ черезчуръ реалистическимъ) евангеліемъ: здѣсь Христосъ является далеко не проповѣдникомъ любви къ ближнему, не основателемъ христіанскаго ученія, не чудотворцемъ - благодѣтелемъ человѣчества: это—мальчикъ, озлобленный на окружающихъ его Іудеевъ, къ которымъ онъ относится не только сурово, но подчасъ и жестоко; мальчикъ, который, будучи одаренъ высшей силой, употребляетъ эту силу, чтобы покарать, наказать, а не только вразумить не видящихъ въ немъ Бога Іудеевъ; единственно симпатичными ему людьми, къ которымъ Онъ относится ласковѣе,— Его родители; да и то не всегда въ отношеніи къ нимъ можетъ Онъ сдержать свой самоувѣренный, строптивый характеръ (ср. гл. 5). Понятно, насколько Христосъ съ подобнымъ характеромъ былъ далекъ отъ того Христа, какимъ Его себѣ представляли христіане на основаніи писаній каноническихъ, на основаніи преданій, легендъ и всего христіанскаго вѣроученія. Даже другіе апокрифы, и тѣ не даютъ ничего подобнаго. Т. о. этотъ странный, непривычный типъ Христа могъ быть причиной того, что только крайнія секты, раціоналистическія и грубыя по характеру, могли пользоваться и принимать такое изложеніе дѣтства Христова. При этомъ само собой разумѣется, что, чѣмъ глубже вкоренялось христіанство въ сознаніи людей, тѣмъ менѣе и менѣе могли быть симпатичны и интересны подобные памятники. Поэтому, вмѣстѣ съ ослабленіемъ ересей и ученій крайнихъ сектъ, становятся все рѣже и рѣже подобные эксцентричные памятники. И если подобные памятники, какъ ев. Ѳомы, дошли до насъ, то мы обязаны этимъ, если не случайности, то во всякомъ случаѣ исключительнымъ обстоятельствамъ, напр., какой-нибудь затерявшейся и ускользнувшей отъ общаго развитія сектѣ или, можетъ быть, чисто любительскому отношенію къ памятнику, такому оригинальному. М. б. этому способствовало, по отношенію къ ев. Ѳомы, и то, что оно избрало своей темой одинъ изъ самыхъ, дѣйствительно, темныхъ и въ то же время очень интересныхъ уголковъ въ жизни Христа, именно—Его дѣтство, о которомъ, какъ извѣстно, мы знаемъ весьма и весьма немногое. Параллель здѣсь даютъ: ev. Pseudo-Matthaei, ev. de nativitate Mariae, Tractatus de infantia Salvatoris [4]), отличающіяся инымъ характеромъ и оказавшія свое вліяніе на западно-европейскую

нея (adv haeres. I, 20); см. Tischendorf o. c. p. XXXVII (nota 2) и XLI; ср. „Ev. infantiae“ ed. *Henr. Sike* (Trajecti ad Rhenum, 1697), pag. 64—65; здѣсь цитата изъ ев. Ѳомы (соотв. греч. A VI, 4, B VII, 2, лат. VI, 7, Pseudo-Matthaei XXXI, по Тишендорфу); она интересна для критики неустойчиваго текста евангелія Ѳомы. Въ слав. индексахъ (Тихонр. Пам., стр. IV, № 37) отмѣчено, кромѣ Ѳомина ев. (№ 30, ibid.), также „Дѣтство Христово“; соотв. этому въ греч индексахъ нѣтъ, что̀ показываетъ, что внесеніе „Дѣтства Христова“ есть дѣло редакторовъ славянскаго индекса; это подтверждается тѣмъ, что это указаніе попало не на мѣсто—между апокрифич. дѣяніями апостоловъ, тогда какъ мѣсто ему между апокрифич. евангеліями. М. б. эта вставка явилась у редакторовъ слѣдствіемъ знакомства съ слав. пер.ев. Ѳомы, который именно и озаглавляется: „Младеньство Господа нашего І. Х.“ *(C)*, или: „Чтеніе дѣтьства І. Х—ва“? Подразумѣвать иное ев., напр., арабское Ev. infantiae, едва-ли можно.

[2]) § 11. См. *H. Sike* l. c. Другая редакція запрещенія болѣе общая: Evangelia nom. Th., quibus Man. utuntur, apocrypha (Tisch. Prol., XXXVIII, nota 7).

[3]) *А. Н. Поповъ*. Описаніе рукописей А. И. Хлудова, стр. 319.

[4]) Это, собственно, часть ev. Ps.-Matthaei (съ XIII гл.). Послѣднее изданіе: *F. Holthausen*, W Caxton' s Infantia Salvatoris (Halle, 1891).

литературу и искусство [5]). Интересъ темы можетъ быть и спасъ отъ погибели и ев. Ѳомы, хотя изложеніе ея и не дало ему большаго распространенія. Таже, повидимому, причина рѣдкости евангелія Ѳомы вообще объясняетъ намъ рѣдкость его и въ славянскихъ переводахъ. Въ славянской письменности до сихъ поръ извѣстно было только два текста: изъ библ. Хлудова (въ Трефологіи, № 162), изданный цѣликомъ А. Н. Поповымъ [6]), и текстъ, изданный Ст. Новаковичемъ [7]); обѣ рукописи сербскія, обѣ относятся къ XIV в. и писаны на пергаминѣ. Къ этимъ изданнымъ спискамъ присоединяю еще два, до сихъ поръ не изданныхъ: одинъ XVI в., бумажный, рукоп. Московск. Публ. и Рум. Музея, № 1253 (изъ собранія В. М. Ундольскаго), и списокъ не старше прошлаго вѣка, письма, повидимому, южнаго, по рук. того же Музея, № 1244. Оба списка русскіе [8]). Для изученія текста ев. Ѳомы первые три списка представляютъ бо́льшую важность, нежели четвертый, какъ по древности, такъ и по сравнительной полнотѣ текста.

Сопоставляя эти три списка между собой, мы прежде всего встрѣчаемся и здѣсь съ тѣмъ же явленіемъ, что и въ спискахъ греческихъ: они значительно расходятся между собой въ объемѣ текста и въ передачѣ его. Сравнивая же эти списки вмѣстѣ и порознь съ греческими и латинскими (идущими, какъ извѣстно, изъ греческихъ же), мы точно также далеко не всегда найдемъ въ нихъ объясненіе славянскихъ текстовъ. Эти затрудненія со стороны иноземныхъ текстовъ объясняются плохимъ состояніемъ и позднимъ происхожденіемъ рѣдкихъ списковъ греческихъ и латинскихъ: старшая изъ четырехъ рукоп., служившихъ для изданія Tischendorf'y (Cod. Synait.; o. c. p. XLIV), относится къ XIV—XV в. Нѣкоторую помощь оказываетъ здѣсь текстъ сирскій (Syrus, Syr.—у Тишендорфа), восходящій къ греческому же. Это соотношеніе между славянскими текстами и иноязычными, если и затрудняетъ дѣло разъясненія славянскихъ текстовъ, съ другой стороны указываетъ на важность этихъ послѣднихъ для исторіи ев. Ѳомы вообще.

Результатомъ этого сравнительнаго изученія текстовъ являются слѣдующіе выводы: а) всѣ три славянскіе текста, несмотря на различія между собой, восходятъ къ греческому оригиналу одного и того же типа, именно: этотъ греческій оригиналъ по своему составу слѣдовалъ первой греческой редакціи (*A*, у Тишендорфа, стр. 140 — 157), передавая разсказъ въ порядкѣ главъ этого текста. б) Но этотъ оригиналъ по объему превосходилъ извѣстные доселѣ греческіе тексты; такъ въ гл. XV (Тишенд., стр. 153—4) добавленъ цѣлый разсказъ о томъ, какъ Христосъ учился врачебной наукѣ; въ гл. VI, между отд. 2 и 3 (Тиш., стр. 145), находимъ цѣлый рядъ подробностей о томъ, какъ Христосъ учился у Закхея. в) Отдѣльныя чтенія, редакція многихъ мѣстъ славянскаго текста предполагаетъ такой греческій оригиналъ, который въ этихъ мѣстахъ былъ древнѣе, нежели дошедшіе до насъ греческіе списки; это видно изъ того, что редакція слав. текстовъ находитъ себѣ параллель то въ ред. *B* (греч., Тиш. 158 — 163), то въ латинскомъ текстѣ (Тиш., 164 и сл.), то наконецъ въ сирскомъ (у Тишенд. въ варіантахъ къ *A*); иначе: оригиналъ славянскихъ переводовъ сохранилъ въ себѣ частію тѣ черты, которыми отличался тотъ греческій текстъ, отъ котораго пошли латинскій переводъ и сирскій пересказъ ев. Ѳомы. Что черты эти не представляютъ индивидуальныхъ чертъ только оригинала славянскихъ списковъ, видно также изъ того, что онѣ соотвѣтствуютъ подобнымъ же въ ev. Pseudo-Matthaei, которое, какъ извѣстно, приняло въ число своихъ источниковъ и ev. Thomae (Tisch , Prolegom., p. XXIII).

---

[5]) См. *R. Reinsch.* Die Pseudo-evangelien von Iesu und Maria's Kindheit in der romanischen Literatur (Halle, 1879)

[6]) Описаніе рукоп. А. И. Хлудова, стр. 316 и сл.

[7]) Starine VIII, 48 и сл. При изслѣдованіи принимаю во вниманіе подлинную рукопись. Ср. прим. 35, стр. 86.

[8]) Оба издаются мною въ Приложеніяхъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ къ этимъ выводамъ:

1) гл. I. **сътвори келиунта Господь нашь Ісоусь Христось, рожденсе въ градѣ Назареѡѣ ѡть дѣвы Маріе.**—С. [9]); **еже твораше гь нашь іс хс знаменна и чюдеса, рождьшесе въ странѣ жидовьскѣмь кнѳлеѡмѣ къ градѣ назарѣте.**—Х; **еже сътвори келиуіе бжіе гь нашь іс хс. роженса ко странѣ нашен, иже нарицаетса кнѳлеѡмъ градъ назарефъ** — У. Въ греч. А: *μεγαλεῖα τοῦ Χριστοῦ, ὅσα ἐποίησεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰη. Χρ. γεννηθεὶς ἐν τῇ Βηθλεὲμ ἐξιστάμενος* (cod. Par.) У передаетъ, какъ видимъ, лучше другихъ; но всѣ три списка упоминаютъ и про Назаретъ, чего нѣтъ въ сп. ред. *А*; это упоминаніе объясняется изъ ред. *В* и лат. перевода: *μεγ. ὅσα ἐπ. ὁ κ. ἡ. Ἰ. Χ. ἀναστρεφόμενος σωματικῶς ἐν πόλει Ναζαρέτ* (Tisch. 158); quae fecit dominus Jesus, quando fuit in civitate Nazareth (ibid., 167).

2) Гл. III. **Содомлянине неустн и неразоумьнн** (С.; **неутнвн**—Х.). **Мзʼонменитый неутнвый неразумне**—У.; *ἄθικε, ἀσεβὴ καὶ ἀνόητε*—*А*; *ἀσεβὴ καὶ παράνομε*—*В*; но лат. объясняетъ: *Sodomita* impie.

3) Гл. IV. **не можеши быти въ градѣ семь; аще ли хощеши жити съ нами, то оучи** —С. (Х—почти тоже, У—тоже). Въ *А*: *οὐ δύνασαι μετ᾽ ἡμῶν οἰκεῖν ἐν τῇ πόλει ἢ δίδασκε.* (Paris.); наше же чтеніе оправдывается редакціей *В*: *οὐ δυνήσῃ μ. ἡ. οἰ. ἐν τῇ π. ταύτῃ· εἰ δὲ βούλῃ, δίδασκε,* что подтверждаетъ и лат.: *et si oportet esse nobiscum,* doce eum (cap. V).

4) Гл. VI. **Носифь же прогнѣвасе и рече оучителю томоу: кто можеть наоучити него к томоу маломоу Христоу илы мнѣши быти его, брате мой**—С; **носифь же р҃е къ оучителю. да кто можеть мл҃а соуща хитра. смѣрена бо є҃ и кротька паче всакнихъ сн.** — Х; **да что можете наоучити что ма маломь кр҃тж его меншїй братъ мон ѕакхѣа.**—У.—Всѣ тексты, въ чемъ-нибудь каждый, искажены и трудно понимаемы; въ греч. *А* и *В* подобнаго мѣста нѣтъ; но оно есть въ лат.: Respondit autem Ioseph et dixit ad eum: Nemo potest docere eum nisi solus deus. Numquid creditis, parvus erit parvulus iste? (Cap. VI). Текстъ лат., повидимому, есть уже поправка, толкованіе темнаго мѣста греч. текста; въ сирскомъ (Tisch., 149), сокращающемъ разсказъ VI—VIII гл. греч., однако есть намекъ на первонач. чтеніе греч., что подтверждается и нашими, въ особенности — У: Ioseph respondit et dixit: et quis est aptus ad docendum puerum talem? Putatne convenientem se esse *parvae crucі?* Что что-то на счетъ креста было въ подлинникѣ, указываетъ варіантъ къ приведенному латинскому: Num quid parum *cruciatus* erit parvulus iste nobis frater? [10]).

5) Гл. IX. **И въскрьсе отроуе и рече: Ни, Господи мон.** — С.; **и въста отроуе ѡ сьмрьтн. ни г҃н мон**—Х.; **отроуа же рече ни г҃н.**— У. Греч. читаютъ полнѣе: *καὶ ἀναστὰς παραχρῆμα εἶπεν· οὐχί, κύριε. οὐ κατέβαλας, ἀλλ᾽ ἀνέστησας* — *А;* или: *ἀνέστη ὁ παῖς καὶ προσκυνήσας τὸν Ἰησοῦν εἶπεν· κύριε, οὐ σύ με κατέβαλες, ἀλλὰ νεκρὸν ὄντα ἐζώωσας.*—*В*. Но краткость нашихъ текстовъ оправдана лат.: sed surrexit subito et dixit: Non, domine. (Cap. VII); и еще лучше сирскимъ: sed sur. sub. et d.: Non, *mi* domine. (Tisch. 150).

6) гл. XIV. **И рече дидаскаль: коимь книгамь хощеши да оучю его? Носифь же рече: прѣжде Єлиньскымь, потомь Єврѣнскымь**—С; **и р҃е оучитель къ їѡсїфоу. коимь книгамь хощеши да наоучю є (т. е. отроуе). и р҃е емоу їѡсїфь. прѣж҃е грьѣскымь. потомь и єврѣнскымь** (ркп.—**скон.**)—Х. Эта редакція оправдывается только латинскимъ текстомъ: Dixit autem ille doctor: Quales litteras desideras illum puerum docere? Respondit Joseph et dixit: Primum doce ei gentilicias et postea hebreas. (Cap. XII); тогда какъ греч. читаетъ: *εἶπε δὲ ὁ διδάσκαλος τῷ Ἰωσήφ· πρῶτον παιδεύσω αὐτὸ τὰ ἑλληνικά, ἔπειτα τὰ ἑβραϊκά*—*А*.

---

[9]) Обозначенія: С—списокъ проф. Сречковича, изд. Новаковичемъ, Х—сп. Хлудова, изданный А. Н. Поповымъ, У—сп. Ундольскаго, издаваемый мною въ Приложеніяхъ.

[10]) То же подтверждаетъ и продолженіе главы (не сохраненное греч.; см ниже). **егда хощеши видѣти крьсть мон иже рече отьць мон,**—С.; **єг҃а же оуздрнши кр҃та моєго, єгоже р҃е ѡц҃ь мон**—Х. У.

Обратимся теперь къ цѣлымъ эпизодамъ слав. текстовъ, въ греч. не находящимся, и прежде всего къ упомянутому эпизоду VI гл. Привожу цѣликомъ этотъ эпизодъ, какъ весьма наглядно представляющій греческій оригиналъ нашихъ текстовъ и отношенія его къ другимъ текстамъ: латинскому, сирскому, ev. Pseudo-Matthaei и греч. *B*. Въ основу кладу текстъ *C* (съ моими исправленіями), въ скобкахъ—наиболѣе важныя для содержанія отмѣны X и У.

Ꙗкоже слыша отроуе Ісоусь отьца своєго рекьша то [11]**, насмиꙗсѧ вєлми и рєуе Закьхєю: оучитєлю, ѣса, ꙗлнко ти рєуе отьць мон, истина ѥсть. Вьсемоу же Господь азъ ѥсмь, а ви тоужди ѥсте, мнѣ бо ѥдиномоу власть ѥсть даина отъ Бога, ꙗко азъ прѣжде вѣкъ ѥсмь и отъ вѣка азъ ѥсмь** (X.—опуск.; **нини єсмь азъ**—У.) **и къ васъ роднхсѧ и с̀ вами ѥсмь, или кто ѥсмь азъ?** (У. опуск.; **ви же не вѣсте ѿкоу**[ѧ] **єсмь**—X.) **Азъ бо вѣмь откоудоу ви ѥсте и кто ѥсте и како сѧ ѥсте родили и колнко лѣть жнвота вашего. И вс̀е ти истинноу глаголю, оучитєлю. Ꙗгда же ти раждашесѧ, азъ прѣдстоꙗхъ, и прѣжде рождєнна азъ знаю стар̀це** (У—только: **прє**[ѧ] **р̃ства твоєго;—азъ прѣ**[ѧ]**стоꙗхъ прѣ**[ѧ] **бг̃мь попрѣди всего мира**—X.) **И** (X—добавл.: **ти оучитєлю**) **аще хощеши сьвр̀шень бытн оучитель, то послоушан мене, и азъ наоучоу тє прѣмоудрости, ѥже нн̀ никто не вѣсть разв̀ мене и послав̀шаго мє къ вамь, да на̀оучю ви. Аз̀ бо** (X.—добавл. **къ истиноу**) **ѥсмь тебѣ оучитель, а ти оубо оученикъ мнѣ нарєчєши сє** (X. У. **ты же оучитель наричаєши сє мнѣ**), **ѕане азъ знаю, оть конхъ лѣть ѥси и колнко лѣть жнвота твоєго ѥсть?** (X. вторую фразу опуск.; У.—**или врема твое**) **къ истиноу знаю. Єгда хощеши видѣти крьсть мон, ѥже рєчє отьць мон** (X. доб.: **тогда разоумѣєши, ꙗко вса, єлнко ти рекохъ**) **истина ѥсть. К̀семоу азъ ѥсмь Господь и отьць** (X. У. опуск.), **ви же тоужди ѥсте, ꙗко тогда и до вѣка тьждє ѥсмь аз̀.** (X. посл. фр. опуск.).—**Соущи же тоу Ноудеѥ слышеще словеса ти и дивлѧхоусѧ и възоупнѣше вєлми и рекоше: о новое** (X.—**прѣдивное; дивное и преславное**—У.) **оудо, понѥже, ꙗко. є̃.** (X.—**трє**[ѕ]) **лѣть**

Jesus autem cum audisset taha dicentem Joseph, dixit ad Zacheum *(Lat.)* (срв. также: *Καὶ ἀκούσας ὁ Ἰ. ἐγέλασε καί φησι πρὸς αὐτούς* (sc. *Ζακχαῖον καὶ Ἰωσήφ*) *(греч. B)* Et ante omnes ego sum dominus, vos autem alieni estis (D). Quoniam mihi data est gloria seculorum (*al.* eorum).... quia ante secula ego sum (*cf. πρὸ γὰρ τῶν αἰώνων εἰμί—греч. B*).

Ego alienus sum a vobis, quamquam habito inter vos *(Syrus)*.

Ego autem solus scio quando nati estis et quanto tempore vita vestra est in terra *(Pseudo - Matth. XXX, 2, p. 98 — 99)* [12]); cf *Syrus* (idem).

Nam cum tu natus es, ego eram *(Syrus)*.

Ego autem scio, quot anni erunt vitae tuae.

[13]) et quando tuleris vexillum, quod dixit pater meus, intelligas quia omnia quae procedunt de ore meo vera sunt [14]) *(Lat. D)*. *См. выше.*

Judaei autem qui stabant et audiebant ipsos sermones, quos loquebatur Jesus mirati sunt dicentes, quia talia mirabilia et sermones audivimus ab ipso puero quinque annorum, qua-

[11]) См. выше выписку изъ VI гл., непосредственно предшествующую приводимому эпизоду.

[12]) Ср. дальше: благодаря повторенію одной и той же почти мысли, это мѣсто и слѣдующее ниже въ греч. *B*. слились; поэтому текстъ частью подходитъ и сюда: *ἐπίσταμαι πόσα ἔτη τῆς ζωῆς ὑμῶν... ὅτι οἶδα πόσα ἔ. τ. ζ. ὑ.*

[13]) Это продолженіе предыдущ. фразы.

[14]) Ср. греч. *B*. *ὅταν ἴδητε τὸ σταυρόν μου, τότε πιστεύετε, ὅτι ἀληθῆ λέγω*. Опять—результатъ сводки текстовъ.

ѥсть отроуѥте сего и сѣ таковыѩ рѣун глаголѥть, таковнѣ бесѣдн николн же не знаю рекше (не слышахомь николн же — Х. У.) архиѥрею; законодавца и оучителя и книжьника ни оу фарисен не бѣ такова, ѩкоже отроуѥ сѣ ѥсть (Х. — глѣть; У. — опуск.). Отвѣщавь Ісоусь рѣуе имь: Кси вн уюдитесе нь пауе не разоумѣюте и (Х. У. опуск.) не вѣроуѥте вь истинноу (Х. У. — ѩко азь рѣхь вамь истинноу) вѣ кьгда роднстесе вы и (У. — опуск.) отьци ваши прѣславѣно глаголахоу (У.—глю) вамь. Вь истинноу азь знаю послашаго ме вь вамъ и ѥгда вь (sic) мирь съдань бысть (Х.—ѥгда мирь вьсь не бе зде).—Слышавше же Нюденѥ како бесѣдоуѥть (таковн глы—Х.) (Х. У. добавл. и оубоашесе) и нуѥсоже не возмогоу отвѣщати. И пришьдь же отроуе Ісоусь скакаше нграе и роугаесе имь, глаголаше зане нхь вѣдѣше малоуюднѣхь и малоразоумыхь, ѩкоже слава вь мнѣ вьмѣнашесе на оутѣшенніе отроуѥтоу. (Х.—понеже азь вѣде ако уюдни ѥсте и маломощни есте, ѩко слава вьмѣнашесе на поспѣшенніе отроуѥте; У.—глше ѩко мало уюдо и моудро есть, ѩко слава моа во мнѣ ѩкалашеся).

(У. добавл.—Єгда же оумолуа отрокъ) рѣуе же оучитель отьцоу ѥго Носнфоу: привѣди (У. грдн и привѣди) ѥго да сѣ оучнть вь оучилнщи (Х. ѥго вь наказанне; У.—опуск.) и азь да наоучю ѥго книгамь. Носнфь же отьць ѥго ѥмь Ісоуса за роукоу и привѣде и вь оучилнще (Х. вь оучителю, оувещеваѥ іса; У.— к домъ тамо и дндаскалъ, ндѣже оувѣщавъ наоучнтн). И напнса ѥмоу аѳфа кыфа (Х. — азь вѣде) и науѥть сказати ѥмоу множнцею (Х. и науе оучитель прѣдн глати. рьцн азь многоущи ре

рцн; У.—н наука ємъ провѣщавати гда по напнсанномоу множнцею). Онь же мльуаше и не послоушаше ѥго (Х. У. опуск.) уась голѣмь (Х.—не провѣща ємоу вь єдннь уа; У.—отроуа

les nunquam audivimus et audituri sumus ab aliquo homine neque a pontifice neque a legis doctore neque a scribis neque a Pharisaeis, quales iste infans loquitur *(Lat. D). Начало лучше*: Ubi autem audierunt, mirati sunt et clamaverunt et dixerunt: O mirabilem visum et auditum *(Syr.); cf. ev. Pseudo-Matth. XXX, 3.*

Respondit autem Jes. et dixit ad eos: Ut quid miramini? Incredibilia habetis, quia locutus sum veritatem? Scio quando vos nati estis et patres vestri: et si plus dixero vobis, quando mundus factus est ego scio, et qui me misit ad vos. *(Lat. D).*—Jes. respondit et dixit eis: Miramini, quod dixi vobis me scire quando fueritis, et adhuc plura dicere habeo vobis. *(Syr.)*; *cf. ev. Ps.-Mat. XXX, 4*; *ср. греч. B*:*ἀληθῶς οἶδα πότε ἐκτίσθη ὁ κόσμος. ἰδοὺ οὐ πιστεύετέ μοι ἄρτι.*

Cum audissent Judaei sermones, quas dixerat infans, irati sunt quia, non potuerunt ei respondere. Et conversus in semetipsum infans exultavit et dixit: in proverbium dixi vobis: ego autem scio quia debiles estis et nescientes *(Lat. D).* — Sed illi ubi audierunt tacebant neque quidquam dicere potuerunt *(Syr.)*; *cf. ev. Ps.-Mat. XXX, 4 (p. 99—100)*; *греч. B только: οἱ δὲ ἐκπλήσαντο ἀκούοντες ταῦτα.*

Dixit autem magister ille ad Joseph: affer puerum tuum *(cod. A.—только* eum), ego autem docebo in domo magistri ubi et alios pueros doceo (*A.*—ubi—pueros *опуск.*; ego docebo eum litteras. Joseph autem apprehendit puerum Jesum et adduxit illum in domum cuiusdam magistri, ubi alii pueri docebantur—A).

Magister autem dulcibus sermonibus eum cepit discere (A. docere litteras), et scripsit illi primum versiculum, qui est ab *a* usque *t*, et coepit eum docere. Infans autem tacebat(*Lat. D*).

Лучше: Sed Zaccharias scriba coepit docere eum alphabetum inde ab alpha et repetebat ei aliquoties totum alphabetum. Et dixit ei ut sibi responderet et repeteret; at ille tacuit *(Syr.)*; *cf. Ps.-Matth. XXXI, 1 (cod. D)*; *cf. греч. B VII, 1* [15]).

[15]) Подобное нѣчто было и въ текстѣ, который имѣетъ въ виду блаж. Ириней (haeres. I, 20): *καὶ τοῦ διδασκα-*

же мл҃ꙋа҃ мно҃ ꙋа). И прогнѣвакѣсе оученитель и ꙁаоучи его (X. У.—и оударн его по главѣ). Тьгда рече отроче Іисоусь: недостойно творишн. Аꙁь хощоу тебѣ каꙁати, а ни хощоу оть тебе накаꙁань быти (У.—ни ты ма паче накажешн). Тьгда паки начеть его оучити дидаскаль. И сказа емоу а҃рфа. Іисоусь же рече емоу да рьци ти кы҃а, [16]) (X. У. Тьгда—кы҃а опуск.) кѣмь бо аꙁь кн҃ги, нижде хощеши оучити, (X. У. оучиши), а ти много осоужда҆еши се (X. и ни҃ка ли та могоу҆т ме ѡсоудити; У. — многи бо та осжа҆ютъ) ако ты оубо рече (X.— и тие мнѣ несоуть; У.—ако тѣ во мнѣ сѫть) ако мѣдь ꙁвьнещи и ако куи҃мвалъ ꙁвеща҆ющи, ако не престанеть се горы гласове премоудростию (X. коуи҃мвалъ ꙁв. ки же гл҃а не имате, ни҃ премоудрости; У.—ꙁвоуща҆ не престаноу҃т. ни гласа слышати, ни сл҃вы премоудрости) ни доуши силоу ни раꙁоума (X. ни дш҃и сїлныи раꙁоума; У. дш҃и силы раꙁоума).—(Starine VIII, 49—50).

Iratusque doctor ille percussit caput ejus. Puer vere cum accepisset, dixit ad eum: me oportet docere te et te non docere me, quia ego scio litteras quas tu vis docere mihi, et valde scio quia eritis mihi tanquam vasa de quibus non exeunt nisi voces et non sapiencia neque animae salvatio. *(Lat. D)*; *cf. ev. Ps.-Matth. XXXI, 2:* quasi aes sonans aut cimbalum tinniens, in quibus non est sensus eorum quae intelliguntur per sonum illorum.

Всѣ приведенныя параллели, взятыя изъ различныхъ текстовъ: греч. *B*, латинскаго перевода, сирскаго пересказа ев. Ѳомы и ev. Pseudo-Matthaei, конечно, могутъ служить доказательствомъ только того, что эпизоды, заключающіеся въ VI гл. славянскихъ текстовъ, не находимые въ ред. греч. *A*, не представляютъ позднѣйшей вставки уже въ славянскихъ текстахъ: присутствіе ихъ въ греческомъ оригиналѣ оправдывается тѣмъ, что находимъ ихъ не только въ старыхъ переводахъ, каковы латинскій и сирскій, не только въ греч. *B*. [17]), передѣлкѣ изъ подобнаго же греческаго текста, но и въ ev. Pseudo - Mathaei, памятникѣ весьма древнемъ, стало быть, въ весьма древнее время воспользовавшимся въ качествѣ источника евангеліемъ Ѳомы. Сюда же можно присоединить и еще арабское ev. Infantiae Salvatoris, которое дополняетъ собой кругъ евангелій дѣтства Христова: оно уже въ значительной степени переработало свой первоисточникъ—ев. Ѳомы, но всетаки еще сохраняетъ съ нимъ связь въ гл. XXXVIII—XLIX [18]).

λου αὐτῷ φήσαντος, καθὼς ἔθος ἐστίν· εἰπὲ ἄλφα. ἀποκρίνασθαι τὸ ἄλφα πάλιν τε τὸ βῆτα τοῦ διδασκάλου κελεύσαντος... (Tisch., p. 146., nota). Ср. гл. XIV греч. A.

[16]) Эпизодъ м. б. сопоставленъ съ гл. XIV *A*: *ὅμως γράψας τὴν ἀλφάβητον ἐπετήδευεν αὐτὸ ἐπὶ πολλὴν ὥραν, καὶ οὐκ ἀπεκρίνατο αὐτῷ. εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· εἰ ὄντως διδάσκαλος εἶ, καὶ εἰ οἶδας καλῶς τὰ γράμματα, εἰπέ μοι τοῦ ἄλφα δύναμιν... πικρανθεὶς δὲ ὁ διδ. ἔκρουσεν αὐτοῦ εἰς τὴν κεφαλήν...* (Tisch., p. 153). Сходство содержанія разбираемой главы и гл. XIV дѣлаетъ возможнымъ это взаимное вліяніе. Ср. Lat. cap. XII (Tisch. p. 176—177); ev. Ps.-Matt. cap. XXXVIII (ibid. p. 107).

[17]) Здѣсь, какъ видимъ, находимъ не столько самые эпизоды, сколько намеки на нихъ: безъ полныхъ эпизодовъ намеки были бы для насъ непонятны; см. прим. 12 и 14.

[18]) Tisch., p. 201—207. Для удобства привожу параллельно главы, общія во всѣхъ перечисляемыхъ текстахъ.

Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.	Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.
1	1	15,4	—	—	6	6+7			—
2	3	4	26,27	46	7	6	6	30,31	—
3	2		28		8	—			44
4	4	5	29	47	9	8	7	32	—
5	5		—	—	10	9	8	—	—

Принадлежность, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и древность въ текстѣ ев. эпизодовъ VI гл., доказывается, кромѣ того, тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ то старый латинскій, то старый сирскій тексты даютъ чуть не полное текстуальное тождество съ славянскимъ, т. е. въ этихъ случаяхъ славянскіе тексты вмѣстѣ съ латинскими (изъ нихъ особенно cod. D. Tisch.) и сирскимъ близко передаютъ свой греческій оригиналъ. Т. о. отсюда—выводъ: славянскіе тексты въ исторіи возстановленія греческаго текста (какъ мы видѣли, нуждающагося въ этомъ) должны играть туже, если не бо̀льшую, роль, что̀ латинскій и сирскій переводы. Это значеніе слав. текстовъ ев. Ѳомы подтверждается и увеличивается и другими особенностями ихъ: въ славянскихъ текстахъ (двухъ изъ принятыхъ нами) [19]) есть эпизоды, которые намъ неизвѣстны ни изъ одного изъ иноземныхъ текстовъ этого евангелія, ни изъ ev. Pseudo - Matthaei. Таковъ эпизодъ объ обученіи Христа врачебной наукѣ (продолженіе главы XV). Въ немъ разсказывается, какъ Христосъ исцѣлилъ больного, который уже потерялъ одинъ глазъ и ходилъ къ врачу лѣчить другой заболѣвшій глазъ, чтобы не ослѣпнуть окончательно (Starine VIII, 53). Въ виду плохого состоянія греческихъ текстовъ, а также и большой самостоятельности относительно извѣстныхъ, какъ мы видѣли на приведенныхъ примѣрахъ, можно бы предположить, что и этотъ разсказъ, находящійся въ двухъ славянскихъ текстахъ, принадлежалъ еще греческому тексту, но случайно не сохраненъ имъ и текстами, отъ него зависимыми. Повидимому, такъ и было: этотъ разсказъ — совершенно въ духѣ всего остального евангелія и въ текстѣ Хлудова органически связанъ съ нимъ: **многѣмь оучителіемь прѣдѣ. ꙗко видѣ їѡсїфь ѿ нн єдиного оучителѧ не наоучисѧ. нь пѣ оучители оучаше. и потомь прѣда єго краєвн.** Кромѣ того, весьма возможно, что нѣчто подобное и было въ текстахъ ев. Ѳомы (или вообще въ кругѣ легендъ о дѣтствѣ Спасителя); намекъ на это есть, кажется, въ арабскомъ ev. Infantiae (гл. 28 и 52), гдѣ разсказывается объ исцѣленіи слѣпаго и въ спорѣ съ книжниками во храмѣ, гдѣ Христосъ учителю (philosophus tractandarum rerum naturalium peritissimus) на его вопросъ: an medicinae studuisset, даетъ перечень всѣхъ познаній медицинскихъ. Косвенно это предположеніе подтверждаетъ и другой эпизодъ въ 19 главѣ ев. Ѳомы: **И потомь** (послѣ пренія въ храмѣ) **глаголѧ Нюдєомь: гдѣ соуть дроузн мон да нграмь. онн же бѣхоу ꙁатворнли вь хыжн. Нсоусь же вь врата тькноувь и благословнвь рєчє: да боудоуть свнннє. Єгда же роднтелнє отврьꙁоше чєда своѧ, тьгда нꙁлѣꙁьше крьтецє коюждо на страноу** (Starine VIII, 54). Этотъ разсказецъ изложенъ очень сжато и не понятенъ безъ знакомства съ арабск. ев. дѣтства, гдѣ (гл. 40) онъ изложенъ полнѣе и понятнѣе: (родители, боясь Іисуса, дѣтямъ запретили играть съ нимъ—гл. 36) „однажды Господь Іисусъ, выйдя на улицу и увидавъ дѣтей, собравшихся для игры, пошелъ за ними, но дѣти отъ него попрятались. Господь Іисусъ поэтому, подойдя къ дверямъ одного дома и видя стоящихъ здѣсь женщинъ, спросилъ ихъ, куда дѣвались дѣти. Услыхавъ, что здѣсь никого нѣтъ, опять сказалъ Господь Іисусъ: „а тѣ, что подъ аркой (in fornace), кто?“ Услыхавши отвѣтъ, что здѣсь трехгодовалые козлы (haedes), Господь Іисусъ воскликнулъ: „выходите сюда, козлы, къ вашему пастуху!“ Тогда дѣти въ видѣ козловъ вышли и стали прыгать во кругъ него“ [20]). Несомнѣнно, связь между этими разсказами есть: оба эти разсказа идутъ изъ одного источника:

Graec. A.	Graec. B	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.	Graec. A.	Graec. B	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.
11	10	9	33	45	16	—	14	41	43
12	—	10	34	—	17	—	15	—	—
13	11	11	37	38,39	18	—	—	—	—
14	—	12	38	48,49	19	—	15^{2-3}(?)	—	—
15	—	13	39	—					

[19]) Текстъ У. содержитъ только 12 главъ и этихъ эпизодовъ поэтому не имѣетъ.

[20]) Tisch., p. 202. Ср. Сборникъ за народни умотворения.... изд. М. на народното просвѣщение, кн. IV (София 1891), стр. 266.

легенды, которая была занесена въ ев. Ѳомы, откуда она попала въ ev. Infantiae (араб.) и переводъ *C*.

Такого же м. б. происхожденія и другой эпизодъ той же 15-й главы (онъ предшествуетъ разсказу о врачевствѣ): **и потомь їс прохожаше ѯанна їѥрковнаа. и спадеса кїрамнда и оудари їса. и р҃е їс потребнсе ѯанне здни доме. и абне разорнсе все здание его. и р҃е. да съснжетсе пакы въ доброе ѯанне. а не идолодеменское. и съѯа є словомь.** (X.). Этого эпизода также не нашлось въ текстахъ иноземныхъ, но есть нѣкоторая вѣроятность предполагать его существованіе въ нихъ: онъ встрѣчается въ текстѣ № 1244 Рум. муз. (о немъ ниже), представляющемъ, кромѣ того, еще разсказъ, не вошедшій въ извѣстные тексты ев. Ѳомы, но оказавшійся аналогичнымъ съ разсказомъ (гл. 37) арабскаго Ev. Infantiae.

Т. о. изъ этого сравнительнаго обзора славянскихъ и иноземныхъ текстовъ, во всякомъ случаѣ, можемъ заключить, что, помимо извѣстныхъ, мы должны предполагать существованіе такого греч. текста, который: а) въ порядкѣ изложенія слѣдовалъ первой греческой редакціи (A.—Tisch.), но б) былъ полнѣе текстовъ этой редакціи, и в) представлялъ, помимо эпизодовъ, находимыхъ то въ одномъ, то въ другомъ славянскомъ спискѣ, по крайней мѣрѣ, одно крупное дополненіе въ VI главѣ, м. б. и другое въ XV, не говоря уже о цѣломъ рядѣ мелкихъ дополненій, касающихся чтенія и отдѣльныхъ фразъ. Далѣе, по самымъ чтеніямъ, этотъ предполагаемый текстъ, какъ мы видѣли изъ сопоставленій, отличался во многихъ мѣстахъ отъ текста *A*. Наконецъ, отношеніе этого предполагаемаго текста къ иноземнымъ переводамъ, ev. Ps.-Matthaei и арабскому ev. Infantiae, заставляетъ предполагать время возникновенія этого текста весьма древнимъ, во всякомъ случаѣ гораздо древнѣе, нежели время возникновенія текста *A*.

Теперь слѣдуетъ посмотрѣть отношеніе къ этому тексту славянскихъ, а также и ихъ отношенія другъ къ другу. Сравнивая между собой всѣ три славянскіе списка, мы невольно замѣчаемъ, что они значительно разнятся другъ отъ друга по чтеніямъ въ передачѣ одного и того же мѣста греч. текста. Присматриваясь же ближе къ этимъ разночтеніямъ, мы видимъ, что все-таки тексты *У* и *С* представляются болѣе близкими другъ къ другу, нежели къ *X*. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ:

1) гл. II. **Тьгда вьзлетѣхоу пьтице и летѣхоу поюще.** С.

и возлѣтѣвша абіе птици тѣ поюще. У.

(только) **зовоуще ви ви**—X *(καὶ πετασθέντα τὰ στρούθια ὑπῆγον κράζοντα).*

2) гл. III. (воды) **иже сн бѣ сьтворнл Ісоусь**—С.

аже сътворн і҃с҃ъ—У.

еже бѣше собраль їсь.—X *(ὕδατα, ἃ συνήγαγεν Ἰησοῦς).*

3) гл. IV. **Откоудоу се отроуе роднсе, ако всякоіе слово іего на вьсако дѣло готово іесть.**—С.

ѡкождж ро҃ся отрокъ се ако слово его на все дѣло готово є҃.—У.

ѡкоу҃ сѐ отроуе, ако слово его и дѣло готоко і҃е҃.—X *(Πόθεν τοῦτο τὸ παιδίον ἐγεννήθη, ὅτι πᾶν ῥῆμα αὐτοῦ ἔργον ἐστὶν ἕτοιμον;).*

4) гл. V. **страждоуть сице и ненавндеть насъ, нзгонеть нн нз града сего** (С. У.).

и рьпщоуть на на҃ людне всн и нзгонет҃ нн нз҃ гра҃ сего (начала фразы нѣтъ).—X *(πάσχουσιν οὕτως καὶ μισοῦσι καὶ διώκουσι).*

5) — **азъ кѣ҃ сніе гл҃н нѣсоуть мое, иже ти гл҃ешн**—С.

азъ кѣдн҃ ѡуе ако се гл҃н не соуть мон аже азъ гл҃ахъ—У.

гла҃ мон нѣ҃ ако гл҃ась нхь. — X (вездѣ мѣсто испорчено: *ἐγὼ οἶδα ὅτι τὰ ῥήματά σου οὐκ εἰσὶ σά).*

6) — **Тьгда абые видѣвь Иосифь уто сьтворн и ють Ісоуса за оухо и протегноу и зѣло.**—С.

и разгнѣвасе їѡсифь на їса и еть его за власн потезаше зѣло цепено—X *(ἰδόντες (ἰδὼν?)*

И абїе видѣвъ іосифъ ꙗко се творн^{т} прогнѣваса нань и нмъ за оухо и ѿтаже зѣло.—У.

7) — И бѣхоу нни тоу с нним^{и} играюще. Отроуе же Ісоусь вьзнегодоваѣ реуе немоу: достонт҃ ти, да ищеши мене обрѣзати [22]), отьуе разбоинниуе мои, истиноу ти не кѣсн ли твои ли несмь азъ? аще ли и твои несмь азъ, то и ти не оскорбляи мене, нь оубо твои несмь сн҃ь, ꙗко к тебѣ придохъ. - С.

и о играющи^{х} дѣте^{х} (sic) гла їс҃ъ негоджа. довлѣет҃ ти искати мене и обрѣтати [22]) разбоинниуе. ты истон҃ною не кѣсн ли, ꙗко твои есмь азъ.—У.

δὲ ὅτι τοιοῦτον ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς, ἐγερθεὶς ὁ Ἰωσὴφ ἐπέλαβεν αὐτοῦ τὸ ὠτίον καὶ ἔτιλεν σφόδρα)[21]).

іс҃ негодова. докле стр҃ти искати мене и не ѡбрѣтати, разбоиниуе ег^{ѫ}а истиии не кѣсн твои^{и} ли несмь азъ. аще ли то не гнѣваи мене. овауе твои несмь к тебѣ придохъ—Х (*τὸ δὲ παιδίον ἠγανάκτησε καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἀρκετόν σοί ἐστιν ζητεῖν καὶ μὴ εὑρίσκειν, καὶ μάλιστα οὐ σοφῶς ἔπραξας· οὐκ οἶδας ὅτι σός εἰμι; μή με λύπει· σὸς γάρ εἰμι* (Dresd.)). Лишнее противъ греч. въ началѣ сходно только въ С и У; въ серединѣ—во всѣхъ; въ концѣ—въ Х и С.

Ту же близость мы можемъ видѣть и далѣе, напр., въ гл. XI и XII (о водоносѣ и сѣяніи). Все это даетъ намъ право видѣть двѣ группы въ наличныхъ спискахъ: къ одной относятся С и У, къ другой Х. При всемъ томъ нельзя отсюда выводить, что эти обѣ группы стоятъ внѣ связи между собой, т. е. представляютъ двѣ переводныхъ редакціи, два перевода. Это видно изъ того, что, хотя С. У. оказываются совпадающими тамъ, гдѣ каждый изъ нихъ отличается отъ Х, все-таки мы, хотя и въ меньшемъ сравнительно числѣ случаевъ, встрѣчаемъ аналогію между Х и С въ отличіе отъ У и между Х и У въ отличіе отъ С. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

α) гл. II. играше въ мимоходещихъ рѣунцахъ, одьждаѣть (sic!).—С.

играше ѡтроуе їс҃ ко мимотекоущїихъ рѣунцахъ дьж^{д}ек нни^{х}.—Х.

хож^{д}аше на рѣунцѫ и играше тоу—У (*παίζων ἦν ἐν διαβάσει ῥύακος*, или: *ἐπαιζεν ἐπὶ διοδεύσει τινὸς ῥύακος*—Paris).

β) гл. IV. и нно отроуе текь сьзади скоуи немоу на рамо.—С.

нно же ѡтроуе текь вьскоуи на рамо его.—Х.

и дѣтьско отроуа мало мимо текѫщи къскоуи играм на рамоу его.—У (соотв. должно: *καὶ παιδίον τρέχων διερράγη εἰς τὸν ὦμον αὐτοῦ*).

γ) гл. VI. придн и предан ми иего, да наоуоу книгамь и всемоу наставлению кьнижьномоу, ꙗко да разоумѣють въ стар҃цехь ѵ҃тно, ꙗко прадѣдн и отьцн, и любнти иего имамь съ кротостню ꙗкоже и кьсе съкрьстнпкы иего, и комтисе и срамлм(тисе) родитель своихь, ꙗко да и тьи къзлюбл҃ень коудет҃ оть родитель своихь.—С.

да предан ми его да га наоуую к҃ книгамь и всемоу наставлению, еже послоушати емоу стар҃цѣ и поуестн всакого и родителю комтисе и поунтати и срамлятисе нхь. ꙗко кто ѿ своихь уедь поутань коудеть. Х.

градан предан ми его да ти накыкне^{т} книгамъ и всемж наставленїю. еже разоумѣти и утити вса старцемъ и срамитиса н^{х}, ꙗко прадѣ^{д} и ѻць, и любовїю вса скер҃стникы своа и контса любити ро^{д}ителя своа, да и онъ любимъ коудет^{т} всѣми—У (ср. *δεῦρο παράδος μοι αὐτὸ ὅπως μάθῃ γράμματα, καὶ ἐγὼ διδάξω αὐτὸ μετὰ τῶν γραμμάτων πᾶσαν ἐπιστήμην καὶ προσαγορεύειν πάντας τοὺς πρεσβυτέρους καὶ τιμᾶν αὐτοὺς ὡς προπάτορας καὶ πατέρας καὶ τοῦ ἀγαπᾶν συνηλικιώτας*).

Всѣ три текста, какъ видимъ, дополняютъ другъ друга: начало совпадаетъ въ Х и С, далѣе же въ С. У.

---

[21]) Ср. *Syrus* у Tischend. 144 (nota).

[22]) Ошибочное чтеніе; слѣд.: мѣ и не обрѣтати.

d) гл. X. **И пакы же не по мнозѣхъ дн҃ехъ юноша ѥтерь сѣкоущи дрька вь соусѣдѣхь и оудари се сѣкыроу и отсѣуе пласоу оть ногы своѥ и оужасесе и науѣть оумрѣти.**—С.

и пакы же [24]) не по мнозѣхъ днѣхь юноша ѥтерь ѯцѣпеше дрька к соусѣдѣ[x]. и прѣсеуе си ногоу и науе оумрѣти.—Х.

Пакы же по немногы[x] дн҃ехъ оуноша некто к҃ сосѣдѣ[x]. тма [23]) дрока іоснфж и оудари секирою и раста плесноу ногы своеа, оужа҃са и оумре.—У *(Μετ' ὀλίγας ἡμέρας σχίζων τις ξύλα ἐν τῇ γωνίᾳ νεώτερος, ἔπεσεν ἡ ἀξίνη καὶ διέσχισεν τὴν βάσιν τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ ἔξαιμος γενόμενος ἀπέθνησκεν).*

А вотъ случаи совпаденія X и У и отклоненія *C*:

a) гл. II. **вндѣвше же іюдеие и ш[л]ьше повѣдаше ѡцоу его.**—Х.

вндѣ҃ше жидове иже твораше їсъ к҃ дн҃ь сѫботныи и прише[л]ше къзвѣстиша оц҃ж его—У.

b) гл. III. **родителм же ослабленнаго придоста плауюшесе ѡтроуета своего.**—Х.

родителн ра[з]слабленнаго пр҃ндоста и вѫста оуношѫ своего плакашесм.—У.

c) гл. VI. **Оуунтел҃ бѣ тоу стое именемь ѕакхеи.**—Х.

оуунт҃ль же бѣ етеръ именемъ ѕак҃хѣа стоаше тж.—У.

d) гл. IV. **И пакы ндѣше сквозѣ град[ъ], ино же ѡ҃троуе...** (см. выше) Х.

Пакы же ндаше їсъ сквозѣ гра[ъ]... (см. выше) У.

e) — **а не клѣти наше дѣти нскоусии творити.**—Х.

а не клатї дѣтеи҃ н҃и҃[x]. н҃и҃н дѣти оусоущены створи—У.

Пакы же по немногы[x] днѣхъ оуноша некто к҃ сосѣдѣ[x]. тма [23]) дрока іоснфж и оудари секирою и раста плесноу ногы своеа, оужа҃са и оумре.—У *(Μετ' ὀλίγας ἡμέρας σχίζων τις ξύλα ἐν τῇ γωνίᾳ νεώτερος, ἔπεσεν ἡ ἀξίνη καὶ διέσχισεν τὴν βάσιν τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ ἔξαιμος γενόμενος ἀπέθνησκεν).*

Кндѣ҃ же иедниь ѡ҃ Юден иже твораше Іоусь играе вь соуботоу и ш[л]ь реуе оц҃оу иего Иосифоу. — С. *(ἰδὼν δέ τις Ἰουδαῖος, ἃ ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν σαββάτῳ παίζων ἀπῆλθε παραχρῆμα καὶ ἀνήγγειλε τῷ πατρὶ αὐτοῦ Ἰωσὴφ).*

Родителм же иего пришьдьша къзеста съ плауемь—С. (ср. *οἱ δὲ γονεῖς τοῦ ξηρανθέντος ἐβάστασαν αὐτὸν θρηνοῦντες τὴν νεότητα αὐτοῦ).*

И оуунтель ѥтерь бѣше тоу стое съ Иосифомь.—С. *(Καθηγητὴς δέ τις ὀνόματι Ζακχαῖος ἐστὼς ἐν μέρει τινί).*

И пакы гредоущоу Їсоусоу скрозѣ гра[ъ].— С. *(Πάλιν οὖν ἐπορεύετο ὁ Ἰησοῦς διὰ τῆς κώμης (—πόλεως?)).*

а не клѣти дѣтеи҃ нашихь — С. (ср. *καὶ μὴ καταρᾶσθαι· τὰ γὰρ παιδία ἡμῶν θανατοῖ).*

Т. о. мы видимъ, что всѣ три списка связаны другъ съ другомъ. Изъ приведенныхъ же мною греческихъ текстовъ, несмотря на ихъ разницу сравн. съ слав., видно, что то тотъ, то другой списокъ лучше двухъ другихъ передаетъ этотъ греческій текстъ. Это взаимное отношеніе списковъ другъ къ другу и всѣхъ вмѣстѣ къ греческому [25]), кажется, даетъ возможность предположить: а) что всѣ эти славянскіе списки восходятъ къ одному общему списку — переводу съ греческаго, и б) этотъ переводъ сильно измѣнялся въ своихъ спискахъ, подвергаясь не только искаженіямъ, но и передѣлкамъ; эти послѣднія въ значительной степени объясняются желаніемъ по смыслу поправить текстъ, повидимому, не совсѣмъ удобопонятнаго и неискуснаго перевода. Это видно лучше всего въ такихъ мѣстахъ, гдѣ и самый греческій текстъ (равно какъ и его переводъ) ясностью и доступностью для пониманія не отличались; таковы, между прочимъ, рѣчи Христа, когда Онъ раскрываетъ тайну Своего посланничества, напр., въ гл. 5 (см. выше, примѣры 5 и 7), или препирается съ учителемъ (гл. 6): какъ разъ въ этихъ мѣстахъ мы и видимъ наибольшее разнообразіе списковъ. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ варіантовъ, объясняе-

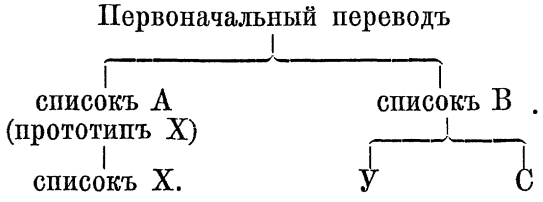
---

[23]) Рук. **ѡ҃и҃а.**

[24]) Ркп. **и покаже.**

[25]) Я основывался только на такихъ мѣстахъ его, за близость которыхъ къ подлиннику ручаться можно.

мыхъ желаніемъ исправить искаженный текстъ: эти поправки по характеру своему указываютъ на домыслъ, не всегда удачный, безъ справки съ греч. текстомъ; такъ объясняется различіе, напр., начала (гл. I) евангелія (см. выше стр. 76), или слова Іосифа о какомъ-то „маломъ крестѣ“ (parva crux.—*Syr.*). Подъ вліяніемъ той же причины является такая, напр., передѣлка текста: *τί ἠδίκησάν σε οἱ λίκκοι καὶ τὰ ὕδατα;* (гл. III) въ *У*: **како мл къзненавидите мстнкїе кровїю и моа рѣчнца**, тогда какъ *Х* читаетъ: **что къзобидоше кнѫковн мон. то нхъ разказн**, и *С*: **како те кзненавидѣше мон кнрцн и мое рѣчнце**. Точно также темное для пониманія мѣсто о „стихіи“ (*στοιχεῖον*) перваго письменнаго знака переданы въ С и У различно, а въ Х вовсе опущено; предыдущее же мѣсто *(καὶ εἶπεν αὐτῷ τὰ γράμματα ἀπὸ τοῦ ᾱ ἕως τοῦ ω̄)*, переданное въ С согласно съ греческимъ: **рече ксоу крамолоу** (sic) **и оть арфа до ѡ мега**, въ Х приспособлено уже къ славянской азбукѣ: **рекь всоу грамотоу ѡ̄ азъ до є** (т. е. до а, въ серб. є) [26]) **ясно**, а въ У этой поправки нѣтъ: **всю истинную грамотоу ѡ̄ алфы**. Наконецъ, та же работа переписчиковъ и редакторовъ видна въ самомъ заглавіи евангелія: *С*, согласно съ греческимъ читаетъ: **Младѣнство Господа...**; *Х* уже: **Утенніе дѣтьстка...** *У*: **Үюдеса и дѣанїа...** Во всякомъ случаѣ, пока мы не имѣемъ въ рукахъ текстовъ греческихъ, болѣе исправныхъ, нежели изданные Тишендорфомъ, и только три славянскихъ, предположеніе объ одномъ источникѣ—переводѣ, если и не можетъ быть доказано точно, то не можетъ, кажется, и быть вполнѣ отвергнуто. Разница же въ объемѣ въ текстахъ С и Х не должна, думается, смущать насъ и противорѣчить этому предположенію: самый характеръ евангелія таковъ, что, какъ и житіяхъ святыхъ, составъ его отличается подвижностью и отсутствіемъ тѣсной внутренней связи между отдѣльными эпизодами, т. е.: какъ въ житіяхъ чудеса святаго числомъ не одинаковы — одно житіе приводитъ ихъ больше, другое меньше, сохраняя неприкосновенной редакцію самого житія (свѣдѣнія о жизни святого) [27]),—такъ и разсказы о чудесахъ ребенка-Христа, составляющіе главное содержаніе евангелія *(τὰ παιδικὰ μεγαλεῖα ὅσα ἐποίησεν;* quae fecit Dominus, quanta signa et mirabilia fecit Iesus), являются независимыми и слабо связанными другъ съ другомъ; поэтому переписчикъ могъ выбирать для своего списка одни разсказы, опуская другіе. Такъ, повидимому взглянулъ на дѣло и писецъ списка У, введя даже, подобно житію, заголовки: **үюдо а̄, үюдо второе** и т. д.: Т. о. одинъ списокъ сохранялъ одни чудеса, другой другія, какъ это мы видѣли изъ сравненія *Х* и *С*; иначе: общій прототипъ былъ полнѣе каждаго, взятаго отдѣльно списка. Идутъ ли всѣ три списка *непосредственно* отъ *одного* старшаго или здѣсь была какая-нибудь градація, сказать трудно; но, кажется, можно предполагать изъ близости *У* и *С*, что они имѣли *общій* прототипъ, отличный отъ того, отъ котораго пошелъ Х; т. е. приблизительная схема могла бы быть такова:



Это предположеніе о болѣе полномъ оригиналѣ нашихъ списковъ, представляющихъ извлеченіе изъ него, повидимому, находитъ опору и самыхъ текстахъ: списокъ *С* — самый полный, является въ то же время и самымъ древнимъ и наиболѣе близкимъ къ греческому тексту (разумѣется, въ тѣхъ границахъ, гдѣ мы можемъ себѣ представить ясно этотъ греч. текстъ), что легко можно замѣтить по приведеннымъ выше многочисленнымъ выпискамъ. Списокъ *У*, какъ

---

[26]) Въ отрывкѣ, вставленномъ въ *У* (толковая азбука), послѣдняя буква, дѣствительно, а.

[27]) Ср. В. О. Ключевскаго „Древнерусскія житія святыхъ“ (М. 1871), стр. 43, 47, 197, особ. 319—320.

идущій изъ той же группы (т. е. болѣе близкой къ *C*) съ нимъ приближается къ греч. оригиналу, давая иногда чтенія, даже болѣе близкія чтенія, нежели *C* (ср. выше, стр. 81) — доказательство, что онъ пошелъ не отъ *C*, а отъ одного съ нимъ источника. Списокъ *X*, какъ болѣе переработанный, восходитъ м. б. къ списку *A*, гдѣ началась уже эта переработка первоначальнаго текста, чѣмъ объясняется и его большая отдаленность отъ греческаго, хотя и онъ иногда даетъ лучшія аналогіи къ греческому, нежели *C* (см. примѣры c, d).

Вотъ въ какомъ видѣ представляется соотношеніе списковъ между собой. Общее же состояніе текста могло бы быть выяснено лучше всего съ помощью подходящаго греческаго текста; но его у насъ нѣтъ. Въ предѣлахъ же отрывковъ мы можемъ, все таки, представить себѣ это отношеніе: повидимому, прежде, чѣмъ дойти до насъ, текстъ перевода сильно измѣнялся, что доказывается существованіемъ въ XIV в. (къ нему относятся оба сербскіе списка) двухъ его версій; кромѣ того, какъ легко убѣдиться изъ приведенныхъ ранѣе сопоставленій, наши тексты отклоняются отъ греческаго тамъ, гдѣ и греч. и лат. даютъ одно приблизительно чтеніе (ср. выше примѣры 1, 4, 6, 7, β, b. и т. д.). О томъ, что самый переводъ не былъ искусенъ, можно, кромѣ приведеннаго выше, судить по нѣсколькимъ случаямъ непониманія греч. текста, напр. въ I-й же главѣ: *οὗ* (т. е. разсказовъ о Христѣ) *ἡ ἀρχὴ οὕτως*—всѣ тексты (т. е. и переводчикъ) поняли, *ἡ ἀρχὴ* (начало), какъ „начальство“, „владычество“, почему и находимъ: **бѣше же влⷭчьствіи томь** (X), или: **єже о влⷭчьствѣ** (У), или же: **иже града владычьства ѥ** (C).

Обращаясь къ ближайшему анализу самихъ текстовъ, думаю, что едва ли нужно, послѣ приведенныхъ выше параллелей, доказывать еще фактъ, что переводъ ев. Ѳомы сдѣланъ съ греческаго, а не съ какого нибудь иного языка. Для большей же увѣренности и точности въ установкѣ этого факта можно найти доказательства и въ самомъ языкѣ списковъ: въ нихъ сохранились ясные слѣды греческаго подлинника — грецизмы: 1) текстъ *C* (а за нимъ и У, насколько онъ сохранился) передаетъ въ разсказѣ объ ученіи грамотѣ алфавитъ греческій (гл. VI): **написа ємоу а҃рфа вы҃фа... и сказа ємоу а҃рфа... рцн тн вы҃фа... реѵє ѥ҃соу крамолоу оть а҃рфа до ѡ҃ мега...** (въ У: **написавъ ємѫ а҃лфа вита... всю истиноую грамотоу ѡ҃ а҃лфы... а҃лфы не вѣдыи...** [28]); текстъ же латинскій читаетъ: ab *a* usque *t* (Tisch., p. 171) [29]); 2) **инилать** *(ἐναλλακτος)*, **стоухнє** *(στοιχεῖον)*—въ *X*; 3) **дидаскалъ** (въ другихъ мѣстахъ—**оучитель**; въ X и C. даже предпочтительно), **спа҃рхѫфосъ** *(ὑπαρχοὺς?* ср. Tisch p. 146 и прим.)—въ *У*. Эти грецизмы въ разныхъ спискахъ иногда разные, т. е.; въ однихъ сохранялись одни, а иные исправлялись, въ другихъ—другіе; такъ поступили У и С, замѣнивъ, напр., **кумкалъ** (грецизмъ языка) словомъ **кроугъ** (гл. VI, У), **инилать—прагъ** (гл. XIII, С; но зато осталось—**ѥ҃гдоусь**?) и т. д.

Время перевода уже на основаніи исторіи дошедшихъ до насъ списковъ должно быть признано давнимъ, гораздо ранѣе XIV в., къ которому относятся старшіе списки обѣихъ группъ; это подтверждается и характеромъ языка во всѣхъ спискахъ: они сохранили довольно много чертъ въ фонетикѣ и морфологіи, которыя уже въ XIV в. могли считаться для Серба архаизмами, а для XVI в. (сп. *У.*) и подавно. Здѣсь замѣчается, между прочимъ, и одна интересная особенность списковъ: судя по древнимъ формамъ, оставшимся въ спискахъ, первое мѣсто принадлежитъ списку *X*, что можетъ указывать на то, что оригиналъ этого списка былъ древнѣе, нежели оригиналы остальныхъ двухъ списковъ [30]), или же на то, что X точнѣе передалъ черты ори-

---

[28]) О спискѣ X см. выше, стр. 84 и примѣч. 26.

[29]) Cod. Parisiensis въ азбукѣ слѣдуетъ еврейскому алфавиту, но за то даетъ текстъ, совершенно индивидуальный (см. Tisch. p. 145, nota) во всей VI гл.

[30]) Конечно, это не доказываетъ, чтобы этотъ списокъ былъ ближе, нежели С и У, къ первоначальному; эти послѣдніе (особ. С) въ свою очередь сохранили черты, показывающія древность оригинала ихъ, каковы: близость ихъ къ греческому, древніе пріемы графики.

гинала; къ числу такихъ архаизмовъ относится цѣлый рядъ случаевъ: 1) прошедшаго несов. съ двойной гласной: **твораашє** (I, II), **играашє**, **сѣкираашє** (II, VIII), **слышаахоу** (XV), **вѣпрашаашє** (XV), **послоушаахоу**, **вѣпрашаахоу** (XIX), **играахоу** (VI), рядомъ съ которыми находимъ и краткія формы: **твораше** (II), **потєзаше** (IV), **глаше** (XIV) и т. п; 2) еще чаще формы склоненій того же рода: **ослабленнааго** (III), **падшааго** (IV, IX), **слѣпааго**, **исцѣлѣвшааго** (XV), **утомааго** (XIX) (род. ед.); **мощьнымь** (VII), **дроугымь** (XIII), **стымь**, **добрымь** (XV) (твор. ед.); **всакиихъ** (VI), **зємльныихъ**, **предложеніихъ** (VII), **ницихъ** (VIII), **великыихъ** (XII) (род. мн.), **старихъ** (XIX) (вин. мн.), **грѣ҃ускымь** (XIV) (дат. мн.), **мимоходєщихъ**, **дождєвиихъ** (II) (мѣстн. мн.) и т. д.; 3) въ словарѣ также находимъ остатки старины: **троудь** (**приимоуть**—*οἴσουσι τὴν κόλασιν*. гл. V; ср. Mikl. Lex., p. 1014), **вьсакъ** (въ смыслѣ *πᾶς*—гл. VI), **цепєно** (ѣ — *σφόδρα* — ср. Mikl. Lex., p. 1108), **зємлѣинь** (*γεγενής*—гл. VII), **крѣдьныи** (гл. X *πεπληγώς*—ср. Mikl. Lek., p. 78 [31]) **крѣдь** (*τὸ δῆγμα*—гл. XVI), **подвигъ** (гл. XV- *ἀγών*—ср. Mikl. Lex., p. 593), **єтєрь** (гл. X). При этихъ чертахъ древности въ спискѣ *X* проглядываетъ также и еще черта его оригинала: онъ идетъ (непосредственно, или нѣтъ, сказать трудно) отъ списка *болгарскаго*, что видно изъ слабыхъ указаній, оставшихся въ текстѣ сербскомъ; но эти остатки указываютъ въ то же время на то, что копія сербская иногда механически воспроизводила свой оригиналъ, который былъ или болгарскимъ, или же, во всякомъ случаѣ, заключалъ въ себѣ болгаризмы; таковы застрявшія случайно въ сербскомъ спискѣ формы: **оуунтєлѧ** (гл. VI), **спадєсѧ** (гл. XV), **ср҃цємъ** (VIII) **къ їєр҃ѧмь** (XIX); сюда же относятся немногіе, правда, болгаризмы въ языкѣ: **глѣє** (VI), вм **глѣю** (или **глѣ҃оу**), т. е. смѣна **ѣ** (=**ѧ**) и **оу** (=**ѫ**), **вдолодєменьскоє** (XVI), **є** вм. **о** [32]), м. б. **снлѣ** (**повѣжѣ҃ь мн ѧзоу снлѣ**=*εἰπέ μοι τοῦ ἄλφα δύναμιν;* т. е. вм. **снлѫ**—**ъ**=**ѫ**), **бѣжаахѫ** (гл. IX), гдѣ по смыслу долженъ быть аористъ (*τὰ παιδία ἔφυγον*), т. е. не понятая форма болгарскаго аориста съ окончаніемъ прош. несоверш. [33]); **нє трьпє** (VII, *οὐ φέρω*), изъ болг. **трьпѧ** (=**плѫ**) [34]). На такое же, болгарское происхожденіе списка X съ нѣкоторой вѣроятностью указываетъ и вся его графика: въ противоположность массѣ сербскихъ памятниковъ, въ XIV в. и позднѣе даже чуткихъ къ различію между **є** и **ѣ**, нашъ текстъ въ массѣ случаевъ, даже самыхъ обыкновенныхъ, даетъ простое **є** вм. **ѣ**: **играє**, **емоу**, **еже**, **своєго**, **ѧбыє** (рядомъ — **ѧбыѣ**), **єго**, **єсьмь** (и **єсмь**, **ѣсмь**), **єгда**, **нарицаєшисѧ**, **єдинь**, **єть**, **знаменіє**, **оубогіє** и т. д.; это паденіе въ графикѣ различія между **є** и **ѣ**, помимо русскаго, замѣчается и въ болгарскихъ памятникахъ съ довольно давняго времени (напр., уже въ Паримійникѣ Григоровича). Наконецъ, косвенно тоже происхожденіе *X* подтверждаетъ и указанное выше (стр. 84) мѣсто списка объ алфавитѣ; конечная буква алфавита **є** могла явиться только изъ **ѧ**, не имѣющаго мѣста въ алфавитѣ сербскомъ. Въ остальномъ списокъ *X*—обычный сербскій XIV в.

Списокъ *C* по отношенію древнимъ формамъ уступаетъ *X*, хотя въ то же время даетъ весьма интересныя указанія своей графикой на древность его оригинала; кромѣ того, онъ гораздо яснѣе, нежели *X*, доказываетъ свое болгарское происхожденіе [35]). Изъ числа древнихъ

---

[31]) Въ У—соотв. **колѣнѫю ногѫ**.

[32]) См. П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и форм. особенностей болгарскаго языка“ (М. 1893), стр. 58.

[33]) См. П. А. Лаврова, ibid, стр. 204; ср. ниже въ сп. *C*.

[34]) Ibid., p. 96.

[35]) Сообщаю свѣдѣнія о рѣдкомъ этомъ текстѣ и обо всемъ сборникѣ, въ который онъ вошелъ. Стојанъ Новаковичъ впервые далъ о немъ свѣдѣнія (Starine, VIII): „Во время путешествія по Россіи, предпринятаго по случаю археологической выставки 1874 г., попалась мнѣ черезъ одного пріятеля одна сербская старая рукопись, писанная на пергаминѣ, во всякомъ случаѣ въ XIV в., даже, какъ полагаю, около половины его. Главное содержаніе рукописи—церковныя бесѣды и житія святыхъ.... Мое вниманіе остановилось на пяти статьяхъ этого сборника“. Далѣе идетъ перечень напечатанныхъ ниже текстовъ: 1) плача Іереміи, 2) ев. Ѳомы, 3) дѣяній Андрея ап., 4) дѣяній Ѳомы въ Индіи и 5) мученія Георгія. Характеристика языка самая общая; пріемы изданія таковы: „при переписываніи для печати

формъ стоитъ отмѣтить: **вьзмогоу** (аог., 3 мн.) [35]), **мльчаашє** (VI), **видѣашє** (XV); но древнихъ формъ въ склоненіяхъ, какъ въ X, мы здѣсь почти не встрѣчаемъ, кромѣ ф. **добрнимь** (твор. п., XV

не измѣнялъ я ничего, кромѣ того, что по принятому у насъ при изданіи старыхъ текстовъ пріему **ї, ѡ, ц, ѵ** замѣнилъ черезъ **и, о, шт, оу**, и того, что **ы** и **ѣ** возстановилъ на ихъ мѣстѣ (slovo **ѣ** dolazi veoma izmijeŝano za **є**,—выше), исправивши при этомъ погрѣшности рукописи. Тамъ, гдѣ **ѥ** и **ь** попадаются не на мѣстѣ, въ копіи я также поставилъ правильно. Остальное все вѣрно по рукописи“ (стр. 39). Въ результатѣ получился текстъ не рукописи, а самого издателя; палеографическія особенности рукописи не описаны (а онѣ не безъинтересны) и совершенно стерты. Кромѣ того, языкъ измѣненъ: частью формы „нормированы“, частью же остались какъ въ оригиналѣ, т. е. опять тоже произвольное обращеніе съ драгоцѣннымъ текстомъ XIV в. Рукопись совершенно случайно попала и мнѣ въ руки: она составляетъ собственность проф. П. С. Сречковина, въ Бѣлградѣ. Благодаря любезности профессора, я могъ повѣрить и возстановить текстъ въ изданіи Ст. Новаковича Оказалось изданіе не исправнымъ (не говоря уже о не—критичности пріема) нашлись ошибки и пропуски, послѣднихъ, правда, немного; напр., ркп. читаетъ правильно: **быкь ѥ̑ лѣть**, вм. **к лѣть** (стр. 48); **аще ли и твои ѥсмь азь** (у Нов. стр. 49, опущено), **то и ти не окрьклани...**; **дайна** (вм. **дана**—ibid.); **силоу ни разоума** (вм. **си лоуны разоума**—стр. 50); **прькаго** (вм. **ога**, стр. 50); **кыѡа** (вм. **кита**, ibid.); **добрнихь** (вм. **добрыихь**—51) и т. д. Во введеніи сказано: slovo **ь** dolazi dosta pravilno na svojim mjestima (стр. 39), но не упомянуто, что очень часто этотъ **ь** замѣняется ‘ (паеркомъ), и что на **л** и **н** мы находимъ знакъ мягкости, какъ въ древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописяхъ: **ꙁамышл҃ѥнн** (стр. 50), **изкакл҃ю** (стр. 51), **и҃ѥмь** (стр. 52) и т. д.; этотъ значекъ при изданіи оставленъ безъ вниманія. Далѣе, благодаря раскрытію титлъ. получились неправильныя формы: **кѣдь** (49, 50), **людь** (50) при рукоп. **кѣ**^{л} (=**кѣдѣ**), **лю**^{л} (=**людн**). Въ изданіи же находимъ совершенно игнорированнымъ различіе между **є** и **ꙗ** (широкимъ; это какъ извѣстно, есть сперва сокращеніе **ѥ** въ концѣ строкъ, а затѣмъ его замѣна), что, какъ мы видѣли по тексту X, не лишено значенія. Все это дѣлаетъ текстъ. изданный Новаковичемъ, не надежнымъ источникомъ для изслѣдованія и требовало новой свѣрки съ оригиналомъ. Кстати привожу, въ дополненіе къ сказанному, описаніе всего интереснаго сборника. ркп. писана въ 4-ку широкимъ красивымъ уставомъ на бѣломъ почти пергаминѣ, съ широкими полями, по 17 строкъ на страницѣ. Всѣхъ листовъ 194 Начальныя гласныя слова отмѣчаются точкой или придыханіемъ: мягкія всегда, **и, а, ѡ**—не послѣдовательно; **о** только въ началѣ слова и носитъ на себѣ нѣчто въ родѣ ударенія **о́**, широкое **є**—также въ началѣ; вязи и **ѵ** (**о̂**)—рѣдки, въ концѣ строкъ только; на **ы** всегда или одна или двѣ точки (**ы, ӹ**); есть „очное“ **о**; съ двумя точками, при множ числѣ, и съ одной при единственномъ и только въ словахъ: **о́ко, о́ун, о́комь** (л. 33, 120, 120 об.): внутри словъ надстрочные знаки не послѣдовательны. Заглавія киноварью Въ началѣ ркп. заставка, шириной въ треть страницы. Составъ сборника:

л. 1. **Мц҃а а҃прилѣ. кг. мѣнє с҃тго и великославнаго мѣ҃ка х҃ва гєѡ҃ргиа.** Изд. въ Starinach, VIII, 74 и слѣд

л. 29 **Мц҃а ноєм҃р. а҃. мѣнє с҃тго а҃пл҃а а҃ньдреа҃.** *Нач.* **Въ вр҃ѣ вьнєже бѣ кнєзь єгєа҃ть.**

л. 32 **Дѣанніе с҃тыю а҃пл҃оу а҃ньдреа҃ и мѳєа҃.**—Изд. въ Star., VIII, 55 и сл.

л. 64. **Сл҃о҃ пр҃рка є҃реміе ѡ̑ плѣнѣнии є҃р҃анма.**—Изд тамъ же, стр. 40, отрывокъ въ „Примерахъ“ (1-е изд), стр. 424 и сл.

л. 84. **Мц҃а гєа҃. кг. жн҃ѥ с҃тго ꙗ҃нофонта и жени и чедоу іего ї҃ѡ҃а и а҃ркадиа.** *Нач.* **Сказаніе о с҃тѣмь ꙗ҃нофон҃тѣ. бѣше бо моужь бл҃говѣрьнь...** Отрывокъ по этой рук. въ „Примерахъ“, стр. 386 и сл.

л. 108. **Младѣ҃нство г҃а б҃га и спса нашего і҃с х҃а.** Изд. Star., VIII, 48 и сл

л. 125. **Мц҃а ѡ҃кє, ѕ҃. дн҃ь дѣанна. с҃тго а҃пл҃а томи вь нѣдни. како съꙁ҃а палатоу ц҃рквь.** Изд тамъ же, стр. 69 и сл.

л. 137. **Сл҃во с҃тго ѣф҃рема.** *Нач.* **Блаженнѣ вьзлюбывшєѣ б҃га, и нерадн҃вшєн о҃ вскхь ꙁемльнихь вещехь.**

л. 140 об. **тогож҃є ѡ̑ покаанїи. сл҃о҃. р҃.** *Нач.* **Оувѣднмь грѣшнницн мр҃дніе бж҃іе.**

л. 145. **тогож҃є ѣф҃рема кь сьгрѣшающ҃имь и каюцнимсе.** *Нач.* **Доколѣ ѡ̑ дроуже дрьжимь врагомь.**

л. 148. **тогож҃є ѣф҃рема сл҃о҃. ѡ̑ стр҃тѣх.** *Нач.* **Хо́цоу рєцн пр҃ѣ сла́ко́ю твоєю х҃є.**

л. 154 об. **Повѣстн бла́женаго єфрема. о̂ с҃тмь аврамн** (на полѣ—позднѣе: **ѥ**^{м} **и кноукоу іего марню**). *Нач.* **Братн҃ѥ моа хощоу вамь повѣдати житн҃ѥ добро и съвршено моужа днѣна...**

л. 173 об. **Сл҃о҃ ѡ̑ дьцер҃шн аврамн.** *Нач.* **Имѣ҃ше же сьи блаженны брата по пл҃ти.**

л. 192. **Сл҃о҃ ѡ̑дь ѡ̑ѵ҃ьника.** *Нач.* **Р҃ѣ а҃вва даниль оучєнику ѡ̑ц҃а а҃рсєнна ѡ̑ некоіемь г҃лѥ...**

На оборотѣ послѣдняго листа какія то приписки рукой XV—XVI в., совершенно неудобочитаемыя. Рукопись безъ переплета.

[35]) Списокъ У, не понявъ этой формы, пишетъ **могоу**^{т} (т е. наст. вр.).

гл). За то черты болгарскаго оригинала здѣсь многочисленны: а) вм. ѫ весьма часто ѣ: **іспаньтѣнинь** (I), **чоудѣшесе** (VI), **блюдѣше** (XI) [36]); б) оу вм. о: **кьзоупише** (IV), **коусивсе** (XVII); в) є вм. о: **вєпль** (XVIII); г) частое смѣшеніе въ окончаніи ф. aor. съ imperf.: **кьзлѣтѣхоу** (II), **ослѣпѣхоу** (V), **падохоу** (VIII); д) отраженіе смѣны ѧ и ѫ: **ієже** (вин. пад., т. е. **яже**=**ѭже**, т. е. **моудрость**; VI) **прозроуть**, **прослышоуть** (VIII); е) оу (ѫ) вм. **ою** (**оѫ**) и обратно: **истиноу** (твор. п., V, VI), **снлою** (вин. п., XIV). Формъ позднихъ сербскихъ, повидимому, не встрѣчается, если не считать **ка** вм. **кь** (VIII), которое могло быть и опиской въ словѣ, благодаря слѣдующему **камь**. Въ словарѣ видимъ опять тѣ же почти древнія слова: **троудь** (V), **ютерь** (VI, X); кромѣ этихъ заслуживаютъ вниманія: **ѥдинь** (**ѥдно око**) при **ѥдинь** (XV), **голѣмь** (VI, VII), **сньо** (отроче, XIII), м. б. относящіяся на счетъ болгарскаго же оригинала [37]).

Наконецъ два слова о графикѣ: употребленіе знака мягкости на л и н, подобно древнѣйшимъ рукописямъ, заставляетъ полагать, что въ оригиналѣ *C* также были эти знаки; отсюда перешли они и въ копію; но писецъ уже не всегда ихъ употреблялъ сознательно, смѣшивая съ паеркомъ, и не кстати: **кѣ́мн** (VIII) и **кѣлмн**, **сл̂ышоуть** (VIII) Въ остальномъ списокъ *C* слѣдуетъ типу письма XIV в. (ср. Starine, VIII, 38—39). Тѣми же особенностями отличаются и другія статьи сборника [38]) (см. пр. 35); повидимому, текстъ ев. Ѳомы находился и въ томъ болгарскомъ сборникѣ, съ котораго переписана дошедшая до насъ рукопись.

Третій изъ разсматриваемыхъ списковъ — сп. Ундольскаго,—какъ самый поздній, со стороны языка, конечно, представляетъ меньшій интересъ, нежели оба сербскіе, но и онъ даетъ не безполезныя данныя для исторіи текста. Списокъ этотъ, какъ было сказано уже, русскій и XVI в. Но въ немъ, хотя уже и въ слабой степени, отразились черты оригинала, опять таки болгарскаго; это сказалось прежде всего въ смѣшанномъ употребленіи въ окончаніяхъ и послѣ гласныхъ jотированныхъ гласныхъ, т. е. находимъ: **дѣанїѣ** (заглавіе) и **дѣанїа** (I), **ꙁакѫ̀хѣа** и **ꙁакѫ̀хѣа** (VI), **слѣпыѧ** и **глѫхыа** (VIII), или (подъ вліяніемъ этого, но уже по русски) **негоджа** (III) и **н̀граѧ** (IV), **столше** и **стоа** (III и VI). Такое же смѣшеніе находимъ и въ словахъ съ плавнымъ + глухой послѣ согласной: **прємлѣую** (V), **прємлѣуа**, **млѣуа** (VI) и **оумолуа** (VI), **трѣплю** (VII) и **скеѣрстнкы** (VI), **поуръпнет** (XI), **прьвое** (VI) и **съкершенъ** (VI) и т д. Ту же путаницу находимъ и въ употребленіи ѫ, который встрѣчается довольно часто: то онъ стоитъ на мѣстѣ, то вм. оу. Предполагать же, что всѣ перечисленныя черты, какъ и ѫ, внесены „модой“ письма XVI в., едва ли можно [39]): въ такомъ случаѣ мы ждали бы больше послѣдовательности; между тѣмъ мы рядомъ (черезъ нѣсколько строкъ) находимъ: **сѫботный**, **соуботѫ**, **сѫботъ** (II), **сѫца**, **сѫцн** (II). Вѣрнѣе предполагать, что въ оригиналѣ было правильное употребленіе ѫ, и русскій писецъ только его измѣнилъ, частію замѣнивъ ѫ чрезъ оу, частію же поставивъ ѫ вм. оу; этимъ вліяніемъ ѫ-оваго оригинала объяснится такое значительное количество случаевъ правильнаго употребленія ѫ: **унстѫ** (вин. ж. р.), **сѫботный**, **соуботѫ** (вин. п.), **рѫкама** (II), **въ тѫ же годинѫ**, **оуношѫ** (III), **ꙁбѫдашѣ̂** (V), **на высотѫ нѣ̂нжю ꙁовѫ** (VIII), **п̀шеницѫ многѫ** (XII), **гл̂ахѫ** (IV), **могѫ** (VII), **осѫжаютъ**, **мѫдро** (VI); случаи же неправильной постановки сводятся собственно къ двумъ категоріямъ: употребленію ѫ въ дат. ед.: **оп̃ѫ** (II, IV, V), **емѫ** (IV), **носнфѫ** (IV, XII), **всемѫ маломѫ кр̂тѫ** (VI), и вм. оу въ глаг. на *ов-а* (VI классъ, по Миклош.): **негоджа** (III, V), **кѣржете** (VI); въ корняхъ же ѫ вм. оу довольно рѣдко: **трѫдо**[м] (V), **глѫхыа** (VI). Кромѣ

[36]) П. А. Лавровъ о. с. р. 69.

[37]) Ср. ibid. Словарь, 74 и Фонетику, стр. 75.

[38]) О языкѣ см. также „Апокрифич. дѣянія ап. Андрея“, гл. V („Древности“, XV, стр. 57).

[39]) Вотъ правило грамматики XVI в., напр., объ ѫ: **юсъ** (ѫ) **имѣнаю**[т] **ꙁа два письмяни**, **ꙁа їкъ і ꙁа ю**, **а самъ к себѣ не кладѣе**[т], **а гдѣ прилꙋчитсѧ по єдино**[м] **реченїи по рядꙋ два ю**, **то к послѣднѫ̂ мѣсто имѣнаю**[т] **ѫ** (рук. Н. С. Тихонравова, изъ его лекцій 1883—84 г.).

указанныхъ чертъ въ языкѣ рукописи, указывающихъ съ нѣкоторой вѣроятностью на болгарскій оригиналъ, слѣдовъ болгарскаго письма почти не находимъ; можно привести, впрочемъ, случаи, какъ будто указывающіе на это письмо: **ѯбираше рѣуниѯ и творашє ѧ** (т. е. ѧ вм. ѫ) **уностѫ** (II); **истиньнѫю** (оую, т. е. оу вм. о) [40]); но, кажется, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло едва ли не съ порчей текста: *καὶ τὰ ῥέοντα ὕδατα συνήγαγεν εἰς λάκκους, καὶ ἐποίει αὐτὰ εὐθέως καθαρά* (Tisch. p 140), чему соотв. въ X (C. текстъ испорченъ): **и сьбираашє іс̃** (ихъ, т. е. воды) **къ кирковн и творашє ихъ уностн**; т. е. ѧ м. б. относится не къ слову **рѣуниѯ** (правильнѣе **къ рѣу**), а къ опущенному **коды**. Второй случай также не простая ли ошибка писца, принявшаго **истиною** за **истиньноую**?

Во всякомъ, однако, случаѣ предполагать, хотя бы отдаленный, болгарскій оригиналъ мы имѣемъ право и для списка У. Что же касается чертъ древности, сохраненныхъ имъ, то ихъ, конечно, въ спискѣ XVI в. не много; но тѣмъ дороже и эти немногіе остатки: кромѣ довольно правильной постановки глухихъ и замѣны ихъ (паерка) (**сътвори, къѯка, дѣтьско, птиць, тълкноувъ; мѣрнын, пшеницѫ, кндѣвшє, истиньна** [41]), **сѣдєуны**[м] [42]), **днѣноє**...), находимъ архаизмы формъ: **облобыѯаашє** (XI), **лежаашє** (XII), и словаря **єтєръ** (VI, но уже въ X уже **нѣкто**), **трждъ** (но уже не понято: **пріимоу**[т] **трждо**[м] **сконмъ**—V), **годнна** (III; въ см. *ὥρα*). Изъ чертъ мѣстныхъ отмѣтимъ въ спискѣ смѣну **н** и **ѣ**, впрочемъ, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ: **дѣдоскнлє** (зват.—вм. **дндаскалє**—VI), **вїю** (вм. **вѣю**, II). Наконецъ, для характеристики списка не лишнимъ будетъ отмѣтить и то, что въ немъ есть слѣды правленія, поправокъ, но вездѣ по смыслу или по догадкѣ; такъ находимъ въ началѣ: **дѣанїа и дѣтельства** (*μεγαλεῖα*, I), **к̀ тѫ же годнѫ авїє отроуа соухо бы̑ к̀ тотъ уа̑** (*καὶ εὐθέως ὁ παῖς ἐκεῖνος ἐξηράνθη*, III); **и рєує, гдѣ истєкшаѧ нѯъ нн**[х] (должно отн. *λακκοί*, которое передано: **къ емъ**?) **коды**, что получилось, несомнѣнно, изъ: **и истєкоша коды** (ср. *C*, гл. III) и т. п.

Въ результатѣ обозрѣнія отдѣльныхъ списковъ мы видимъ, что всѣ они съ большею или меньшею вѣроятностью указываютъ на болгарскій оригиналъ. Весьма, поэтому, возможно и предположеніе, что на болгарскій языкъ, и притомъ въ древнее время, и былъ сдѣланъ переводъ; затѣмъ еще на болгарской почвѣ онъ распался на двѣ группы, давшія начало указаннымъ двумъ группамъ наличныхъ списковъ, при чемъ произошло сокращеніе (механическій пропускъ) самаго перевода независимо въ каждой группѣ, чѣмъ и объясняется разница въ объемахъ *X* и *C* (также У). Вмѣстѣ съ этимъ сокращеніемъ и дѣленіемъ на группы, повидимому, еще на болгарской почвѣ произошли и передѣлки въ текстѣ, такъ что обѣ группы еще болѣе разошлись; предположеніе, что эта передѣлка произошла еще въ болгарскомъ текстѣ, подтверждается тѣмъ, что сербскій *C* и русскій У, идущіе отъ болгарскаго текста, въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ въ чтеніяхъ, отклоняющихся отъ греческаго и отъ X. Т. о. вотъ главные результаты анализа славянскаго перевода по сохранившимся старымъ спискамъ.

Есть, какъ было упомянуто, еще одинъ списокъ ев. Ѳомы, Рум. Муз. № 1244 — XVIII—XIX в. Скажу о немъ нѣсколько словъ. Рукопись эта представляетъ, хотя позднее, но любопытное явленіе: въ ней на народномъ языкѣ собраны только апокрифическія статьи: „о мукахъ пекельныхъ“, сказаніе о 12 пятницахъ, ев. Ѳомы (озаглавлено: „Чудо о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ“, л. 12—16 об.; ср. сп. У.) и мученіе Никиты. Языкъ рукописи показываетъ съ одной стороны преобладаніе живой рѣчи (малорусской), съ другой—рядъ книжныхъ церковныхъ формъ, но уже непонятныхъ пишущему; отсюда — пестрота и безграмотность списка. Кромѣ того, мы

---

[40]) Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 50.

[41]) На двухъ *и* подрядъ паеркъ замѣняется ", что весьма часто находимъ въ *болгарскихъ* рук. XV в. (напр. въ „Пчелѣ“ Парижск. публич. библ., cod. Slav. 26).

[42]) Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 43.

видимъ совершенно свободное отношеніе къ оригиналу, который писецъ уже не всегда притомъ понималъ и поэтому искажалъ. Въ результатѣ — разсматриваемый текстъ скорѣе всего можно назвать передѣлкой стараго текста, съ которымъ копія еще сохраняетъ иногда (въ отдѣльныхъ выраженіяхъ) текстуальную связь, такъ что можно даже замѣтить близость оригинала, служившаго для передѣлки, къ группѣ *С* и *У*, даже, пожалуй, бо̀льшую близость къ *У*, нежели къ *С.*; напр., согл. съ У, а не С Рум. № 1244 читаетъ: „Тогда слышавше жидове *убаяшася* и не можаху ничтоже рещи...“ (л. 13 об., гл. VI.); „изрубавъ *плесну ноги* своея падъ *умре*“ (такъ и У; С—**нαчєть оумнрατи**; л. 14, гл. X); „*с пудъ* посѣявъ пшеницу“ (л. 14, гл. XII); „*не имѣвши же чимъ почерпити води* и знялъ изъ себе сорочку“ (л. 14 об., гл. XI) и т. д. Передѣлывая старый текстъ, редакторъ (онъ же писецъ?) списка, сокращалъ цѣлые эпизоды, (напр. гл. VI), иногда же (рѣдко) добавлялъ отъ себя; напр. онъ сообщаетъ: (Іосифъ) „дасть пять пудовъ, а пять (остави) себѣ (рук. „и бѣ“) пудовъ на рукодѣяние древо дѣлать“. Имъ же, повидимому, до не узнаваемости передѣланъ текстъ IX гл. (о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли), м. б., на основаніи какого-нибудь фантастическаго разсказа (чудо 7); то же, повидимому, случилось и съ эпизодомъ о разореніи идольскаго капища (чудо 12). Весь текстъ, подобно тексту *У* (но иначе), разбитъ на главы—„чудеса“ (15), и, какъ видно, не удачно. По объему оригиналъ разсматриваемаго текста былъ полнѣе *У* и другихъ списковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ; въ рукописи сохранились главы: 2, 4, 5, 6, 10, 12, 11, 13, разсказъ объ окраскѣ матеріи, 14, разсказъ о разрушеніи капища, 16, 18 и 17. Наибольшій интересъ для насъ представляютъ два упомянутые разсказа: объ окраскѣ и о капищѣ. Первый изъ этихъ разсказовъ находится только въ арабскомъ „Ев. Дѣтства“ (гл. 37, у Tisch., 200—201). Но присутствіе его въ текстѣ ев. Ѳомы, притомъ въ текстѣ, близкомъ къ С и У съ одной стороны и къ Х. съ другой (эпизодъ о капищѣ есть только въ *Х*, передъ 16-й главой), доказываетъ, что мы въ правѣ предполагать его и въ греческомъ текстѣ ев. Ѳомы, который, какъ мы видѣли уже выше, по составу былъ древнѣе и полнѣе, нежели извѣстные теперь намъ греческіе тексты. Т. о. этотъ разсказъ, хотя и дошедшій въ позднемъ спискѣ, дополняетъ для насъ древніе греческіе тексты и подтверждаетъ высказанное ранѣе предположеніе объ отношеніи старшихъ славянскихъ текстовъ къ греческому. То же надо сказать и о второмъ разсказѣ (о капищѣ), общемъ у разбираемаго списка съ *Х:* онъ, кромѣ того, еще разъ указываетъ, будучи въ остальномъ въ ближайшемъ родствѣ съ *С* и *У*, общность происхожденія всѣхъ славянскихъ текстовъ св Ѳомы. Въ этихъ особенностяхъ, полагаю, заключается не маловажное значеніе разсматриваемаго текста.

Наконецъ, остается сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о положеніи разбираемаго евангелія въ старой славянской и русской литературахъ. Странный его характеръ, на что было уже указано, повидимому, объясняетъ его рѣдкость, непопулярность. Появленіе его въ славянскомъ переводѣ въ раннее время и притомъ на югѣ у Славянъ, можетъ быть, стоитъ въ связи съ еретическими религіозными движеніями временъ богомильства, когда въ юго-славянской литературѣ замѣчается большое оживленіе по отношенію къ легендамъ и апокрифамъ, когда какъ разъ пріобрѣтаютъ популярность реалистическія сказанія о Христѣ, когда намъ становятся извѣстны разсказы о томъ, какъ Христосъ плугомъ оралъ, какъ Онъ Прова братомъ назвалъ, былъ въ попы поставленъ, про что разсказываетъ компиляція попа Іереміи; въ ней же находимъ и эпизодъ изъ „дѣтства“ Христова: **Їсо̑у бы҃кшю. ѩ҃ лѣ҃т и вь ѥдинь дн҃ь шьѧшоу ѥмоу сь (сь)крьстникы своимн кь ѥрданоу, и окрѣтє главоу адамовоу...** [43]). Впослѣдствіи, когда волненія и

---

[41]) *М. И. Соколовъ* „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“ (М. 1888) I — V, стр. 95; см. также стр. 97, 102. Ср. *Ф. Рачкаго* „Bohomili i Patareni“ (Rad jugosl. akad. X), 248–251—252, *А. Н. Веселовскаго* „Слав. сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ“ (Спб. 1872), стр. 155 и сл

движеніе литературы, возбужденныя богомильствомъ, стали улегаться и глохнуть, многіе памятники этого времени или пропадаютъ, или становятся рѣдкостью, оставляя слабые слѣды въ литературѣ; то же, повидимому, было и съ ев. Ѳомы: его списки стали большой рѣдкостью, а вліяніе его на литературу и народную словесность едва-ли теперь можно услѣдить [44]). Впрочемъ, М. Драгомановъ дѣлаетъ попытку объяснить вліяніемъ апокрифич. евангелій „дѣтства“ (онъ пользуется ev. Pseudo-Matthaei и ev. Infantiae arab., не зная, очевидно, текста *C*, изд. Ст. Новаковичемъ) [45]) возникновеніе разсказа въ устныхъ преданіяхъ: эпизодъ о дѣтяхъ, превращенныхъ въ козлятъ или свиней [46]) (слав. пер. ев. Ѳомы, по C., въ XIX гл.) сближаетъ съ народными русскими, болгарскими, сербскими и гасконскими разсказами о превращеніи въ животныхъ людей (изъ разсказовъ о хожденіи Христа съ апостолами по землѣ). Основаніемъ этого сближенія служатъ: „единъ сѫщественъ мотивъ: какъ билъ наказанъ нѣкой си дасе прѣобрази въ животно, отъ сѫщия тогова, който повернѫлъ послѣ човѣшката форма“ (стр. 265). Далѣе онъ предполагаетъ, что эта фабула, долго обращаясь между христіанами и магометанами [47]) осложнилась и приблизилась къ тому виду, какой данъ устными разсказами (ibid). Т. о. здѣсь, если мы и будемъ считаться съ ев. Ѳомы, то во всякомъ случаѣ мы не въ правѣ видѣть вліяніе *ев. Ѳомы* на образованіе устнаго разсказа, а должны предполагать источникомъ разсказа *общую легенду*—источникъ еще самого евангелія и предполагать возникновеніе разсказа путемъ устной передачи легенды скорѣе, нежели путемъ вліянія ев. Ѳомы. Кромѣ того, у М. Драгоманова дѣло ограничивается только сопоставленіемъ и сближеніемъ разсказовъ, имѣющихъ одинъ, но черезчуръ общій [48]) мотивъ; если гасконскій разсказъ и стоитъ близко къ апокрифич. ев. (стр. 266—7), даже если онъ и взятъ *въ основѣ* изъ него, то все-таки сближеніе этого разсказа съ славянскими ничѣмъ еще не оправдано: пути перенесенія разсказа на востокъ, даже принявши во вниманіе разсказъ серб. текста, мы не уясняемъ, не уясняемъ и того, какъ гасконскій разсказъ становится посредникомъ между восточными и славянскими; дѣло осложняется тѣмъ, что для гасконскаго разсказа по общему теченію литературы скорѣе всего искать *западнаго* источника (напр., въ ev. Pseudo-Matth.), а для нашихъ—*восточно-византійскаго*. Т. о. оставаясь болѣе или менѣе на почвѣ историч. развитія литературы и избѣгая скачковъ, вызываемыхъ широкой черезчуръ аналогіей, мы должны отказаться отъ того, чтобы видѣть въ легендахъ, приводимыхъ М. Драгомановымъ, вліяніе опредѣленнаго текста евангелія на созданіе народнаго разсказа. Во всякомъ случаѣ, о такомъ вліяніи, какое мы наблюдаемъ, напр., относительно Первоевангелія, рѣчи быть не можетъ.

Тоже малое распространеніе ев. Ѳомы подтверждаетъ и его положеніе въ древне-христіанскомъ и средневѣковомъ европейскомъ искусствѣ: вліяніе его въ этой области почти ничто-

---

[44]) Въ одной изъ довольно позднихъ (XVII в.) рукописей Ундольскаго (Рум. Муз.), № 631 (л. 201, гл. 72) попалось такое мѣсто: „проклинаю Могаметово суесловіе, яко Господь Іисусъ Христосъ отъ Маріи, сестры Моисеовы... родися... и еще: младенецъ сый птица творяше отъ бренія и дунувъ творяше те живы“. Это напоминаетъ гл. II Ев. Ѳомы. Но замѣтка эта помѣщена въ статьѣ каноническаго свойства: о принятіи въ христіанство магометанъ; сталобыть, какъ и указываетъ текстъ, предписывается отрицаніе „магометанскаго суесловія“; т. е. указаніе должно-быть поставлено въ связь съ магометанскими легендами (см *G. Weil.* Biblische Legenden der Muselmänner“. Frankf. a. M. 1845, S. 285), хотя бы съ араб. Ev. Infantiae (Cap. XLVI, Tisch., p. 205). Да и самая статья рукоп., какъ и весь трактатъ о принятіи иновѣрцевъ, переведены съ греческаго и едва-ли имѣютъ прямую связь съ ев. Ѳомы и на греческой почвѣ.

[45]) Статья М. Драгоманова —„Славянскитѣ варианти на една евангелска легенда“ — въ „Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина“, кн. IV (София, 1891), стр. 257—269.

[46]) См. выше, стр. 80; превращеніе въ свиней (по другому случаю) см. у G. Weil'я о. с. p. 292.

[47]) Зная текстъ *C*, можно бы и не привлекать магометанскаго пересказа.

[48]) Это признаетъ косвенно и самъ М. Драгомановъ (ibid. 268—269 стр.).

жно [49]). Все это говоритъ о томъ одиночествѣ, въ которомъ оказалось въ христіанской литературѣ Европы евангеліе Ѳомы.

НИКОДИМОВО ЕВАНГЕЛІЕ.

Послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, входящихъ въ нашъ обзоръ, — *Никодимово*. Прежде всего отмѣтимъ, что въ славянской письменности, какъ и въ греческой, находимъ оба вида: краткій, т. е. текстъ, содержащій сказаніе о крестной смерти Спасителя и обнимающій XVI главъ, и полный (точнѣе обширный), содержащій еще разсказъ о сошествіи Христа въ адъ, въ XXVII главахъ. При этомъ важно то различіе, которое замѣчается въ греческихъ дошедшихъ до насъ текстахъ и въ сохранившихся латинскихъ этой полной редакціи: латинской краткой редакціи мы не знаемъ; полная же отличается отъ соотвѣтствующей греческой по самому изложенію матеріи: а) I-я глава излагается иначе, нежели въ греческихъ, б) многія мѣста, напр., глава XVI-я, въ латинскомъ изложены короче, нежели въ греческомъ, в) зато латинскіе тексты имѣютъ лишнюю главу, служащую для соединенія Descensus'a съ заканчивающимъ евангеліе „Посланіемъ Пилата", тогда какъ греческая заканчивается передачей писаній Левкія и Харина первосвященникамъ. Краткая греческая редакція сходна вполнѣ съ первыми 16-ю главами полной, но добавляетъ „Посланіе П.", а иногда (весьма часто) вмѣстѣ съ нимъ и *Παράδοσις Πιλάτου*. Эти замѣчанія имѣютъ не маловажное значеніе для опредѣленія редакцій оригиналовъ, служившихъ славянскимъ переводчикамъ.

Въ славянскихъ переводахъ, какъ сейчасъ было сказано, мы находимъ и т. н. полную и т. н. краткую редакцію текстовъ Никодимова евангелія [1]). Начнемъ съ разсмотрѣнія полной редакціи.

Рукописей этой редакціи сохранилось очень немного, гораздо меньше, нежели рукописей краткой редакціи [2]). Старшая изъ нихъ (назовемъ ее Софійской, по бывшему ея мѣстонахожденію) относится къ XIV—XV в. Носитъ эта редакція заглавіе: **Дѣяніе стѣї трⷣцⷮ** (по Софійской; **дѣа́нїѧ сты́ѧ тр҃ца съткорено карномъ и҆ а҆нцѣлшемъ**—въ Архивскомъ сп. нач. XVI в.; съ нимъ совпадаетъ и сербскій текстъ Стояновича, см. стр. 89). Заглавіе это не соотвѣтствуетъ ни одному изъ извѣстныхъ текстовъ латинскихъ и греческихъ, которые читаютъ: Gesta Pilati, или: Commentarii Salvatoris, conscripti sub Pontio Pilato, или: De passione et resurrectione d. n. I. Ch., или же: Acta passionis et resurr. d. n. I. Ch."; въ греч. текстахъ: *Ὑπομνήματα τοῦ Κυρίου ἡμῶν I. X;* или: *Ὑπομνήματα πραχθέντων εἰς τὸν Κύριον*... М. б. это заглавіе и было въ какой-нибудь рукописи, гдѣ оно могло явиться подъ вліяніемъ слѣдующаго начала самого памятника, какъ оно читается въ латинскихъ текстахъ и въ славянскихъ: **Во има стѣи троици начатъ дѣанья**...=In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta... (Cod. Sigmaringensis, saec. XII).

Съ первыхъ же строкъ полный славянскій текстъ обнаруживаетъ свою связь съ латинскими тек-

---

[49]) *Д. Айналовъ* и *Е. Рѣдинъ* „Кіево-Софійскій соборъ" (Спб. 1889; отт. изъ IV т. Зап. Имп. Русск. Арх Общ.), стр. 140.

[1]) *И. Я. Порфирьевъ* („Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ". Спб 1890, стр. 28) совершенно напрасно утверждалъ, что въ русской литературѣ извѣстна только первая часть (полнаго) Н. Е., т. е. только краткая ред. Ср. Archiv fur sl Phil. B. XIV, s. 425.

[2]) Вотъ нѣсколько ихъ: 1) бывш. Софійской Новгородской библ., № 1264; 2) Ундольскаго (Моск. Пуб. и Рум. Муз.), № 561; 3) Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № 601/1109; 4) Вѣнской придворн. библ., № 24; этотъ послѣдній изданъ Л. Стояновичемъ въ Гласникѣ Серб. Учен. Дружества, кн. 63 (1885), стр. 89—120. Занимаясь разсмотрѣніемъ этого текста, я, за невозможностью тогда достать изд. Стояновича, пользовался великодушно уступленнымъ мнѣ покойнымъ Н. С. Тихонравовымъ Софійскимъ текстомъ; этотъ собственноручно переписанный покойнымъ профессоромъ текстъ снабженъ варіантами, имъ же подведенными, и былъ вполнѣ подготовленъ къ печати. Эта обработка текста не осталась безъ вліянія и на мои соображенія.

стами, а не греческими. Перваго введенія (Ego Aeneas Hebraeus...), находящагося въ большинствѣ латинскихъ текстовъ и отсутствующаго во многихъ греческихъ, нѣтъ, правда, и въ славянскомъ переводѣ, но оно замѣнено здѣсь сокращеніемъ, находимымъ *только* въ немногихъ *латинскихъ* рукописяхъ:

Ко имѧ сѫ҃тѣи троицы начатъ дѣянья ѓа нашего і҃с҃а х҃а. иже ѡ҃брѣте ѳеодосносъ великыи цр҃ь. въ ер҃ѧмѣ къ скѣстьницѣ пр҃і понькстѣ пилатѣ въ изв҃ѣстыхъ книгахъ сътворено бы҃ въ декатое на десатъ л҃ѣ (Соф. л. 247; ср. Стојан., стр. 89).

In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta Salvatoris Domini Iesu Christi, quae invenit Theodosius Magnus imperator in Hierosolymis in praetorio Pilati (Pontii—add. cod. D[a]) in codicibus publicis in anno nono decimo (Cod. Sigmaring., Tisch., p. 333).

Введеніе же (собственно заглавіе, соотв. введенію) краткой *греческой* редакціи и ея славянскаго перевода читается такъ:

Написанїе ѡ прѣданіи Господа нашего Ісоуса Христа еже вьспомѣноувь написа еврѣнскынмь езыкомь Никодимь, иже съ благообразьнынмь Іосифомь сынїемь погрѣбоше тѣло Інсоусово, въ лѣто же .ѕі. великаго царѣ Ѳеѡдосїа прѣложисѧ ѿть еврѣнскыхъ на грьчьскаа вьсѣ сы, елыка сьдѣашесѧ при пилатѣ поинстѣмь (Starine IV (1872 г.), стр. 131; ср. Пам. Стар. лит. III, 91 и примѣч.).

Ὑπομνήματα τῶν πραχθέντων [3]) *εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου ἡγέμονος συγγραφέντα ὑπὸ Νικοδήμου ἄρχοντος συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων γράμμασι ἑβραϊκοῖς...* (далѣе вполнѣ подходящаго текста въ изданныхъ Тишендорфомъ (стр. 210 и сл.) для этого мѣста нѣтъ, хотя во введеніи есть отдѣльныя фразы, сюда подходящія: *ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ δεσπότου ἡμῶν Φλαβίου Θεοδοσίου, ἔτους ἑπτακαιδεκάτου...*; ср. Thilo. p CXXVIII; ср. I. Polívka. Časop. Mus. kr. česk. 1891, стр. 96).

Второе введеніе въ полной редакціи и въ краткой передаются опять различно, одно по латинской, другое по греческой версіи (Tisch., p. 211 — 212 и 335 — 36; ср. Starine IV, 131 и Стојан., стр. 89),

Самый составъ „Дѣяній св. Троицы“ указываетъ на то, что переведены были они съ латинскаго текста, а не какого иного, напр., съ греческаго; въ нихъ есть разсказъ о событіяхъ въ Іерусалимѣ послѣ сошествія Христа въ адъ и „посланіе Пилата“ въ краткой формѣ, чего не находимъ въ греческихъ полныхъ. Кромѣ того, самое сличеніе славянскихъ „Дѣяній“ съ греческимъ и латинскимъ говоритъ ясно въ пользу послѣдняго, какъ оригинала: изъ латинскихъ рукописей одна очень характерная группа ихъ дала оригиналъ для славянскаго перевода, именно та, лучшимъ представителемъ которой считается cod. Einsidlensis [4]). Привожу и нѣсколько такихъ мѣстъ:

1) гл. I, текстъ славянскаго текста: **не сѫть к дс҃ѣ неѹт҃ѣмь конъ ѩзгонающе разѣнѣ кѣмьею силою**=istud non est in spiritu immundo ejicere daemonia, sed in dei virtute (cod. Eins.); тогда какъ въ греч.: *ἐν θεῷ Ἀσκληπίῳ* (тоже въ иныхъ латинскихъ: in deo Scolapii—Tisch. 338).

2) Прямо на латинскій переводъ указываютъ выраженія: **оуповаахѫ протнкѫ знамєньємъ носителємъ** (clamantes adversus signiferos), **не хвалитєсѧ како ѿ нихъ прєклонєни сѫть** (non laudatis .., греч. *οὐ θαυμάζετε*), **мы мѫжи погани єсмы** (nos viri pagani sumus, греч. *Ἕλληνες ὑπάρχομεν*) [5]) (гл. I).

---

[3]) М. б., въ оригиналѣ читалось: *παθέντων?*

[4]) Рукоп. старше X в.; она цѣликомъ издана Thilo; у Тишенд. обозначается D [a]. (Proleg. pag. LXXIV).

[5]) Въ краткой редакціи такъ и переведено: **мы моужи грѣцы єсмь.**

3) **стоꙗша прѣ҃ ѻ҃ѹма кн҃зевї** = stererunt ante conspectum praesidis (греч. *ἔμπροσθεν τοῦ βήματος*).

4) Славянскій текстъ выпускаетъ переводъ словъ: *Ὁ δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοὺς Ἰουδαίους λέγει πρὸς αὐτούς· οἴδατε..... δι᾽ αὐτὸν νυκτός*, чему въ иныхъ латинскихъ соотвѣтствуетъ: Pilatus hoc audiens dixit omnibus Iudaeis: Vos nostis.... afflicta est nocte ista (Tisch. 344, nota). Но это мѣсто выпускаетъ и cod. Einsidl. Точно также, согласно съ этимъ cod., въ переводѣ опускаются фразы: *Λέγει ὁ Πιλάτος πρὸς Ἄνναν καὶ Καϊάφαν· οὐδὲν ἀποκρίνεσθε πρὸς ταῦτα;* (cap. II, Tisch. 227).

5) Согласно съ текстомъ cod. Einsidl.: Regnum meum non est de hoc saeculo (Cap. III), передаетъ нашъ переводъ: **мое ц҃рт҃во нѣсть отъ ѡ҃ сѣка сего**, тогда какъ греч. предлагаетъ чтеніе: *ἐκ τοῦ κόσμου τούτου*.

6) **монсн и п҃рци пѣша ѡ҃ мꙋкы сеѧ и ѡ҃ воскр҃ныѧ моего; пѣша**=procecinerunt (cod. Eins.), а не *προεκήρυξαν* (Cap. IV).

7) Греч. *οὐκ ἔστιν ἄξιος τοῦ σταυρωθῆναι;* въ славянск. согл. съ латинскимъ (hoc non est bonum)—**нѣсть то добро** (ibid.)

9) **Се слышащен сѹдыѧ ѧша ноѯнфа** (гл. XII) передаетъ ошибку cod Eins.: haec audientes *judices* apprehenderunt Ioseph.; греч. читаетъ: (согл. и другіе латинскіе) *οἱ Ἰουδαῖοι* (Tisch. 252, 367), что̀ имѣетъ и болѣе смысла, нежели „judices“.

10) Главы XIII—XVI въ Cod. Einsidl переданы короче, нежели въ греческихъ и иныхъ латинскихъ. Сличивъ славянскій текстъ этихъ главъ съ cod. Einsidlensis, убѣждаемся, что нашъ переводъ сдѣланъ съ индивидуальной группы рукописей, къ которой принадлежитъ и cod. Einsidl. Для примѣра приведу одно мѣсто изъ XIII главы, именно начало ея.

сему всѣмъ дивлщемсѧ. и абье ктеръ ѡ҃ слꙋгъ, иже гробъ стрежахоу вшедъ в҃ зборъ рече (ср. Стоjан., стр. 101).

Haec omnibus admirantibus ecce quidam de militibus, qui sepulcrum custadiebant, intrans in synagogam dixit (cod. Einsidl).

Ἔτι δὲ αὐτῶν καθεζομένων ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ θαυμαζόντων διὰ τὸν Ἰωσὴφ ἔρχονταί τινες τῆς κουστωδίας, οὓς ἠτήσαντο οἱ Ἰουδαῖοι παρὰ τοῦ Πιλάτου τηρεῖν τὸν τάφον τοῦ Ἰησοῦ, ἵνα μήποτε ἐλθόντες οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ κλέψωσιν αὐτόν. καὶ ἀνήγγειλαν λέγοντες τοῖς ἀρχισυναγώγοις καὶ τοῖς ἱερεῦσι καὶ τοῖς λευίταις τὰ γεγονότα (Tisch., 254; ср. обыкнов. латинскій, тамъ же, стр. 368). Приведенныхъ сличеній достаточно было бы, чтобъ убѣдиться, что переводъ сдѣланъ съ латинскаго, а не съ греческаго [6]). Окончательно этотъ фактъ утверждается разборомъ лексической и синтаксической стороны перевода: здѣсь мы встрѣчаемся съ рядомъ несомнѣнныхъ латинизмовъ (они сохранились даже въ довольно позднемъ серскомъ спискѣ, изд. Стояновичемъ); вотъ нѣсколько такихъ случаевъ, интересныхъ и въ другомъ отношеніи:

1) consulatu Rufini et Rubellionis передано: **скѣтъ** (т. е. **съкѣтъ**=серб. **ськѣть**) **дающенма**; очевидно, переводчику не было извѣстно техническое значеніе слова consulatus, и онъ руководился значеніемъ глагола consulere.

2) **сцѣнье дающихъ**—точный переводъ sacerdotes, т. е. опять тоже неумѣніе справиться съ спеціальнымъ терминомъ.

3) **не ꙗзколнте тако сътворнти**=nolite sic facere,—буквально переведенная фраза (въ греч. ей соотвѣтствуетъ: *μὴ οὕτως ποιήσατε*).

---

6) См. „Занятія VIII Съѣзда“ (М. 1890), стр. 126. Независимо отъ моего изслѣдованія совершенно къ тому же выводу пришелъ и *Ю. И. Поливка* въ своей статьѣ: „Evangelium Nicodemovo o literaturách slovanských“ (Časop Mus. kr. Česk. 1891), стр. 440 и сл.

4) **сквозѣ пророкы**—per prophetas.

5) **чресъ ключъ**—super clavem.

6) **монѡстръ**—magister и т. д.

Вообще относительно перевода надо замѣтить, что мѣста часто передаются не совсѣмь удобопонятно, но зато близко къ латинскому подлиннику; эта неумѣлость перевода говоритъ съ одной стороны въ пользу древности его, а съ другой стороны указываетъ, насколько необычно было дѣло перевода съ латинскаго въ ту отдаленную эпоху, когда возникъ переводъ. Примѣровъ этому, кромѣ выше приведенныхъ, можно найти не мало, напр., potentes (въ см. сильный) передается неудачно буквальнымъ словомъ „могѫщихъ“; **ѣскую рѣць**=qua ratione (а не „слово“=*τοίῳ λόγῳ)* и т. п. Эта же неумѣлость, не свобода, такъ сказать, въ переводѣ указываетъ на то время, когда еще не было въ языкѣ выработано подходящихъ словъ для обозначенія многихъ извѣстныхъ изъ священнаго писанія терминовъ: эти термины еще не вошли въ обычный литературный языкъ, какъ это видимъ изъ перевода sacerdos, per salutem — **по цѣлъкы** (**сдракїю** въ другомъ мѣстѣ), **мука**—inferus и т. д.

Поэтому переводъ приходится отнести едва ли не къ первымъ вѣкамъ христіанства у Славянъ, во всякомъ случаѣ, къ начальному періоду славянской литературы.

На ту же глубокую древность указываетъ и подборъ словъ и оборотовъ, употребленныхъ переводчикомъ. Къ числу такихъ словъ и оборотовъ можно отнести, напр., слѣдующіе:

марта—сѫхаго. Названіе **соухы**—чисто славянское—весьма рано исчезаетъ изъ живой рѣчи, особенно у южныхъ и восточныхъ славянъ, а въ книжной держится только въ памятникахъ, весьма древняго происхожденія или дошедшихъ въ древнихъ XI — XII в. спискахъ, напр., въ Минеѣ до 1100 г., въ Ассемановомъ евангеліи и т. д.; у насъ уже присоединено латино-греческое названіе (ср. Miklosich, Lex., 905).

ѿ многъ кадъ ѯолъ, кадити; кадѧ, кадити употребляются въ текстахъ преимущ. юго-западно-славянскихъ (Mikl. Lex. 55).

слѫкыи (**слѫ...**); въ Унд. № 561 замѣнено уже словомъ **горбатыи** (gibberosus), но далѣе **слѧкъ** (очевидно, **ѧ**, благодаря болгаризму); опять слово весьма часто встрѣчающееся въ древнѣйшихъ памятникахъ, какъ юго-славянскихъ, такъ и русскихъ (въ начальной лѣтописи) (v. Mikl. Lex. 863).

искрь стоѧти; извѣстно по памятникамъ XII в., а также по глаголическимъ (Mikl. Lex. 262); ср. Ю. И. Поливка о. с. р. 441.

ѥтеръ; это ославянившіеся греческое слово встрѣчается въ памятникахъ преимущ. юго-славянскихъ и глаголическихъ; **поганъскъ ѥтеръ обычаи** (Glag. Cloz.), **ѥтерїи, ѵѣкъ ѥтеръ** (Зогр. ев., Остр. ев.), **ѥтера ѵѣкы, ѥтери** (постоянно у Константина пресв.); имъ характеризуется первоначальная редакція перевода евангелія и памятники древнѣйшаго періода славянской письменности (А. Поповъ „Матеріалы“ II, 188—189; И. В. Ягичъ „Критико-палеогр. статьи“, стр. 80).

оупокалхѫ къ ѯнаменїемъ носителемъ (adversus signiferos); такое соединеніе глагола, несмотря на возможное вліяніе латинскаго текста, все-таки относится къ древне-славянскимъ (Miklos. Gramm IV, 622—623).

оутрн, оутрь, оутръ (*ἔσω*, intus; позднѣе **къноутрь**); находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ по преимуществу, напр., въ Сборн. 1073 г: **ѥсть ли ти Христосъ кладыка оутръ къ оумѣ** (по изд. Общ. Ист. и Др.; стр. 64; *πότερον ἔσω ἐστὶν ἐν τῇ διανοίᾳ);* Mikl. Lex.—**жтрь** (1165).

сѣньмъ, сѣнемъ; слово по употребленію болѣе древнее, нежели **съборъ**; оно находится въ первой редакціи псалтири (Ягичъ о. с. р. 44); его же мы встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголическихъ, юго-западныхъ и южныхъ: **общтї сѣньми проклѧти сѫтъ** (Glag. Cloz.), **вьсь сѣньмь** (Паннонск. житія, Остр. ев.) (А. Поповъ „Мат.“, 223).

подружье (conjux, masc. et fem.; Mikl. L. 596); слово старо-славянское; въ Супрасл. рукоп.—въ значеніи также conjugium,—въ сербскихъ памятникахъ—**подружїе** постоянно синонимъ: „жена“, „супруга“; тоже въ Остр. ев. (А. Поповъ „Мат.“, 211—212).

плъкъ, полкъ;—слово весьма древнее въ литературѣ, находится во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и въ большинствѣ случаевъ въ значеніи „дружины“, откуда—переходъ къ значенію „походъ“ (Слово о полку Игоря). Значеніе же слова полкъ=populus, явилось изъ перваго [7]), тѣмъ не менѣе по употребленію весьма древне и съ значеніемъ populus; поэтому въ позднѣйшее время оно исчезаетъ, замѣняясь словомъ **людіе**, какъ это мы находимъ въ извѣстной молитвѣ Симеона Богопріимца (отдѣльно и въ позднѣйшихъ спискахъ Никод. еванг.), или словомъ **сонмъ** (Ник. ев.).

безъ долга есмь (innocens sum; *ἀθῷός εἰμι*); въ этомъ значеніи—въ Остр. ев.; кромѣ того, въ древнѣйшихъ серб. текстахъ, восходящихъ къ старшей эпохѣ славянской письменности, напр , въ Словѣ на Рожд. Х-во по серб. списку XIV в. (снятому съ болгарскаго. гораздо болѣе древняго): а **мл҃ніе изы** (=и) **безъ дльга** (А. Поповъ, „Мат.“, стр. 163); въ позднихъ спискахъ Ник ев. (серб.)—**безъ грѣха** (Стоjан., 94).

балыкъ, балин (врачъ); извѣстно по памятникамъ не моложе XII в., преимущественно по памятникамъ юго славянскимъ (Погод. Псалт.) и глаголическимъ (Glag. Cloz) и изъ Фрейзингенскихъ отрывковъ. Уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ (еванг. 1144 г.) оно замѣнилось словомъ **врачь**, которое находимъ уже вмѣсто стараго и въ позднихъ спискахъ Никод. ев. (Стоjан., 95); см. Mikl. Lex 11; И. В. Ягичъ о. с. р. 80.

коле, нѝже; первый изъ этихъ союзовъ (въ знач. nonne, ne) находимъ въ Свят. сборн. 1073 г. (Mikl. L. 72), а второй (въ знач. quod.) во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ: Остр. ев.; Glag Cloz., Супрасл. рук., Шестодневѣ, Сборн. 1073 г. (А. Поповъ, „Матер “, 193—194)

оулоучити; встрѣчаемъ: **младенцштемь бо єстъ оулоучєно** (Супр. рук.), **дондеже оулоучи** (Конст. Болг.), **оулоучьше книгы** (Панноскія житія), **цр҃тво нб҃сное оулоучить** (Пондекты XI в.) (см А. Поповъ „Мат.“, 226).

оутрапникъ (leprosus)—извѣстно только по сербскимъ памятникамъ (Prol. s. XV); въ русскихъ толкованіяхъ неудобопонятныхъ словъ объяснено: **оутѣснєнъ** (Mikl. L. 1076).

работа (**работы єгипєтскыи**)=рабство; значеніе древнее: **горкыи работы** (Изборн. 1073 г.), **горчаишн бо лютаи сн работа быкаєтъ** (Супр. ркп.) (А. Поповъ „Мат.“, 216).

пятъкый отъ **пятъти**; см. выше стр. 59.

корность—съ **н** вм. **ы**; форма слова старо-славянская (А Поповъ, „Мат.“, 197), удержавшаяся въ средне-болгарскомъ (Билярскій, „О средне-болг. вокализмѣ“, стр. 135).

краль—слово, замѣненное въ болѣе позднихъ текстахъ Ник. ев. словомъ **цр҃ь** (цѣсарь); слово это ясно указываетъ, если не на западъ, то во всякомъ случаѣ на юго-западъ.

къспрь (Micl Lex. 267—испрь); слово это значительно древнѣе, нежели **горѣ**: имъ характеризуется старинная редакція перевода евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80).

тепенъ (позднѣе замѣнено **кнєнъ**); извѣстно только изъ глаголич. памятниковъ и серб. пам. (Никольск. ев.); у Mikl. L **тепенєнніе** (987).

нагло (subito); въ этомъ значеніи опять встрѣчаемъ въ подобныхъ же текстахъ, какъ и предъидущее; въ знач. valde, ni fallimur—въ слав. переводѣ библіи; у насъ употреблено въ первомъ значеніи (Mikl. L. 400).

непрнязнь (дьяволъ, сатана); слово принадлежитъ къ отличіямъ первоначальнаго перевода

---

[7]) Буслаевъ, Ѳ. И. „О вліяніи христіанства...“, стр. 197. Въ хорвато-сербскомъ до сихъ поръ „пук“ — народъ, „пучки“—народный.

евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80) и проходитъ по всѣмъ памятникамъ первоначальнаго періода письменности: во Фрейзинг. статьяхъ: savuiztiu bui nepriiaznimu; позднѣе (въ XV в.) оно замѣнено: **ꙁаконстїю дїаволею** (Буслаевъ „О вліяніи христіанства...“, стр. 101). Отъ того же слова въ Н. е. находимъ и прилагательное: **непрїꙁненъıꙗ**—daemoniacos (daemoniosos); въ поздн. сп.—замѣна: **страж҃ꙋщаꙗ ѿ дх҃ъ нечисты҃ѧ** (Архивск., Серб.—Стојан., 89).

пьколъ, пькълъ, пеклъ—одинъ изъ древнѣйшихъ переводовъ славянскихъ для ᾅδης (Буслаевъ, „О вліяніи...“, стр. 127). Сохранилось оно преимущественно въ южныхъ и западныхъ нарѣчіяхъ доселѣ (чешск.—peklo; серб.—пекао).

сѣра—другой, но не менѣе древній переводъ того же слова (Буслаевъ, ibid.).

кълнꙑ въ см. „жало“.

погрꙋꙁити (**грѣхы наша погрꙋꙁи**); у Mikl. L. (591) указано только по одному сербскому тексту XVI вѣка.

расꙑ (**расьıꙑ, раꙁьıꙑ**); въ Сборн. 1073 г.: **или трьıмъ расꙑ ѻ҆цѫ сѫщема** (Буслаевъ, большая Хрестоматія, 269,$_{10}$); см. выше, стр. 60.

книгы (въ см. „письма“); слово происхожденія стараго, по употребленію преимущ. югославянское; ср. современное сербское значеніе:

Она (Роксандра) пише три четири књиге,
Пошиље их на четири стране [8]).

блаꙁнитель (греч. *σκάνδαλον*); въ формѣ **блаꙁьıꙑ** — въ Супр. рук.: **не тако блꙗꙁьıꙑ христосъ** (А. Поповъ, „Мат.“, 175).

Изъ этого небольшаго и неполнаго перечня замѣчательныхъ словъ [9]), сдѣланнаго безъ всякой иной цѣли, кромѣ опредѣленія древности словаря Н. е., мы видимъ, что значительная часть словъ, если и является общими всей славянской письменности, особенно часто попадается въ памятникахъ глаголическихъ, южныхъ и юго-западно-славянскихъ; хотя эта особенность словаря, въ виду слабой разработки славянскаго словаря съ этой стороны, и не можетъ дать точнаго указанія на мѣсто происхожденія памятника [10]), всетаки совсѣмъ безъ вниманія оставлена быть не можетъ; весьма возможно, что переводъ возникъ гдѣ нибудь недалеко отъ родины или мѣстности глаголитизма, или гдѣ нибудь скорѣе на западѣ или юго-западѣ славянства, нежели на востокѣ, напр., не въ восточной Болгаріи. Съ этимъ согласуется и то, что переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго текста—фактъ, очень рѣдкій для старшаго періода славянской письменности,—а не съ греческаго, обычнаго источника переводныхъ нашихъ памятниковъ.

Обратимся теперь къ формамъ языка въ текстѣ.

Несмотря на то, что разбираемый нами Софійскій текстъ заключаетъ въ себѣ черты русскія и, мало того, областныя черты этого нарѣчія, мы находимъ въ немъ черты времени древнѣйшаго, сохраненныя списокомъ XIV — XV в.. Не говоря уже о довольно стройно выдержанныхъ формахъ склоненій и спряженій, правильной постановкѣ глухихъ въ суффиксахъ (**сꙋдьıнꙑ, велиꙋьствие, съвѣстьнꙑи** и т. п.), не говоря о характерной для древнихъ памятниковъ вставкѣ евфоническаго *д* (**раꙁдрꙋшити**), мы находимъ много остатковъ старой этимологіи и стараго синтаксиса; сюда отнесемъ:

а) распространенныя формы прошедш. несоверш : **искласте, оупокаахꙋ, сѣдяше**, затѣмъ: **бѣахꙋ, имѣахꙋ** и т. п.; въ склоненіи: **правдиводумоꙋ**.

б) краткія (несигматич.) формы аориста: **прндꙋ, ѻ҆брѣтꙋ, падꙋ....** при **прндоша, ѻ҆брѣтоша**.

---

[8]) Смрт Душанова; Вук, Песме II, 33.

[9]) Списокъ этотъ пополняется перечнемъ Ю. И. Поливки въ его статьѣ (см. прим. 6), стр. 441—445.

[10]) См. И. В. Ягича „Четыре статьи“, стр. 83.

падоша и т. п.. Эти формы опять роднятъ нашъ переводъ съ первоначальнымъ текстомъ свящ. писанія (онѣ, напр., правильно проходятъ по всей Синайской псалтири и Маріинскому ев.; см. И. В. Ягича о. с., стр. 57), а также съ древнѣйшими памятниками письменности: подобныя формы находимъ, напр., въ Успенскомъ сборникѣ: **ѡ҃ндоу, ꙁндоу, испадоу** (А. Поповъ, „Мат.“, I, 5—6). Къ числу такихъ же характерныхъ формъ относится встрѣчаемая у насъ форма **окрѣтъ** вм. **окрѣтохъ** (И. В. Ягичъ, стр. 57) [11]).

в) форма 3 л. двойств. числа у насъ оканчивается въ большинствѣ случаевъ на **те** (а не **та**, которое считается (И. В. Ягичъ, стр. 58) позднѣе): **кѣжасте, гл҃асте, рѣсте** (=є) и т. п..

г) 1-е лицо **вѣдѣ** вм. **вѣмъ**, какъ у насъ, такъ и въ Успенскомъ сб. и Сборникѣ 1073 г.: **не вѣдѣ кась** (*οὐκ οἶδα ὑμᾶς*, стр. 75).

д) 1-е л. мн. ч. оканчивается весьма часто на **ъ** вм. **ы**, какъ обычно позднѣе (Mikl. Gram. III, 125, 126): **вѣмъ, да(а)мъ, имамъ** и т. п.; тоже часто и въ Сборн. 1073 г.: **подъ сѣтию иесмъ дїаволею** (*ὑπὸ τὴν παγίδα ἐσμὲν τοῦ διαβόλου*, стр. 75).

е) употребленіе краткихъ формъ склоненія прилагательныхъ въ косвенныхъ и винительномъ падежѣ при существительномъ: **въ гробъ новъ сконъ, гл҃омь великомь.**

ж) винительный падежъ одушевл. предметовъ сходенъ съ именительнымъ: **раꙁдражисте к҃ъ машь, послѣть тебѣ а҃гла скон, видихомъ а҃гла б҃жїи** [12]).

з) мѣстный падежъ является безъ предлога тамъ, гдѣ позднѣе предлогъ необходимъ: **посажени глоубинѣ и мраце темьнѣ** (Серб., Стоян. 107, уже съ предлогомъ).

і) сохранилась рѣдкая форма супина: **послаша искать.**

Рядомъ съ этими чертами находимъ, хотя въ очень слабомъ отраженіи, указанія, что оригиналомъ Софійскаго списка былъ текстъ юсовой, м. б., даже болгарскій; такъ находимъ формы: **створѧ** вм. **створѫ, непщѧ** вм. **непщѫ, преслоѫ.** На тоже, повидимому, указываетъ и форма **Лꙋгинъ**=Longinus (т. е. **Лѫгинъ**), хотя это имя въ этой формѣ встрѣчаемъ и въ другихъ памятникахъ (см. Mikl. L. 342 s. v. **логинъ**), такъ что эта форма могла быть и общелитературной.

Наконецъ къ чисто-палеографическимъ начертаніямъ рукописи нужно отнести: **сѣтыню даюцѣи** вм. **сѣтыню**, т. е. смѣшеніе начертаній **и** и **ꙋ**; а это было возможно, если писецъ Софійской рукописи имѣлъ передъ собой уставную рукопись не моложе XII в., когда, дѣйствительно **и** и **ꙋ** были близки по начертаніямъ (ср. Буслаева „Матеріалы для письменъ“ табл. XI, столб. 2, строка 21).

Наконецъ дополнимъ характеристику собственно Софійскаго списка, его индивидуальныя особенности. Списокъ этотъ письма уже русскаго, какъ было отмѣчено выше; въ немъ видна уже частая замѣна глухихъ чистыми, постановка глухаго (и равнаго ему чистаго) передъ плавнымъ + согл.: **осккернѧеть, уесо, сонмъ, смертьнъ, помьруанье, мьртко.** Затѣмъ видимъ русское стяженіе **и** въ **ь**: **дѣнь**, **мр҃ь**, русское смягченіе зубныхъ: **роженъ, ꙁаповѣжь, преже** и т. д. Кромѣ этого, есть и мѣстныя черты, указывающія, что нашъ списокъ писанъ на сѣверѣ, въ области Новгородскаго говора; находимъ поэтому: а) обоюдную смѣну **и** и **ѣ** — **видать** (во фразѣ изъ ев. Луки (XXIII, 34): **не вѣдать бо уто творать**), **видихомъ, всими, нарѣуаемъ, нарѣуаюса**; б) смѣну **ꙋ** и **ц**: **оц҃ъ** (ꙁаконъ—legem paternam), **отроуи, старуемъ, рун** — **цимъ, ц҃ймъ, цѣмъ, рець, ц҃ѣце** и т. п..

Обращаясь къ другимъ спискамъ этой редакціи перевода (Архива Мин. Ин. Д. 601/1109 Рум. Муз. 924, Унд. 561, Троицк.-Серг. Лавры 145, Вѣнской придв. библ. 24), видимъ, что всѣ они восходятъ къ одному источнику, представляютъ тотъ же переводъ, что и Софійская ркп.

---

[11]) Въ Унд. 561 указана также форма: привѣсѧ (въ Серб. уже **привѣдоша**); см. Ю. И. Поливки о. с. стр. 440.

[12]) См. также Ю. И. Поливки о. с., стр. 440.

Черты древности въ языкѣ въ нихъ сохранились также, хоть и въ меньшемъ количествѣ, наиболѣе архаичнымъ по типу представляется списокъ Ундольск. (Моск Публ. Муз.) № 561 (XV—XVI в.): въ немъ находимъ массу древнихъ формъ въ родѣ: **искаше**, **искасте**, **дръжашете** (ф. южно-русская, м. б.), **мр҃твын**; но и здѣсь есть слѣды болгаризма: **еж** вм. **еѭ**; сюда же относится колебаніе въ употребленіи ъ и ь послѣ плавнаго. **дръжати** и **дрьжати** [13]).

Итакъ мы разсмотрѣли первоначальную редакцію полнаго текста Никодимова ев. въ славянскомъ переводѣ; обобщая все приведенное, мы можемъ сдѣлать приблизительно слѣдующіе выводы: 1) славянская первоначальная редакція „полнаго“ текста Ник. ев. сдѣлана съ латинскаго текста, но не обыкновеннаго, совпадающаго съ греческимъ, а съ особенной группы этихъ текстовъ, представителемъ которой является cod. Einsidlensis (Tisch. E[e]); 2) возникъ этотъ переводъ на юго-славянской почвѣ и скорѣе всего на западѣ этого юго-славянства, м. б., въ мѣстности, гдѣ жила глаголическая письменность, или сохранялась дольше ея традиція; 3) по времени переводъ долженъ быть отнесенъ къ числу раннихъ памятниковъ славянской литературы, скорѣе всего къ начальному періоду письменности славянской, б. м., къ XI или XII в., но никакъ не позднѣе; 4) помимо сербскихъ и русскихъ списковъ мы можемъ предполагать существованіе списковъ болгарскихъ, которые могли восходить къ древнему времени, къ вѣку XII-му, и которые, весьма вѣроятно, и послужили источникомъ для списковъ русскихъ, какъ это можно видѣть по сп. Софійскому и сп. Ундольскаго № 561 и, м. б., Троице-Серг. Лавры [14]).

Переходимъ къ т. н. краткой редакціи евангелія. Уже простое соображеніе, что въ латинскомъ до сихъ поръ мы не знаемъ краткой редакціи Н. е. отдѣльно, заставляетъ предположить, что славянскій переводъ краткой ред. (I-й ч. Ник. ев.) сдѣланъ не съ латинскаго, а скорѣе всего съ греческаго, откуда мы имѣемъ большинство переводныхъ текстовъ. Это соображеніе подтверждается и фактически изученіемъ слав. перевода краткой редакціи [15]). Рукописей этой редакціи встрѣчается множество, что показываетъ бо́льшую ея популярность, нежели полной; но за то рукописей особенно древнихъ, кромѣ одной (о ней рѣчь впереди), мы не встрѣчаемъ: всѣ онѣ не старше начала XVI в., въ массѣ же случаевъ относятся къ XVII в., благодаря тому, что цѣликомъ и по частямъ Н. е. краткаго вида въ большинствѣ случаевъ вошло въ сборники поученій (подобно Первоевангелію) и при томъ въ сравнительно позднія редакціи такихъ сборниковъ, какъ „Златоустъ“ и „Измарагдъ“ [16]). Несмотря на это, общій характеръ первоначальнаго текста сохранился настолько еще, что съ достаточной очевидностью можно доказать, что переводъ сдѣланъ съ греческаго; вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ, объясняющихся только текстами греческими, а не иными [17]).

---

[13]) Сюда присоединимъ и случай, отмѣченный Ю. И. Поливкой (о. с. p. 441) въ Унд. 561 и Тр.-Лавр. 145· **оуцюдена**. Въ Вѣнской придворной библ. № 76 нашелся еще отрывокъ изъ второй части Н. е. (XVII в.) Къ сожалѣнію, болѣе точное отношеніе его къ полному тексту опредѣлить не могу: сдѣланная мною копія съ него, къ сожалѣнію, въ настоящую минуту у меня не находится. Это, сколько могу судить по отрывочнымъ выпискамъ, передѣлка первоначальнаго текста. Варьянты къ тексту рукоп. № 26 той же библіотеки, подведенные Л. Стояновичемъ (стр. 107 и сл.) изъ № 76, страдаютъ неполнотой и небрежностью въ выборѣ.

[14]) Въ славянской литературѣ извѣстенъ еще и западный переводъ полнаго текста Н. е. — именно чешскій; о немъ см. ниже въ обзорѣ западно-слав. апокр. ев.

[15]) И этотъ переводъ разсмотрѣнъ въ упомянутой статьѣ Ю И. Поливки (Časop. Mus. kr. Česk. 1891, стр. 94 и сл.). Здѣсь же (стр. 94—95) перечень рукописей этого текста.

[16]) Напр., мы находимъ Н. Е. въ Златоустахъ: Унд. № 537 (1620 года), 1109 (XVI - XVII в.), 1085 (XVI - XVII) Тверскаго Муз. № 30 (3101) (XVIII в.), въ Измарагдѣ: Унд № 543 (XVI в.); ср. *В. А. Яковлева* „Опытъ изслѣд Измарагда“ (Одесса 1893), стр. 298.

[17]) Цитирую по изданію А. Н. Пыпина въ „Памятн. стар рус лит“, III, 91—103, принимая во вниманіе и изданіе Ю. Даничича (Starine, IV (1872), стр. 131—149).

1) „Призвавъ Пилатъ іудея вся и рече къ нимъ: вы сами вѣсте, яко жена моя богомъ нашимъ не служитъ, но паче іудеискимъ (серб.-скы) вѣруетъ“ (гл. II), что̀ соотвѣтствуетъ: *ὁ δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοὺς Ἰουδαίους, λέγει πρὸς αὐτούς· οἴδατε ὅτι ἡ γυνή μου θεωσεβὴς ἐστι καὶ μᾶλλον ἰουδαΐζει σὺν ὑμῖν* (Tisch., 223). Латинскіе тексты или вовсе выпускаютъ это мѣсто (cod. Einsidl.), или даютъ чтеніе: scitis quia mulier mea cultrix dei est et in judaismo magis vobiscum sentit; или: vos nostis quia uxor mea pagana est et multas synagogas vestras aedificavit (Tisch , 343—344; Thilo, 521, 523).

2) Имя одного изъ защитниковъ законнаго рожденія Христа—„Прискъ“ (тоже и въ серб., гл. II), что соотвѣтствуетъ немногимъ рукописямъ греческимъ (cod. B. Paris. у Thilo; у Tisch. (226) E); тоже до извѣстной степени можно сказать относительно имени жены Пилата—„Проклы“, которое въ значительной части латинскихъ текстовъ опущено; рѣдко встрѣчается оно и въ греческихъ и по одному изъ нихъ передано у насъ (cod. *C*, Tisch., 223).

3) „се бо вина ваша, еже глаголете о немъ, есть о цѣлбахъ соуботныхъ“ (гл. IV) [18])=*ἡ γὰρ κατηγορία ὑμῶν περὶ θεραπείας καὶ βεβηλώσεως σαββάτων* (Tisch , 232), тогда какъ въ латинскомъ иначе: nihil enim accusantibus eum vobis dignum mortis inveni de curatione et violatione sabbati (ibid. 350).

4) „нѣсть достоинъ распяти его“=*οὐκ ἄξιός ἐστι τοῦ σταυρωθῆναι;* cod. Eins.: non est bonum (см. выше, стр. 94).

5) Во *всѣхъ* текстахъ этой редакціи встрѣчаемъ въ V гл. замѣчательное прибавленіе, котораго нѣтъ ни въ греческихъ, ни въ латинскихъ текстахъ: (Никодимъ) „иже и сія написа“. Вѣроятно, эта фраза представляетъ особенность греческаго текста, не сохранившуюся въ наличныхъ рукописяхъ [19]).

6) „Повели ми рещи словеса чистая“=*καταροὺς λόγους* (cod. E.—гл. V), въ латинскихъ же: paucos sermones (соотв. инымъ греч. *ὀλίγους λόγους* (Tisch., 234).

7) „Сотвориша знаменія и чюдеса (серб. опуск.) не мала“=*καὶ ἐποίουν καὶ αὐτοὶ σημεῖα οὐκ ὀλίγα* (Tisch. 235, cap. V); въ лат.: sed non omnia.

8) „И глагола имъ Пилатъ: что зубы своими скрегчете (серб. доб.—нань) истину слышавши“ (ibid.)=*καὶ λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ Πιλάτος· τί τοὺς ὀδόντας τρίζετε κατ' αὐτοῦ ἀλήθειαν ἀκούσαντες;* (Tisch 236). Въ латинскомъ cod. Eins. этого нѣтъ.

9) „и помаавъ имъ рукою, зане зваху“, — соотвѣтствуетъ только одному греческому: *καὶ κατασείσας τῇ χειρὶ...* (cap. IX; Thilo, p. 572; cod. Mon. A; Tisch. 243; cod. A)

10) „оумы роуцѣ свои прѣмо сльнцоу (серб. 137; рус. сокращенъ) = *ἀπενίψατο τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἀπέναντι τοῦ ἡλίου* (Mon. *B*; Tisch. 244); лат.—lavit manus suas coram (или ante) populum (Tisch 360).

11) Главы XIII—XVI, устанавливающія, какъ было уже указано, различіе между греческой и латинской редакціями Н. Е., переданы буквально по греческой версіи; напр., конецъ XVI гл. находится только въ краткой редакціи, гдѣ онъ служитъ переходомъ къ „Посланію Пилата“; тогда какъ въ полной (греческой же) сходство кончается на половинѣ *(εἶδον αὐτὸν ἀναληφθέντα εἰς τὸν οὐρανόν*=видѣхомъ его возносящася на небо) [20]).

Опредѣляя точнѣе отношеніе греческаго текста къ славянскому переводу, мы видимъ, что, не смотря на близость, славянскій переводъ даетъ рядъ отклоненій, которыя едва-ли можно объ-

---

[18]) Привожу по сербскому тексту Даничича (стр 135): русскій (Пыпинъ, 94) испорченъ.

[19]) Ср I. Polívka, o., c. p. 97—98.

[20]) Для дополненій въ этомъ отношеніи ср. выше примѣры сопоставленія текстовъ для полной редакціи. Въ текстѣ находимъ также грецизмы, напр., архисинагоги *(ἀρχισυνάγωγοι)*, олкавътоматы *(ὁλοκαυτώματα)* (№ 1109, Унд.); впрочемъ, очень немногіе.

яснять всѣ дѣломъ славянскаго переводчика или редактора: часть ихъ необходимо отнести на счетъ греч. оригинала, который отличался здѣсь отъ извѣстныхъ. Такого рода отклоненія начинаются съ самаго начала, именно съ опредѣленія времени происшествій, съ извѣстій о Никодимѣ. Что подобныя уклоненія (сокращенія и дополненія) отъ извѣстныхъ даютъ намъ право предполагать нѣкоторыя особенности въ греч. еще оригиналѣ, мы основываемся на томъ, что нашъ текстъ не соотвѣтствуетъ одному опредѣленному греческому тексту, а совпадаетъ то съ B, то съ C, то съ E (по Тишенд.), т. е. предполагаетъ какой-то особенный греческій текстъ Въ этомъ заключается значеніе славянскаго текста и для исторіи греческихъ [21]).

Что касается лексической части и языка перевода, то здѣсь мы можемъ гораздо менѣе найти точнаго матеріала, нежели въ полной редакціи, потому что приходится имѣть дѣло съ поздними списками, стершими въ значительной степени первоначальный обликъ памятника. Наиболѣе древнихъ чертъ сохранилъ текстъ сербскій, благодаря общему всѣмъ сербскимъ памятникамъ нѣкоторому консерватизму; здѣсь изрѣдка попадаются такія формы: **іоудеискынмь, єгүіпатьскынмь, непокорнүныхь, — подражнѣахоу, глаголаахоу, оуүлашє, къзкрацлаахоусє** и т. п. Со стороны словаря также указать много не приходится; встрѣчаемъ всетаки: **обкаждающіє**, отъ глаг. **кадити** (о которомъ было упомянуто выше), **оуранити** *(ὀρθρίζειν)*, находимое въ переводѣ Библіи (Исходъ II, 18), въ Паримейникѣ 1271 г (см. Mikl. L. 1062), наконецъ, слово **блядь** и производное отъ него **блядословити**; это слово принадлежитъ древней редакціи евангелія (въ смыслѣ *φλυαρία, ψεῦδος)*: **ꙗко блади гл҃ы ихъ** (Лук. XXIV, 11); это слово, какъ извѣстно, получило позднѣе значеніе *πόρνη, μοιχάς*, почему въ евангельскихъ текстахъ и было замѣнено словомъ **лъжа** (поэтому въ испр. текстѣ: **ꙗко лжа гл҃ы ихъ**) [22]).

Во всякомъ случаѣ, эта скудость древнихъ формъ и оборотовъ объясняется не только одной популярностью и сравнительно позднимъ происхожденіемъ наличныхъ текстовъ: здѣсь, исходя изъ аналогіи съ другими текстами славянскихъ памятниковъ, даже въ позднихъ спискахъ, сохраняющихъ остатки старины (напр., разобранные выше тексты апокрифич. евангелій), мы можемъ искать причины этой скудости также и въ томъ, что переводъ былъ совершенъ въ эпоху, сравнительно позднюю, напр., около XIV в., какъ это полагаетъ Ю. И. Поливка въ своемъ обзорѣ (o. c. p. 101).

Также слабо сохранились въ текстѣ слѣды его исторіи: въ дошедшихъ до насъ спискахъ русскихъ и сербскихъ мы видимъ очень немного формъ, указывающихъ на то, что существовалъ оригиналъ болгарскій, отъ котораго пошли списки сербскіе и русскіе; такъ, въ сербскомъ текстѣ, преимущ. въ видѣ ошибокъ, уцѣлѣли болгаризмы: **маньноу** (abl. sg.) вм. **маньною** (т. е **маньнѫ—оѫ**) (гл. IX, стр. 137), **ѡ҃ Галилєю, до Галилєю** (gen. sg.) вм. **Галилєіє** (т. е **ѭ** вм. **ꙗ**) (стр 140, 141), **поють** вм. **поієть** (т е. **ѭ** вм. **ꙗ**) (стр. 142) [23]); въ русскомъ слѣдъ еще слабѣе. можно указать только **оуѕами одержими** (тоже серб. 136) вм. **ꙁѕами** (въ болг. **жѕами**) въ VI гл (Пыпинъ, 94). Нѣкоторое указаніе на ту же болгарскую почву даетъ м. б. грецизмъ, получившій права гражданства въ болгарскомъ языкѣ: „яко *армасани* бѣша“ *(ὅτι ὁρμαστρα γεγόνασι*, Пып. 92, серб. 133), и „на *армасаніи* Іосифовѣ и Маріинѣ были“ (ibid.). Это выраженіе до сихъ поръ сохраняется въ болгарской народной рѣчи:

Дирецн киова се млади момчина
Се *армасане* то не венчане [24]).

---

[21]) Ср. I. Polívka o. c. p. 100.

[22]) *Θ. И. Буслаевъ*. „О вліяніи христіанства“, стр. 147.

[23]) Ср. I. Polívka o. c. p. 95.

[24]) *Г. А. Воскресенскій*. „Славянская христоматія“ II, 36.

По этимъ слабымъ слѣдамъ мы можемъ предполагать, что наши тексты, русскіе и сербскіе, восходятъ къ средне-болгарскому. Анализъ этого перевода Н. Е. можетъ, т. о., привести насъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго, б) по времени возникновенія онъ моложе, нежели переводъ полной редакціи, в) сдѣланъ переводъ, вѣроятно, на среднеболгарскій и г) отъ этого перевода пошли многочисленные русскіе и сербскіе списки этой редакціи Никодимова евангелія.

Но въ сербскомъ же текстѣ мы встрѣчаемся еще съ одной разновидностью краткой редакціи; покуда этотъ текстъ извѣстенъ мнѣ только по одной, но за то весьма древней, рукописи, именно въ знаменитомъ сборникѣ Михановича (Загребъ, Академія, III, с. 19—Homiliae) конца XIII в.; здѣсь на л. 34а—43а помѣщено: **Кь сѣтоую великоу соуботоу вьспоминание стр҃сти гд҃а бг҃а спс҃а нашего їс҃а хс҃а.** Это переводъ краткой редакціи Н. Е., сдѣланный съ греческаго текста, но такого, который отличался отъ того, который служилъ оригиналомъ для разсмотрѣннаго выше перевода. Текстъ [25]), къ сожалѣнію, не сохранился цѣликомъ: въ самомъ началѣ первой главы послѣ словъ: **алеѯандрь и̑ а̑рь**) пропускъ почти всей главы (объясняется онъ тѣмъ, что писецъ имѣлъ передъ собой уже дефектный оригиналъ); между теперешними л. 34 и 35 пропалъ листъ (f⁰ въ два столбца), благодаря чему исчезли: конецъ второй главы, вся третья и часть (до § 4) четвертой (см. Tisch., 227—233).

Уже самое заглавіе (**вьспоминаніе стр҃тн** = *Ὑπομνήματα τῶν παθέντον*....; см. выше, прим. 3) указываетъ на связь текста съ греч. оригиналомъ. Но оригиналъ этотъ, какъ было сказано, былъ отличенъ отъ оригинала обычной краткой редакціи: онъ близко подходилъ къ тому греч. списку, который былъ положенъ въ основу изданія Тишендорфа (стр. 210 и сл.); точно такъ же, какъ и большинство греческихъ, нашъ текстъ перваго введенія *(Ἐγὼ Ἀνανίας...)* [26]) не имѣетъ, но за то второе *(Ἐν ἔτει πεντεκαιδεκάτῳ...)* передаетъ почти *буквально* по греческому Тишендорфа, выпуская только послѣднее отдѣленіе *(ὅσα μετὰ σταυρὸν...)* и начало 1-й главы [27]). Обычный же переводъ краткой редакціи, какъ мы видѣли, передаетъ введеніе совершенно скомкано. Дальнѣйшее сопоставленіе обоихъ текстовъ убѣждаетъ въ различіи переводовъ; особенно характернымъ является при этомъ то, что списокъ XIII в. полнѣе часто по изложенію, нежели обычная редакція, т. е.. что оригиналъ самый греческій этого списка былъ полнѣе, нежели оригиналъ обычной редакціи. Вотъ нѣсколько иллюстрацій этого взаимнаго отношенія текстовъ.

1) **крастѣле дасть камь и̑ ѿ̑ камене воды̑ напои̑ кы̑ и̑ законь кы дасть** (Михан.)=*καὶ ὀρτυγομήτραν ἔδωκεν ὑμῖν, καὶ ἐκ πέτρας ὕδωρ ἐπότισεν ὑμᾶς, καὶ νόμον ἔδωκεν ὑμῖν* (гл. IX, Tisch. 242).

храштали дасть камь (Серб. 137)=*καὶ ὀρτυγομήτραν ἔδωκεν ὑμῖν* (cod. A; Tisch. 241, nota).

2) **страна твои̑ ѡ̑блнуше те акн цр҃и̑ (а?), того ради ѿ̑вещахь прокоѥ̑ повръзьше и̑ вестн. оустава ради доброѹ̑тникы̑нхь цр҃ь. тни̑ тьгда повѣстн вь градѣ и два злодѣ̑а с нимь думоу же и̑ гестоу** (Михан.)=*τὸ ἔθνος τὸ σὸν κατήλεγξέ σε ὡς βασιλέα· διὰ τοῦτο ἀπεφηνάμεν πρῶτον φραγελλοῦσθαί σε διὰ τὸν θεσμὸν τῶν εὐσεβῶν βασιλέων, καὶ τότε* (al. *ἔπειτα*) *ἀναρτᾶσθαι ἐπὶ*

родь его рекоше нань како царство нѣсть: сего ради и азь слово нань изрекохь смрьтьно; и прѣжде свежете его по законоу царскомоу, и потомь обѣсите его на крьсть вь крьтоградѣ, ндѣже есте и, и два злодѣа съ нимь (Серб., стр. 137)=тотъ же греч., но въ концѣ только: *καὶ δύο κακοῦργοι σὺν αὐτῷ* (Cod. C; Tisch. 245, nota).

---

25) Онъ издается цѣликомъ въ Приложеніи.

26) Онъ есть только въ *C* (изъ греч.); см. Tisch. 210, nota.

27) М. б. это послѣднее уже вина писца, сбившагося въ рядѣ именъ первосвященниковъ.

τοῦ σταυροῦ ἐν τῷ κήπῳ ὅπου ἐπιάσθης (al.—η) καὶ Δυσμᾶς καὶ Γέστας οἱ δύο κακοῦργοι συσταυρωθήτωσάν σοι (al. αὐτῷ.) (cap. IX; Tisch. 245).

3) ...спсн се самь. и̑ вьзьмь логунь воинь лоущоу прокоде iемоу ребра. и̑ авїе и̑зиде кровь и̑ вода. тьгда повелѣ пилать по ѡвѣтѣ на титлѣ написати кыноу (sic) писмены iелиньскы и̑ римьскы и жидовьскы (Мих.)=...σῶσον σεαυτόν. καὶ λαβῶν Λογγίνος ὁ στρατιώτης λόγχην ἔνυξεν αὐτοῦ τὴν πλευράν, καὶ ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ. τότε ἐκέλευσεν ὁ Πιλάτος μετὰ τὴν ἀπόφασιν εἰς τίτλον ἐπιγραφῆναι τὴν αἰτίαν αὐτοῦ γράμμασι ἑλληνικοῖς, ῥωμαϊκοῖς καὶ ἑβραϊκοῖς. (Cap. X; Tisch. 247, cod. B).

...спасн себе. И повелѣ Пилать по ѡсоуждєнїю его на ѳїтлѣ написати киноу его грьуьскыми словесы (Серб. 138)=σῶσον σεαυτόν. Ἐκέλευσεν δὲ ὁ Π. μ. τὴν ἀ. εἰς τ. ἐπιγρ. τὴν α. α. γράμμασι ἑλληνικοῖς (и только; cod. C; Tisch. 247, nota).

4) и̑ се карает кы къ галилеи̑. и̑ тоу и̑ оу҃зрите ѥ̑коже рѣхъ вамь. глаше жидове къ нимь. кои̑мь женамь глаше. глаше воини. не вѣмо кыиѣ жены бѣхоу. глаше їудове. кои̑ уась бѣ iегда глаше и̑мь. глаше воини. полоуношти бѣ. глаше же жидове. поуто не iесте и̑хъ. глаше воини къ жидомь. ѧкы мрткы бѣхомь не надѣюшесе видѣти свѣта дне҃внаго. како можахомь да и̑мемь ie҃. глаше жидове жівь гь҃ ѥ̑ко не кроуiемь вамь. глаше воини къ жидомь. толико знамениі видѣсте... (Мих.) = καὶ ἰδοῦ προάγει ὑμᾶς εἰς τὴν Γαλιλαίαν· ἐκεῖ αὐτὸν ὄψεσθε. καθὼς εἶπον (al. εἶπεν) ὑμῖν. Λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ποίαις γυναιξὶν ἐλάλει; λέγουσιν οἱ τῆς κουστωδίας· οὐκ οἴδαμεν ποῖαι ἦσαν· λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι·ποίᾳ ὥρᾳ ἦν; λέγουσιν οἱ τῆς κουστωδίας· μέσης νυκτὸς· λέγουσι οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρατήσασε τὰς γυναικὰς (al. αὐτὰς); λέγουσιν οἱ τῆς κουστωδίας· ὡς νεκροὶ ἐγενόμεθα ἀπὸ τοῦ φόβου, μὴ ἐλπίζοντες ἰδεῖν τὸ φῶς τῆς ἡμέρας, καὶ πῶς εἴχομεν κρατῆσαι αὐτὰς; λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ζῇ κύριος, οὐ πιστεύομεν ὑμῖν. λέγουσιν οἱ τῆς κούστωδίας πρὸς τοὺς Ἰουδαίους· ταῦτα σημεῖα εἴδετε... (Cap. XIII; Tisch. 255—256, cod. B).

и̑ се караєть кы къ Галилеи и тоу оу҃зрите его. Рѣше їоудѣїе къ нимь: (кіимъ женамъ глаголаше ангелъ? И глаголаша воини: не вѣмъ, кія жены бѣша. Рекоша їуден:) [28]) да поуто не есте нхъ. И рѣше воини їоудеѡмь: толика знамениа видѣсте... (Серб. стр. 140).=

=καὶ ἰδοῦ π. ὑ. εἰς τ. Γ. ἐκεῖ αὐτὸν ὅ. καθὼς εἶπον. Λεγ. οἱ Ἰ. ποι. γ. ἐ.; λ. οἱ τ. κ. οὐκ οἴ. π. ἦ. λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρ. αὐτὰς; остальное опущено до словъ: λέγουσιν οἱ στρατιῶται· ταῦτα σημεῖα εἴδετε (Cod. A, частью C; Tisch. 256, nota).

5) Финеи̑ же нѣкто и̑ереи̑ и̑ ѧдась оучитель и ѧггеа̑ левгитинь придоше (Михан.)= *Φινεὲς δέ τις ἱερεὺς καὶ Ἀδᾶς διδάσκαλος καὶ Ἀγγαῖας λευίτης κατελθόντες* (Cap. XIV; Tisch. 259).

Фїнеесь же нѣкыи скештенникь и Ѧдьда оучитель и Iсаїа левитенинь и по дьнехь многѣхь сшьдьше... (Серб. стр. 140) = *Μετὰ δέτινας ἡμέρας Φιν. τις ἱ. καὶ Ἀδᾶς δ. καὶ Ἡσαιας λ. κατελθόντες* (Cod. G ; Tisch. 259 nota).

6) Конецъ текста совершенно иной: (ѡтидоше въ домы своє) [29]). Знаюшен оубо ба̑ мънте

[28]) Изъ русскаго (стр. 97): въ серб пропускъ.

[29]) Серб., стр. 146—тоже.

сє ꙁа а҃нна҃. пришьдшаа́го ѿ жидовь на о҃у҃вѣдѣнїе хво. и҃ сказавшоу жидовьскыѥ памєти ѡ хс҃ѣ ѥллиньскы́ми слокєсы́ на о҃у҃вѣдѣнїе вс҃ѣмь. На этомъ текстѣ Михановича кончается, тогда какъ обычная редакція прибавляетъ фразы: „Пилать же якоже слыша... глаголе сице". —служащія для перехода къ „Посланію Пилата", котораго въ нашемъ текстѣ нѣтъ. Это прибавленіе съ именемъ Анны (т. е. *Ἀνανίας, Ἐνέας)* принадлежитъ, почти навѣрно, греческой особой редакціи: оно, ясно, составлено на основаніи перваго введенія *(Ἐγὼ Ἀνανίας.....): Πάντες οὖν ὅσοι ἀναγινώσκετε.... καὶ εὔχεσθε ὑπὲρ ἐμοῦ... ἐκ τῶν θείων γραφῶν ἐπέγνων τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν πίστει προσελθὼν... ἐρευνήσας δὲ καὶ τὰ ὑπομνήματα τὰ κατὰ τὸν καιρὸν.... καὶ θεοῦ εὐδοκίᾳ μεθερμήνευσα γράμμασιν ἑλληνικοῖς εἰς ἐπίγνωσιν πάντων...* (Tisch. 211 и 210). Т. о. въ текстѣ Михановича мы имѣемъ указаніе на неизвѣстную доселѣ греческую редакцію Никодимова ев., тѣмъ болѣе интересную, что дошла она въ сравнительно древнемъ видѣ—въ переводѣ по списку конца XIII в.; старшія же изъ греческихъ рукописей (Monac. 276) далѣе XII в. не восходятъ [30]).

Приведенный рядъ сопоставленій показываетъ намъ, на сколько текстъ Михановича отличается отъ обычной краткой редакціи; судя же по подведеннымъ мною греческимъ текстамъ, можемъ заключать, что онъ не связанъ съ обычной редакціей: оба перевода восходятъ къ различнымъ греческимъ оригиналамъ, мѣстами довольно разнящимся одинъ отъ другаго. При всемъ томъ мы замѣчаемъ въ переводѣ обычной редакціи сходство въ подборѣ выраженій съ текстомъ Михановича. Это сходство, однако, на мой взглядъ, объясняется скорѣе всего одинаковостью школы переводчиковъ: видѣть знакомство переводчика обычнаго текста съ текстомъ Михановича не нахожу возможнымъ. При всемъ сходствѣ, видимъ, у обоихъ переводчиковъ были, повидимому, свои пріемы и запасъ словъ при переводѣ: они различно переводятъ одно и то же греческое выраженіе; вотъ небольшой списокъ такихъ словъ:

Ἰουδαῖος—повсюду въ Мих.—**жидовинъ**, въ обычн. **иоудеанинь**.

εἶπεν—**глаголa**—**рєчє**.
συναγωγή—**ꙁборъ**—**сьньмиштє**.
φυλάσσειν—**блюсти**—**стрѣщи**.
ἱερεύς—**и҃ѥрѣи҃**—**скєштєнникь**.
πλῆθος—**множество**—**народъ**.
ἔθνος—**страна**—**родъ**.
ἑλληνικός—**ѥ҃ллни҃скы**—**грьчьскы**.
καταπέτασμα—**ѡпона**—**ꙁавѣса**.
ὑπερήφανος—**прѣꙁорникъ**—**грьды**.
φίλος—**дроугь**—**вѣрьнь**.
στάσις—**оусобица**—**крамола**.
στασιασμός—**оусобиꙗнъ**—**нестроєнь**.
λέντιον—**понѣкница**—**лєѡдїє, лентїє**.
ἀποσταλείς—**поущєнь**—**посланъ**.
ἐμβριμούμενοι—**смѫщающєсє**—**прѣтєштє**.
ἀπόφασις—**ѿвѣть**—**осоужденїє**.
ὠνείδισεν—**похоулн**—**поношєнїє рєчє**.
ἀπέναντι—**протнкоу**—**прѣмо**.
ἄφετε—**нєбрѣꙁѣтє**—**остакєтє** и т. д.

Изъ этого же списка словъ въ то же время легко замѣтить и разницу во времени перевода: древность въ подборѣ выраженій (напр., **жидовинъ, ꙁборъ, страна, поустити...**) на сторонѣ Ми-

[30]) Tisch., Proleg. LXXI.

хановичева списка. Кромѣ того, находимъ не мало словъ, характеризующихъ отдаленную эпоху перевода; таковы, напр.: **ꙁемльци** *(σύνεθνοι*; въ обычн. **дроужина**), **грьбавь** *(κυρτός)*, **пѣготивь** *(λεπρός)*, **лоуштa** *(λόγχη)*, **оꙋзница** *(δεσμωτήριον)*, **вьспѣшахоусѣ** *(ὑπέστρεφον;* обычн. **вьзвращахоусѣ**), **камы** *(λίθος)* и т. д.

Изобилуя древними формами склоненій и спряженій [31]), списокъ однако уже не даетъ древнѣйшихъ и рѣдчайшихъ формъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы нашли въ полной редакціи; это отсутствіе можетъ принадлежать уже первоначальному переводу, или же только списку. Рѣшить это трудно, но, основываясь на общемъ впечатлѣніи списка, можно, кажется, отнести отсутствіе этихъ архаизмовъ на счетъ оригинала, т. е. предполагать, что этотъ переводъ моложе, хотя м. б. и не многимъ, перевода полнаго текста.

Т. о. въ славянской письменности мы имѣемъ: древній переводъ полнаго Никодимова ев. и два—краткаго, при чемъ старшій былъ рѣдокъ или былъ вытѣсненъ младшимъ. Но этимъ популярность Н. Е. въ славянской, по крайней мѣрѣ—въ русской, письменности не ограничилась: мы знаемъ еще второй видъ полнаго текста, который составилъ особенную редакцію, но редакцію уже не переводную, а такъ сказать доморощенную, славянскую, а м. б. даже и русскую только. Эта редакція представлена рукописями не древними, не старше XVI в.: это Ундольск. № 1109 и № 537 (этотъ даже XVII в.), Тверск. музея, № 30 (3101) и др.. Составъ всѣхъ этихъ рукописей, почти дословно совпадающихъ другъ съ другомъ, таковъ: заглавіе: **Воспоминаніѥ стр҃тьй г҃а нш҃ѥ їс҃а х҃а, ѥ҆же написа самъ никодн҃м҃**...., т. е. обычное для греческой краткой редакціи; затѣмъ идетъ текстъ обычной греческой редакціи съ 1-й главы почти до конца 16-й, но съ конца—разница отъ обычной краткой редакціи. Привожу чтеніе этого мѣста разбираемыхъ списковъ параллельно съ обычной греческой и латинской редакціей.

Обычная греч.

И рече Аудинъ учитель: „пишетъ въ книгахъ—преставися Енохъ и не бысть его, яко взятъ его Богъ“. И рече Аиръ учитель: „святаго Моисея смерть слышахомъ, пишетъ бо о смерти Моисеови усты Господни, не увѣдѣ же никтоже гроба его до днесь“. И рече Левитъ учитель: „что есть, еже рече Симеонъ...“ (Пып. 101).

Ундольск. № 1109.

и҃ р҃ѥ а҆ѵ҃дннъ ѵ҃тль. пишеⁱ въ книгаˣ. ꙗко бж҃твеный ѥ҆нохъ въꙁлюбисѧ бг҃ъ и҃ кꙁмᵍ ѥ҆го словомъ бж҃їимъ. и҃ блж҃на҃ моисеѧ гр҃о҃ не ѡ҃бр҃ѣтѣсѧ. и҃ и҃льи҃ пр҃рка не бы҃ смр҃ть и҃ꙁобр҃ѣтена....

Тогда Анна и Каиѳа рекоста: ꙁаконь нашь дрьжить, вь оустѣхь двою или трехь послоусѣхь всако слово стоить; обаче се реземь, ꙗко же блаженыи Енохь возлюбленъ бысть Богоу, и вьзѣть iесть словомь божиемь и блаженаго Моисеа имьже (ошибка, слѣд. **гробъ**) [32]) **не обрѣтесе, и Илиа пророка смрьть не бысть обрѣтена** (Стоян., стр. 106).

Мы видимъ, что слова: **и҃ р҃ѥ.... книгаˣ**, списка № 1109 принадлежатъ греческой редакціи, а остальное уже латинской, съ той разницею только, что слова эти оказались отнесенными къ лицу Адды *(Ἀδδᾶς ὁ Βουθήμ,* Abudem*)* (котораго вовсе нѣтъ въ этой редакціи въ этомъ мѣстѣ), тогда какъ въ подлинникѣ эти слова принадлежатъ Аннѣ и Каіафѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ этомъ мѣстѣ переломъ, выразившійся въ нѣкоторомъ искаженіи текста. Далѣе идетъ текстъ уже потому самому переводу съ латинскаго, который разобранъ выше [33]). Но въ концѣ опять отличіе

---

[31]) Я ихъ не привожу въ виду того, что текстъ печатается цѣликомъ въ Приложеніяхъ.

[32]) Соф. **и҃ блж҃нын монсиѧ не ѡ҃бращѣтсѧ** = et beati Moysi sepultura non invenitur (Thilo, p. 663).

[33]) Неизвѣстно, почему Ю. И. Поливка опредѣлилъ эту редакцію такъ: списки этой редакціи (у него U_1 и U_5)

отъ оригинала: латинскіе тексты и переводъ ихъ имѣютъ въ концѣ „Посланіе Пилата“, въ разбираемыхъ же текстахъ его нѣтъ: они заключаются 27-й главой, при чемъ конецъ главы, очевидно, изъ желанія округлить окончаніе текста, передѣланъ, но неискусно. Вотъ параллельное чтеніе обоихъ текстовъ:

Софійскій.

ꙗко тако иосифъ и никодимъ сповѣдасте кнзю. и самъ пилатъ писа всѣмъ. ꙗже створена. и сповѣдана суть ѿ г҃а і҃са и ѿ жидовъ. и положи всѣ словеса въ ꙗвленыхъ книгахъ. и потомъ самъ пилатъ посла книгы к градъ римьскыи (далѣе „Посланіе“) (ср. Стојан., стр. 119).

Ундольск. № 1109.

сїѧ вса ѧ҃ѧ ѩсповѣдана соу҃т ѿ юдеи и к сонмищ҃х. ꙗко тако никодимъ и ѩ҃сно҃ѩсповѣдаста намъ ѿ х҃е і҃сѣ г҃ѣ нашего. (Далѣе обычное: „ему же слава и держава...“).

Т. о., самый составъ этой редакціи показываетъ, что составлена она уже изъ готовыхъ переводовъ разнаго происхожденія. Этимъ объясняется, почему она не совпадаетъ ни съ однимъ изъ иноземныхъ текстовъ. Изъ того же видимъ, что эта редакція создалась на славянской и, м. б., даже на русской почвѣ; въ пользу послѣдней до извѣстной степени говоритъ тотъ фактъ, что до сихъ поръ не встрѣтилось не-русскихъ текстовъ этой редакціи. Почему же возникла эта редакція, сказать опредѣленно трудно. Надо полагать, что причина появленія этой редакціи—бо̀льшая популярность краткой греческой редакціи сравнительно съ полной. Дѣло, повидимому, было такъ: полная редакція не была частымъ явленіемъ въ старой русской письменности (это отчасти подтверждается небольшимъ количествомъ списковъ этой редакціи, дошедшихъ до насъ), тогда какъ краткая редакція была гораздо популярнѣе (что́ опять таки отразилось на количествѣ дошедшихъ рукописей ея); съ другой стороны вторая часть полной редакціи представляла крупный интересъ для стараго книжнаго человѣка въ виду содержанія ея: на тему о сошествіи Христа въ адъ у него были и „Огласительное слово“ Іоанна Златоуста, и слово Евсевія Александрійскаго на великій пятокъ, и Епифанія Кипрскаго на великую субботу [34]): всѣ они говорятъ о сошествіи Христа въ адъ, но ни одно не даетъ такой полной, такой яркой картины этого событія, какъ ев. Никодима. Это могло быть мотивомъ для присоединенія къ уважаемому писанію—греч. ред. Никодимова ев.—интереснаго сказанія—второй части латинской редакціи; т. е. при выборѣ полнаго разсказа о страстяхъ, предпочтеніе компилляторъ отдалъ отдѣльному переводу греческаго текста передъ аналогичнымъ, менѣе популярнымъ, переводомъ полной редакціи. Т. о., м. б., и возникла смѣшанная редакція; время ея возникновенія, судя по рукописямъ, относящимся только къ XVI в., опредѣлить трудно; но приблизительно можно сказать, что это случилось едва ли позднѣе XV в., потому что въ слѣдующемъ вѣкѣ мы находимъ ее внесенной въ такой уважаемый сборникъ поученій, какимъ былъ „Златоустъ“ (таковъ сп. Унд., № 1109), куда попадали статьи, такъ сказать, уже заслужившія себѣ болѣе или менѣе почетъ въ литературѣ.

Какъ и въ иноземныхъ литературахъ, такъ и въ славянской старой Ник. ев. рѣдко попадалось въ одиночку: его весьма часто сопровождаютъ другія писанія, дополняющія или закругляющія весь циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя. Такъ, не разъ уже приходилось го-

---

„распространены по другому *младшему* переводу съ латинскаго оригинала“ (Časop. 1891, str. 95). Какъ мы видимъ, этотъ переводъ вовсе не *младшій*. Да и самъ Поливка, разбирая полную редакцію (см. выше, прим. 6), приводитъ примѣры starobylosti překladu (стр. 440).

[34]) Изданы И. Я. Порфирьевымъ въ „Апокр. сказан. о новозав. лицахъ и событіяхъ“ (Спб. 1890), стр. 204 и 214. Сюда же относится и отмѣченное И. Я. Порфирьевымъ „Слово святыхъ апостолъ иже отъ Адама во адѣ къ Лазарю“ (Пам. Стар. лит. III, 11—12). Сербскій текстъ слова Евсевія изданъ въ „Гласникѣ“, кн. 63, стр. 78 и сл.

ворить о „Посланіи Пилата“, обычно присоединяемомъ къ Ник. ев. обѣихъ редакцій. При полной редакціи этимъ „Посланіемъ“ и заканчивается циклъ, при краткой же часто продолжается новыми прибавленіями: за „Посланіемъ“ идетъ сказаніе о смерти Пилата (*Παράδοσις Πιλάτου*) или сказаніе о путешествіи Маріы въ Римъ съ жалобой на Пилата; иногда сюда же входитъ и „Посланіе Тиверія кесаря къ Пилату“, т. е. отвѣтъ на „Посланіе Пилата“. Т. о. получается довольно полный циклъ, въ которомъ излагается судьба всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся лицъ, играющихъ роль въ Ник. ев.. Наконецъ къ этому же циклу примыкало иногда сказаніе объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ (т. н. *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*), которое, впрочемъ, далеко не такъ тѣсно связано съ Н е., какъ другіе перечисленные тексты: оно самостоятельно, отъ лица Іосифа, разсказываетъ, но иначе нѣсколько, о крестной смерти Спасителя и о спасеніи Іосифа Аримаѳейскаго [35]).

„*Посланіе Пилата*“ (*Ἀναφορὰ Π.*—Epistola P.) встрѣчается не только въ соединеніи съ Ник. ев., но входитъ въ составъ и другихъ памятниковъ и попадается самостоятельно, поэтому „Посланіе“, содержащее въ себѣ такъ сказать конспектъ Н. е., было памятникомъ, раздѣлявшимъ популярность вмѣстѣ Никод. ев. Такимъ образомъ, мы можемъ и здѣсь различать нѣсколько редакцій. Во первыхъ, мы встрѣчаемъ при старой латинской редакціи во всѣхъ извѣстныхъ текстахъ присоединеннымъ „Посланіе“: оно было переведено вмѣстѣ съ самимъ евангеліемъ и, ясно, должно восходить къ тому латинскому тексту, который мы находимъ въ cod Einsidlensis (Thilo, p. 796—800). По составу эта редакція принадлежитъ къ такъ называемымъ краткимъ между иноземными текстами. Точно такого же происхожденія и вторая редакція, входящая въ составъ греческой редакціи Ник. ев.: она переведена точно также съ греческаго и по составу относится къ болѣе полнымъ текстамъ „Посланія“. Встрѣчаемъ „Посланіе“ и отдѣльно отъ Никодимова ев., но чаще въ соединеніи съ *Παράδοσις*. По составу эта редакція, не совпадая ни съ ред. А. (Тишенд.), ни съ В., все-таки ближе къ послѣдней [36]), къ которой присоединяется и въ греческихъ текстахъ *Παράδοσις* [37]). Третья эта редакція „Посланія“ весьма близко подходитъ ко второй, но переведена была, надо полагать, независимо отъ нея: ея оригиналъ былъ полнѣе еще, нежели второй. Наконецъ четвертый, краткій текстъ „Посланія“ встрѣчаемъ вставленнымъ (еще въ греческомъ текстѣ) въ апокрифическія „Дѣянія Петра и Павла“: на вопросъ Нерона о Спасителѣ, ап. Петръ предлагаетъ на судѣ прочесть донесеніе о Немъ Пилата; далѣе и слѣдуетъ „Посланіе“ [38]). Вмѣстѣ съ самыми „Дѣяніями“ текстъ *Посланія* былъ переведенъ съ греческаго. Въ эти „Дѣянія“ вошелъ, еще въ греческой письменности, тотъ краткій видъ „Посланія“, который въ латинскомъ переводѣ былъ присоединенъ къ полнымъ текстамъ Ник. ев. [39]). Т. о мы имѣемъ въ славянской письменности одну краткую редакцію *Посланія* въ двухъ переводахъ, латинскаго и греческаго. Кромѣ того, такъ какъ „Дѣянія ап. Петра и Павла“ дошли

---

[35]) Эта статья непосредственно слѣдуетъ (л. 157 об. — 166) за Ник. ев. въ единственной извѣстной рукописи (Карловцы, Патріаршая библ., инв № 3473); издана Даничичемъ въ Starinach IV (1872), 149—154. Ср. *М И. Соколова.* Матеріалы и замѣтки (М 1888), стр. 207—210.

[36]) Ближайшимъ является текстъ, изданный у Thilo.

[37]) Рум. Муз., № 358. Таковъ же текстъ, изд. А. Н. Пыпинымъ въ „Пам стар. лит.“ III, 106 и сл. Изрѣдка попадается *Ἀναφορὰ* и отдѣльно: таковъ русскій текстъ XVI в (Ундольск., № 1254, л. 3—6 об.), представляющій нѣкоторое искаженіе. Даничичъ (Starine IV, 130) сообщаетъ, что онъ видѣлъ текстъ „Посланія“ на пергаменѣ XIV или XV в. Такой (м. б, этотъ самый?) текстъ есть въ Бѣлградск. народн. библ. № 305 (л. 10 об.—13); текстъ издается въ Приложеніяхъ.

[38]) Греч. текстъ у Tischendorf'a—„Acta apostol. apocr.“, p. 16 18. Слав. переводъ у А. Н. Попова „Библіогр. Мат.“ XV—XIX, стр. 11 и 28.

[39]) Въ этомъ видимъ доказательство, что краткій греческій существовалъ когда-то отдѣльно, но исчезъ, давши существованіе латинскому переводу; т. о. этотъ послѣдній, весьма древній, сохранилъ древнѣйшую редакцію „Посланія“ (см. Tisch. De orig. et usu, p. 26).

до насъ въ двухъ переводахъ, сдѣланныхъ съ разныхъ редакцій греческаго текста, эту греческую редакцію мы имѣемъ въ двухъ переводахъ [40]).

Продолженіемъ разсказа о событіяхъ, относящихся къ этому же циклу, служитъ *Παράδοσις Πιλάτου;* поэтому онъ и присоединяется въ большинствѣ случаевъ къ Никодимову ев. послѣ „Посланія“ [41]), или же встрѣчается вмѣстѣ съ „Посланіемъ“ отдѣльно отъ евангелія [42]). Въ качествѣ же самостоятельной статьи *Παράδοσις* встрѣчается довольно рѣдко въ славянскихъ текстахъ; мы его встрѣчаемъ отдѣльно подъ заглавіемъ: **Сказо кто. стыа плн ѡ соудѣ тивериа цр. і ѡ смрти пилатовѣ. и ѡ плѣненіѣ іюдѣистѣ** (рук. Унд. № 1214, л. 238—240; сборн. 1541 г.). Переводъ „Преданія и смерти Пилата“ сдѣланъ также съ греческаго; повидимому, греч. редакція отдѣльнаго текста была отлична отъ той, какую мы находимъ при Никодимовомъ ев., т. е. устанавливается то же отношеніе, которое мы видѣли между текстами „Посланія“ при Н. е. краткой редакціи и отдѣльнымъ текстомъ; въ основѣ этого отдѣльнаго отъ Н. е. текста „Преданія“ съ „Посланіемъ“ лежалъ какой то особый текстъ, отличный отъ изданнаго у Тишендорфа (стр. 449) [43]). Такимъ образомъ, мы можемъ предполагать существованіе *двухъ* переводовъ *Παράδοσις'а,* сдѣланныхъ съ греческаго.

Къ этому же циклу относится, но рѣже встрѣчается вмѣстѣ съ Никодим. ев. еще одинъ памятникъ, это—„*Посланіе Августа Тиверія къ Пилату*“ [44]). Сколько мнѣ извѣстно, „Посланіе“ это существуетъ въ одной только редакціи, какъ на греческомъ [45]), такъ и на славянскомъ; этотъ послѣдній передаетъ такъ близко греческій текстъ, что сомнѣнія относительно оригинала быть не можетъ. По содержанію текстъ захватываетъ болѣе, нежели дано въ заглавіи: кромѣ отвѣтнаго писанія Тиверія, сообщаются въ краткой формѣ свѣдѣнія о судѣ надъ Іудеями и Пилатомъ и о смерти его: Анна, зашитый въ кожу и повѣшенный на солнцѣ, умираетъ, а Пилатъ, запертый на каменный столпъ, убитъ случайно на охотѣ самимъ кесаремъ. Т. о. этотъ разсказъ представляетъ варіантъ къ *Παράδοσις*'у.

Новое видоизмѣненіе той же темы представляетъ разсказъ о *путешествіи въ Римъ Маріи, сестры Лазаря* [46]). Еще рѣже, еще меньше связанъ онъ съ цикломъ Никод. ев.. По самому своему началу (**По вознесении Господа нашего Ісоуса Христа....**) „Слово“ показываетъ, что оно самостоятельно разсказываетъ событія: это начало прямо даетъ свою самостоятельную хронологію и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ обычнымъ началомъ отдѣльныхъ памятниковъ, каковы, напр., апокрифическія „Дѣянія апостоловъ“: этими же словами начинается „Мученіе ап. Филиппа“, „Страданіе ап. Марка“ и т. д. [47]). Разсказъ, сообщаемый этимъ Словомъ, легко могъ войти въ кругъ памятниковъ, группирующихся около Никодимова еванг., потому что онъ, подобно *Παράδοσις*'у, разсказываетъ про кончину Пилата и передаетъ эпизодъ о смерти Пилата (ангелы берутъ его главу на небо), руководясь тѣмъ же источникомъ, что и *Παράδοσις.* Съ другой стороны, онъ даетъ много точекъ соприкосновенія съ „Письмомъ Тиверія“, напр., въ концѣ разсказа: только здѣсь на охотѣ кесарь убиваетъ, но совершенно также случайно (гонясь за оле-

---

[40]) См. А. Попова „Библіогр. мат.“ XV—XIX, 44—46. О „Посланіи“ см. также: Ю. Поливки о. с. р. 100 (Časop. 1891).

[41]) Такъ, въ изд. А. Н. Пыпина (стр. 103) и Даничича (стр. 147).

[42]) У А. Н Пыпина, стр. 107.

[43]) См. Унд., № 1085; ср. Ю. И. Поливка, о. с. р. 100.

[44]) Переводъ рук. Унд. № 1254, л. 7—9 и гр Уварова № 1802 (225). Въ обѣихъ рук. онъ слѣдуетъ за „Посланіемъ Пилата“.

[45]) Греч. текстъ: *Birchii* Auctuarium codicis apocryphi N. T. Fabriciani (Havniae, a. 1804), p. 172—175.

[46]) „*Слово, како осуди Марѳа Пилата предъ царемъ Кесаремъ*“. Изданія: А. Пыпинъ, о. с. п. 104: *Polivka* „Opisi i izvodi“ XII (Starine, кн. 24), стр. 73 (отд. отт) (сербскій текстъ XVII в.), и 82 (болгарскій текстъ XV в.), 87 (рус. текстъ); *Новаковичъ* „Bugarski sbornik prošlog vieka“ (Starine VI, 45).

[47]) *А. Поповъ.* „Библ. мат.“ XV—XIX, стр. 32, 33 (Соборникъ бѣлорусскій).

немъ) не Пилата, а Каіафу, т. е. въ основѣ обоихъ разсказовъ опять таки одинъ источникъ, но на этотъ разъ различно примѣненный. Наконецъ, съ самимъ Никодимовымъ еванг. это „Слово“ связывала личность самой Мареы, которую очень раннее преданіе (оно встрѣчается также у Петра Коместора и Гервасія) отождествляло съ Вероникой, той кровоточивой женой, которая явилась (гл. VII) свидѣтельницей въ пользу Христа въ Ник. ев. Черезъ это же имя „Слово“ становится въ связь съ цѣлымъ другимъ цикломъ легендъ—о нерукотворенномъ образѣ; въ „Словѣ“ же находимъ аналогію и въ содержаніи: подобно легендѣ о нерукотворенномъ образѣ, и здѣсь кесарь исцѣляется при содѣйствіи Мареы [48]). На западѣ и у славянъ западныхъ роль этого „Слова“ замѣнили уже болѣе развитыя легенды, т. н. *Cura sanitatis Tiberii* и *Vindicta Salvatoris* (Tisch., 471) [49]). Что касается оригинала этого „Слова“, то до сихъ поръ онъ мнѣ остается неизвѣстнымъ.

Наконецъ, въ этотъ же циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя, какъ было упомянуто выше (стр. 51), включается т. н. *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*=**Повѣсть Іосифа благообразнаго иже и тѣло Господа нашего Іисоуса погребе, еже бысть прѣжде распетїа Христова и паче потомъ видѣ** [50]). Это памятникъ—рѣдкій и у насъ, и въ иноземной литературѣ: извѣстенъ онъ только по греческому тексту, найденному впервые Birch'омъ въ рукописи 1315 г., гдѣ статья помѣщена между Никодимовымъ ев. и Посланіемъ Пилата съ „Преданіемъ“ его [51]) По сравненію съ греческимъ текстомъ нашъ переводъ представляетъ нѣкоторыя интересныя особенности: совпадая въ общемъ съ изданными текстами, славянскій переводъ въ частностяхъ даетъ отклоненія: съ одной стороны это небольшіе пропуски фразъ, съ другой стороны это дополненія, которыхъ набирается довольно много, и такая передача текста, которая заставляетъ по характеру своему предполагать иное въ этомъ мѣстѣ и греческое чтеніе, нежели намъ извѣстно по дошедшимъ текстамъ. Приведу нѣсколько примѣровъ на каждую категорію особенностей.

а) Всѣ пропуски (ихъ немного) носятъ такой характеръ, что показываютъ только плохую сохранность дошедшаго до насъ списка и должны быть отнесены не на долю греческаго оригинала, а, скорѣе, переведеннаго уже текста, напр.:

рече она имъ: потрьпите уѣда, и законь да обрѣщетсе и свѣтын праздникь да съкрьшитсе. Аньна же и Каїафа даше мьздоу Іоудѣ и накаднше его: видѣхь Іисоуса... (стр. 150).

εἶπεν αὐτοῖς ἐκείνη· Ἐπιμείνατε, τέκνα, καὶ τὸν Ἰησοῦν τοῦτον ἀπολέσωμεν, καὶ ὀνόμος εὑρίσκεται καὶ ἡ ἑορτὴ ἡ ἁγία ἐπιτελουμένη ἐπιτελεῖται. Λαθραίως δὲ ἔδωκαν Ἄννας καὶ Καιάφας χρύσιον ἱκανὸν Ἰούδᾳ τῷ Ἰσκαριώτῃ, λέγοντες· Εἰπέ, καθὼς προεῖπες ἡμῖν (al. om.), *ὅτι οἶδα* (м. б. ошибкой вм. *εἶδον*) *τὸν νόμον κλαπέντα παρὰ τοῦ Ἰησοῦ* (Cap. II, § 2).

наслѣдїе емоу (т. е. діаволу) **быти доуши моеи. видѣ (слѣд. виждоу) бо како дїаволъ радоующисе доушоу его прієть.**

κληρόνομον γενέσθαι τῆς ψυχῆς μου ὡς τοῦ ἐξ εὐωνύμων κρεμαμένου. θεωρῶ γὰρ πῶς ὁ διάβολος χαίρων τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λαμβάνει (Cap. III, § 3). Понятно только при греческомъ текстѣ.

---

[48]) Съ этой стороны разсматриваетъ „Слово“ въ связи съ другими легендами о нерукотворенномъ образѣ *I. Polívka* „Drobné příspěvky literárně-historické“ (Praha, 1891), стр. 8—23.

[49]) О нихъ—ниже въ главѣ о западнослав. апокриф. евангеліяхъ.

[50]) Starine VI, 149. Въ заглавіи текста прибавлено: „Повѣсть *другаа*“; этимъ присоединена она къ предшествующему непосредственно Никодимову евангелію; см. прим. 35.

[51]) *Birchii* Auctuarium, p. 183 sq.; см. *H. Omont* „Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la bibl. nationale“ I, p. 135. Tischendorf. для своего изданія могъ найти только еще три текста, изъ коихъ только одинъ XII в., другіе два XV-го (Proleg. LXXXI—II, 459 и сл.).

и се не бысть телесе дивьмасова внесшаго одесные страны Іисоусова крьста.

τοῦ δὲ λῃστοῦ τοῦ ἐκ δεξιῶν οὐχ εὑρέθη τὸ σῶμα· τοῦ δὲ ἐξ εὐωνύμων ὥσπερ δράκοντος ἰδέα, οὕτως ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ.

По смыслу текста мы прямо ожидали этой антитезы.

б) Текстъ даетъ рядъ совершенно своеобразныхъ чтеній, передающихъ вполнѣ правильно мысль текста греческаго изданнаго.

Іоуда рече къ нимъ (т. е. Іудеямъ): **нь да не оукѣсть весь народь, ако азъ вы накѣшахь на сеи сѣкѣть, вѣсте бо ако нѣсть оугодьно народу да Іисоуса оудрьжить кто, понеже имають его пророка велика. да нынѣ молю вы, оутантесе и оумльуите, да оутолимь народь, а по семь азъ оугодивьши врѣмѣ особьно и имѣте Іисоуса** (стр. 150—151).

ὁ Ἰούδας εἶπεν αὐτοῖς· Μὴ πᾶν τὸ πλῆθος γνῷ ὅτι ἐγὼ ὑφ' ὑμῶν ἐπεδιδάχθην τοῦτο κατὰ τοῦ Ἰησοῦ πρᾶξαι· ἀλλὰ ἀπολύσατε τὸν Ἰησοῦν, κἀγὼ πείθω τὸ πλῆθος ὅτι ταῦτα οὕτως ἔχει· (Cap. II, § 2).

Мотивировка требованія Іуды и предложеніе его—улучить время „особьно“—вполнѣ оправдываются и послѣдующимъ изложеніемъ и тѣмъ, что было сказано ранѣе: **да тькмо оугодивши врѣмѣ, егда боудеть Іисоусь вѣзь народа** (гл. I, § 3; передано также своеобразно). Далѣе весь конецъ главы переданъ своеобразно, такъ что съ греческимъ совпадаютъ отдѣльныя фразы, да и эти фразы идутъ не въ томъ порядкѣ, что въ греческомъ, между тѣмъ стройность разсказа не нарушена: Іуда еще въ храмѣ требуетъ себѣ для помощи солдатъ (въ греч. уже въ вечеръ преданія) и передъ отправленіемъ беретъ сребреники. Также кратко и стройно передано и начало третьей главы: **и въ петькь заоутра кедѡше его и прѣдаше и Пилату игемоноу, и осоудиште распеше его, и два разбоиника съ нимь** (стр. 151; ср. Тишенд., стр 464).

в) Рядъ дополненій также интересенъ: иногда носятъ они характеръ какъ будто глоссы, перенесенной съ поля въ текстъ (м. б. еще греческій): **Сїе глаголы мольбные къ Іисоусоу изрѣче Дивьмась разбоиникь, понеже по прѣложению его благомоу и по оусрьдоу и ѡтькрьзостѣсе емоу оуи доушевьнѣи и зрѣше тайны страшьные бывшее о Іисоусѣ** (стр. 152). Ясно, что это (особенно вторая половина) не что иное, какъ объясненіе рѣчей благочестиваго разбойника; подобная глосса могла быть и въ греч. подлинникѣ; мы раньше находимъ такую же глоссу, соотвѣтствующую греческому: **благородьныи сыне, оуслыши насъ** (въ греч. послѣдняго нѣтъ), **ѡть брата бо бѣше... ...послѣдьствоуеть емоу** (стр. 150; Тиш. 460) [32]). Другой рядъ дополненій—прибавки, весьма понятныя и могшія быть въ греческомъ текстѣ, каковы, напр., слова Христа на крестѣ **и къзка Іисоусъ глаголе: ельло, ельло лима сакахьтани, еже есть... сыи Наїю зокеть...** (стр. 151); **И отвѣщавь разбоиникоу хоулещомоу... праведника** (стр. 152); **Сїа рекь къ разбоиникоу Іисоусь паки къзка гласомь велїемь глаголе: авьва кадахь екузоуиль, еже есть: отьче къ роуцѣ твои прѣдаю доухь мои** (стр. 153). Это все подробности смерти Христа, м. б. взятыя изъ каноническаго Евангелія, но едва ли славянскимъ интерполяторомъ: эти подробности интересны и для оригинала, закругляя и дополняя изложеніе этого важнаго въ разсказѣ эпизода.

Эти примѣры во всякомъ случаѣ показываютъ, что мы въ славянскомъ текстѣ должны видѣть не маловажный источникъ для реконструкціи греческаго. Но пока мы имѣемъ только одинъ и то далеко не исправный сербскій списокъ, точное опредѣленіе значенія его для общей исторіи текста будетъ затруднительно. А между тѣмъ другіе списки были: это доказываетъ разсматриваемый списокъ: онъ восходитъ къ болгарскому, намъ неизвѣстному списку; на болгарскій прототипъ его указываютъ болгаризмы сербскаго списка: **хоштс, покелѣкае**=**хощи, поке-**

лѣкаѫ (т. е. л вм. ж) (стр. 156) = *θέλω καὶ κελεύω;* **ѡть Галл(лє)ю** (стр. 149, обратный случай), **творѣшє, отьгонѣєшн, дѣлєса** и т. п. Текстъ, повидимому, сохранилъ остатки старины такого же времени, какъ и предшествующее ему Никод. евангеліе: языкъ, архаизмы въ обоихъ текстахъ почти одинаковы.

Наконецъ послѣднимъ текстомъ аналогичнымъ, но не связаннымъ органически съ Никод. ев., является у насъ статья: *„Что есть црьква, что ли есть олтарь“*... Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ между прочимъ отрывокъ изъ Никодимова евангелія. Онъ оказался переведеннымъ и на славянскій вмѣстѣ со всей статьей. Имъ дополняется кругъ знакомства съ текстами Н. Е. въ нашей старой письменности. Привожу цѣликомъ этотъ отрывокъ по сербской рукописи проф. П. Сречковича (въ Бѣлградѣ), XVIII вѣка, и къ нему греческій № 131 Мюнхенской библіотеки (л. 50²) [53]).

Въпрось. Что есть црьква? что ли есть олтарь? что ли есть света трапеза? что ли есть срѣда црькви? что ли есть аналогъ и діакъ, иже канонархуеть?

Отвѣтъ. Црькви есть домь божеи, и самь Христось есть на светымь блюдѣ; олтарь есть гробь божей; свѣщие есть воини, стрегуще гробь; кадильница есть масло и аромати, иже принесоше мироносици на гробь божеи да помажуть Господа нашего Іисуса Христа; аналогы есть камень гробни; діякь, стоющи (sic) при аналогы канонархати, то есть ангель; сѣдещи на камени, проповѣдающи вьскрсеніе Господне.

Яко и курсорь, его же имѣаше Пилать вьзлюбленна, егда еху Іудеие Господа и повѣдаху Пилату, Христось бѣ надалече милна мѣста. Пилать посла курсора, рече: иди, призови, да приведуть Христа ко мнѣ. Курсорь изьшьдше, яко имѣяше разумь и приниче кь земли прѣдь Пилатомь и вькуси землю лькко глаголаше: „Господи Іисусе Христе, прииди, призиваеть те Пилать“. И виде Пилать и рече: „о курсорь, почто тако глаголеши: Христось есть на далече мілна мѣста. Како ти глаголеши?“ Тьгда курсорь рече: „о господи, аще и надалече есть, нь все видить и все слышить и вь безднѣ видить и вь пустинѣхь видить и вь сии часъ сь ангели глаголеть“. Пилать рече: „где увидѣль еси его?“ Курсорь рече: „господи, егда видѣхь его гредуща на

Διατί ἐκκλησία καὶ διατί βῆμα, καὶ διατί καγκελόνη, καὶ διατί τραπέζα, καὶ διατί βωμὸς, καὶ διατί ἄμβων, καὶ διατί εἰλητὸν, καὶ διατί [τὰ] *διπίδια.*

Ἀπόκρισις. Ἡ μὲν ἐκκλησία ἐστὶν οἶκος τοῦ θεοῦ· τὸ βῆμά ἐστι τὸ μνῆμα τοῦ κυρίου, ἡ τραπέζα τοῦ τάφου ἡ ἀσφάλησις, ὁ δὲ βωμός ἐστιν ἡ σινδὼν ἡ ἀγωρασθεῖσα παρὰ τοῦ Ἰωσὴφ, τὰ κάγκελλά εἰσιν οἱ τὸν τάφον τοῦ κυρίου φυλάσσοντες στρατιῶται, ὁ δὲ ἄμβων ἐστὶν ὁ ἀποκυλισθεὶς λῖθος ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου, ὁ δὲ ψάλλων διάκονος ἐν τῷ ἀμβώνι ὁ ἐπάνω τοῦ λίθου καθεζόμενός ἐστιν ἄγγελος καὶ κηρύσσων τὴν ἀναστάσιν, τὸ δὲ εἴλη δηλοῖ, ὅτε ἀπέστειλεν ὁ Πιλάτος τὸν κούρσωρα καλέσαι τὸν Ἰησοῦν πρὸ τοῦ βήματος, καὶ ὁ κούρσωρ ἐξελθὼν τὸ φακελίον, ὃ κατεῖχεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, ἤπλωσεν ἐπὶ τῆς γῆς καὶ εἶπε· κύριε, ὧδε περιπάτησον καὶ εἴσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος· ὁ ἡγεμών σε καλεῖ. καὶ προσκαλεσάμενος ὁ Πιλάτος τὸν κουρσωρα εἶπε· τί τοῦτο ποιήσας; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ κούρσωρ εἶπεν· ὅτε με ἀπέστειλας εἰς Ἱεροσόλυμα πρὸς Ἀλέξανδρον, εἶδον αὐτὸν ἐκεῖ καθήμενον ἐπὶ πώλου ὄνου, καὶ παῖδες τῶν Ἑβραίων ἔκοπτον κλάδους ἀπὸ τῶν δένδρων, ἄλλοι δὲ ἐστρώννυον τὰ ἱμάτια αὐτοῦ (sc. αὐτῶν) ἐν τῇ ὁδῷ καὶ ἔψαλλον τὸ ὡσάννα. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπε· καὶ σὺ Ἕλλην ὤν, πόθεν ἐπιγινώσκεις τὸ τί ἑρμηνεύεται τὸ ὡσάννα; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ κούρσωρ ἔφη· τὸ ὡσάννα ἑρμηνεύεται· σῶσον ἡμᾶς, υἱὲ θεοῦ, ὁ ἐν τοῖς ὑψίστοις. λέγει ὁ Πιλάτος· πόθεν αὐτὸ οἶδας; ὁ δὲ κούρσωρ εἶπεν· ἄνθρωπον ἠρώτησα τῶν ἐκεῖ καὶ ἐδήλωσέ

---

[52]) Текстъ греческій здѣсь, видимо, испорченъ: *λέγουσιν αὐτῷ*, а самой рѣчи нѣтъ; ее замѣняетъ глосса.

[53]) Литературу этого текста см. *В. Мочульскаго* „Слѣды народной библіи“ (Одесса, 1893), стр. 138 140. Въ печатномъ текстѣ **ѥ**, **ѡ**, *оу* замѣнены для типографскихъ удобствъ чрезъ *е* и *о*, *у*.

ждрѣбети ослие вь Іерусалимь, дѣтие еврѣйскые крышуще (sic) вѣтвие постилаху ему и глаголаху: осанна, вь вишнихь! Христось имь все разумѣваше, иже имѣяху на срдци своимь. Ту бо познахь его, яко тьи есть срьдовѣць (sic)". Пилать рече: „что есть осанна въ вышнихъ?" Курсорь рече: „нѣкто (рече) мнѣ повѣсть: осанна есть: спаси ни, Сине Божеи!"

Пилать велми ужасесе [54]) о рѣчехь курсоровѣхь. Пилать рече: „изиди, сьтвори, яко же знаеши". Пилать постави двѣ скуфтрѣ обѣ странь себѣ съ стѣгови чрьвени. Курсорь изьшедь и виде Господа вьходеща [55]) его вь дворь Пилатовь и принесе платно велико постлати прѣдь Христомь, постилающе и рече: „греди, владыко Господи, зде поступаи по платну". И вьниде прѣдь нимь постилае ему. Сего ради діакь прѣд попомь сь свѣтилникомь грѣдеть. И егда Господь прииде прѣдь Пилатомь, тогда стегове покрываху Христа. Того ради нарѣкаютсе покровцы надь светыхь даровь и покрывають тѣло Господа нашего Іисуса Христа, яко тому подобаеть слава вь вѣкы. Аминь.

μοι τὸ τί ἑρμηνεύεται καὶ εἶπέ μοι οὕτως. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπεν· ἔξελθε καὶ ὡς βούλει εἰσάγαγε αὐτὸν. καὶ εὐθέως ἐξελθὼν ὁ κούρσωρ ἤπλωσε τὸ φακεώλιον ἐπὶ τὴν γῆν καὶ εἶπε· κύριε, ὧδε περιπάτησον καὶ εἴσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος· καλεῖ σε ὁ ἡγεμών. κατ' ἐκεῖνον τοίνυν λοιπόν ἐστὶ τὸ εἰλητόν. τὰ δὲ ριπίδιά εἰσιν ὅτε εἰσήρχετο ὁ Ἰησοῦς πρὸς τὸν ἡγεμόνα, ἔστησε ὁ Πιλάτος πρὸς τιμὰς (sic) *τῶν σκήπτρων ἀνὰ ἐξ δεξιὰ καὶ ἀριστερά. εἰσερχομένου γὰρ τοῦ Ἰησοῦ πρὸς τὸν Πιλάτον, ἐκάμφθησαν αἱ τῶν σκήπτρων προτιμαὶ καὶ προσεκύνησαν αὐτῷ καὶ συνεισήλθωσαν αὐτὸ* (sic) *ἕως τοῦ Πιλάτου. διὰ τοιοῦτο καὶ τὰ ῥιπίδια κάμωτα* (? *κάμωνα*?) *ἔχει καὶ ἀκολουθοῦσιν εἰς τὴν εἴσοδον καὶ ἔξοδον τοῦ ἁγίου σώματος καὶ αἵματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.*

Приведенная редакція, какъ видимъ, есть уже передѣлка (и притомъ плохая) первоначальнаго текста. Въ основѣ этого текста лежитъ въ греческой литературѣ, несомнѣнно, I-я глава Никодимова ев.. Т. о. вотъ еще одинъ путь, какимъ, помимо словъ о страсти Христовой, доходили къ намъ только изъ Никодимова евангелія [56]).

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы можемъ себѣ представить до извѣстной степени ту группу переводныхъ памятниковъ, изъ которыхъ старая литература, рядомъ съ каноническими евангеліями, знакомилась съ легендами и апокрифами о страстяхъ Христовыхъ. Этимъ кругомъ опредѣляется, съ одной стороны широкое распространеніе и глубокій интересъ къ подобнымъ темамъ и открывается съ другой стороны поле для подражаній—вліянія этого цикла на туземную литературу.

Но этимъ кругомъ далеко не исчерпывается тотъ запасъ матеріала, на основаніи котораго созидалась туземная литература о страстяхъ: имъ до извѣстной степени опредѣляется только старшій періодъ нашей литературы—византійскій. Но съ началомъ новыхъ вѣяній, съ началомъ западнаго вліянія на нашу литературу, интересъ къ темамъ о страстяхъ не падаетъ: въ это время появляются переводы съ польскаго сочиненій о страстяхъ, появляются „Страсти". Старая литература страстей мало-по-малу уступаетъ мѣсто новой, пришлой съ запада; т. о. „Страсти" почти совершенно заглушаютъ въ литературноиъ обиходѣ старое Никодимово евангеліе, что̀ было тѣмъ легче, что „Страсти" цѣликомъ построены на томъ же Никод. ев., но уже болѣе

---

[54]) Ркп.—узашесе.

[55]) Ркп. вьводеща.

[56]) См. прим. 34

соотвѣтствуютъ вкусамъ и потребностямъ читателя XVI—XVII [57]). Этимъ объясняется, почему по мѣрѣ того, какъ „Страсти“ распространяются въ рукописяхъ, списки старыхъ евангелій становятся все рѣже и рѣже. Послѣднимъ временемъ процвѣтанія Никод. евангелія является XVI вѣкъ: къ нему относится значительная часть текстовъ Никод. евангелія.

Во всякомъ случаѣ можно съ опредѣленностью сказать, что апокрифическія *евангелія* больше уже не переводились съ наступленіетъ западнаго вліянія; да и трудно было бы ожидать, чтобы въ XV—XVI в. западная литература могла намъ передавать *евангелія*: въ ней уже давно они закончили свое самостоятельное существованіе, замѣнившись цѣлой богатой литературой, основанной на нихъ. Сосѣдняя Польша—главный проводникъ къ намъ западнаго вліянія—сама, кажется, уже не обладала переводомъ Никодимова евангелія: до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, подобнаго текста не найдено [58]). Она передавала намъ уже передѣлки Никод. ев., сочиненія, только восходящія къ нему, какъ къ первоисточнику.

Такимъ сочиненіемъ было, напр.: **’О оу҃мꙋ́ченїи пана нашѣ̀ є҆сꙋ̑ криста** (Нач **Мꙑка пана нашего їꙋ̑ ха҃ ѿ пр҃ѣворѡ́ны**[x] **жидокъ**... Синод. биб. № 203—367; Горскій „Опис.“ II, 636). Сочиненіе это въ концѣ довольно близко передаетъ извѣстіе о Никодимѣ, какъ авторѣ Никодимова евангелія. Но, какъ совершенно вѣрно и осторожно отмѣтили составители „Описанія Синод. библ.“, „это извѣстіе собственно относится къ евангелію Никодимову“ (стр. 637). Дѣйствительно, это не евангеліе Никодима, а только разсказъ, основанный на немъ, какъ это доказалъ и проф. Брюкнеръ [59]). Это указываетъ и самый текстъ, который не разъ цитируетъ апокрифическое евангеліе (Описаніе, стр. 637). Съ какого языка сдѣланъ этотъ бѣлорусскій переводъ текста, сказать трудно: рядомъ съ полонизмами, которыми особенно изобилуетъ вторая рукопись (Спб. Публ. библ. Q. I, 391), мы встрѣчаемъ чистые латинизмы; всетаки больше шансовъ за польскій оригиналъ: во-первыхъ, число латинизмовъ сравнительно не велико; они могли быть и въ польскомъ текстѣ; во-вторыхъ, извлеченіе изъ этого перевода, присоединенное къ Хронографу 2-й редакціи [60]), озаглавляется: „Чюдаевъ переводъ съ *полскихъ* книгъ“...; наконецъ, въ упоминаемой ниже польской рукоп. 1544 г. возможно предполагать оригиналъ нашего перевода. Подобное же происхожденіе м. б. имѣютъ: „*Пасыя албо Гисторія о муцѣ*... и *О снятіи съ креста тѣла Г. н. І. Х. презъ Никодима и презъ Іосифа*“ [61]).

Изъ этихъ замѣчаній видимъ новое подтвержденіе популярности темы о страстяхъ Христовыхъ въ литературѣ. Поэтому надо ожидать сильнаго вліянія Ник. ев. и памятниковъ съ нимъ связаныхъ и аналогичныхъ на самостоятельную славяно-русскую литературу и искусство. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ цѣлые ряды произведеній того и другаго рода. Но здѣсь мы

---

[57]) Вопросъ о происхожденіи „Страстей“ не входитъ въ рамки моего изслѣдованія. Этотъ темный вопросъ попытался (и, кажется, не совсѣмъ удачно) разрѣшить Н. Булгаковъ въ Пам Древн. Письм. 1878—79 г.

[58]) Есть извѣстное свидѣтельство кн. А. Курбскаго, относимое обыкновенно къ доказательствамъ существованія на польскомъ Ник. ев.: отвѣчая Вассіану Муромцеву, пославшему ему Ник. ев., князь пишетъ: „*а повѣсть оную, называемую Никодимову*, я прочиталъ... По истинѣ ложь есть сіе писаніе... Сіе лженисаніе я и прежде видалъ *польскимъ* языкомъ написано“ (Прав. Собѣс. 1863, ч. 1, 550). Весьма возможно, что Вассіанъ посылалъ ему, дѣйствительно, Никодимово евангеліе; но подразумѣвалъ ли Курбскій подъ польскимъ писаніемъ то же евангеліе, или какое-нибудь польское писаніе, напр., „**Мꙋкꙋ г҃а нашего исоус х҃а**...“ (Синод., 367), сказать трудно. Имя Никодима есть не только въ Никод. *евангеліи*, но и въ сочиненіяхъ, на немъ построенныхъ. Думаю, что скорѣе надо объяснить слова Курбскаго именно во второмъ смыслѣ.

[59]) Archiv für sl. Phil. XI, Heft. II, S. 600. Владиміровъ („Францискъ Скарина“, стр. 37 - 38) отождествлялъ текстъ съ Н. Е.; см. слѣдующую главу, прим. 59.

[60]) Духов. акад. Спб. № 1428. См. статью Ю. И. Поливки, Časop. Mus. česk. 1891, str 451. Здѣсь обстоятельно разсмотрѣнъ интересующій насъ текстъ.

[61]) *А. Н. Поповъ*, „Обзоръ хронографовъ“ II, стр. 128 и сл.

опять встрѣчаемся съ тѣмъ же затрудненіемъ, что и въ области вліянія Первоевангелія: масса переводныхъ текстовъ, основанныхъ еще на своей родинѣ на Никодимовомъ евангеліи, популярность ихъ и наконецъ самый сюжетъ евангелія, такъ богато разработанный съ силу своего важнаго значенія въ христіанствѣ въ канонической, богослужебной и учительной литературѣ,— все это дѣлаетъ затруднительнымъ опредѣленіе вліянія *именно апокриф. евангелія* на другіе памятники литературы и искусства. Кромѣ того, изобиліе подобныхъ памятниковъ, кажется, не могло способствовать широкому развитію самостоятельнаго творчества; оно по своему количеству уже и разнообразію обработки могло давать удовлетвореніе поэтической и религіозной потребности народа. Дѣйствительно, обращаясь къ литературнымъ самостоятельнымъ памятникамъ, мы видимъ здѣсь много памятниковъ, трактующихъ о томъ же, о чемъ и Никодимово евангеліе, но всѣ почти они вращаются около немногихъ сюжетовъ и притомъ такихъ, которые даны уже съ достаточной полнотой изображенія въ церковной и канонической литературѣ. Такимъ образомъ здѣсь богатство произведеній выражается не разнообразіемъ темъ, а скорѣе количествомъ произведеній и разнообразіемъ обработки одной и тойже темы. Лучшимъ образцомъ подобнаго отношенія къ темѣ, сходной съ апокрифич. евангеліемъ, служитъ рядъ словъ на страсти и воскресеніе Христово [62]) византійскихъ писателей и нашихъ витій. Богатыя фантастическія и грандіозныя картины сошествія Христа во адъ, находимыя въ апокрифич. евангеліи, извѣстны и нашимъ древнимъ проповѣдникамъ по словамъ І. Златоуста, Евсевія, Кирилла Александрійскаго и др. Нашъ Кириллъ Туровскій, образованный на византійской проповѣднической литературѣ, точно такъ же, какъ и его образцы, даетъ тѣ же картины, комбинируя ихъ изъ тѣхъ же элементовъ, что и византійцы [63]); но у него въ рукахъ уже богатый вторичный материалъ въ видѣ трудовъ его учителей. Т. о. можно ли говорить, не имѣя прямыхъ указаній, о непосредственномъ знакомствѣ и зависимости Кирилла Туровскаго отъ апокрифическаго евангелія, напр., въ „Словѣ на св. Пасху въ свѣтоносный день воскресенія Христова“? Здѣсь, дѣйствительно читаемъ: „Предъ вчерашнимъ днемъ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ яко человѣкъ распинаемъ бѣ, и яко Богъ солнцѣ помрачи *и луну въ кровь преложи*“ [64]). Тоже прибавленіе о лунѣ (въ канонич. ев. (Лука XXIII, 44—45) ея нѣтъ) находимъ въ „Посланіи Пилата“: „абіе солнце въ полудне помрачися и тма бысть по всей земли.... *и луна въ кровь преложися* [65]). Но изъ этого никакъ нельзя еще заключать о томъ, что это прибавленіе взято Кирилломъ изъ апокрифа: подобное представленіе въ сценахъ распятія въ христіанской литературѣ—общее, проникшее весьма рано и въ искусство, гдѣ оно могло возникнуть на основаніи текстовъ каноническихъ писаній, откуда могъ взять образъ Кириллъ даже самостоятельно, какъ человѣкъ, несомнѣнно, прекрасно знавшій, св. писаніе, напр., въ Дѣяніяхъ ап. (II, 20). Читаемъ: „Солнце превратится въ тьму, и луна въ кровь“ [66]). Тоже можно сказать и о другомъ мѣстѣ того же Слова: „вчера съ *Логгиномъ* възвахомъ“ [67]). Имя Логгина намъ извѣстно изъ Никодимова ев. и связанныхъ съ нимъ памятниковъ, но не изъ каноническихъ писаній. Но имя Логгина сотника весьма древне въ христіанской литературѣ: онъ причтенъ къ мученикамъ, ему составлена служба (она сохранилась въ спискахъ XII в.), имя внесено въ древнѣйшіе мѣсяцесловы, откуда могъ знать его и Кириллъ [68]).

---

[62]) См. выше стр. 106 и прим. 34.

[63]) См. *М. И. Сухомлинова*. „Рукоп. графа А. Уварова“ (Спб. 1858), т. II, вып. 1—введеніе

[64]) П. Калайдовичъ „Памятники XII в.“ стр. 10.

[65]) А. Н. Пыпинъ „Памятн. старр. лит.“ III, 102.

[66]) *Н. В. Покровскій* „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“, стр. 368—369.

[67]) Калайдовичъ о. с. р. 17.

[68]) Покровскій о. с. р. 362.

Наконецъ тоже встрѣчаемъ и въ болѣе обширныхъ цѣльныхъ картинахъ Кирилла, сходныхъ съ Никодимовымъ евангеліемъ, напр., въ томъ же Словѣ: „яко Богъ ангельскими вои бѣсовскымъ силамъ въ твердыни ада прещаше, глаголя: възмѣте, врата, князи ваша, да внидетъ Царь славы. Но врата адова сокрушишася словомъ Его и верея сломишася до основанія; сниде самъ Господь въ адъ и попра бѣсовское царство крестомъ и смерть умертви, и сѣдящія въ тмѣ видѣша свѣтъ, связаніи же нищетою и желѣзомъ разрѣшишася. .. Пророци же радостію ликують,... глаголюще: наша убо пасха, за ны пожреся Христовъ. Гдѣ ти, смерти, побѣда? гдѣ ти, аде, жало?“ [69]).

Подобная же картина въ Словѣ на 3-ю нед. по пасхѣ: „не видимо сшедъ въ адъ связа сатану. Ангельская бо воиньства съ нимь текуще зъваху: възмѣте, врата, князи ваша, да вънидеть Царь славы! И ови съвязанныя душа рѣшаче отъ тьмниць пущаху, друзіи же противныя силы вяжюще глаголаху: кдѣ ти, смерти, жало? кдѣ ти, аде, побѣда? Къ нимъ же оцепевъше бѣси въпіяху: кто есть Царь славы, съ толикою на ны пришелъ властію? Погубилъ есть князя тьмы и вся его въсхытилъ съкровища, разби смертьный градъ, адово чрево, извоева плѣньники, иже въ съ Адамомь сьдѣ сущая грѣшныхъ душа“ [70]). Первоисточникъ всѣхъ этихъ сценъ псаломъ XXIII и I Посланіе къ Коринѳ. (XV, 54—55) [71]). Эти же источники были и у Никод. ев. (гл. XXI—XXIII), чѣмъ и объясняется это сходство. Но Кириллъ не имѣлъ необходимости идти къ первоисточнику: у него уже былъ цѣлый рядъ греческихъ словъ на ту же тему, и одно изъ нихъ, именно огласительное слово I. Златоуста, какъ читаемое на пасхѣ въ церкви, несомнѣнно, было ему хорошо извѣстно, а съ нимъ-то Слово Кирилла и даетъ наибольшее сходство. Откуда же Златоустъ черпалъ свои образцы, изъ апокрифич. евангелія (что сомнительно, въ виду хронологическихъ соображеній) или изъ легенды какой либо, для насъ въ данномъ случаѣ не важно.

Въ подобномъ же отношеніи къ Никод. евангелію стоитъ и Кириллъ Транквилліонъ, воспользовавшійся для изображенія событій не апокрифич. евангеліемъ (см. Еван. Учит. 1619 г. л. 119 и сл.), а словомъ Епифанія Кипрскаго, которое уже м. б. стоитъ въ связи съ Никодимовымъ ев. [72]).

Обращаясь къ другимъ, менѣе церковнымъ памятникамъ, мы также должны быть очень осторожны, пріурочивая памятникъ къ области вліянія Ник. ев.. Напр., въ „Бесѣдѣ трехъ святителей“ читаемъ: **Грігорїи рⷱ, прободый копіемъ гⷯ кто сѧ слыша. Кассиліи рⷱ лоугинъ. Кассиліи рⷱ распатаа съ хомъ. кто сѧ слыша имн уто сѧ сказа именн ею. Іωа рⷱ иже одесную к раи. еже сказается сила. а и^{ѧ} ошвю его еста, еже сказается озе^{ѧ}сткіе** [73]). Въ позднихъ редакціяхъ правильнѣе: „*Василій рече:* Како имя разбойникомъ, которые со Христомъ были распяты? *Иванъ рече:* Правому имя Агарь (Рахъ), а второму (шуему) Геста (Дижмасъ)“ [74]). Эти всѣ имена извѣстны изъ Никодимова ев. (о Логгинѣ сказано выше); но нельзя думать, что эти вопросы, подобно многимъ внесеннымъ въ старую редакцію „Бесѣды“ [75]), появились, благодаря знакомству съ Н. е. на славянской почвѣ: ихъ мы находимъ въ греческой „Бесѣдѣ“: *Ὁ δώσας λόγχην τὸν κύριον τίς ἦν; Λογγῖνος.— Οἱ συσταυρωθέντες τῷ Χριστῷ λῃσταὶ πῶς ἦκουον; ὁ ἐκ δεξιῶν Δύσμας,*

---

[69]) Калайдовичъ, ibid, стр. 11. Подобныя, еще болѣе рельефныя мѣста, см. стр. 12, 66.

[70]) Кадайдов. Ibid. p. 38-39.

[71]) Въ Посланіи же этотъ стихъ—цитата изъ прор. Осіи XIII, 14.

[72]) *Порфирьевъ.* „Апокрифич. сказанія о новозав. лицахъ“, стр 38.

[73]) *Н. С. Тихонравовъ.* „Памятники отреч. литерат.“, II, 430. Въ той же редакціи и съ той же путаницей во второмъ вопросѣ (вм. **ѣта — глата**) читается и въ изслѣд. *В Мочульскаго* „Слѣды народной библіи“, стр 94 (№ 22) и 95 (№ 23), 262 (№ 27).

[74]) *Н. С. Тихонравовъ*, ibid., p. 435. Взятое въ скобки изъ списка изд. у *А Н Пыпина* „Пам стар. лит.“, III, 170. Вотъ откуда объясняется имя *Рахъ*, которое затруднило Н. В. Покровскаго („Евангеліе въ пам. икон “, стр. 367).

[75]) См. *Мочульскій*, о. с. p. 151 и сл

καὶ ἐξ εὐωνύμων Γεύστας [76]). Такимъ образомъ, если Ник. ев. и имѣетъ отношеніе къ славянской „Бесѣдѣ“, то только на столько, на сколько оно было источникомъ для греческаго текста „Бесѣдѣ“. Нельзя предполагать и того, что въ позднѣйшихъ редакціяхъ исправленіе стараго текста произошло подъ вліяніемъ Никодимова ев.: какъ показываетъ греч. текстъ, поздняя ред. только лучше, нежели старшая, сохранила текстъ.

Но есть и несомнѣнныя заимствованія изъ Никодимова евангелія, показывающія его популярность и въ то же время древность въ славянской литературѣ. Такимъ заимствованіемъ было сказаніе о Сиѳѣ, находящееся въ *Толковой Палеѣ;* здѣсь самое заглавіе отрывка указываетъ на свой источникъ; **О̑ сѫдѣніи сты҃а трⷰца** [77]). Это, какъ мы видѣли, заглавіе стараго перевода полнаго вида Никодимова евангелія. Сличивъ отрывокъ Толковой Палеи съ XIX гл. евангелія, видимъ полное совпаденіе. Того же происхожденія, несомнѣнно, ссылка Хронографа 1-й редакціи (А. Поповъ, I, 137): „Дѣяніе святыя Троица: въ томъ глаголетъ Симеонова богопріимца два сына восташа Каринъ и Лецеошъ и возвѣстиша сотворенная Христомъ во адѣ“.

То, что сказано было относительно книжной литературы, тоже можно сказать и объ отношеніяхъ Ник. ев. къ устной и книжно-народной словесности. Здѣсь, именно въ духовномъ стихѣ, находимъ цѣлый рядъ стиховъ о крестной смерти Спасителя, Его воскресеніи и вознесеніи. Всѣ эти стихи довольно однообразны по содержанію и во многихъ случаяхъ могутъ восходить не къ Ник. ев., а къ аналогичнымъ и сходнымъ съ нимъ то церковнымъ пѣснопѣніямъ, то церковнымъ поученіямъ. Но и въ нихъ, однако, можно иногда уловить связь съ Ник. ев.. Таковъ, напр., стихъ:

Со страхомъ мы, братіе,
Мы послушаемъ Божія писанія,
Господнихъ страстей:
Пророки пророчили за тысячу лѣтъ,
Другіе сказали за триста годовъ,
Рожденіе, мученіе Іисусу Христу.
Въ пятой тысячѣ, во пяти стахъ годахъ,
Во мартѣ во мѣсяцѣ, во послѣднихъ дняхъ.
На страшной недѣлѣ во пятничный день
Во святомъ градѣ Іерусалимѣ
Плакала ходила святая Дѣва....
. . . . . .
У Божіей у церкви, у царскихъ дверей
На двое завѣса раздралася,
Древа къ дубровамъ приклонилися,
Камени на двое распадалися.
Рыданіе слезы услышалъ Господь:
Начали трястися небо и земля,
Солнце и мѣсяцъ не стали свѣтить
Отъ шестаго часа до девятаго.
Со страху великаго и со ужасти
Жидове попадали ничкомъ на землю,
Въ неумѣ лежали четыре часа [78]).

---

[76]) *Мочульскій*, о. с. p. 94, 95.

[77]) *Н. С Тихонравовъ* „Пам. отр. лит.“, I, 17—18 (по Синод. сп. 1477 г., № 210).

[78]) *Варенцовъ*. „Сборникъ духовныхъ стиховъ“, стр 53—56.

Стихъ этотъ, если и основанъ на какихъ либо писаніяхъ каноническихъ и церковныхъ, но, кажется, дѣло здѣсь не обошлось безъ отдаленнаго хотя отзвука апокрифич. евангелія: на это наводитъ начало стиха (оно напечатано курсивомъ), этотъ хронологическій перечень годовъ и чиселъ, напоминающій начало Никодимова ев.; пророчества находимъ въ сценѣ, предшествующей сошествію Христа въ адъ (гл. XIX); конецъ стиха объясняется словами XVI гл. евангелія: „и падоша (іудейскіе первосвященники) на лицы своемъ и быша яко мертви и не ядоша же и не пиша до самаго вечера“.

Въ другихъ стихахъ находимъ сцены сошествія Христа въ адъ: откуда онѣ взяты, изъ апокрифическаго евангелія или изъ упомянутыхъ популярныхъ церковныхъ писаній, сказать трудно. Вотъ сошествіе Христа въ адъ:

Христосъ воскресъ славно:
Онъ всѣхъ просвѣтилъ въ тьмѣ адской явно,
Извелъ оттуду Еву и Адама,
Всѣхъ своихъ вѣрныхъ, съ ними Авраама,
Разорилъ адъ по предѣлу,
Поправъ врага темну силу:
Всѣ свѣтъ той узрѣли,
Радостно воспѣли.
Земля и небо днесь купно играетъ,
Единъ только адъ прегорько рыдаетъ,
Что Господь славы идетъ горѣ съ лики
Въ радости шумной, аки бы съ музыки,
Идетъ ада разоритель,
Врага темна побѣдитель [79]).

Вотъ еще эпизодъ, дополняющій картину:

Днесь адъ воздыхаетъ,
Діаволъ рыдаетъ:
Погубилъ свое царство,
Надъ душами самовластво;
Прекрѣпко рыкаетъ,
Души испущаетъ [80]).

Или:

Вчера весь міръ бысть печаленъ,
Днесь радуется и веселится:
Праотцы изъ ада вышли,
Въ рай вселишася [81]).

Послѣдній стихъ, несомнѣнно книжнаго школьнаго происхожденія, напоминаетъ антитезой „вчера—днесь“ прямо искусственную рѣчь какого-нибудь слова, напр., упомянутое выше слово Кирилла Туровскаго на день воскресенія Христова. Форма приведенныхъ стиховъ, какъ видимъ, не народная, а языкъ послѣдняго совсѣмъ книжный: это даетъ возможность предполагать болѣе близкую связь съ книжнымъ источникомъ; было ли имъ Никодимово евангеліе, сомнительно.

---

79) *П. Безсоновъ.* „Калѣки перехожіе“, V, № 405, стихи 23—35

80) Ibid. № 409, ст. 19—24.

81) Ibid. № 407, ст. 5—8.

Наконецъ,—нѣсколько словъ объ отношеніи къ русскому искусству Никодимова евангелія. Здѣсь точно такъ же, какъ и въ отношеніи Первоевангелія, можно предполагать вліяніе это чрезъ посредство иноземныхъ образцовъ и подлинниковъ. Здѣсь апокрифическое евангеліе является такимъ же истолкованіемъ изображенія, основаннаго на легендѣ взятой изъ апокрифическаго евангелія или ему родственной; таково, напр., общераспространенное изображеніе воскресенія Христова въ видѣ сошествія Христа въ адъ: благодаря тексту апокрифич. евангелія и вообще апокрифической легенды объ этомъ, мы можемъ объяснить себѣ всю композицію иконы: половинки дверей, на которыхъ стоитъ Христосъ, сѣдого старца, котораго держитъ Христосъ за руку (это Адамъ), впереди праведниковъ царя (это Давидъ, первый изъ пророковъ о сошествіи Христа въ адъ [82]). Но такъ же, какъ и въ Первоевангеліи, мы наталкиваемся и на прямой слѣдъ вліянія Никодимова евангелія въ искусствѣ. Такова славянская псалтирь XIII—XIV в. библ. Хлудова [83]), гдѣ (л. 26) подъ распятіемъ двѣ сидящія фигуры, изъ коихъ одна показываетъ на распятаго Христа; надъ ними надпись: **карнпъ ї лицєѡшь**, т. е. главныя лица, отъ лица которыхъ ведется весь разсказъ второй половины Никодимова евангелія. Самое имя *Лицеошь* (Leucius) дано въ той самой формѣ, какую оно имѣетъ въ старомъ переводѣ Никодимова евангелія. Это показываетъ, что уже въ XIII—XIV в. переводъ не только существовалъ, но и далъ возможность заимствовать тему славянскому художнику, дополнившему отъ себя традиціонное изображеніе распятія: къ греческой миніатюрѣ (она даже съ греческой надписью: *ι σταυρωσης*) онъ даетъ свои дополненія; т. о. получилась миніатюра уникатная, въ которой традиціоннаго только распятіе съ „предстоящими“, остальное же—продуктъ личнаго его творчества. Это отразилось и на томъ, что традиціонныя фигуры (они опять съ греческими надписями: *μ҃ρ ϑ҃ν* и *ιω҃*) „предстоящихъ“ очутились съ боку, а не симметрично по бокамъ креста, какъ обыкновенно встрѣчаемъ на изображеніяхъ распятія.

Т. о. мы разсмотрѣли послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, сохранившихся въ славянскомъ переводѣ. Остается еще одинъ темный вопросъ: чѣмъ вызванъ былъ переводъ Никодимова евангелія? Проще всего это, конечно, объясняется популярностью ев. въ литературѣ той и другой половины христіанства: съ принятіемъ христіанства Славянами былъ и имъ переданъ этотъ интересъ. М. б., можно появленіе Никодимова евангелія поставить въ связь съ религіоз-

---

[82]) Этому предмету посвящена послѣдняя часть упомянутаго не разъ труда Н. В. Покровскаго. Отсылая интересующихся къ нему, не могу не замѣтить, что въ немъ отношеніе апокрифическаго евангелія къ иконографіи проведено съ большой осторожностью, иногда, думается, даже съ бо́льшей, нежели слѣдовало бы. Напр., миніатюра Россанскаго кодекса, изображающая судъ Пилата, повидимому, осталась безъ надлежащаго объясненія (стр. 302—303) потому, что Н В. Покровскій не соглашается признать съ С. А. Усовымъ вліяніе апокрифич. ев. на миніатюрахъ Россанскаго кодекса (стр. XI). Поэтому у него налѣво отъ трона два обвинителя: изъ нихъ одинъ приглашаетъ войти Христа. Это, конечно, тотъ курсоръ, о которомъ говорится въ Никодимовомъ евангеліи. Съ этимъ евангеліемъ согласна и остальная композиція: слуги съ знаменами: это — тѣ знамена, которыя преклонились передъ Христомъ (гл. I). Вѣдь, самъ же Н. В. утверждаетъ, что скульптурное изображеніе св. Марка въ Венеціи представляетъ большое сходство съ Россанскимъ кодексомъ, а здѣсь уже прямо данъ моментъ изъ апокрифическаго евангелія: приглашающій въ Россанскомъ кодексѣ курсоръ здѣсь уже простираетъ одежду *(φακεώλιον)*, по которой идетъ Христосъ, а у одного изъ знаменосцевъ хоругвь уже клонится внизъ. Наконецъ, неизвѣстно почему Н. В. Покровскій считаетъ присутствіе завѣсы такимъ типичнымъ признакомъ текста Н. Е., что дѣлаетъ его мѣриломъ для опредѣленія вліянія? Еще примѣръ: объясняя распятіе на аворіи Мазарини (стр. 341), Н. В. оставляетъ безъ объясненія „мущину на драконѣ“ въ лѣвомъ углу изображенія: эта фигура найдетъ себѣ объясненіе въ легендѣ, сохраненной въ *Ὑφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*, гдѣ разсказывается, что, придя снимать тѣло Христово, Іосифъ тѣла благочестиваго разбойника не нашелъ (его нѣтъ и у Мазарини), тѣло же *τοῦ δὲ ἐξ εὐωνύμων ὥσπερ δράκοντος ἰδέα, οὕτως ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ* (Tisch. 467). Конечно, утверждать, что именно указанное мѣсто апокрифа—источникъ изображенія, нельзя, но, что исходный пунктъ для объясненія въ немъ, это навѣрно.

[83]) О ней Н. В. Покровскій, о. с. стр. XLVI, 335 (здѣсь изображеніе) и 370; ранѣе—арх. Амфилохій въ „Трудахъ“ М. А О. т. III, вып. I.

нымъ движеніемъ временъ богомильства, которое могло подобно тому, какъ мы видѣли относительно евангелія Ѳомы, вызвать или дать большую популярность Никодимову евангелію [84]), бывшему въ ходу у западныхъ еретиковъ-катаровъ. По всѣмъ даннымъ въ самомъ Никодимовомъ евангеліи, едва-ли надо прибѣгать къ подобному объясненію, а если и можно допускать его, то только, какъ второстепенное для объясненія популярности Никодимова евангелія; это движеніе могло развѣ усилить только популярность евангелія среди сторонниковъ этого движенія: самое содержаніе его—разсказъ о такомъ важномъ въ христіанствѣ моментѣ, какъ смерть и воскресеніе Христа со всѣми ихъ послѣдствіями,—создало еще въ древней литературѣ положеніе Никодимову евангелію, а за нею должно было создать и въ славянскихъ литературахъ.

Заканчивая обзоръ славянскихъ апокрифическихъ евангелій, считаю долгомъ напомнить еще разъ главную цѣль обзора: онъ не претендуетъ дать полнаго, всесторонняго изслѣдованія исторіи этихъ евангелій на славянской почвѣ, а только имѣетъ въ виду возможно точно установить первые моменты ихъ исторіи, т. е. опредѣлить и выяснить положеніе текстовъ апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, ихъ источники и указать по возможности объемъ тѣхъ апокрифическихъ старыхъ легендъ, которыя унаслѣдовала славянская литература отъ древне-христіанскаго міра. Этимъ объясняется краткость въ обзорѣ памятниковъ, стоящихъ въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ къ апокрифическимъ евангеліямъ, этимъ объясняется и слѣдующая глава. Однимъ словомъ: обзоръ этотъ—первый шагъ къ вполнѣ научному изслѣдованію исторіи этихъ памятниковъ на славянской почвѣ, и только.

АПОКРИФИЧ. ЕВ. У ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Западные Славяне, даже тѣ изъ нихъ, которые получили христіанство съ востока, изъ Византіи, должны были, какъ извѣстно, весьма скоро порвать связи свои съ остальными Славянами, сохранившими христіанство восточное, подчиниться вліянію и культурѣ западной Европы съ ея латино-романской и латино-германской литературой церкви. Это имѣло для нихъ то значеніе, что они, болѣе или менѣе быстро и безповоротно утрачивая преданія византійско-православной литературы [1]), вошли болѣе или менѣе глубоко въ интересы западной жизни, тогда какъ восточные и южные Славяне, не прерывая связи съ Византіей и востокомъ, развивались совершенно иначе. Т. о. западные Славяне (главн. обр. Чехи и Поляки) и въ отношеніи апокрифовъ вообще и апокрифич. евангелій въ частности, должны были, естественно, идти съ западно-европейскими литературами, изъ которыхъ и черпали источники для своихъ апокрифическихъ сказаній: Поляки и Чехи должны были переводить на свои языки прежде всего такіе тексты апокрифич. евангелій, которые были въ ходу на западѣ, иначе—тексты преимущ. латинскіе или иноязычные, но восходящіе къ тѣмъ же латинскимъ. Дѣйствительно, у этихъ Славянъ мы находимъ именно тѣ виды апокрифич. евангелій, какіе были въ западной литературѣ. Вотъ источники для апокрифич. евангелій и ихъ передѣлокъ у западныхъ Славянъ. Въ чешской лит—ѣ мы знаемъ двѣ категоріи текстовъ: прозаическіе и стихотворные. Послѣдняя форма явилась, несомнѣнно, благодаря развитой на всемъ западѣ въ XIII—XIV в. излюбленной формѣ стихотворныхъ поэмъ, романовъ, разсказовъ: сосѣдніе съ Чехами Нѣмцы, долгое время учителя

---

[84]) Такъ склоненъ думать А. Н. Веселовскій (см. „Соломонъ и Китоврасъ“ (Спб. 1872), стр. 157).

[1]) См. новѣйшую книжку: „Dějiny české literatury“ *Я. Влчка*, стр. 2—3; ср. *V. Vondrák* „Zur Wurdigung der altslovenischen Wenzelslegende und Legende vom heil. Prokop“. (Wien 1893, изъ Sitzungsber. der Akad.), гдѣ разобранъ взглядъ Я. Влчка на этотъ вопросъ

ихъ въ дѣлѣ литературы, создаютъ латинскія и нѣмецкія стихотворныя поэмы, излагающія иногда въ тысячахъ стиховъ апокрифическія евангелія [2]) и легенды того же рода.

По изданнымъ рукописямъ восходятъ чешскіе тексты къ XIV в., или даже къ концу XIII-го. Мы уже знаемъ [3]), что въ западной Европѣ „Первоевангеліе“ популярностью и извѣстностью не пользовалось: его замѣняли ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativ. s. Mariae; точно также извѣстенъ весьма древній, но сравнительно менѣе популярный, латинскій переводъ ev. Thomae. Эти три текста переводились на туземные языки и служили исходной точкой для передѣлокъ и компилляцій [4]). Поэтому мы знаемъ, кромѣ переводовъ, нѣсколько обработокъ нѣмецкихъ, на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, отъ XII и XIII в. [5]). Съ другой стороны, мы хорошо знаемъ тѣсную культурную связь между Чехами и Нѣмцами въ XIII—XIV вв. (особенно при Карлѣ IV); отсюда возможно предположеніе о заимствованіи чешскимъ писателемъ произведенія нѣмецкаго. Но подобное предположеніе, если и не можетъ быть отвергнуто вполнѣ, то не можетъ быть положительно подтверждено, какъ общее правило, въ цѣломъ рядѣ случаевъ: мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ простыми только переводами съ одного языка на другой, какъ это можно допустить въ большинствѣ случаевъ для нашихъ южно-славянскихъ текстовъ, а съ передѣлкой, до извѣстной степени самостоятельной по отношенію автора къ оригиналу; для примѣра такой передѣлки можно взять хотя бы общеизвѣстную „Александрію“, представляющую на чешскомъ почти самостоятельный трудъ, съ своей идеей, со своимъ колоритомъ, хотя вся поэма покоится на основахъ поэмы Gautier de Châtillon'a [6]). А вотъ довольно типичный образчикъ того, какъ передѣлывались въ старой чешской литературѣ тексты—оригиналы: въ т. н. Градецкой рукописи находится стихотворное „Umučení Páně“ [7]), которое основано прямо на текстѣ ев. Матѳея [8]), какъ засвидѣтельствовалъ самъ писавшій:

Umučenie Boha našeho Ježíše Krista
píše nám svatý Matěj evandělista (ст. 1—2).

Дѣйствительно, стихотвореніе есть близкое къ оригиналу изложеніе евангельскаго текста; но въ то же время есть дополненія и измѣненія, которыя съ одной стороны говорятъ въ пользу начитаннаго автора переложенія, съ другой стороны показываютъ, какъ онъ отнесся къ оригиналу; напр., говоря о кровавомъ потѣ Христа во время геѳсиманской молитвы, онъ добавляетъ объясненіе: v tom sě pokáza, že jest člověk pravý (ст. 216); Іудеи обвиняютъ Христа за извѣстныя Его слова о разрушеніи и тридневномъ возстановленіи храма; тутъ авторъ отъ себя поясняетъ:

---

[2]) Общіе обзоры апокрифич. ев въ западной лит. см. *Karl Kochendörfer* „Die Kindheit Jesu von Konrad von Fussenbrunnen“ (Strassburg. 1881); *Reinsch* „Die Pseudo-evangelien von Jesu und Maria's Kindheit in der romanischen u. germanischen Litt.“ (Halle. 1879), *Wülckner* „Das ev. Nicodemi in der abendländischen Literatur (Paderborn. 1872), а также введенія у *Thilo* и частію у *Tischendorf*'а.

[3]) См выше, стр 45 и 70.

[4]) См. прим. 2.

[5]) Перечень ихъ и коротенькую характеристику см. въ ст. *W. Nebeského* „Ježíšovo mladí“ (Ča. Mus. kr. Česk., r. 1847, tr. 596 a sl.).

[6]) Богатая литература о чешской „Александреидѣ“ указана у *I. Vlčka* „Přehled dějin literatury české (Brno 1885), str. 26 См. также: *Lang*'а въ Spravě o ob. realce a vyšším gym. v Příbramí r. 1881; также *Tůmy* въ Programě vyššího gymn. v Domažlicích 1885. См. также Пыпина и Спасовича „Истор. Слав лит. II, 924, а также: *M. Hattala a A. Patera.* Zbytky rýmovaných Alexandreid českých (Praha 1881), str. XI.

[7]) Рукопись относится къ половинѣ XIV ст., издана цѣликомъ А. О. Патерой въ серіи: „Památky staré literatury české“. číslo 8 (1881); ст. 212—263. Цитирую по транскрипціи съ современнымъ правописаніемъ, принятой издателемъ.

[8]) Впрочемъ дополненія встрѣчаются и изъ другихъ евангелій; см. А. Патера о. с. р. XIII.

To bieše Ježúš pověděl o svém těle,
chtě je třetí den vzkřiesiti cele (ст. 304—305).

Послѣ отреченія Петра опять поясненіе:

Ježúš sě na Petra poče ohlédati.....
Ježúš jemu otpusti tuto vinu
jako milostivý otec synu (ст. 380—386).

На слова благочестиваго разбойника распространеніе:

Ježúš jemu pověděˇ: Zajisté budeš dnes se mnú v ráji přebývati
a tvój sě tovařiš musí d'áblu dostati (ст. 583—84)

Къ рѣчи Христа къ Маріи и Іоанну:

Tuž poruči svú matku učenníku svému,
čistú dievku jinochu čistému (ст. 600—601)

Такое же самостоятельное отношеніе къ подлиннику наблюдаемъ и въ другихъ случаяхъ, когда намъ хорошо извѣстенъ подлинникъ. Такъ, мы знаемъ чешскій переводъ латинскаго „Meditationes vitae Christi“ (Бонавентуры † 1274) по рукоп. XIV в. (Унив. Пражск. XVII, A. 9.). Переводъ значительно отличается отъ подлинника; главное отличіе заключается въ томъ, что переводчикъ выкинулъ почти цѣликомъ схоластическія и риторическія разглагольствованія Бонавентуры, держась преимущественно текста евангельскаго, почему ему пришлось дополнить то, что у Бонавентуры сокращено или замѣнено разсужденіями; но онъ не ограничился этимъ, дополнивъ фактическую сторону и изъ другихъ источниковъ: апокрифовъ и пассіонала [9]). Въ результатѣ получился почти самостоятельный трудъ, съ самостоятельнымъ (впрочемъ, не вездѣ удачнымъ) распредѣленіемъ матеріала и своимъ дѣленіемъ на главы. Неужели мы здѣсь должны предполагать какую нибудь иноземную посредствующую передѣлку, служившую оригиналомъ для чешскаго переводчика? Ученый Чехъ могъ совершенно самостоятельно переработать трудъ Бонавентуры, писанный на латинскомъ языкѣ, хорошо извѣстномъ всякому западному ученому XIV в. [10]).

Подобныя указаннымъ отношенія къ оригиналу могли быть и въ апокрифической литературѣ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что ни одна изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ поэмъ изъ цикла апокрифическихъ евангелій не даетъ настолько близкой параллели къ чешскимъ текстамъ [11]), чтобы вполнѣ увѣренно можно было сказать, что тотъ или другой текстъ чешскій былъ взятъ именно изъ той или другой иноземной готовой уже поэмы, и чтобъ сходство между ними нельзя было объяснить единствомъ первоисточника обѣихъ или сходствомъ источниковъ—древнихъ апокрифическихъ евангелій. Сюда же надо добавить и то, что есть и прямыя указанія на то, что чешскимъ писателямъ были извѣстны въ латинскомъ подлинникѣ (а, м. б., и въ чешскихъ уже переводахъ) самыя апокрифическія евангелія: напр., авторъ предисловія къ упомянутому выше переводу „Meditationes vitae Christi“ прямо указываетъ, что „jedny knihy jsú, ješto slovú *o dětinstvě naseho Spasitele*“, но что „těch jsem psáti nechtěl, neb jsú o nich svatí mistři nic nepsali ani potvrdili“ [12]). Наконецъ, нѣкоторые изъ старыхъ чешскихъ текстовъ настолько близко передаютъ латинскій, что почти несомнѣнно для нихъ предположе-

---

[9]) Это доказано въ трудѣ *I. Truchlař*'а, посвященномъ разбору этой рукописи (Listy filologické 1884, str. 283—293). Отрывки текста изданы—Výbor z literatury české, I, 351.

[10]) I. Truchlař (о. с.) находитъ возможнымъ считать автора переработки доминиканцемъ

[11]) См. W. Nebeský о. с.

[12]) *P. I. Safařík.* Sebrané spisy, III, 372. Здѣсь же указано заимствованіе изъ Никодимова ев. (объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ, о Каринѣ и Левкіи).

ніе, что въ этихъ случаяхъ переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго. Это, однако, не исключаетъ такіе случаи, гдѣ тексты, сохраняя въ общемъ основу того или другаго апокрифическаго ев. въ латинскомъ текстѣ, даютъ такія черты, которыя заставляютъ думать, что подъ руками у чешскаго автора былъ не простой, намъ теперь извѣстный по изданіямъ текстъ, а какой-то измѣненный, дополненный, а м. б. и уже передѣлка, которую онъ переложилъ на чешскій. Т. о. изъ этого характера и отчасти изъ отношенія къ другимъ старшимъ произведеніямъ на тему изъ апокрифич. ев. можно пока объяснить одно: стихотворную форму нѣкоторыхъ чешскихъ текстовъ и связанное съ этимъ свободное отношеніе къ подлиннику; поэтому анализъ и опредѣленіе источниковъ чешскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій и ихъ передѣлокъ значительно осложняется, сравнительно съ южно- и восточно-славянскими. Затрудненія эти увеличиваются еще и тѣмъ, что изъ литературы XIII—XIV вв. мы въ чешской литературѣ апокрифовъ владѣемъ, къ сожалѣнію, только жалкими отрывками, ничтожными сравнительно съ тѣмъ объемомъ, какой мы должны предположить для всего памятника. нашъ матеріалъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ—обрывки пергамина, извлекаемые трудолюбивыми чешскими учеными изъ переплетовъ рукописей младшихъ, отдѣльные листки, затерявшіеся среди листовъ другихъ текстовъ и т. п. [13]).

Исключеніе составляетъ ev. Nicodemi, повидимому, наиболѣе популярное изъ всѣхъ, сохранившееся въ достаточномъ количествѣ рукописей, но за то болѣе позднихъ—XV вѣка.

Изъ евангелій первой и второй группы намъ извѣстны отрывки переводовъ ev. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae; кромѣ того, знаемъ отрывки другаго пересказа ев. псевдо-Матѳея, наконецъ, цѣлую поэму, составленную изъ того же ev Pseudo - Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae. Всѣ указанные тексты представляютъ не простые переводы, а стихотворныя обработки текстовъ апокрифическихъ евангелій. Первый изъ отрывковъ сохранился въ двухъ листкахъ, писанныхъ въ началѣ XIV ст. [14]), повидимому, изъ роскошной по письму рукописи, назначавшейся для высокопоставленнаго лица, что̀ указываетъ на то уваженіе, какимъ пользовались подобные тексты въ старой чешской литературѣ [15]). Въ этой рукописи были вмѣстѣ, вѣроятно, цѣлое ev. Pseudo-Matthaei и цѣлое ev. Thomae: въ отрывкахъ мы имѣемъ почти цѣлую 42-ую (послѣднюю) главу перваго евангелія, за которымъ безъ перерыва слѣдуютъ 1—7 (всѣхъ 15) главы втораго евангелія, съ небольшими, впрочемъ, пропусками внутри текста. Судя по тому, что оба текста находились въ одной рукописи рядомъ, можно предполагать, что пересказъ обоихъ евангелій сдѣланъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Это до нѣкоторой степени подтверждаетъ и сходство въ стилѣ и обработкѣ того и другаго текста (разумѣется, насколько можно судить по небольшому тексту ev. Pseudo-Matthaei, сохраненному рукописью) [16]). Сличая чешскій пересказъ съ ev. Pseudo-Matthaei (Tisch. p. 111), видимъ, что, несмотря на стихотворную форму, авторъ переложенія настолько близко держался подлинника, что предполагать какое нибудь посредствующее звѣно между нимъ и латинскимъ текстомъ евангелія едва ли нужно: всѣ различія сводятся къ немногимъ прибавкамъ во фразахъ, имѣвшимъ источникомъ, кажется, только желаніе создать рифму; напр., отрывокъ начинается:

---

[13]) Напр., переложеніе ev. Pseudo-Matthaei, судя по плану работы автора переложенія, должно было обнимать отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ стиховъ, тогда какъ ихъ сохранилось только 78 (см. *Jul. Feifalik*, Studien II (Wien, 1860), и *A. Patera* въ Čas. Mus. kr. Čes. 1879, стр. 118—122). Отрывки ev. Pseudo - Matthaei, ev. Thomae найдены въ переплетѣ двухъ *разныхъ* латинскихъ рукописей; къ счастію, оказались найденные листки какъ-разъ идущими подъ-рядъ въ погибшей рукописи. Текстъ ихъ изданъ съ комментаріемъ и латинскимъ подлинникомъ en regard въ Časop. 1885, str. 114—126 и 1889, str. 454—459 тѣмъ же А. О. Патерой.

[14]) См. предъид. прим.

[15]) *A. Patera*, Časop. 1885, str. 115.

[16]) *A Pa tear*, рос.. 118—119.

vz to, ež jsú obětovali, Mariam materiú dali, Jezu Kristu hospodinu, vz to já tohoto neminu [17]).	eo quod obtulissent Mariam matrem Jesu domino

То же видимъ и далѣе:

pakli sě byl kam povzpětil, čakali jsú rádi jeho, *Iežúše vëz pána čsného.*	Et si forte absens fuisset, expectabant, donec hoc faceret.

То же распространеніе текста видимъ и въ ev. Thomae:

Kdy sě biesě stal zámutek, v potázaniu pána *smutek* od králě židóv Heroda, *jehož ztráty malá škoda,* kdy jest tázal na našeho na Iezu Krista čsného, chtě jej zahubiti křivě *nepřeje jmu býti v živě.* T'dy vëz anjel k Iozefu breče Čso to kolivěk i vece:	Cum facta fuisset conturbatio, quoniam requisitio facta fuit ab Herode de domino nostro Iesu Christo, ut eum interficeret, tunc angelus dixit ad Ioseph .. (Cap. I).

Или еще:

Mistr vzmluvi o prvej stroce; *jmaje drastu smysla v oce,* zameškán byl v odpovědě. Iežúš k Zacheu povědě... (стр. 125).	Ut autem coepit enarrare doctor ille de prima littera, non potuit ullum dare responsum. Iesus autem dixit ad Zacheum (Cap. VI).

Въ общемъ, какъ можно видѣть уже изъ приведенныхъ отрывковъ, переводъ показываетъ большое искусство автора, умѣвшаго почти буквально держаться подлинника при стихотворной формѣ перевода. Что евангеліе Ѳомы переведено именно съ латинскаго, а не съ какого-либо иного текста, видимъ изъ того, что чешскій переводъ сохранилъ тотъ планъ евангелія, который мы знаемъ только изъ латинскихъ текстовъ: въ латинскомъ и чешскомъ текстѣ впереди самого евангелія прибавлены (судя по греческимъ и кирилловскимъ текстамъ) три главы: I) Quomodo Maria et Ioseph fugierunt cum eo in Egyptum (jak běžechu v Egypt znova Maria, Iozef i dietě); II) Quomodo magister ejecit eum de civitate (kak jest mistr Iežúše čsného vyvrhl z mèsta jej vez svého), и III) Quomodo Iesus egressus est de Egypto (Vzvëz čso sě jma potom stati, kdy sě Iežúš z Egypt vrati) [18]).

Самостоятельный трудъ чешскаго перелагателя, помимо стихотворной формы и связанныхъ съ нею измѣненій, выразился, повидимому, въ томъ, что онъ внесъ болѣе дробное дѣленіе текста на главы, нежели находимъ въ латинскомъ подлинникѣ; такъ въ VI гл. внесено (къ отд. 8 по Тишенд., стр. 172):

Slyš hádanie s Zachem mysl' tvá,
Iežúsovo vëz od alfa (стр. 125).

Ранѣе нѣсколько (гл. VI, средина отд. 4; Тишенд., стр. 170):

Kak sě žydie jsú divili
čso k nim Iežúš mluvil mlý (стр. 459).

[17]) Привожу текстъ по транскрипціи А. О. Патеры (стр. 122); второй отрывокъ текста остался безъ транскрипціи.

[18]) Греч. тексты, кромѣ того, вовсе не имѣютъ заглавій въ текстѣ.

Въ главѣ V (къ отд. 3; Тишенд., стр. 169).

Kak jest Iozef Iezu kazal,
povĕmť chceš by... nepotázal (стр. 457).

Но и это нововведеніе до извѣстной степени, кажется, не зависѣло только отъ воли чешскаго перелагателя; между латинскими текстами есть такіе, которые также дробнѣе обычныхъ разбиваютъ текстъ; таковъ, напр., cod. D (у Тишенд. въ примѣчаніяхъ); въ немъ находимъ заглавіе, до извѣстной степени соотвѣтствующее чешскому, внесенному въ V главу: Quod Iesus prohibuit Ioseph ne per iram eum tangeret (Тиш., стр. 169). Первое же изъ приведенныхъ лишнихъ заглавій могло быть и въ латинскомъ: съ этого мѣста въ греч. *A.* начинается по смыслу новый эпизодъ [19]).

Т. о разсмотрѣнный текстъ евангелія Ѳомы можно счесть весьма близкимъ переводомъ съ латинскаго, переводомъ, сдѣланнымъ тѣмъ же лицомъ, которое оставило намъ и переводъ ev. Pseudo Matthaei. Тожество этихъ лицъ, переводчиковъ обоихъ евангелій, наконецъ, подтверждается и самымъ заглавіемъ евангелія Ѳомы:

Opĕť poslyš *jiné* rĕči,
jakož svatý Thoma svedčí
Od dĕtinstva Iežíšova .. (стр. 123)

Второй отрывокъ изъ этого же цикла евангелій представляетъ отрывокъ изъ того же ev. Pseudo-Matthaei (гл. 1 и 2). Отрывокъ этотъ, по своимъ поэтическимъ достоинствамъ и по языку принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній чешскихъ XIII—XIV в. [20]). Но отношеніе этого отрывка къ его оригиналу—ev. Pseudo-Matthaei—повидимому, иное, нежели въ первомъ отрывкѣ. Прежде всего въ изложеніи мы встрѣчаемся съ перестановкой сравнит. съ латинскимъ: сперва разсказывается объ удаленіи Іоакима въ пустыню, затѣмъ уже о его женитьбѣ и наконецъ, объ Аннѣ и ея плачѣ. Сравнивая же самое изложеніе, мы находимъ также близость къ латинскому тексту, но далеко уже не въ такой степени, что въ первомъ изъ разобранныхъ отрывковъ. Эти свойства чешскаго пересказа, а также сходство его съ нѣмецкой поэмой на ту же тему Вернгера (Wernher), одного изъ лучшихъ баварскихъ поэтовъ конца XII в., привело изслѣдовавшаго текстъ чешскій Ю. Фейфалика къ мысли, что обѣ поэмы чешская и нѣмецкая, имѣютъ общій источникъ [21]), а затѣмъ склонился къ мнѣнію, что чешская поэма стоитъ въ зависимости отъ нѣмецкой поэмы [22]). Какое бы происхожденіе чешской поэмы мы ни

---

[19]) Поэтому и Тишенд. (стр. 149) съ этого мѣста начинаетъ новую главу—7-ю.

[20]) См. прим. 13. Текстъ изданъ Фейфаликомъ (Studien, II), который ставитъ его въ этомъ отношеніи рядомъ съ легендой о св. Екатеринѣ. (ibid. p. 13).

[21]) Поэма Wernher'a писана въ 1172 г. Подробнѣе о ней см. *R. Remsch.* Die Pseudo-evangelien... S. 108—110. Здѣсь указано, что въ общемъ В. слѣдуетъ ev. Pseudo-Matthaei довольно близко, позволяетъ себѣ только незначительныя измѣненія въ разсказѣ, рѣдко предпочитаетъ своему источнику евангелія каноническія (стр. 109). Тоже мы видимъ и въ уцѣлѣвшемъ отрывкѣ чешскаго стихотворенія.

[22]) Противъ этого мнѣнія выступилъ позднѣе А. О. Патера, доказывавшій (Časop. 1879, str. 122—125), что близость къ латинскому оригиналу ev. Ps.-Matt. дѣлаетъ невозможнымъ сопоставленіе чешской поэмы съ нѣмецкой. Кто изъ нихъ правъ, рѣшить трудно въ виду слишкомъ незначительнаго объема отрывка (въ 78 стихахъ) поэмы чешской и указаннаго выше свободнаго отношенія къ подлиннику нѣмецкихъ и чешскихъ поэтовъ. Ю. Фейфаликъ (Studien II, p. 74) свою мысль подкрѣпляетъ слѣдующей, не лишенной остроумія догадкой: въ чешскомъ текстѣ (разсказъ объ Аннѣ въ саду) читается: usřié v *hrušce* hniězdo vrabié; тогда какъ въ латинскомъ текстѣ—in arbore *lauri*; переводчику, если онъ переводилъ съ латинскаго, трудно было бы прочесть вмѣсто laurus — pirus (откуда могло получиться чешское hruška); если же онъ имѣлъ передъ собой оригиналъ нѣмецкій, легко было бы, вмѣсто lorboume, прочесть birnboume, которое ошибкой могло стоять даже въ самомъ подлинникѣ.

приняли, вѣрнымъ остается фактъ, что ev. Pseudo-Matthaei, само ли, въ перифразахъ ли, было популярно въ старой чешской литературѣ, и, не смотря на заявленія переводчика „Meditationes vitae Christi“ (см. выше, стр. 121), темы о младенчествѣ Христа пользовались любовію писателей и читателей XIV в.. Это подтверждаетъ и послѣдній чешскій текстъ на эту тему (рукоп. XIV ст. унив. библ. въ Прагѣ—XVII, E., 8)„ Knihy o božiem narození a o boží mladosti“ („*Ježíšovo mládí*“) [23]). Это единственный изъ извѣстныхъ мнѣ полныхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій дѣтства на чешскомъ языкѣ. Источникомъ, повидимому, но не непосредственнымъ, служили: опять ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae; послѣднее въ виду близости его къ первой части ev. Matthaei легко могло служить дополненіемъ къ евангелію, какъ оно служило еще въ латинскихъ текстахъ, образовавъ вмѣстѣ съ евангеліемъ особую группу списковъ (таковъ *B* у Тишенд.) [24]).

Вотъ нѣсколько примѣровъ того, какъ переводчикъ (м. б. составитель оригинала) пользовался тѣмъ и другимъ источникомъ. Въ общемъ онъ слѣдуетъ ev. Ps. Mattaei, но мѣстами дополняетъ изъ Historia de nativitate s. Mariae, мѣстами отдавая предпочтеніе ея чтенію передъ чтеніемъ евангелія.

1) Wes užitek s swých owěc děliеše:
jednu čest božiemu (chrámu) a jeho slúhám nosieše;
druhú čest pútníkóm a sirotkóm chudým děliеše,
třetí čest sám s swú čeledi žiw bieše.
A to činil jest za lět dwadceti,
s swú paní nemaje dětí (387, 16—23).

Мѣсто это передано къ Hist. de nat. ближе, нежели къ ev. Ps. Matt. (въ той и другомъ гл. I).

Nam omnem substantiam suam trifariam diviserunt: unam partem templo et templi servitoribus impendebant, alteram peregrinis et pauperibus erogabant, tertiam suae familiae usibus et sibi observabant. Ita isti deo cari, hominibus pii, per annos circiter viginti castum domi conjugium sine liberorum procreatione exercebant (Hist. d. nat.—Tisch., p. 113).

. . .
. . .
et templi sacerdotibus impertiebant...
familiae suae usui reservabant.

Illo faciente multiplicabat deus greges suos, ita quod non erat ei similis in populo Israel. Haec autem inchoavit facere a quinto decimo aetatis suae anno. Cum esset annorum viginti, accepit Annam, filiam Ysachar, uxorem ex tribu sua, i. e. ex genere David. Castum domi conjugium sine liberorum procreatione exercebant (Tisch., p. 55, cod. B.).

Совершенно согласно съ Hist d. nat., а не съ ev. Pseudo-Matthaei, передано о женитьбѣ Іоакима: Hist. опускаетъ разсказъ, ограничиваясь словами въ началѣ главы: Pater ejus (sc. Mariae) Ioachim, mater vero Anna dicebatur, чему соотвѣтствуетъ начало чешской поэмы:

---

[23]) Издано цѣликомъ—Wýbor z literatury české (Praha, 1845) I, sloup. 387—420.

[24]) См. Proleg. p. XXVI. Предполагать же одинъ подобный текстъ, какъ источникъ чешскаго текста, не нахожу возможнымъ, судя по доселѣ извѣстнымъ текстамъ: нѣкоторыя мѣста передаются въ такой формѣ, какую мы находимъ въ Historia. и не находимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ текстовъ ev. Pseudo-Matthaei.

Byl žid, jemuz jmě Ioachim bieše
ten w manželstwí ženu Annu jměјieše.

2) Разсказавъ о пребываніи Іоакима въ пустынѣ, гдѣ ему является ангелъ (zjewiw sě jemu anděl bozí, a boží jemu wóli wyloži—что соотвѣтствуетъ опять Hist. de nat.—Cap. III) [25]), объявляющій о зачатіи и будущей славѣ Богородицы, чешская поэма читаетъ:

A to jměj za znamenie,
že w mej řeči nenie oblúzenie:
u bráne tě potká twá žena,
i zřéci tě, bude utěšena (389, 29—32).

Et hoc tibi eorum quae annuntio signum erit, cum perveneris ad auream in Hierosolymis portam, habebis ibi obviam Annam uxorem uxorem tuam, quae de tuae regressionis tardatione modo sollicita, tunc in conspectu tuo gaudebit (Tisch. p. 115). Этого эпизода въ спискахъ ev. Ps. Matt. не находимъ.

3) Подобный же случай находимъ и дальше: разсказавъ по ev. Ps. Matt. (гл. II, от. 2 и нач. 3) кратко о плачѣ Анны, поэма такъ передаетъ благовѣстіе Аннѣ отъ ангела:

... Nežásaj se, Anna!
milost jest po mně seslána:
počneš dcerú, a tu powiješ,
a w rok to zwieš.
Maria jiei jméno bude,
ta milosti hřiešným dobude,
bude cělé swatosti,
neb bude w klásteře rósti.
Že u mej řeči křiwdy nenie,
tot' chci dáti za znamenie:
w zlatej bráně muže swého
potkáš, jdiž brzo, přijmiž jeho (390, 18—29).

Ne timeas, Anna, neque phantasma putes esse quod vides. Ego enim sum angelus ille, qui preces et eleemosynas vestras obtuli in conpectu dei, et nunc missus sum ad vos ut annuntiem vobis nasciturам filiam, quae Maria vocata super omnes mulieres erit benedicta. Haec a nativitate sua statim domini gratia plena, tribus ablactationis suae annis in domo paterna permanebit; postea servitio domini mancipata a templo usque ad intelligibiles annos non discedet.... Itaque surge ascende Hierusalem, et cum perveneris ad portam, quae aurea (pro eo quod deaurata est) vocatur, ibi pro signo virum tuum.... obviam habebis (Cap. IV, Tisch. p. 115—116). Въ ev. Ps. Matt. (Cap. II, 3) благовѣстіе передано въ немногихъ словахъ: Noli timere, Anna, quoniam in consilio dei est germen tuum; et quod ex te natum fuerit, erit in admirationem omnibus seculis usque in finem. Et cum haec dixisset, ab oculis ejus elapsus est (Tisch., p. 57). Далѣе слѣдуетъ разговоръ Анны съ служанкой, а приказаніе (но не какъ знаменіе) Аннѣ идти къ „Золотымъ воротамъ“ дано уже при вторичномъ появленіи ангела, уже послѣ явленія его Іоакиму (гл. III).

Думаю, этихъ трехъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться, что въ числѣ источниковъ чешской поэмы, помимо ev. Pseudo-Matthaei, былъ еще текстъ, стоящій въ связи съ Hist. de nativitate s. Mariae, если не сама Historia. Въ общемъ же планѣ и изложеніи хода событій ev. Ps.-Matthaei остается главнымъ источникомъ чешской поэмы, что и понятно: Hist. de nativitate s Mariae кончается разсказомъ объ обрученіи Маріи Іосифу [26]), т. е. приблизительно обнимаетъ 11 главъ изъ 42 ev. Ps.-Matthaei. Но и въ остальной части поэмы чешскій писатель, надо полагать, не ограничился однимъ ev. Ps.-Matthaei: у него постоянно встрѣчаются отклоненія и дополненія; они основаны частію на евангеліяхъ каноническихъ, вліяніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, частію же на неизвѣстныхъ мнѣ источникахъ; такъ въ разсказѣ о прибытіи Іосифа и

[25]) Въ ev. Ps.-Mat является quidam juvenis, который потомъ уже объявляетъ ему: angelus dei ego sum... (Tisch., p. 57 58).

[26]) Здѣсь какъ разъ и кончается первая часть чешскаго текста, отдѣленная отъ второй· amen. tak bóh daj (395, 36).

Богородицы передъ рожденіемъ Христа въ Виѳлеемѣ пересказано по каноническимъ евангеліямъ, отсюда же взято благовѣстіе ангела пастырямъ (398, 25 и сл., 399, 14 и сл.). Изъ какого-то посторонняго источника взятъ разсказъ изъ дѣтской жизни Христа (по мѣсту, въ ev. Ps.-Matthaei между 27 глав. и 32) о томъ, какъ Христосъ лѣпилъ изъ глины горшки (407, 29—36); все ученіе Христа грамотѣ изложено совершенно самостоятельно (413, 24—415, 5) [27]); здѣсь Іисусъ спрашиваетъ:

Powěz, mistře, proč *A* jest najprw położeno?
a proč jest *E* w pátém miestě postaweno?

и объясняетъ:

když sě pacholík urodí, pláče: A! řka: Adame!
A diewka sě urodieci *E* kowěká, tociž Ewa.

Далѣе слѣдуетъ опять вопросъ:

Powěz mi, mistre, proč ⌊ [28]) w dewátém miestě stojí?

Наконецъ объясняется:

Wy zidé třikrát *jod* u písmě stawíte,
a tomu třidcat diete,
nebo wy to budete wěděti,
že boha kúpíte za penèz třidcieti (414, 20—23) [29]).

Ничего подобнаго этому мы не находимъ въ текстахъ ev. Ps.-Matthaei. Всматриваясь вообще въ отношенія чешской поэмы къ источникамъ (по крайней мѣрѣ, извѣстнымъ намъ) мы видимъ, что она далеко не такъ буквально придерживается ихъ, какъ второй и, подавно, первый изъ разсмотрѣнныхъ отрывковъ: такъ уже въ самомъ началѣ видимъ, что въ изложеніи опущены цѣлыя главы ev. Ps.-Matthaei, напр., гл. 5, 10; далѣе: 14, 15, 19, 21, 24 и т. д. Все это, естественно, ведетъ къ предположенію, что ни ev. Pseudo-Matthaei, ни Historia de nativitate s. Mariae не были непосредственными источниками чешской поэмы, что была какая нибудь переработка чешская или иноязычная, которая легла въ основу разбираемаго текста. Но указать такую основу не берусь. Во всякомъ случаѣ изъ этого бѣглаго обзора мы видимъ, что въ старшій періодъ чешской литературы темы изъ евангелій о Маріи и дѣтствѣ Христа были весьма популярны: изъ одного XIV в. мы знаемъ четыре текста: три на тему изъ ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae и одинъ—изъ ev. Thomae. Это и понятно, особенно для евангелій о Маріи: XIV в.—время разцвѣта средневѣковаго культа Богоматери. Этотъ же интересъ къ упомянутымъ легендамъ подтверждаютъ и другіе памятники, упоминающіе объ апокрифич. евангеліяхъ и легендахъ. Къ такимъ упоминаніямъ относится прежде всего приведенное мною выше введеніе къ „Meditationes vitae Christi“. Подобное же указаніе даже прямо на чешскій текстъ (по мнѣнію А. Патеры) ев. дѣтства Христова находимъ въ латинскомъ „Casus conscientie“: „Item *liber*, qui est *de infancia salvatoris* (ev. Thomae?), quem aliqui *wlgares* habent, ubi multa miracula de Christo.... reperiuntur“ [30]). На ту же любовь къ упомянутымъ темамъ даетъ указаніе

---

[27]) М. б., на отдѣльное существованіе этого эпизода указываетъ „Amen“, которымъ кончается тирада I. X. противъ учителя и жидовъ.

[28]) По начертанію напоминаетъ „далэтъ“ (4-е мѣсто), „вавъ“ (6-е) и „рэшъ“ (20-е). Несомнѣнно, дѣло идетъ объ *i* (іота, іодъ), которое въ греческомъ алфавитѣ занимаетъ, дѣйствительно, девятое мѣсто: далѣе въ рѣчи Христа, объясняющей символическое и мистическое значеніе этого начертанія, говорится о іодѣ.

[29]) Еще примѣры отклоненія: вмѣсто главы XXV (о Срѣтеніи Г-ни, Симеонѣ и прор. Аннѣ) эпизодъ о разбойникѣ (Iermas), носившемъ Христа (404, 21—405, 28). Конецъ всего текста переданъ совершенно своеобразно.

[30]) Сочиненіе приписывается Стефану, генеральному викарію архіеписк. Эрнеста (Arnošt) изъ Пардубицъ. Рукоп. въ университетск. библ. въ Прагѣ (X. A. 25, fol. 25 v. col. 2); см. *A. Patera* въ Časop. 1885, str. 114.

тотъ же переводчикъ „Meditationes“: не смотря на заявленіе, что онъ пользоваться апокрифами не желаетъ, онъ очень охотно пользуется этими же апокрифами въ устномъ пересказѣ паломниковъ, приносившихъ ихъ изъ Палестины: A ještě i dnes, читаемъ, напр., у него, ukazují pútníkóm v tom městě Nazaretě jednu studnici, z niežto syn boží Iežís za svého dětinstva koflíkem vody nabieraje svej matce nosil“, что, какъ извѣстно, находимъ и въ ev. Pseudo-Matthaei (гл. 33), и въ ev. Thomae (гл. IX лат, и XI греч.) [31]).

Не меньшей популярностью, какъ и во всей западной литературѣ, какъ и въ восточныхъ, пользовалось и въ чешской литературѣ въ XV—XVI в. *евангеліе Никодима,* не смотря на существованіе рядомъ съ нимъ популярныхъ „Страстей“. Поэтому мы имѣемъ нѣсколько полныхъ текстовъ этого евангелія, какъ рукописныхъ, такъ и старо-печатныхъ [32]). Такимъ образомъ въ отношеніи этого евангелія мы находимся въ лучшемъ положеніи, нежели въ отношеніи предъидущихъ текстовъ. Да и въ научной литературѣ это евангеліе разработано гораздо лучше, нежели предъидущія [33]). Всѣ тексты этого евангелія распадаются, какъ показало изслѣдованіе Ю. И. Поливки, на двѣ группы: къ одной изъ нихъ относятся всѣ рукописи и печатные тексты, кромѣ текста университетскаго (1465 г.), къ другой—университетскій; обѣ группы восходятъ къ различнымъ текстамъ латинскимъ, хотя оба латинскіе оригинала принадлежатъ къ одной редакціи, именно той, представителемъ которой служитъ знакомый уже намъ cod. Einsidlensis (по Тишенд. D^b). Университетская рукоп. даетъ наибольшую близость къ этому cod. Einsidlensis, но въ то же время даетъ точки соприкосновенія съ другими рукописями этой группы: D^a, D^c (см. Тиш., proleg. LXXIV), Pr. и Št.-Hrad. [34]); тогда какъ остальныя, исходя изъ тѣхъ же D^{a-b-c}, даютъ однако параллели къ инымъ рукописямъ, чаще всего къ *A*, *B* и *C* (Тишенд., proleg. LXXIV), что въ особенности замѣтно при сравненіи 2-й части Никод. ев. съ латинскими текстами. Вотъ сущность взгляда Ю. И. Поливки [35]). Эта вторая часть Ник. ев. (т. н. Descensus Christi ad inferos) особенно интересна и важна для исторіи текстовъ Descensus'a вообще: „чешскіе переводы знакомятъ насъ съ такой латинской редакціей, которая доселѣ не была извѣстна, которая занимала между обѣими (по Тишенд.) латинскими редакціями мѣсто переходное, принимая въ себя части то изъ первой, то изъ второй редакціи“ [36]). Что же касается отношенія между чешскими текстами, то рѣшить, какой изъ двухъ переводовъ старше, при такомъ взглядѣ, какой переводитъ Ю. И. Поливка, трудно, потому что тексты, повидимому, не однократно измѣнялись, благодаря чему сравнительно позднія рукописи, Микуловская (1453) и Кржижовницкая (1472), сохранили мѣстами чтенія первоначальныя, тогда какъ Страговская (1442 г.) носитъ въ этихъ мѣстахъ уже слѣды правленія [37]). Кромѣ того, нѣкоторыя мѣста заставляютъ предполагать правленіе текста по латин-

---

[31]) *P. I. Safařík* Sebrané spisy III, 373.

[32]) Намъ извѣстны четыре текста рукописныхъ: Страговскій (въ Прагѣ) 1442 г., Микуловскій 1453, Пражскій университетскій 1465, Кржижовницкій (Прага) 1472 г.; изъ печатныхъ текстовъ можно указать: инкунибулу (въ Чешскомъ Музеѣ), изд. 1513 г., 1540—1547, 1563, 1700. (См. *I. Ireček* Rukověť, str. 19).

[33]) Страговскій текстъ въ сличеніи съ другими изданъ еще *В. Ганкой:* Čtenie Nikodemovo (Praha, 1861). Этимъ же евангеліемъ, одновременно со мною, занимался *Ю. И. Поливка.* Его статья: „Evangelium Nikodemovo v literaturách slovanských“, напечатана въ Časopis'ѣ 1890 г. (стр. 255 и 535) и 1891 г. (стр. 94 и 440). Въ статьѣ пересмотрѣны также и кирилловскіе тексты. Въ выводахъ, какъ оказалось, мы сошлись (см. Занятія VIII Съѣзда, стр. 127). Особенно подробно и удачно разобраны Ю. И. Поливкой, разумѣется, чешскіе тексты. Этой статьей я и руководжусь, здѣсь излагая дѣло кратко.

[34]) Pr.—рукоп. латин. унив. библ. въ Прагѣ (III, H, 21), Št.-Hrad.—грацкая университетская. Обѣ остались не замѣченными К. Тишендорфомъ.

[35]) *I. Polívka* o. c. p. 565.

[36]) I. Polívka, ibid. p. 551.

[37]) I. Polívka, ibid. p. 565.

скимъ оригиналамъ [38]); правда, такихъ мѣстъ очень немного, но все же они указываютъ на тѣ измѣненія, которыя уже въ XV в. претерпѣлъ текстъ. То же подтверждаютъ и старо-печатныя изданія чешскаго Ник. ев.: инкунабула [39]), совпадаетъ не только со Страговской рукописью, но часто и съ Кржижовницкой и Микуловской, но часто идетъ и совершенно самостоятельно (Polívka, 565); позднѣйшія изданія, исходя въ главной основѣ изъ той же инкунабулы, все-таки постоянно даютъ свои поправки и измѣненія, таково, напр., изд. 1577 г. (Прага, экземпл. Чешскаго музея) [40]). Заглавіе его близко къ Страговскому: Cztenij Nykodémowo. W němž se wypisuge to co se dálo pří Umučenij Pana Gesu Krysta. Pří tom take gest kterak Tyberius Cýsař poslal po pána Gežÿsse do Geruzaléma Woluzyana Knijže a Biskupa Ržijmského [41]). Но за тѣмъ—цѣлое добавленіе, совпадающее съ изданіемъ 1540—47 г., но представляющее нѣкоторыя отмѣны [42]); это добавленіе даетъ м. б. немного утрированныя, но во всякомъ случаѣ заключающія долю истины, свѣдѣнія о популярности Никодимова евангелія, отчасти объ его исторіи; такъ, мы узнаемъ, что старшее изданіе (м. б. инкунабула?) давно (по счету изданій различно; см. прим. 42) стало рѣдкостью (však zřídka se nachází), да къ тому же оно было мало доступно для народа по своему языку старочешскому (м. б., по правописанію?); это де все заставляетъ издателей выпустить новое изданіе, *исправивши* и *пополнивши* текстъ по старому (рукописному?) экземпляру (co bylo zmeyleno, to vše tuto jest zase napraveno a vyplněno z velmi starého exemplaře). Это, хотя и косвенно, показываетъ, что Ник. ев. было въ уваженіи и интересовало старыхъ Чеховъ. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ другихъ памятникахъ чешской литературы. Опять указаніе даетъ тотъ же чешскій перелагатель „Meditationes vitae Chr.“ [43]), который, передѣлывая трудъ Бонавентуры и отказавшись отъ источниковъ апокрифическихъ, выкинулъ разсказъ Бонавентуры, основанный на Никод. ев., замѣнилъ его другимъ, источникомъ котораго была вторая часть того же евангелія. Прямо ли изъ апокрифическаго евангелія взятъ этотъ разсказъ [44]), или изъ какого нибудь средневѣковаго писанія, имѣвшаго источникомъ то же евангеліе (напр., Resuscitatio filiorum s. Symeonis; см. Tisch. prol. LVI, nota), сказать трудно [45]); но больше вѣроятія, особенно въ виду заявленія чешскаго передѣлывателя, за вторымъ предположеніемъ; оно находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ отличіяхъ въ изложеніи сравнит. съ текстомъ Ник. ев. [46]). Какъ бы то ни было, эпизодъ сошествія Христа въ адъ, весьма популярный въ церковной литературѣ запада и востока, могъ подерживать интересъ и къ самому первоисточнику его—къ Ник. ев.. Объ этомъ говорятъ т. н. „Страсти Христовы“ и цѣлый рядъ мистерій на эту же тему; эти мистеріи (подъ названіемъ hry velikonoční) были распространены широко и въ старочешской литературѣ [47]).

---

[38]) Idem, ibid. p. 267.

[39]) Начала въ ней нѣтъ; первая глава читаетъ въ заглавіи: Kapitola prwní, kterak pán Gesus Krystus obžalován od židuow před Piláta falessně a kterak posel prostieral loktussy gemu aby přissel k zprawenij před Pilata. Ср. Страговск. текстъ (изд. Ганки, стр. 11).

[40]) Останавливаюсь на этомъ изданіи потому, что оно почему то осталось недоступнымъ Ю И. Поливкѣ (о. с. p. 264)

[41]) Ср. заглавіе книжки В. Ганки и 91 стр. изданія текста.

[42]) Въ немъ указано на предъидущее изданіе, бывшее за пятьдесятъ лѣтъ до него, т. е. въ 1527 г., тогда какъ въ изд. 1540—47 г., указывается на изданіе 1513 (м. б. 1506 г.?).

[43]) См. выше стр. 121, прим. 12.

[44]) Онъ цѣликомъ напечатанъ Ю. И. Поливкой о. с p. 566—568; ср. выше пр. 12.

[45]) I. Polívka o. c. p. 566.

[46]) Idem, ibid. p. 568.

[47]) См. Výbor II, 31. Послѣднее, сколько мнѣ извѣстно, изслѣдованіе объ играхъ пасхальныхъ принадлежитъ *Іос. Трухляржу:* „O staročeských dramatech velikonočních“ въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891, str 3 и сл.; здѣсь (стр. 4) перечислены всѣ до сихъ поръ извѣстные тексты этихъ игоръ.

Точно такъ же, какъ и на востокѣ, въ чешской литературѣ Никодимово евангеліе ходило съ добавочными статьями: какъ и въ нашемъ переводѣ обѣихъ частей евангелія, въ концѣ присоединяется „Посланіе Пилата“ (Kapitola třimezcietma, kterak ty věci svrchupsané dány sú Pilátovi, a o listu Pilátovu k ciešari—по изд. Ганки, стр. 83); оно, какъ видимъ, входитъ органически въ текстъ Никодимова евангелія. Но есть и другія статьи, которыя соединяются въ одинъ циклъ съ Никодимовымъ евангеліемъ; таковы: Knížky, kterak Tyberius ciesař poslal po Ježíše do Jeruzalema Voluziana kněze a biskupa římského pohanského (по изд. Ганки, стр. 91), слѣдующія во всѣхъ текстахъ Никодимова евангелія [48]). Этотъ разсказъ, соотвѣтствующій *Παράδοσις'у Πιλάτου* восточныхъ текстовъ, а также разсказу о путешествіи Маѳы и Маріи и о смерти Пилата, есть переводъ съ латинской легенды: *Cura sanitatis Tiberii* (въ издан. *Foggini*, Exercitationes historico-criticae de Romano divi Petri itinere, 1742) [49]). Эта повѣсть (изъ цикла легендъ о нерукотворенномъ Спасѣ, Авгарѣ и Вероникѣ) присоединяется также и къ нѣкоторымъ латинскимъ текстамъ Никодимова евангелія [50]). Отношеніе другъ къ другу текстовъ этой легенды въ чешскомъ переводѣ представляется нѣсколько аналогичнымъ, но не вполнѣ сходнымъ съ переводомъ самого Никодимова евангелія, какъ было приведено выше, именно: отъ первоначальнаго *одного* перевода явился текстъ, сохранившійся въ университетской рукописи Никодимова евангелія; этотъ переводъ былъ переработанъ съ помощью *иной* латинской рукописи, и отъ этого переработаннаго текста пошли остальные тексты. Т. о. университетскій текстъ, хотя и младшій (онъ 1465 г.) сохранилъ *первоначальный* переводъ въ болѣе чистомъ видѣ, нежели три другіе и печатныя изданія [51]). Я съ умысломъ остановился на этой легендѣ: интересно ея отношеніе къ Никодимову евангелію; изъ сказаннаго выше видимъ: а) повѣсть о Волузіанѣ въ латинскомъ и чешскомъ текстахъ составляютъ обычную свиту Никодимова евангелія извѣстной группы рукописей, именно группы, близкой къ Cod. Einsidlensis; б) повѣсть эта вмѣстѣ съ Никодимовымъ евангеліемъ могла быть переведена на чешскій; что это возможно уже à priori, говорить нечего; но на это наводитъ также замѣчательное сходство въ отношеніяхъ къ оригиналамъ университетскаго текста Никодимова евангелія и повѣсти о Волузіанѣ по той же рукописи: какъ Никодимово евангеліе, такъ и повѣсть о Волузіанѣ ближе, буквальнѣе передаютъ свои латинскіе оригиналы [52]). Изъ этого ясно, что оригиналомъ университетской рукописи была такая латинская рукопись, гдѣ вмѣстѣ были Никодимово евангеліе и повѣсть о Волузіанѣ; ихъ и перевелъ чешскій писатель. Отсюда, кажется, возможно представить себѣ, что упомянутыя отношенія текстовъ для повѣсти о Волузіанѣ существуютъ и для ев. Никодима, т. е.: и переводъ Ник. ев. былъ *одинъ*, лучшимъ представителемъ котораго является университетская рукопись; а этотъ переводъ былъ переработанъ по рукописи, отличной отъ первой (т. е. съ тѣми чертами, которыя даютъ А. В. С. у Тишендорфа), и далъ начало остальнымъ рукописямъ, которыя уже независимо другъ отъ друга варіируютъ текстъ. Дѣйствительно, просматривая сравнительно тексты Ник. ев. въ упомянутомъ изслѣдованіи Ю. И. Поливки, получается впечатлѣніе, что разночтенія, если и оказываются соотвѣтствующими различнымъ латинскимъ рукописямъ, во всякомъ случаѣ не такъ многочисленны въ массѣ сходнаго текста; затѣмъ нѣкоторые варіанты именно могутъ быть объяснены не исправленіемъ ошибочнаго текста, а желаніемъ пополнить; почему всѣ рукописи являются полнѣе университетской; наконецъ, уже старшая изъ рукописей мѣ-

---

[48]) См. Ганки о. с. стр. 9; *I. Polívka*, Dvě povídky v české literatuře XV. stol. (Praha, 1889), стр. 95.

[49]) Другія изданія текста см. *I. Polívka*, Drobné příspěvky literárně—historické (Praha, 1891), стр. 23—24.

[50]) Thilo, proleg. 136; Polívka, o. c. p. 2, указываетъ еще три грацкихъ рукописи съ подобными прибавленіями.

[51]) *I. Polívka*, o c., p. 63. Здѣсь легенда разобрана сравнительно съ иноземными текстами и издана въ сводномъ текстѣ съ латинскимъ подлинникомъ.

[52]) *I. Polívka*. Časop. 1890 г., стр. 565; его же, Příspěvky, стр. 62.

стами прямо даетъ указанія на то, что правленіе было (см. Časop. 1890, стр. 267); она же даетъ рядъ случаевъ сходства съ университетской тамъ, гдѣ остальныя отклоняются (см. тамъ же, стр. 266). Т. о. я представилъ бы себѣ исторію чешскаго перевода Никодимова евангелія такъ же, какъ она представляется для повѣсти о Волузіанѣ, прибавивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что евангеліе и повѣсть были переведены вмѣстѣ (т. е. съ *одной* рукописи). Отсюда ясно, что университетскій текстъ — болѣе древенъ по составу, нежели другіе, старшіе по времени рукописи, но уже правленные.

Въ старшей рукописи (Страговской) и въ Кржижовницкой этотъ циклъ сказаній дополненъ еще сказаніемъ: „Povĕst' krásná o dřevu svatého kříže“ (изд. Ганки, стр 86). Эта повѣсть уже не такъ плотно примыкаетъ къ тексту евангелія Никодима: ея нѣтъ въ ближайшей подлиннику университетской, нѣтъ ея и въ первопечатныхъ изданіяхъ [53]).

Наконецъ, разставаясь съ чешскимъ переводомъ Никодимова евангелія, закончимъ обзоръ чешскихъ апокрифическихъ евангелій небольшой замѣткой объ отношеніи латинскихъ оригиналовъ юго-славянскаго и чешскаго переводовъ: оба перевода близки къ cod. Einsidlensis, но, какъ можно уже было видѣть, оригиналъ чешскаго перевода не представляетъ уже въ чистотѣ этотъ cod., давая параллели и къ другимъ. Оригиналъ же юго-славянскаго перевода гораздо ближе подходилъ, судя по переводу, къ этому cod. Einsidlensis [54]).

Гораздо бѣднѣе, нежели относительно чешской, свѣдѣнія наши объ апокрифическихъ евангеліяхъ у другихъ западныхъ Славянъ. Въ *польской* литературѣ эти свѣдѣнія крайне неполны и отрывочны. Прямыхъ указаній на существованіе польскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій мнѣ не встрѣтилось [55]). Косвенныя же указанія есть, но относительно только одного евангелія Никодима: обѣщанная въ петербургской рукописи 1544 года исторія рожденія Христа, м. б. апокрифическая, въ рукописи отсутствуетъ [56]). Во всякомъ же случаѣ мы съ увѣренностью можемъ сказать, что Никодимово евангеліе было *извѣстно* польскимъ писателямъ: съ именемъ Никодима мы встрѣчаемся не разъ, а латинская передѣлка въ спискахъ, сдѣланная польскимъ писателемъ, намъ извѣстна по рукописямъ [57]), она содержитъ повѣсть о погребеніи Христа, разсказъ про преслѣдованіе жидами Іосифа Аримаѳейскаго, затѣмъ повѣсть Карина и Левкія о сшествіи Христа въ адъ, наконецъ о вознесеніи Христа. Затѣмъ, не безъинтересныя указанія на существованіе родственныхъ Никодимову евангелію писаній въ польской литературѣ даетъ литература русская, много черпавшая у сосѣдки и сохранившая поэтому въ переводахъ указанія на исчезнувшія или ненайденныя до сихъ поръ на родинѣ произведенія. Такъ къ краткой редакціи Никодимова евангелія присоединенъ какой-то „Чюваевъ переводъ *с полскихъ* книгъ, како Господь праведныя изъ ада изведе и силу адову разруши“ [58]); этотъ текстъ, повидимому, стоитъ въ связи, можетъ быть, представляетъ извлеченіе изъ бѣлорусскаго перевода съ поль-

---

[53]) Эта легенда разобрана въ той же книжкѣ Ю. И. Поливки „Drobné příspěvky“. . стр. 64 и сл . Здѣсь указанъ и мазурскій текстъ повѣсти. Ср. также *А. Весловскаго* „Западныя лѣгенды о древѣ креста“. (Зап. отд. руск. яз. и слов. XLV).

[54]) Этимъ исправляется неточность, вкравшаяся въ изложеніи моего реферата въ „Занятіяхъ восьмаго Съѣзда“, стран. 127.

[55]) Древнихъ текстовъ, конечно, и ожидать въ польской литературѣ трудно, въ виду слишкомъ поздняго появленія польскаго языка, какъ литературнаго (см. *Пыпина* и *Спасовича* „Исторія славянск. лит.“ II, 466—467).

[56]) Archiv für slav. Phil. B. XI, Heft. IV (Kleine Mittheilungen), S. 620. Ср. также выше стр. 113, прим. 58.

[57]) Это рукоп. начала XV в. Петерб. публ. библ. (XII, Q. 18); см. *Al Brückner*'a „Średniowieczna poezya łacińska w Polsce“ (Rozprawy wydz. filolog. Akad. w Krakowie, T. XVI (1892), str. 313.

[58]) Рукоп. Спб. дух. акад. № 1428; извѣстна мнѣ по указанію въ упомянутой статьѣ Ю. И. Поливки о Никод. ев. (Časop. 1891, стр. 451).

скаго: „Мука Господа нашого Исуса Христа“, сохранившагося въ двухъ рукописяхъ: Синод. библ. № 203 и Спб. публ. библ. Q. I, 391 [59]) Этотъ послѣдній текстъ подвергъ разбору профес. А. Брюкнеръ (см. прим. 56), при чемъ указалъ, что это не Никодимово евангеліе, а только сочиненіе на немъ основанное. Имъ же указанъ вѣроятный источникъ русскаго текста — упомянутая раньше рукоп. Спб. публ. библ. 1544 года: Zpawa chędoga o męce Pana Chrystusowej spisana przez Lukasza, co dobrze obaczysz pilno cztąc. Источникомъ же этой польской книжки, содержащей „разсказъ о страстяхъ и сошествіи Господа въ адъ, почерпнутый изъ каноническихъ и апокрифическихъ писаній и заключающійся въ концѣ Никодимовымъ евангеліемъ, совпадающимъ по чтенію съ чешскимъ переводомъ“ [60]), могла служить рукопись въ родѣ „Historia evangelica“, куда вошли „Ploratus et lamentatio, quos faciebat virgo Maria de filio suo“ и „Resuscitatio filiorum sancti Symeonis“ [61]). Другимъ вѣроятнымъ (посредствующимъ) источникомъ А. Брюкнеръ указываетъ нѣмецкую инкунабулу (Ausburg, 1494): „Von der Kinthait vnnsers Herren Iesu Christ genant vita Christi“, гдѣ съ л. 44 идетъ исторія о страстяхъ „als es die 4 Ewangelisten, Nicodemus und vil ander leser“ разсказываютъ [62]). Общій выводъ у Брюкнера таковъ: „польская литература XV ст. владѣла „Страстями Христа“, непосредственно переведенными съ латинскаго; эти польскіе тексты въ концѣ XV или началѣ XVI в. перевелъ бѣлоруссъ“ (въ рук. Спб. публ. библ. Q., I, 391, Синод. № 203). Наконецъ, въ хронографъ 2-й редакціи вошли отрывки о снятіи со креста и о плачѣ Богородицы, идущіе изъ текста „Пасыя албо плачь Пречистой дѣвы Маріи“... переведеннаго, повидимому, также съ польскаго [63]).

Вотъ все, что мнѣ пришлось собрать по литературѣ о польскихъ апокрифическихъ евангеліяхъ [64]). Наконецъ, находимъ еще одно краткое указаніе на существованіе *мазурско-польскаго* текста Никодимова евангелія; объ его исторіи намъ извѣстно очень немного: извѣстно только, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія среди Мазуровъ ходидо Никодимово евангеліе въ рукописи и въ 1852 г. впервые издано (въ Янсбургѣ), быстро разошлось, почему переиздано было въ 1855 г. и затѣмъ не одинъ разъ. Книжка озаглавлена: „Prawdziwa historya o bolesnéj męce i śmierci, o cudowném z martwych wstaniu i wniebowstąpieniu Odkupiciela i Pana naszego Iezusa Chrystusa, tudzież inne nobożne i ciekawe czytania“, или (въ позднѣйшихъ изданіяхъ): „Ewangelia Nikodema czyli krótka wiadomość“... Книжка, повидимому, переведена съ нѣмецкаго изданія (въ Insterburg'ѣ). Въ общемъ это, дѣйствительно, цѣлый сборникъ благочестивыхъ статей, между которыми интересны народныя пѣсни Мазуровъ.

Точно также и у *Лужичанъ* Никодимово евангеліе стало популярной книжкой (извѣстно изданіе: „Nikodemusova knižka“. Budyšin, 1843) [65]).

---

[59]) О нихъ см. *П. В. Владимірова* „Францискъ Скорина“ (Спб., 1888), стр. 37—38, и *Ю. Поливки* о. с. p. 451—453.

[60]) Archiv f. sl. Ph. XI, 621. Явныхъ чехизмовъ въ текстѣ нѣтъ.

[61]) Tischend. prol. p. LVI nota. Текстъ послѣдней статьи начинается: In evangelio autem Nicodemi legitur quod Carrinus et Leuntinus...

[62]) Этотъ источникъ представляется менѣе вѣроятнымъ для бѣлорусскаго перевода: тщательное сличеніе нѣмецкой книжки съ русскимъ текстомъ, сдѣланное Ю. И. Поливкой, показало, что совпаденія, на которыя указалъ А. Брюкнеръ, объясняются тѣмъ, что оба сочиненія имѣли прямымъ или непрямымъ источникомъ одно и то же Никодимово евангеліе (см. *Polívka*, о. с. p. 454).

[63]) *А. Н. Поповъ*. „Обзоръ хронографовъ русск. редакціи“, II, 128 и сл. См. выше, стр. 113.

[64]) Отсутствіе чистыхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій на польскомъ, я объясняю себѣ тѣмъ же позднимъ возникновеніемъ *польскаго* литературнаго языка (XV ст.); въ это время западная европейская литература уже пережила эпоху интереса къ самимъ апокрифич. евангеліямъ, замѣнивъ ихъ многочисленными памятниками, только восходящими по своимъ источникамъ къ старымъ текстамъ апокрифическихъ евангелій. Эти переработки и должны были служить образцами для польскихъ писателей.

[65]) Послѣднія извѣстія взяты мною цѣликомъ изъ статьи Ю. И. Поливки, въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891 года, стр. 459—460.

Такой бѣглый, преимущественно библіографическій, обзоръ западно-славянскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій ведетъ все-таки къ наблюденію, что чешская литература, какъ самая богатая въ средніе вѣка между западно-славянскими, является таковой же и по отношенію къ апокрифическимъ евангеліямъ, потому что чешская литература, какъ и чешскій народъ, ранѣе другихъ примкнула къ западной европейской культурѣ, и уже въ XIII — XIV в. едва ли во многомъ отставала отъ германо - романской литературы [66]); тогда какъ польская народность только въ XIV—XV в. начала созидать свою національную литературу, на родномъ языкѣ; во время же ея развитія („Золотой вѣкъ“) главные интересы польской литературы и жизни, какъ и западно-европейской, направлялись уже въ другую сторону, отнюдь не благопріятную для развитія и сохраненія апокрифа.

[65]) *Пыпинъ и Спасовичъ* „Исторія славянск. лит.“ II, 825—826.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чудо о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

(Рум. Муз. № 1244).

Чудо 1 (II). Бившу Господу нашему Исусу Христу еще сущу во двохъ лѣтехъ возраста своего играюще въ ричищахъ со жидовскими дѣтми и сотвори дванадесять птицъ от калу излѣпиша и сплеснувъ руками, а они излетѣша, бисть же въ той день субота. Видяча же тое жидовинъ единъ, что Христосъ творитъ, шедъ скоро возвѣсти Іосифу отцу Исусову и глагола: отроче снъ твой играюще въ рѣчищахъ и взявшу калу сотвориша дванадесять птицъ; сплеснувъ руками, а они изълѣтѣша, и осквернивъ есть суботу; шеде Иосифу отцу своему на руки и принесе его въ домъ свой (IV) хотя его научити, Исусъ же рече тому жидовину, которой его Иосифу прискаржилъ: для чего мя отцу моему отскаржилъ? не дойдешъ ти и до дому; такъ тебѣ мовлю.

Чудо 2. Егда же Исусъ рече тое слово, падъ жидовинъ на землю и умре. *(л. 12 об.)* видѣв(ш)е тое другий жидовинъ возопиша и глаголюще: откуду се отроча, иже паки старшие дѣла творитъ? Шедше родитель оного жидовина умершаго и рекоша Иосифу: что сие якое чудо отроча имаши? аще будетъ сие отроча болше, да не штрашніе дѣла творит и чудеса, то не имаши жити въ городѣ семъ; аще есть хитро и лукавость, то научи его, да не клинетъ чужихъ дѣтей, да умираетъ от него [1]). И призвав же Иосифу Исуса учаше его: сину, почто клинеши дѣтей чужихъ жидовскихъ, да умѣраетъ от тебе? того ради жидове хотятъ насъ измати иже ради сего. Исусъ же рече отцу своему: отче, кто тебѣ говоритъ сие по второе из града ити то Исусъ словеса поведай сколько изженеть ко мнѣ послишавшаго его.

Чудо 3. И иже (?) клеветаху на Исуса вънезапу ослѣпиша и безъгласни биша; тое видѣвше инии жидове и удивяшася зѣло, потомъ не смѣетъ нѣхто *(13 л.)* гнѣватись на него изрищи добре. В той часъ разгнѣвася Иосифъ на Исуса, Исусъ же рече: отче мой, почто велце гнѣваешися на ня (мя?), не вѣдаешъ и истино что и сотворю и умираютъ жиди, то я молю тя: не смотряй мене твой и к тебѣ волаю.

Чудо 4. Именемъ Залижей (sic) услиша Исуса глаголюще отцу своему да дивися и рече ко Иосифу: брате, се отроча, имаши мудрость; дай мнѣ его на науку, дома покинетъ (sic) грамоту. Поемъ Иисуса и веде его ко учителю рече ему: брате Закхею, возми отрока, сие мнѣ тщание о немъ. Сие слишавъ Исусъ разгнѣвался, и глагола ему Закхею: что исмѣешися? Исусъ же рече: тщание хощеши имѣть о мнѣ, ви же ничтоже творите безъ мене не можете; ни вѣси бо того, что азъ вѣдаю, яко мнѣ единому властъ сия дана есть, понеже и Господъ есмъ; еще сии есть откуду приидохъ и

---

[1]) Соотв. греч. *τὰ γὰρ παιδία ἡμῶν θανατοῖ* (Tisch. p. 143). Остальные списки передаютъ эту фразу не точно.

колко мнѣ лѣтъ есть изросту совершеннаго о существомъ; ви же *(л. 13 об.)* не вѣсте мене есте и где родитеся сия и сколко лѣтъ живота вашего; истенно бо глаголю, учителю, егда ти родися оз тамо стоялъ; но когда еще хощеши совершенъ быти, то послушай мене: азъ тебе научу хитрости, еяже никтоже вѣсть развѣ мене. Послушавши жидове глаголаша сие и рекоша: пять лѣтъ отрочати сему; есть же глаголя да би словеса таковихъ Бога глаголя не слишахомъ ни от фарисей ни от ахиерей, ни от учителя. И рече Исусъ: сему ви дивуйтесь. Но азъ вѣдаю егда миръ созданъ бисть. Тогда слишавше жидове убояшася и не можаху ничтоже рещу (sic). Исусъ же играше и скакаше глаголюще: вѣдаю, яко учители, а сами не хощетъ учитель добре. Закхей же емъ Исуса за руку веде его ко Иосифу и глагола: о горе мнѣ, яко получе бивъ отрочати сего себѣ учити, а онъ мене учитъ самого во двохъ лѣтахъ сущща.

Чудо 5. Въ том же юноша нѣкий руба дрова Исуса Иосифова *(14 л.)* и удари сокирою изрубавъ пле(сну) ноги своея падъ умре. Молва же и зтечения людей много ледвѣ протинулся Исусъ сквозѣ народа и прийде идѣже лежаще юноша, иного въземъ за ногу и прийде и бисть цѣла нога болнаго, и глагола ему Исусъ: юноше, тебѣ глаголю: востани. И абие въста, народи же дивишася и поклонишися отрочати и рекоша: Богъ живетъ въ немъ.

Чудо 6. И паки во время сиянія иде ко Исусу со оцемъ своимъ Иосифомъ на ниву свою сѣяти пшеницѣ; егда сяде Иосифъ обитати (обѣдати?), въ той часъ Исусъ побѣже единъ спудъ посѣявъ пшеницу и во едину годину тоже сотре и принесе отцу своему пудовъ десять привену; прихилившисьже Иосифъ лобизати его сталъ любезно и призва убогия и дасть пять пудовъ, а пять и бѣ (себѣ) пудовъ на рукодѣяние древо дѣлать.

Чудо 7. Исусъ же вниде по обичаю въ храмъ жидовский, возва дѣтей жидовскихъ множество и пойде по стѣнѣ *(л. 14 об.)* солнечной високо азь до облака и повелѣ дѣтямъ въсѣмъ ити за собою, поидохъ и биша высоко и потомъ дѣти полетѣша сквозѣ стѣни стремъглавъ и побишася вси, и начаша Исусъ смѣятися играше.

Чудо 8. Бившу Исусу въ шестое лѣто посла матка его по воду: шедъ скоро крагой (и разби) корцазицу и смѣялся Исусъ; матери своей не имѣвши же чимъ почерпити води и знялъ изъ себе сорочку и почерпе полну води и принесе Марии матери своей. Видѣвши тое чудо, жидовинъ удивишася; мати Исусова пришалившися стала лобизати чуда его.

Чудо 9. В то время здаша палату между (мужу?) богату и (?) укорити древо внѣ полата. печал же бывъ велми, и пришедъ Исусъ и рече Иосифу: зле учинилъ. И рече Исусъ: отче мой, положи древо предъ мною на землю. И положи Иосифъ бервено короткое, Исусъ же емъ рукою за конецъ и протяже бервено и стало долгое пять локоть, *(л. 15)* и сотвори равно, Исусъ же: не тужи, отче; попсуется: призови мене и похвали дѣло мене. Иосифу о семъ его сталъ лобизати любезно: благо мнѣ, яко сие отроча даде Богъ.

Чудо 10. Емъ Иосифъ Исуса и веде его ко матерѣ (мастеру?) еже шумка дѣлаетъ; матерь же даде Исусовѣ сукна тонкого белаго локоть 30 укинути же въ разние цвѣти: все в червоное, а все въ зеленное въ бубланое, а все темное въ темное... а иду орудоватъ; взялъ локтѣ всѣ въложилъ въ н(к)ад червоную едну. И прийде майстеръ въ правилъ сей въсе, и рече Исусъ: управилъ усе сукно, въложилъ въ червоную кадъ одну. Майстеръ же возопи и рече: чемъ еси въ едну кадъ въложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разние цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Исусъ и побѣже, а онъ за нимъ верже кописткою (?) и восхитися. Видѣв же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ Исусъ и ста надъ червоною кад(ь)ю: не тужи, майстеръ; какого тебѣ сукна треба, глаголи мнѣ. И рече майстеръ: червоного. И винявъ Исусъ червоного сукна и паки синого и винявъ разние *(15 об.)* цвѣти из ведной кадѣ. И емъ его за руку майстеръ лобизати сталъ и удари перед нимъ поклонъ: во истину сей синъ Божий! И веде его ко Иосифу глагола: поими отроча сие, дивний бо чудеса въседяху (sic) от него днесь.

Чудо 11. Веде его ко иному майстру книжному, да научитъ пѣсма. И рече майстеръ: который книгамъ научу его? Иосифъ же речетъ: елинскимъ. Майстеръ же написа ему алфа ста (=вита?). Исусъ же тако рече ему: аще сей прямий учитель пидаемъ добреннимъ (?), то царъ мой атфисигмъ (?); азь же сказу тебѣ о свѣтѣ, и разумѣвася мовля: а болше мене глаголетъ. Народ же много поиде послушати его, отрокъ же бисть благодати Божией исполненъ и премудрости. Рече же майстеръ: Иосифе брате, пойми отрока своего и веди его въ домъ свой. и слиша Иосифъ засмѣялся.

Чудо 12. По сихъ днехъ идоломъ ждахъ (sic) храмъ каждменій и рече: пожрутъ въсѣмь злѣ жиздемий храмъ идоломъ. И абие потребися чуду.

Чудо 13 (16 л.). Утру же бившу никоего дня посла ко Иосифу Иякова сина своего по форостъ у лѣсъ, изниде Исусу рече: сусе заня лота (змия люта?) усѣмъ и класть въ руку Иякова и падъ и умираетъ. Исусь же дхнувъ на лице его и угризения лютаго яда змиева, ядъ спаде з него, Яковъ прозрѣ на ня и змия древу високу спаде человѣкъ [2]).

Чудо 14. И паки бившу с висоти и умретъ и стснену бившу людей много. Слишанъ (=въ?) Исусъ идетъ туда и видѣ человѣка мертва лежаща и емъ сго за руку и рече: тебѣ глаголю, человѣче, востани и твори дѣло свое. И абие и поклонися ему. Видѣвши народи и убояшася и рекоша: отроча сие с небесъ емъ (есть?), много спасаетъ о смерти.

Чудо 15. Бистъ же у сусѣда нѣкоего отроча умретъ и пла(ча)ся народнимъ (надъ нимъ) матка его. Слиша же *(16 об.)* Исусъ яко вопль ятъ и прийдетъ и видѣ отрока мертва на рукахъ матери своей, и приступилъ Исусъ, коснулся устъ его и рече: востани и буди здравъ. И абие восмѣяся отроча, и рече Исусъ: жено, поими отрока своего и дай ему ясти. И вѣдѣ народъ и рѣша: во истину въ отрочатѣ семъ Богъ живетъ. Аминь.

Конецъ чуду сему.

[2]) Послѣднія слова, очевидно относятся къ слѣдующему чуду.

II.

ЧЮ҃ДА, І ДѢ҃ЯНІЙ ГА НШ҃ЕГО ІС҃А ХА

(Рук. XVI в. Ундольск. (Рум. Муз.) № 1253).

(52) (I). ч҃ю а҃. Ѝзвѣстїй ѝзбра́нный а҃зъ фома ї҃и҃льтмни́нъ, всѣ́мъ оу҃́бо а҃зыко҃. бра́тїе ви́дите чюдеса҃ и дѣ҃ѧнїа ѝ дѣ́тельства [1]), е҃же сътвори́ вели́чїе бж҃іе гь нш҃ь ї҃с х҃с. рожде́йсѧ во странѣ́ нш҃ей йже нарица́е́тсѧ вифлеѣ́мъ гра́ назаре́фъ. е҃же о҃ вл҃чьствѣ (II), бы҃ о҃троча ї҃с пѧти лѣ҃ [2]). хожа́ше на рѣчи́цоу ѝ и҃гра́ше то́у, ѝ тєкоу́щи вода моутна́ сѹ́щи в рѣчи́це. ѝ звира́ше рѣчи́цѹ [3]) ѝ твори́ше а҃ чи́стѫ дѣ́тельны҃мъ (52²) сло́вомъ то́кмо҃. а҃ не дѣ́ломъ повелева́а҃. і а҃вїе взе́мъ ѿ бра́нїа҃ мате́жи [4]), ѝ сътвори́ ,вї҃, и҃ти́ць, бѣ҃ сѧбо́та е҃гда҃ твори́ше и҃гра́а҃ ї҃с ѝ мно́го дѣте́й бѧ́ше и҃гра́ю҃ще с ни҃. ѝ видѣ́въ́ше се҃ жи́дове҃ [5]) йже твори́ше ї҃съ в҃ дн҃ь сѧбо́тный. ѝ приш҃е́ше възвѣсти́ша о҃ц҃ѫ е҃го гл҃ю҃ще. се҃ о҃трокъ твой и҃с҃ игра́е́тъ та́мо в рѣчи́цѣ [6]), ѝ взе́мъ га́дъ [7]) ѝ сътвори. ві҃ и҃ти́ць о҃скверня́е́тъ соубо́тѫ. ѝ ш҃е́ йо҃сифъ възва́ ѝ гл҃ѧ, почто́ та́ко твори́ши в҃ сѧбо́т҃ѹ [8]). ї҃с же въсплеска́ше рѫка́ма свои́ма. ѝ възопи къ и҃ти́ца҃ си́мъ ѝ рече҃ и҃мъ. възлѣти́те ѝ взлѣтя́т҃ь. ѝ вы҃ ви́дите ѝ помни́те ї҃са жи́ва сѫ́ща. ѝ возлѣтѣ́вша а҃вїе и҃ти́ци тѣ҃ поюще [9]). ѝ ѝ видѣ́вше же се҃ чюдо бы́вше҃е жи́дове҃ ѝ оу҃жасо́шася҃. ѝ в҃ кѫ́пѣ (53) вси ш҃е́ше. .... дово́мъ чю́дное зн..... [10]) твори́ ї҃съ. (III) а҃не́нъ же кни́жникъ бѣ҃ стоа҃ тѫ҃ тъ҃ ча҃. съ йсифо́мъ съ о҃тцемъ е҃го. взе́мъ ві҃ю҃ ве́рбовъ [11]) раз҃горде҃ взе́мъ е҃го́ ѝ рече҃ где҃ и҃стекшаѧ҃ и҃з ни҃ воды а҃ще сътвори́ ї҃с [12]). разоре́ніе негода́а҃, ѝ рече҃ е҃мѫ҃ мз҃оймени́тый нечт҃и́вый неразѹ́мие. ка́ко мѧ҃ възненави́дите мсти́ви҃и кро́ві҃ю҃ ѝ моа҃ рѣчи́ца [13]). но҃ се҃ ни҃нѣ҃ а҃ко дре́во оу҃сы́хнеши, в҃ тѫ҃же годи́нѫ҃ а҃вїе҃ о҃троча҃ соу́хо бы҃ ѝ то́тъ ча҃. ї҃с же йде в҃ до́мъ свой. ѝ р҃о҃тели ра҃сла́бленаго прі҃йдо́ста ѝ в҃зѧ́ста оу҃ношѫ҃ своего҃. плака́шесѧ ѝ гл҃ю҃ще та́ко йо҃сифѣ҃, что҃ таково ѝмаши о҃троча҃ свое҃.

Х.—текстъ по рук. Хлудова (№ 162); С —текстъ, изд. въ Starine (кн. VIII). Въ рукоп Унд. листы перебиты; въ изданіи приведены въ порядокъ.

1) знамениѧ и чюдеса—Х.; видѣти дѣтьство, iегда сткори величиа Г. и І Х.—С.

2) трїимь лѣтомь—Х; е. лѣть—С.; греч. *πενταετής* или *ἑπταετής*.

3) къ киркови (*δίνη*, vortex)—Х; къ пьшице—С.; греч. *συνήγαγεν εἰς λάκκους*.

4) бреніе мѣ́кко—Х; тоже—С.

5) і҃е́дииь отъ юден—С.

6) тамо в рѣчицѣ—въ Х. пропущено.

7) бреніе мѣ́кко—Х; каль—С.

8) проп. ихже не дѡбить творити—Х., С.

9) зовоущие ви ви҃—Х, въ которомъ передъ этимъ пропускъ; греч. *καὶ πατασθέντα τὰ στρούθια ὑπῆγον κράζοντα*.

10) Точки, какъ и ниже,—пропускъ вслѣдствіе порчи рукописи.

11) вѣхь крьковь—Х; *κλάδον ἰτέας*.

12) проп. и видѣвь ѳтроче—Х, И видѣвь Іисусь—С.

13) Содомлянине нечтиви и неразумѣны, что възокидоше киркови мои та ихь разкази—Х; ако че възненьвидѣше мои кирьци и моіе рѣчице – С; *τί ἠδίκησάν σε οἱ λάκκο , καὶ τὰ ὕδατα*.

(IV) Чю҃ второ́е і҃с х҃с. Па́кы же йдо́ше і҃съ сквозѣ́ гра́, и дѣтьско отроча́ ма́ло ми́мо текꙋщи. въскочи́ йгра́ѧ на рамоу его́ (53[2])..... (па)де отроча́ на́ землю ни́щь ско́ро ѹзнемо́же. видѣ́вше же йнїи чю́до бы́вшее, вьзопи́ша и рѣ́ша ѡ҃кꙋдѫ р҃ст҃ва отрокъ се́. ꙗко сло́во его́ на все дѣло гото́во е҃, и при́ндо́ша р҃о́тели и повѣ́даша о҃цⷯ его́ сло́во преда́ша е҃мⷯ [14]). ты таково отроча ймаши, не мо́жеши с на́ми жи́ти. и гл҃ахⷯ е҃мⷯ гра́домъ всѣ҃ [15]). а҃ще хощеши с на́ми жити, и оу҃чи дѣтⷯ свое҃ вла́ви́ти а҃ не клати́ дѣте́й ни҃й. ни҃ши дѣти оу҃соуще́ны створи́ [16]), (V) и призва і҃осифъ отрока і҃са. и рече́ оу҃ча́ше и гл҃ⷯ, почто́ та́ко клене́ши чюжа́ дѣти́ да стра́жю. си́це ненави́дⷯ на́ ча́до, ѹзго́нⷯ на́ ѹз града сего́. и рече́ же і҃съ ко о҃цⷯ своемо́ѹ. а҃зъ вѣ́дꙋ ѡ҃че ꙗко се́ гл҃и не соу́ть мои́ ⷯ (54) а҃зъ гла́хъ, о҃ба́че а҃зъ премлъчю́ тебѣ́ ради ѡ҃че. они́ же жи́дове проти́воу прїи́моу́ тр҃дꙋ свои́мъ. и в҃ то́й ча́съ [17]) ослѣпо́ша и о҃гло́хнꙋша и та́ко видѣ́вше йнїй оу҃бо́ѧшее҃ сѣло́. и по се́мъ никто́же не (смѣ?)ѧ́ша. ꙗко всⷯкъ гл҃ъ отрочя́ти еже р҃е́ любо́ на зло в҃ то́й ч҃а́ и зѣ҃ⷯ. і҃ а҃вїе́ видѣ́въ і҃осифъ ꙗко се́ твори́ прогнѣ́васѧ на́нь, и ймъ за оу҃хо и ѡ҃тⷯже сѣло́ [18]). и о҃ йгра́ющй дѣте́ [19]) гла і҃съ негодꙗ́а. довлѣ́е҃т ти йскати́ мене́ и о҃брѣтати́ разбо́йнице. ты́ йстинною́ не вѣси ли ꙗко твой е҃смь а҃зъ [20]). (VI) оу҃чи́тель же вѣ҃ е҃тер҃ъ йменемъ закхе́а стоꙗ́ше т҃ⷨ, слы́ша і҃са глюща къ о҃цⷯ своемⷯ. и чюдⷯшесѧ сѣло́ ꙗко отроча́ се́ таковы словеса́ гл҃ше.

Чю́до. г҃. е҃. і҃с х҃в҃о. (54[2]). Не по мно́зѣ҃ же дне́хъ закхе́а прибли́жисѧ къ і҃осифꙋ и гл҃ше е҃мꙋ. а҃ще ли ймаши отроча мн҃ро гр҃дмй преда́й ми его́ да ти навыкне́ кни́гамъ и всемⷯ наставле́нїю. е҃же разоумѣ́ти и чти́ти вс҃ⷯ ста́рцемъ и срами́тисѧ й. ꙗко пра́дѣ҃ и о҃цⷣ. и любо́вїю҆ вс҃ⷯ све́рстникы своа. и бойтсѧ люби́ти р҃о́телⷯ своа. да и о҃нъ любимъ боу́де҃ всѣ҃ми [21]). да что́ мо́жете наоу҃чи́ти что́ мⷯ ма́ломⷯ кр҃тⷯ его́ ме́ньшь бра́тъ мой закхе́ⷯ [22]). и ꙗко слы́ша отроча о҃цⷯ гл҃юща. и рече́ та́къ смѣ́ѧсѧ вели́ми, рече́ та́къ закхе́ви дѣдоски́ле во йстиноу ѹчи́телю, вс҃ⷯ е҃лика ти рече́ о҃ць мой йстинна́ е҃сть. всемⷯ же томоу г҃ь а҃зъ е҃смь, вы́ же чю́жи е҃сте ко мнѣ. е҃ди́нъ во а҃зъ е҃смь.... (57). да́сть ми сѧ ѡ҃ бг҃а. а҃зъ е҃смь пр҃е вѣкъ. йный е҃смь а҃зъ, а҃зъ в҃ ва҃ р҃о́хсѧ, а҃зъ с ва́ми е҃смь. а҃ же вѣ́дый вы́ кто́ е҃сте, йли́ когда́ роди́лисѧ. и колко лѣ́тъ живота ва́шего. во йстинⷯ тебѣ҃ гл҃ю ты́ оу҃чи́телю пр҃е р҃ства твоего́. а҃ще хо́щеши съвер҃ше́нъ оу҃чи́телю бы́ти. во йстину послоу́шай мене́. а҃зъ наоу҃чю́ пⷬрти е҃ⷯ же никто́же не вѣ́сть. ра́звїй мене́. ты послꙋ́шавъ мⷯ да наоу҃чю́ вы́. а҃зъ тебѣ҃ оу҃чи́тель е҃смь. а҃ ты мнѣ҃ оу҃чи́тль нарица́е҃шисѧ, поне́же а҃зъ вѣ́даю ко́лки лѣ́тъ е҃си ты йли́ вре́мⷯ твое́. во йстинꙋ вѣ́дый е҃гда оу҃зрѣ́ши [23]) йже тебѣ҃ рече́ о҃ць мой. ꙗко во йстинно́ѹ семⷯ всемоу́ г҃ь е҃. а҃ вы́ чю́жи е҃сте, ꙗко тогы́ а҃зъ тойже и нн҃ѣ҃ е҃смь. соу́щи же йюдѣ́й стоꙗ́ще тоу́, дивлⷯхоусѧ и воспи́ша. ѡ҃ (57[2]) ди́вное҃ и пресла́вное҃ чю́до, пати [24]) лѣ҃ отроча сый таковы́ꙗ рѣ́чи вѣмꙗ́е҃. таковы́ слове҃ николи́же не слы́шаѵ҃о҃, ни оу҃ законоо́у҃чи́телⷯ ни кни́жника фарисе́а. ꙗко отрочя́ти се́. и па́кы же отрокъ ѡ҃вѣщава҃

---

14) и запрѣщаста (родителя).—X; и пришедьша родителя пдьшаго къ отцоу его Іосифоу и прѣшта҃ —C.

15) и гл҃ⷯ... всѣ҃—нѣтъ въ X. и C.

16) ни҃ши.... створи—нѣтъ въ X и C.

17) проп. II акше глаголюштен нань—C; въ X. весь эпизодъ объ ослѣпленіи пропущенъ.

18) цепено – C.; за класи—X.

19) II кѣхоу тоу съ ними (?) играюште—C; въ X—пропускъ.

20) Докле стрти искати мене и не ѡбрѣтати разконниче ѣга истини не вѣси твой ли іѣсмь азъ. а҃ще ли то не гнѣваи мене. о҃бачє твои іесмь к тебѣ҃ придохъ—X; Достоитъ ти, да ищеши мене обрѣзати, отьче, разконниче мои, истинꙋ ты не кѣси ли, твои ли іесмь азъ? аще ли твои іесмь азъ, то и ты не оскорбли мене, нъ чюдо твои іесмь сынъ, ꙗко къ тебѣ҃ придохъ —C; *ἀρκετόν σοί ἐστι, ζητεῖν καὶ μὴ εὑρίσκειν, μάλιστα ὅτι σοφῶς ἔπραξας....*

21) Согласно съ—C; X.—иначе. Далѣе пропускъ: Іосифъ же прогнѣвасе и рече (C), или: іосифъ же рѣ къ ѹчителю (X). Съ этихъ поръ разница между нашими текстами и греч. и лат. становится значительнѣе.

22) Оучителю, толиу кто можетъ науччти іего, кто миу миломоу христоу или мнимн іего, крме мои (C.); да кто можетъ (науччти мла сущы хитра. смѣрей ко іесть и кротокъ паче великихъ си (X); лат. Nemo potest docere eum nisi solus deus. Num quid creditis, parvus erit parvulus iste?

23) Проп. кр҃та моіего (X., C). Вся рѣчь Христа передана ближе къ C.: ее вовсе не находится въ этомъ видѣ въ изданныхъ греч. и лат. текстахъ.

24) тр҃е лѣ҃ть—X. Текстъ близокъ къ *C.* и латинск. тексту Тишендорфа (гл. VI).

рече, вы чюдитесѧ нѡ паче же не вѣрѫете но иже рⷦ вамъ истиннꙋю вⷮ. когда ѥсть родилсѧ ѿци ваши, и пресла҃вное глю вамъ. во истиннꙋю азъ вѣдый ꙗко послáвый мѧ к вамъ, ѥгда миръ созданъ бы҃ и слышавше же іюдеи ꙗко тако бесѣдоуетъ оубоѧвшесѧ. и ничтѡ емоу не могоу ѿвѣщáти, и рі҃ше же ѿтрокъ играше и скачаше рꙋгáшесѧ глше. ꙗко мáло чюдо и моудро ѥсть, ꙗко слáва моа во мнѣ ѧвлѧшесѧ [25]). ѥгда же оумолчà ѿтрокъ [26]), и рече дидаскáлъ ѡц҃ѣ его іѡсифоу гр҃ѣ и приведи ми наоучю его (58) книга. іѡсифъ же имъ его за роукꙋ и веде его вдомъ [27]) тáмо и дидаскáлъ. идѣже оувѣщáвъ наоучити [28]), написáвъ емѹ҃ ѧлфа вúта. и нача емꙋ провѣщавáти глѧ по писáйномоу мнóжицею. ѿроча же млчà мнѡ чà. послѣди же прогнѣвасѧ дидаскáлъ и оудáривъ по главѣ его [29]). рече же ѿроча не достóйнаѧ творѧ тѡ. азъ тѧ хощю наказáти. или ты мѧ паче накáжеши. аз҃ во ꙗко вѣдѣ кнúги имиже ты оучúши мѧ. мнóзи во тѧ ѡсмѧкаютъ, ꙗко тѣ во мнѣ сѧть [30]) ꙗко мѣдь звенѧще. или ꙗко кроугъ мѣдянъ звцáѧ не [не] престáноу. ни глáса слы҃шати. ни слвы премоудрости [31]). дш҃и сúлы рáзоума, премлчáв же ѿрокъ, рⷦ ѡ собѣ всю истиннꙋю грáмотоу ѿ ѧлфы [32]). азъ нарече́тсѧ начáло и конець, и повелѣ гь ѧггломъ своимъ взѧти на востоцѣ (58²) ѧ. на западѣ. ѧ. на ю҃гѣ. м҃. на сѣвере. ѕ҃. тъ҃ ѥсть ада́мъ. б҃. блг҃ви его вг҃ъ..... (59²) м҃, і азъ дарю҃ в послѣдніи дн҃ь вѣчноую жúзнь, да ѡ тóмъ со мнóгымъ истѧзанїемъ ѧсно возрѣвъ на дидаскáла. и рече емѹ҃ ты заꙗхѹ҃ю ѧлфы не вѣдый какó ны оучиши. вúдете лицемѣри [33]), ѧще вѣси то и начнꙋ прéже ѧлфѣ тоы҃ вѣрѫ вúдите. (60) и наоучà оучт҃ль пре҃ естества прьвоѥ вопїемъ. и слышащимъ же мнóгымъ, и гла заꙗхѣви. слы҃шї оучт҃лю и разѧмѣй. прьвыà стихїа чúнъ вúдѣ какъ, имáтъ прáвила дваѧ. чрзѣѧ посрѣ, ѧже вúдиш҃ї ѡстро минѧющесѧ съ бранй. возращéнїа ликѧющe хвалéны, и трí стáтыю двѣ ꙗко ѥдиноóбрáзенъ. и какъ взѡбражéнъ. ѥдинъ ко дрѧгóмѹ спарꙗхѧфóсъ. ѥдинъ ко стоѧщимъ рáвно мѣрúла, имѧ ей ѧлфа [34]). (VII) и ѧже слы҃ша и видѣ и дидаскáлъ и заꙗхѣѧ такїа рѣчи ѿрочáти сегѡ. и прáвила прьвыà вéщи [35]), рéше къ ѿрочáти. ꙗко не дооумѣѧхомсѧ такóмѧ ѿвѣтѧ и оучéнію его ѿвѣщáти. и рече ѡ гóре мнѣ ꙗко ѩзоумѣꙗхсѧ азъ ѡкаѧнный сáмъ себѣ срамотоу ѡбрѣ́ настáвлмà ѿрочà сѐ. не трѫплю бо стр҃ти его и ѧсны҃ (60²) словѣ҃ (?) его. по истиннѣ ѿрочà сѐ нѣ҃ ѿ чл҃ча рóдѧ. сѐ ѿрочà мóжете ѡгнéмъ оумѧчити. во истинѧ сéй ѥ҃ пре́же сътворе́нїà мíрѧ дре́вле. кáѧ ложесна родúста его. или кáѧ мт҃и воспита. и азъ не вѣдый, ѡ гóре мнѣ дрѧже мой. забы҃хсѧ азъ трестр҃тный, и повѣжéнъ бы҃ ѿ дѣтѧти сегѡ. и йѧ же ѡзлоблéнъ бы҃, и тий оумр҃ти сегѡ рáди ѿрочáти не могѧ оуже зрѣти на лицѣ его. пáче же всѣми видѧщими имъ, ꙗко азъ повѣжденъ ѥсмь ѿ дѣтѧти мáла. чтѡ бо имáмъ рещи или чтѡ повѣдати комꙋ ѿ предложéны҃ прáвилѣ҃ и прьвыà стихїа неразѧмѣà. дрѧжúна моа сѐ зачáло и конéць. не вѣдѣ чтѡ оубо достóйно брáтїе. іѡсифе поими ѿрочà сѐ и веди вѣ домъ свой. сѐ ѿрокъ велúкъ ѥ҃ бъ или ѧгглъ ѥ҃. (55) или

---

25) понеже азь вѣде ꙗко чюдни ѣсте и маломощни ѣсте. ꙗко слава въмѣнишесе, на поспѣшение ѿрочете —Х; зане ихь вѣдѣше мало чюднѣхь и мало разоумьныхь, ꙗкоже слава въ мнѣ въмѣнишесе на утѣшение отрочетиу—С.; лат. exsultavit et dixit: „Proverbium dixi vobis: ego autem scio, quia debiles estis et nescientes....

26) Этой фразы нѣтъ въ Х и С.

27) къ оучилиште—С.; къ оучителю—Х.

28) только—оувещеваіе їа—Х.; С—пропущено все.

29) замуши іего—С.

30) ꙗко ты оубо рече—С.; и тие мнѣ нѣсоуть.—Х.

31) ꙗко мѣдь звьнещи или коумвалъ звещающи. ви же гла не имате. ни прѣмоздрости ни дши сильныи разоума.—Х;.... звещающи ꙗко не прѣставеть се горы гласове прѣмоудростїю ни доуши силоу ны (?) разоума.- С (мѣсто испорчено).

32) ѿ азъ до ѕ—Х.; отъ альфа до омега—С.; лат. ab *a* usque ad *t*; ἀπὸ τοῦ ᾱ ἕως τοῦ ѡ. Далѣе большая вставка: извѣстная статья- алфавитъ по изреченіямъ (изъ азбуковника); см. Пыпинъ „Пам. Стар. лит“. III, 13.

33) и не оумѣеши лѡ ꙗко оучити лицемѣре. йште альфоѵ знаеши, то вѣроуи кнѣ. И паче начеть строче прѣпирати дидаскалы о замышленіи прьвомь писани. Тогда ихъ вѣхоу слышали глаголаща та. глаголахоу закѣдею оучителю. разоумѣи прьваго стиха чинь— С Въ Х скомкано.

34) Ближе къ С., но также много разницы.

35) закона—С.

не вѣдаю что нарѣкѹ (VIII). июдѣ. . прѣстомъ... закхѣеви. и смѣющѣ велми [36]). отрокъ же їс наречены гла. не сѫ плодове сий неплодящи. прозрѫ слѣпыѧ, и оуслыша глѫхыа с разоумѣниѣмъ срдечны[37]) іако азъ есмь. с нижнѧа же злобы на высотѫ нѣнѭ зовѫ [38]). іакоже заповѣда ми послався мѫ, и словомъ авїе сѫти бывше вси они бѫше. ѿ ни не смѣющѣ прогнѣвати нань ѿ того мѣста, и ктомъ да не прокленѣ йхъ, и бѫдѹ неключими.

(IX) Чю҃ четвертое. їс хс. По днехъ же тѣхъ играше їсъ на единѣ созданїй высоцѣ з дѣтми играющими. и единъ спаде ѿ создана [39]) на землю разбисѧ и оумре. видѣвше же его йноци отроци и бѣжаша ѿ него. и [40]) отрокъ їсъ единъ. пришѣше же родителе его видѣвше оумрѫша отрока. сварѫщасѧ такъ и глаша, ты (55[2]) (с)вергъ отроча наше и рече їс..... его свергъ. но онъ сам(ъ)... по всѧ творѧ свержесѧ. ѿпаде ѿ укровника разбисѧ и ѥ мртвъ нѣ. и возва їс гласомъ великымъ и рече. зинове востани [41]). отроча же рече ни ги. и вси видѣвше оудивишасѧ. и родители же прославиша бга, и поклонившесѧ їсви.

(XI) Чюдо. ѥ. їс хс ѡ [42]). Сѫщѫ же емъ .s, лѣ, мти его мр҃іа посла его по водѫ да почрьпнѣ и принесетъ в домъ свой. и пѫщающѹ емъ водоносъ в водѫ, и тлькноувъ и разбивсѧ водоносъ его. и не имоущѫ емъ чѣмъ воды почрьпнѹти [45]). і снявъ ризѫ свою їсъ в нюже бѣ облъченъ. и почрьпнѫвъ водѹ и несе мтри своей, видѣвши же мати его мр҃іа чюдивсѧ знаменію ѥ творѧше сн емъ. облобызаваше его и соблюдаше.

(XII) Чюдо. s, їс хс. (56) П... (о)трокъ їс... мъ свои (їо)сифомъ сѣяти пшеници на ниве своей. і егда же бѣда бѫше [44]) ѿщѫ ѐ(го) їосифѫ, и всѣявъ же отрокъ сн его їс, спѫ ѥ мѣрный пшеници [45]). и пожавъ йзъмлативъ и йзмѣривъ. р. пѫ великы створивъ [46]) и призва їосифъ [47]) мнѡжество оубогы, и разѫ на гѫмнѣ пшеницѫ многѫ. и взѫ же и самъ ѿ сѣятвы отрочати їса [48]).

(X) Чю. з їс хс. Пакы же не по многы днехъ оумрѣ нѣкто в сосѣдѣ. ѿнѫ дрова їосифѫ [49]), и оударн секирою. и ростъ плесноу ногы своеа, оужасѧ и оумре [50]). и млъвѣ бывши велици. тече же тамо и отрокъ їс. едва проборовсѧ сквозѣ наро многу. и приде же гдѣ лежаше оуноша, їсъ же ятъ и за ногу волнѫю, и бы цѣла іако и дрѫга. и рече їсъ оумрѣшемѫ. тебѣ глю оуноше (56[2])... есть. бгѫ нашемѫ слава всеа і нѣ:—

---

[36]) Согл. съ X: їюдеѡ же предьстоещимь оу закхеа высинйсе йтроче їсе

[37]) неразоумии сѣцемъ разоумѣють—X.

[38]) да васъ ницийхъ изъваю й на высоту позокоу.

[39]) отъ закрыли—C; ѿ двоекроѣника—X.

[40]) проп. оста (C) или стоѣ (X).

[41]) проп. (тако бо бѣше или оумрьшомоу), въстани и рьци, аште те скалихъ ѩ. И въскрьсе отроче и рече: Ни ,Господи... согл. съ греч..

[42]) мѣсто соотвѣтств. X гл. читается ниже.

[43]) Этой фразы нѣтъ въ X. и C.

[44]) сѣяше—C.

[45]) мѣроу пьшенице—C;

[46]) р. мѣрь великыѣ—C: створи р кьѣмь пшенице великыиѣ—X.

[47]) Іс—X.

[48]) *C* добавл. Бѣше же отроче Іисоусь къ то врѣме .и. лѣтъ; въ X.—фраза эта отнесена къ разсказу гл. XIII (ея у насъ нѣтъ).

[49]) вѣроятно тнѫ (отъ тати), мѣсто испорчено; сѣкоуштн дрьва—C., зцѣпеше дрьва—X.

[50]) наче оумирати у— C. X.

III.

вь сѵ҃тоую̀ велик҃ѹ [34a] соуботоу. вьспоминаниѥ̀ стр҃ти г҃а б҃а спа̀сѧ нашего ї҃с҃а хр҃а. сѷ̑ѥ̀ бл҃ви.

(Юго-Слав. Акад. III, с. 19).

Вь ѡ̑нн дн҃ь цр҃твоующ҃ тѵверн ю҃кесароу. цр҃ѹ̀ римьскомоу. ѝ ѷ́родѹ̀ сн҃оу ѷродовоу цр҃оу жидовьскоу. дєкєтомоу на десєте лѣтоу цр҃ьства ієго. прѣдь ѡ̑смнѭ̀ калан̀дь а̑прилиа. ієж҃ ѥ̑сть петы̀ ѝ двадєсєтныѝ марта. ѝ роуфоу ѝ рѡ̑вєлнѡ̑ноу. вь ѵєтвьртоиѥ̀ лѣто двосьтны̀ѥ̀ ѝ вторы̀ѥ̀ ѡ̑лумфиа̀ды̀. прн а̑рхн҃ерєнхь жидовьскин̀хь. ѝѡсиппа ієже ѥ̀ кан̀афа [1]). (I) а̑ньна ѝ а̑фа ѝ доѳан̀мь ѝ гамалиль. ѝ на̀да ѝ нєѳ҃алимь ѝ а̑лѣ҄ѯандрь ѝ а̑рь [1])... а̑ще да прєклонѥть [34b.] сє хороуґви вьсходещоу їс҃оу. ѡ̑сѣкоу главы ваше. ѝ повелѣ старѣ̀ишїна вьтороиѥ̀ вьнити іс҃оу ѝ створи кѵрьсорь паки ѡ̑бразомь прьвы̀нмь ѝ мно҃го моли іс҃а да вьзидѥ̀т на о҃у҃броусь ієго. ѝ вьнидє вьшьдшоу же ѥ̀моу. паки приклонншесє хороуґви а̑ки не дрьжимы̀. и поклонншесе іс҃оу.

(II) Пилат же видѣвь ѝ прист҃рашьнь бы̀. вьсхотѣ вьстати сь трнща. ѥ̀ще же ѥ̀й мы̀слещю. поустнѝ к нємоу жена ієго гл҃ющѝ. нитоже тебѣ ѝ правдникомоу томоу. мн҃го бо пострадахь вь сьнѣ ієго ради. призвав же пїлать все жидовы̀ гл҃аше ѝмь. вѣсте а̑ко жена моа̀ бг҃оутника ѥ̀. ѝ паѵє жидовьствоѥ̀ть с вами [3]). ѝ гл҃аше ѥ̀моу ѥ̀ѝ вымы̀. ѝ г҃а ѝмь пилать. се поустнѝ жена моѧ̀ къ мнѣ гл҃ющѝ нитоже тебѣ ѝ праведнїкоу томоу. много бо пострадахь того ради к ноши. жидове же гл҃аше къ пилатоу. не рѣ҅хомь ли ти а̑ко вльхвь ѥ̀. ть бо сноткорникы̀ поу [34c.] стн̀ь женѣ твоиѥ̀ѝ. ѝ призвавь пилать іс҃а гл҃а ѥ̀моу. како свѣдѣтельствоую̀ть ѡ̑ тебѣ. нн҃ѥсоже ли не гл҃ѣши. ї҃сь же рє҃ а̑ще бише не ѝмѣли власти не бише гл҃н. кьждо бо ѝхь владѣть своѥ̀мн о҃у҃сты. и гл҃ати добро ѝ зло тн̀ѝ о҃у҃зрѣть. ѡ̑вѣщавше же старци жидовьсци ѝ гл҃аше іс҃оу ѵто мы̀ѝ о҃у҃зрнмь. прьвиѥ̀ о҃у҃бо а̑ко ѡ̑ блоуда рожд҃ень ѥ̀сн. второиѥ̀ же а̑ко въ ѵ҃флеѡ̑мѣ рожденніѥ̀ твоиѥ̀ погоубласніѥ̀ бы̀ младѣнцемь. третніѥ̀ а̑ко ѡ̑ц҃ь ти ѝѡ̑снфь ѝ мт҃и марнѝ бѣжа въ ї҃гупть. понєже да не а̑вит сє въ лю҆дехь. гл҃аше нѣкоторнѝ тоу стоещѝ ѡ̑ жидовь моужи говѣнѝн. мы̀ѝ не гл҃ємь ієго соуща ѡ̑ блоуда нь вѣмы̀ а̑ко ѡ̑броуѵена бы̀ ѝѡ̑снфоу марнѝ. ѝ нѣсть рожденъ ѡ̑ блоуда. гл҃а пилать к жидомь гл҃авьшинмь а̑ко рождень ѥ̀ ѡ̑ блоуда. сє о҃у҃же слово каше нѣсть ѝстнна. а̑ко же ѡ̑броуѵенница бы̀. ѝ тнѝ повѣдаю҆ть тожде ҙемльци вашн. гл҃аше къ пилатѹ [34d.] а̑ньна ѝ кан̀а̑фа ѝ все мн҃ѣство вьпнѝѥ не вѣроуѥ̀ши ли а̑ко ѡ̑ блоуда ѥ̀ рождень. снѝ бо прншльци соуть ѝ о҃у҃ченици ієго. прїзвавь же а̑ньноу ѝ кан̀афѡ̑. ѝ гл҃а ѝмь ѵто соуть прншльци. сн ѝже рѣста ѥ̀мѡ̑ ѥ̀лнньска бо ѵєда бы̀ше и нн҃ѣ творѣтсе жидове. гл҃аше рекшеѝ а̑ко ѡ̑ блѡда нѣсть рождень. лазарь ѝ а̑стернѝ ѝ а̑ѳ҃ѡрнѝ ѝ ѝа̑ковь ѝ а̑ммоусь ѝ ҙїра ѝ самоуѝль ѝ фѵнеѡ̑сь ѝ крнспь. ѝ а̑грнпа ѝ нюда. мы̀ѝ прншльци не бѣхомь нь жидовьскиѥ̀ дѣти ѥ̀смы̀. и ѝстнноу повѣдаѥ̀мь. ѝ на ѡ̑броуѵеннѝ бо ѝѡ̑снфовѣ ѝ марнѝнѣ

---

[1]) Пропущено въ текстѣ: *ὅσα μετὰ τὸν σταυρὸν.... οἱ γραμματεῖς* (Tisch. 213—214).

[2]) Писано съ оригинала, съ пропускомъ почти всей первой главы (Tisch. 215—222).

[3]) Ср. латинскую ред. (Cod. Einsidl.).

бѣхомь. тогда призвавь пилать двнадесете моужа. главшеіе ѩко нѣсть ѡ блоуда рождень. и гла к нимь заклинаю вы сѷсеннѷемь кесаровомь. аще истина ѥ повѣдите ми ѩко нѣсть рождень ѿ блоуда. и глаше к пилатоу мы҃и законь имамо не клетисе. тѣмь ѩко грѣхь ѥ тни҃ да кльноутсе сѷсеннѷемь кесаровомь. аще да нѣсть та..... [4]).

[35a.] (IV) каменнѷемь побиваѥтьсе. гла имь пилать. поимѣте и кы҃и и имже ѡбразомь хощете ѿмьстите. глаше жидове к пилатоу. мы҃и хощемь да распнетсе. гла пилать нѣсть достоинь распеть бы҃ти. и вьзрѣвь пилать на ѡкроугь стоѥще народы жидовьскы҃. и видѣ многы ѿ нихь плаюшесе. и гла не все множьство хощеть да бу҃мреть. глаше старци къ людемь [5]). того ради придохомь многи да бу҃мреть. гла пїлать к жидомь. поуто глаше ѥмоу жидове ѩ҃к нарнуетсе сн҃ь бж҃и и цр҃ь.

(V) никодим же нѣкто мѫ҃ь жидовинь. ста прѣдь игемономь и гла. достоиныи҃ гокѣиньства спо҃би ме рещи слова. гла пилать рци. гла никодимь. азь рѣхь унстителемь и старцемь и леуги҃томь и всемоу множьствоу жидовьскомоу въ зборѣ. уесо ищете въ ѵавцѣ семь. ѵавькь сни҃ многа знамени҃а творити прѣславна. ихже иньи никтоже не створи ни [35b] творити. невѣзѣте ѥго ни свѣтоуте ѡ немь злѣ. аще ѿ ба҃ соуть знамени҃а та ѩже творити станоуть. и моисн ко поущень ѿ ба҃ въ ег҃упть створити знамени҃а многа, ѩже рч҃ ѥмѹ бъ творити прѣдь фараѡномь цр҃ем ег҃уптьскиимь. и бѣста тоу мѫ҃а оу҃годника фараѡнова и҃аньинсь и а҃мрнс и та створиста знамени҃а ѩже створи моисн и имѣ҃хоу и҃ аки ба҃ ег҃уптѣне. и҃аньинию и а҃мрию. нь понеже знамени҃а ѩже створи҃ста не бы҃ше ѿ ба҃. погибоше бо и тни҃ и вѣроваше҃и въ ние. и нн҃а ѡстанѣтесе ѵавькa сего не достоинь бо ѥсть смрти. глаше к никодимоу жидове. ты҃и оу҃ченикь ѥго бѣ҃ше и слово зань творишн. гла к нимь никодимь. ѥда игемонь оу҃ченикь ѥго ѥ и слово зань творити. да без оума оу҃ко ѥстави и҃ кесарь въ сань сь. и бѣхоу жидове смѹщаюшесе на никодима. и скрьжщюще зоубы҃. [35c] гла к нимь пилать. уто зоубы҃ скрьжщете нань истиноу слышавше. глаше жидове к никодїмоу истиноу ѥго да би прнѣль и уесть ѥго. гла никодимь амиинь да прнимоу ѩкоже рѣсте.

(VI) инь же нѣкто ѿ жїдовь. искоунвь молаше игемона. слово ѥмѹ дати извещати. и гла ѥмоу гемонь ѥже хощеши рещи рци. се же рч҃ аз҃ тридесети лѣтъ на ѡдрѣ раслаблень лежахь и въ болѣзни. и пришьдшоу ѓоу. мнози бѣсни҃ и въ разлинуны҃ихь ѥзахь и въ бѣдахь лежеще. ищѣлѣше ѿ него. и нѣкоторы҃ѥ юноше имиловаше ме. и съ ѡдрмь несоше ме к немоу и видѣк ме ісь мрдока ѡ мнѣ. и слокомь реуе ми въстани възми ѡдрь свои҃ и ходи. и въскрѣ ищѣлѣхь и вьзехь ѡдрь свои҃ и идохь. гла ѥ жидове к пилатоу вьпрашаи҃ ѥго кни҃ дн҃ь бѣ ѥгда ищѣлень бы҃. гла пилать къ ѵавькоу кни҃ дн҃ь бѣ҃ ѥгда ищѣлѣ. и гла ищѣлены соу[35d]бота бѣ. гла ѥ жидове к пилатоу. ѥда не такожде сказахом тн ѩко въ соуботоу цѣлить и҃ бѣсы҃ изгонить. и инь нѣкто жидовинь искоунвь рч҃. азь слѣпь рожден ѥсмь. гла тьуню слышахь а лица не видѣхь. миноующю же ісоу въскрнуахь гл҃мь великомь гл҃е. помлоуи҃ ме сыноу давдвь. и вьзложи роуцѣ свои҃ на ѡчи мои҃ и томь часѣ прозрѣхь. инь же вьскоунвь гла. грьбавь бѣхь и исправн ме словомь. инь же искоун гл҃е. пѣготнвь бѣхь и ѡчисти ме словомь.

(VII) и жена нѣкои҃ кероннкуи҃ (sic) издалеуе вьзоупикши рч҃. азь крьвотоунка бѣхь и косноухсе краи҃ризь ѥго и ста теуенніе крьвноіе двѣнадесете лѣть. и глаше архиерѣи҃ѥ законь имамо жены на послоушьство не изводити.

(VIII) и инни҃ нѣкоторни҃ мижьство моужь и жень вьпиахоу глюще. сни҃ ѵавькь прькь ѥ҃. и бѣсоке ѥмѹ повинноуютсе. гла пилат поуто и оу҃чителіе ваши не [36a] повинноушесе ѥмоу. глаше къ пилатоу не кѣмы҃ инже рекоше к пилатоу. ѩко лазаря оу҃мрыша вьскрѣси изъ гроба. трѣтьи же кы҃вь игемонь реуе к нимь. и къ всемоу [множьствоу жидовьскомоу. поуто хощете крьвь пролити неповинноую҃.

(IX) и призва пилать никодима и двнадесете моужа рекшеіе ѩко нѣсть рожден ѿ блоу(да)

[4]) Вырѣзанъ листъ, благодаря чему пропали: конецъ 2-й, 3-я и 4-я (до § 4) глáвы—Tisch. 227—233.

[5]) *τῶν Ἰουδαίων.*

ісь. гла имь уто створю ако оусобица боудеть въ людехъ. глаше емоу мы не разоумѣемы тиі оузрѣть. паки призва все множьство жидовьско и гла. вѣсте ако окыуаі вамь ест на прасьныѥ опрѣсьныі ѥдиного опоущати имамо же ѥдиного осоужѥника въ оузници. разбоиника глема каракоу. и сего стоѥщаго прѣд нами іса. о немже ниѥдиноѥ вины не обрѣтаю. кого оубо хощете о окою опоущоу камь. въпише же каракоу. глаше имь пилать уто оубо створимь ісоу глѥмомоу хсоу. они же реше да распнетсе. дроузиі же о жидовь глаахоу аще сего опоустиши нѣси дроугь кесарокь. ако же ре самь сиь бжи и цр. баснь (sic) [6]) се[36b]го хощеши цра имѣти а не кесара. гнѣва исплънисе пилать и ре к жидомь. присно оусобиноу ѥ племе наше. и багодѣтелемь нашимь противитесе. глаше жидоѵе к пилатоу киимь багтлемь. гла пилать. къ нашь о работы жестокыѥ изкеде вы о земле ігуптьскыѥ. и скроз море проведе вы аки по соухоу. и въ поустыни прѣкрьми. манноу кусти и крастѣле дасть камь. и оъ камене воды напои вы. и законь вы дасть. и о тои разгнѣвасте ба вашего. и възискасте тельца. и възиска бь акоже погоубити васъ. и ман моисн за вы и не бысте оумориенн. ниа же вынѣте на ме ак же кесара ненавиждоу. и встав же о соуда высхотѣ изити. и въскрнуаше жидовы к пилатоу глюще. мы цра знаемо кесара а не іса, не конь и кльски ѥмоу дары приносоше ако боу и цроу. и слышавь ироудь о кльховь ако цръ рождень ѥ. и искаше оубити и. оувѣдѣвь же иосифь оца ѥго и прииѣть и и мтерь ѥго. и бѣжа въ ігіпть слышавь же ироудь погоубиі дѣти жидовьскыѥ ро[36c]ждьшиесе въ вуѳлѣомѣ. слышав же пилать словеса сиі о жидовь и оубоисе. и помавь роукою ироудомь пилать. и ако же крнуахоу гла имь сь ли ѥ ѥгоже искаше ироудь. глаше жидоѵе се есть. и въземь водоу и оумы сн роуце пилать противоду сицоу гле. уисть есмь о крьве праведьнаго сего вы оузрите. паки же възоупише жидѵе крьвь ѥго на насъ и на уедѣхь нашихь. тогда повелѣ пилать завѣсь прѣвръщи идѣже сѣдѣаше на соудѣ, и овѣщавь гла. страна твоа облинуше те аки цри. того ради овѣщахъ прьвоѥ повръзьше и вести. оустава ради доброутникыихъ цръ. тиі тьгда повѣсити въ градѣ. и два злодѣа с нимь думоу же и гестоу.

(X) и изїде ис прѣтора ісь и два злодѣа с нимь. и ако придоше на место склѣкоше и с рнзь ѥго и прѣпоасаше и понѣвуцею. и вѣнць трновь въложише ѥмоу на главоу и распеше и. такжде и два злодѣа с нимь. думоу оубѣ одесноую гест [36d] же ошоуюю. ісь же глаше оуе остави имь не вѣдет бо се уто твореть. и раздѣлише ризы ѥго воини. и стоахоу людиѥ зреще роугахоусе ѥмоу воини и архиереи с нимь. и кнези глюще иныѥ спе да спеть и себе. аще сиь бжиі ѥ избранныі. играхоу же имь воини приходеще и оцть приносеще ѥмоу и глюще. аще тыі ѥси цръ жїдовьскь спнсе самь, и въземь логунь воинь лоущоу прободе ѥмоу ребра. и авїѥ изиде крьвь и вода. тьгда повелѣ пилать по овѣтѣ на титлѣ написати куноу (sic). писменьиѥлиискы и римьскы и жидовьскы. акоже рѣше жидѵе ако цръ ѥ жидовьскь. ѥдинь же о висещоую злѣю ѥмоуже име геста. вещаз ѥмоу гла аще ты ѥси хсь спи себе и насъ. овѣщак же дроугиі именемь дѥмасъ иже одесноую. въспрѣщаше ѥмоу гле. не оубои ли се тыі ба ако в томьжде осоужденни ѥси и въ же въ правдоу достоинѣ аже створиховѣ приѥмлевѣ. сиі же ничесо зла створи и глаше въспрѣ[37a]щакыі подроугоу своѥмз гле къ ісоу помени ме гди ѥгда придеши въ цртвиі своѥмь. реуе же к немоу ісь амнь. амнь глю тебѣ ако дь с мною боудеши въ раи.

(XI). бѣаше же уа ако зи тма бы до ода уа по всеи земли. сльнцоу помрькшоу. и раздрасе црквнаа опона посрѣ. и възгласивь ісь гласомь велиѥмь ре оуе. куалахъ ѥкфудрзиль [7]). ѥже сказаѥтсе оуе. въ роуце твои предаю дхъ моі. и се рекь издьше. видѣвь же сътникъ бывшеіе и вьслави ба гле. ако по истинѣ улѣкь сиі праведьнь бѣ. и вси приходещеі на позорь с народы и видѣвше бывшеіе. и бюще прьси своіе въспещахоусе. сътник же повѣда тисоущникоу вьсе бывшеіе. слышак же игемонь и жена ѥго створшаасе печална быста зѣло. и ни аста ни писта

---

6) ᾽αλλὰ σὺ τάχα.

7) м. б. вуадахь? *Βαδδὰχ ἐφκὶδ ῥουήλ* (Cod. B.).

ть дн҃ь. и҃ пр҃зва же пилать жидꙋ̀ и҃ гл҃а и҃м҃ видѣсте ли бы́вшеѥ. о҃ни же гл҃аше къ и҃гемонꙋ̀ помрьцанніѥ слн҃цоу бы́каѥть по о҃бы́таю. стоѧ́хоу же зна҃емни і҃соу п҃ [37b] далеуе. и҃ жены кьслѣдь ѥ҃го шьдшеѥ҃ о҃ галилѣе зрѣще ѥ҃го. и се моужь и҃мѥ́нѣмь и҃ѡсифь свѣтникь сни҃. моужь добрь и правьдивь. сь же не бѣ пристоупилъ къ свѣтоу и҃ дѣлоу ихь. о҃ армаѳе́а града жидовьска. и҃же чаѧ́ше и҃ ть цр҃тва бжі҃а. т҃ приш҃ь къ пилатоу и҃спроси тѣло і҃сово. и҃ сьнь҃мь ѥ҃ о҃бинь понѣвицею ѵ҃тою҃. и҃ положи ѥ҃ въ гробѣ и҃стесанѣ. въ нѥмже не бѣ никтоже не о҃у҃ полѫ́жень.

(XII). слы́шавше же жедове (sic) ꙗко просн тѣла і҃с҃ва и҃ѡсифь. и҃скахоу ѥ҃го и҃ дванадесѣте рекшиню ꙗко нѣсть рождень о҃ блоудa і҃сь. и҃ никоднма н҃ нѣхь многѣхь. и҃же и҃скавше прѣдь пилатомь дѣла ѥ҃го о҃бличуніше бл҃гаѫ прѣдь и҃гемоно҃м и всѣмь скрнкшни҃мсе ѥ҃дннь никоднмь ꙗкисе и҃мь. понѥже кнезь жидовскь бѣ. и҃ гл҃а и҃мь како вьнидосте въ зборь рекоше ѥ҃моу жидове ты҆ како вьнидѣ въ зборь. ꙗкоже свѣдѣтель ѥ҃го ѥ҃сн и҃ ѵ҃есть тни с нимь въ боудоуцни҃ вѣкь. гл҃а никодн[37c]мь а҃мнь а҃мнь амнь. такождѣ и҃ і҃ѡсифь вьшьдь ре҃ч҃ и҃мь. ѵто ꙗко о҃пѣваливстесе на ме. и҃мже просн҃х тѣла і҃с҃ва. се въ новѣмь гробѣ моѥ҃мь положнхь ѥ҃ о҃бивь понѣвою҃ ѵ҃тою҃. и҃ къзвалихь камы҆ на о҃у҃стніѥ҃ гробоу. и҃ не добрѣ створисте ѡ правдивѣмь томь. ꙗко не покаѧ́стесе распьньше ѥ҃го. нь и҃ лоуцею прободосте и҃. ѥ҃мше же жидове и҃ѡсифа и҃ повелѣше и҃ о҃у҃тврьдити до ѥдиноѥ҃ соуботы҆. гл҃ающе книждь ꙗко ѵась испросить ѵто створити о҃ тебѣ. и҃мже соукота о҃свитаѥ́ть. книждь ꙗко ни погребенни҃ сп҃облень боудеши нь дамо меса твоѧ́ птиц҃мь и҃ѧ́ны҃и҃мь. скотом земльны҃и҃мь. гл҃а и҃мь и҃ѡсифь се слово прозорнваго голна҃да ѥ҃. и҃же похоули ва҃ живаго и҃ с҃т҃го двда. ре҃ч҃ бо бь пр҃ркомь мнѣ мышенніѥ҃ азь о҃дамь гл҃ѣть г҃ь. и҃ нн҃а не о҃брѣзаны҃и патню҃ ср҃цем же о҃брѣзаны҃и. вьзьмь водоу о҃у҃мы роуцѣ свои҃ противоу слн҃цоу гл҃ѥ. ѵнсть ѥ҃смь о҃ крьви правдивага сего. вын оуздрите. и҃ о҃вѥ[37d]щасте к пилатоу гл҃ающе. крьвь ѥ҃го на насъ и на чедѣхь нашнхь. и҃ нн҃а боюсе ѥ҃да како постнгнеть ны҃ гнѣвь г҃нь. и҃ли чеда наша ꙗкоже рѣсте. слы҆шавше же жидове словеса сї и҃ разгнѣвашесе дн҃ею҃. и҃ ѥ҃мше и҃ѡсифа заткорнше и҃ въ тьмицн (sic) ѥ҃нже двьрнн҃ не вѣ҃ше. и҃ стражніѥ҃ поставнше прѣдь двьрьмн. и҃дѣже бѣ҃ше заткорень и҃ѡсифь. въ соуботоу же о҃у҃ставь о҃у҃ставнше старѣ҃шнны҃ зборо҃у ѥ҃рѣ҃н и҃ леугнти. ꙗкоже о҃у҃трѣ҃н всѣмь о҃брѣстнсе въ зборѣ. въ соуботоу же о҃у҃раннкше архнѥ҃рѣ҃н и҃ леугнти. и҃ все множьство зборноѥ҃. и҃ свѣ҃т створише коѥ҃ю҃ смртню҃ о҃у҃мореть и҃ѡсифа. сѣдьшоу же зборо҃у повелѣше з беуьстнѥмь привести и҃ѡсифа. и҃ о҃вьзше дври не о҃брѣтоше ѥ҃го. и҃ въсую҆дншесе вси лю҆дніѥ҃. и҃ трепетни бы҆ше ꙗко пеуати о҃брѣтоше цѣлы. ꙗко каи҃фа клю҃ѵе и҃мѣ҃ше о҃у҃ себе. и҃ ктомоу не смѣ҃ше козложити роукы҆ на нны҃ѥ҃ гл҃ающеѥ҃ прѣдь пилатомь по ї҃сѣ.

(XIII). ѥ҃ще же и҃мь сѣ[38a]дещни҃мь на зборѣ. и҃ чю҆дещни҃мсе и҃ѡсифа дѣла. придоше нѣцни҃ о҃ коустодніѥ҃. и҃нже бѣхо҃ проснли жидове о҃у҃ пилата блю҃стн гробь і҃с҃ь. рекше да не нѣкако пришьдше о҃у҃ченицн ѥ҃го оукрадоуть и҃. и҃ повѣдаше гю҃ще старѣ҃шнинамь зборны҃и҃мь ни҃ерѣ҃мь и҃ леугнтомь бы҆вшеѥ҃. ꙗ҃кже блю҃доуцни҃мь намь бы҆ троусь велнкь. ꙗко анг҃ль г҃нь сниде с нб҃ъ. и҃ о҃вали҃ камы҆ о҃ двни҃ гробоу и҃ сѣде на нѥмь. бѣ҃ше же видѣнніѥ ѥ҃го ꙗко мльни҃. и҃ о҃дежда ѥ҃го бѣла а҃кн снѣгь. и҃ о҃ страха ѥ҃го бы҆хомь ꙗко мр҃тви и҃ слышахомь гл҃а а҃нг҃ла гл҃ающа к женамь. и҃же бѣше о҃у҃ гроба і҃с҃ва. и҃ гл҃а и҃мь не бонтесе вы҆и҃. вѣдѣ бо. ꙗко і҃с҃а назарнанна и҃щете распетаа҃го. нѣсть здѣ вьста бо ꙗкоже ре҃ч҃. пр҃идѣте и҃ видите мѣсто и҃дѣже лежа г҃ь. нь скоро шьдше повѣдите о҃у҃ченїкомь ѥ҃го ꙗко вьста о҃ мр҃твы҆и҃хь. и҃ се каржѥ́т вы҆ въ галилѣи҃. и҃ тоу и҃ о҃у҃зрите ꙗкоже рѣхь вамь. гл҃аше жидове к нимь кн[38b]и҃мь женамь гл҃аше. гла҃ше конни не вѣмо кни҃ѥ жены҆ бѣхоу. гл҃аше жїдове кни҃ ѵась бѣ ю҆гда гл҃аше и҃мь. гл҃аше конни полоуноцн бѣ. гл҃аше же жидове поуто не ѥ҃сте и҃хь. гл҃аше конни к жидомь. а҃кн мртви бѣхомь не надѣю҆щесе видѣти свѣта днекна҃го. како можахомь да и҃мемь ѥ҃. гл҃аше жидове жївь г҃ь ꙗко не вѣроуѥмь вамь. гла҃ше конни к жидомь. толнко зна҃ни҃ видѣсте о҃ улѣцѣ семь и не вѣровасте. а҃ н҃а҃мь како хощете вѣровати. и҃ ѥ҃ще гл҃аше конни҃ к жидомь. слы҆шахо҃м ꙗко просившаа҃го тѣла і҃с҃ва заткорнсте къ т҃мници (sic). и҃ запечатлѣсте дври и҃ о҃вьзше не о҃брѣтосте ѥ҃го. дадите вы҆и҃ и҃ѡсифа и҃ мы҆и҃ дамо і҃с҃а. гл҃аше жидове к конно҃мь

ѡ҃снфа мы҃и дамо дадите вы҃и і҃са. гл҃аше войни прькѣю кы҃н дадите ѡ҃снфа. тни҃ тьгда мы҃и дамо і҃са. гл҃аше жидове къ войно҃м ѡ҃снфь въ градь свои҃ ѿтїде. гл҃аше войни і҃съ въ га[38c]лилѣю ѿтнде. ꙗкоже слы҃шахомь ѿ а҃нгла ѿвалившаѓо камы ꙗко караѥ҃т вы҃ въ галилеи҃. слы҃шавше же жидове словеса сни҃ и҃ бу҃коа҃шесе зѣло. гл҃ающе ѥ҃да како слы҃шано коудеть слово се и вси пристоупеть къ і҃соу. и свѣть с҃творивше жидове вси к҃ себѣ. и҃ сложиште злато много. и҃ даше войноль гл҃ающе. рцѣте спещїи҃мь намь прндоше бу҃ченици ѥ҃го ноцнїо҃ и ѹ҃крадоше и҃. и҃ а҃ще бу҃слы҃шано коудеть прѣдь и҃гемоно҃м. мы҃и прѣприи҃мь того и҃ кась безпелнии [8]) (sic) створи҃мь. тїи же вьзмьше злато и҃ (не?)с҃творише наб҃у҃ченаѩ и҃ пронесесе слово се къ жидовѣхь даже и҃ до дне҃.

(XIV). финеи҃ же нѣкто и҃ерѣи҃ и҃ а҃дась бу҃нтель и҃ а҃ггеа҃ леугитинь прндоше къ и҃ерл҃ы҃ ѡ галилеѥ҃. и҃сповѣдаше старе҃йшинмь зборны҃и҃мь и҃ архиерѣѡ҃мь. и҃ леугитомь. и҃ рѣше ꙗко ндѣхомь і҃са съ ѥ҃дниѣмь на десете бу҃ченикомь. на горѣ нарицаемѣи҃. мамвлу[38d]къ [9]). и҃ гл҃аше оу҃ченикомь свои҃м. шьдше въ всь мі҃рь проповѣдите всеи҃ т҃варн. и҃ вѣровакы҃и҃ и҃ крьстикы҃и҃се спѣтсе. не вѣровакы҃и҃ же ѡсоуждень боудеть. знаменни҃ же вѣровакшни҃мь въ и҃мѥ мое҃ сни҃ вьслѣдоую҃ть. въ и҃мѥ мое҃ бѣси и҃жденоуть. ѥ҃зы҃ки новы҃ вьз҃гл҃ю҃ть. и҃ въ рѫкахь змиѣ вьзмоуть. а҃ще и҃ смртно уто и҃спию҃ть не вредить и҃хь. на болещеѥ҃ роукы҃ вьз҃ложеть и҃ и҃цѣлѣю҃ть. и ѥ҃ще і҃соу гл҃ающю҃ къ оу҃ченикомь свои҃м. виднхомь и҃ вьзносещасе на небо. гл҃аше старци и҃ерѣи҃ и҃ леугитн. дадите славоу҃ бо҃у и҃з҃ково҃у. дадите ѥ҃моу҃ и҃сповѣданиа҃. то ѥ҃же и҃сповѣдасте. а҃ще видѣсте и҃ слы҃шасте. гл҃аше и҃спо҃вѣдавшеи҃. живь г҃ь бо҃ѣ҃ ѡ҃ц҃ь нашихь. бо҃ѣ а҃враамовь и҃ и҃саковь и҃ и҃а҃кволь. ꙗко се слы҃шахо҃м і҃са оу҃ченца оу҃ченикы҃ свѣ҃. и виднхомь ѡ҃нма свои҃м вьземлю҃щасе на небо. гл҃аше и҃мь и҃ерѣи҃ на се ли прндосте бл҃го-[39a]вѣстити намь бл҃говѣщенни҃и҃ снхь. и҃ли прндосте ма҃тково҃у дати бо҃у и҃ гл҃аше старци и҃ерѣи҃ и҃ леугитн к нимь. вьвидосте ли въ бледи. то и҃ ма҃твы҃ дати бѣи҃. ю҃же бледосте прѣдь людьми. гл҃а финеи҃ и҃ерѣи҃ и҃ а҃дась оуунтель и҃ а҃ггеа҃ леугитинь. к старе҃йшинамь зборны҃и҃мь и҃ къ и҃ерѣѡ҃мь и҃ леугитомь. а҃ще словеса сни҃ ꙗже гл҃ахом вы҃. виднхомь и слы҃шахомь грѣхь соуть. се ѥ҃смы҃ пр҃дь ками. и҃ ѥ҃же годѣ прѣдь ѡ҃нма кашими творите ны҃. ѡ҃ни же вьзьмьше законь закленше ѥ҃ нїкомоу же и҃сповѣдати ѥ҃ще словесь снхь. и даше имь ꙗсти и҃ пити. и даше и҃мь злато. и҃ и҃споустиште ѥ҃ вьнь и҃з града и҃ моужи трни҃ даше и҃мь прокодити ѥ҃ до галилеи҃ с миромь въ своа҃сн. и҃ свѣть с҃творише жидове къ себѣ. старе҃йшины҃ зборны҃ѥ҃ и҃ ѹ҃ьстителе и леугити. и плакахоусе плауемь великомь гл҃ающе. уто се бы҃ѣ҃ знаменни҃ѥ҃ въ и҃з҃л. плаующи[39b]и҃м же се и҃мь. гл҃а а҃ньна и҃ каи҃а҃фа поуто пеуа҃лна ѥ҃ дша҃ ваша. войно҃м ли хощемь вѣровати. ꙗко анг҃ль г҃нь синде с небесе и҃ ѡ҃валии камы҃ ѡ҃ двриѝ гробоу҃. и҃ уто ꙗко бу҃ченици ѥ҃го даше злато много войноль. и҃ вьзеше тѣло і҃ско. и҃ тни҃ наоу҃чише ѥ҃ сни҃це г҃лати. рцѣте и҃ рѣше. ꙗко анг҃ль г҃нь ѡ҃вали камы҃ ѡ҃ двриѝ гробоу҃. и҃ли не вѣсте ꙗко нѣсть п҃оба не ѡ҃брѣзаны҃и҃мь вѣровати. а҃ ꙗкоже и ѡ҃ нась вьзеше злато ѡ҃много. и ꙗкоже ѥ҃ наб҃у҃чихомь гл҃ати. тни҃ тако с҃творише и҃ реш҃.

(XV). Вьстав же никодимь ста прѣдь зборомь и҃ гл҃а и҃мь. прако рѣсте не вѣдѥ ли людиѣ г҃ни моужь сышьдшиихь ѡ҃ галилеѥ҃. ꙗко тии боѥщесе бо҃ соуть. моужи домовїти ненавидеще лихоимьства. моужи мїровни и҃сповѣдаше с клеветвою҃. ꙗко виднхомь і҃са сѣдеща на горѣ мамвумѣ съ ѥ҃дїиѣмь на десете бу҃ченикомь ѥ҃го. и҃ ꙗко бу҃ваш҃ [39c] ѥ҃ ѥ҃лико же слы҃шасте ѡ҃ них. и҃ ꙗко виднхо҃м и҃ кьсходеща на и҃бо. и҃ ꙗко никтоже вьпраша и҃х кни҃мь ѡбразомь вьзиде на ибо (sic). не ꙗкоже ко ны҃ бу҃четь бг҃описаны҃ѥ҃ кьнигы҃. ꙗко и҃ и҃лиа҃ вьзиде на и҃бо и҃ ѥ҃лисѣи҃ кьзоупи г҃м҃ь велико҃м ѡ҃ѹ҃е ѡ҃ѹ҃е ѡ҃роужни҃е и҃з҃лево и҃ конь ѥ҃го. и покрьже с҃кунноу своюо҃ и҃лиа҃ на ѥ҃лисѣи҃. и҃ вьзе ѥ҃лисѣи҃ ѡ҃кунноу и покрже на (sic) и҃ на и҃ѡрданѣ и҃ прѣиде. и прнде въ ѥ҃рихонь. и҃ ср҃тоше и҃ уеда прру҃ка и҃ рекше къ ѥ҃лисѣю гдѣ г҃нь т҃воѝ и҃лиа҃. ре҃ч же и҃мь вьзиде на и҃бо. и҃ рекоше к ѥ҃лисѣю ѥ҃да и҃ дхь вьсхїти и҃ поврже и҃ на ѥ҃дниоо҃ горѣ. нь паче да поо҃имемь ѡ҃трокы҃ своѥ҃ съ собою и҃ поо҃ищемь ѥ҃го. и҃ прѣ-

---

[8]) беспечалнии *(ἀμερίμνους)*.

[9]) *Μαμβῆχ, Μαμίλχ*.

прѣше їелисѣи. и идоше и искаше є҆го трии҃ дї и не ѡ҆брѣтоше. и оу҆вѣдѣше по истинѣ ꙗ҆ко кѵнде. и нѣи҃а послоушанте мене. и послимь н҃а все предѣлы҃ їѵдеѥкы҃. и понщимь и виднмь. є҆да кьѕетсе ї҆сь и поврже҆се на є҆диное ѡ҃ горѣ҃. и г҃[39d]дѣ бы҃сть всѣмь слово се. и послаше по всѣмь предѣломь їѵдеѥвомь. ꙗ҆ко же искаше и не ѡ҆брѣтоше є҆го. ѡ҆брѣтоше же и҆ѡ҃сифа ьѣ а҆рнмаѳемѣ. и никтоже смѣше вьѕложити роукы҃ нань. пришьдше повѣдаше старьцемь и старѣ҃шинамь ѕборны҃мь и леѵгитомь. ꙗ҆ко проходихомь по всѣмь предѣломь їѵдеѥвомь. и҆ѡ҃сифа же ѡ҆брѣтохомь ѣ а҆рнмаѳемѣ. слы҃шавше же ѡ҃ и҆ѡ҃сифѣ ради бы҃ше ѕѣло. и даше славоу ѣ҃оу їѵдеѥвоу. и [свѣть створише старѣ҃шїны҃ ѕборны҃ и҃ унстителе и леѵгите. книмь ѡ҆бразомь да повѣсѣдоую҆ть сь и҆ѡ҃сифомь. и вьѕмьше свитькь хартиинь. вьписаше кь и҆ѡ҃сифоу сиице мирь тебѣ и всѣмь твои҃мь. вѣмы҃ ꙗ҆ко ѕгрѣшихомь кь ѣ҃оу и҃ к тебѣ. поимисе ѣ҃оу їѵдеѥвоу и҃ ѡ҆вѣщайсе прити кь ѡ҆ц҃ю своимь и҃ кь оу҆домь. ꙗ҆ко ѡ҆пеуалихомь ѕаткорихше те. и мы҃и ѡ҆скрьвѣхомь ксн. ꙗ҆ко ѡ҆вриѕоше дврн не ѡ҆брѣтохомь тебе. вѣмы҃ же ꙗ҆ко сѣть [40a] ѕьль свещахомь ѡ҃ тебѣ. нь г҃ь те поі҃е и҃ ть г҃ь растрон сѣть нашь. ѹ҆тиную҆ всѣхь лю҃дии҃ ѹ҆тны҃и ѡ҃е и҆ѡ҃сифе. и їѵдеи҃ ѕ҃ моужь лю҃бещь и҆ѡ҃сифа. і҆же и҃ и҆ѡ҃сифь вѣдѣ҃ше дрѵгы і҆моу соуще. и гл҃аше старѣ҃шинны҃ ѕборны҃е и҃ унстителе и҃ леѵгитї к моужемь. блюдѣте а҆ще поуьть і҆ерли҃ю нашь приметь. да вѣсте ꙗ҆ко придеть с вами. а҆ще ли прии҃емь і҆ерли҃ю не проутеть. да вѣсте ꙗ҆ко ѕлобоу дрджить ѡ҃ нась. и цѣлкавше и҃ с миромь ѡ҆братитесе к намь. и бл҃квѣше і҆ и҃ ѡ҃поустише і҆. тїи же придоше кь и҆ѡ҃сифоу и поклонише се і҆моу. и рекоше к немоу мирь тебѣ и всѣмь твои҃мь. и ре҃ мирь вамь и҃ мирь всемѡ҃ мироу їѵдеѥвоу. и даше і҆моу книгы҃ посланы҃е. и прииемь и҆ѡ҃сифь проутє і҆пїстолию и҃ прие. и бл҃гвнь҃ ѣа и҃ ре҃. бл҃гвлнь ѣь ѕдравы҃и ме иже ѕбавни їѵлѣ не пролиѣти крьви унсты҃. иже посла а҆нг҃ла своего и҃ покри ме крилома своима. целовав же і҆ поставни҃ пр҃[40b]д нимн трапезоу и҃ ꙗ҆ше и҃ пише и҃ спаше тоу. и оу҆тро вьсташе и҃ мл҃ишесе. и ѡ҆седла и҆ѡ҃сифь ѡ҆сле своі҃ и҃ иде с нимн. и прндоше кь сты҃и градь і҆ерли҃ и҃ срѣтоше вси лю҃дие и҆ѡ҃сифа. и вьѕоупише мирь мирь твои҃. и ре҃ кь людемь мирь мирь вамь. и целовавше вси лю҃дие и҆ѡ҃сифа. и мл҃ишесе вси сь҃ и҆ѡ҃сифомь и҃ ѹ҆ождахоусе ѡ҃ виденнии҃ є҆го. и подьі҃ть и҃ никоднмь вь домь свои҃. и створи ѡ҆бѣдь велнкь. и вьѕва а҆ньноу и҃ каи҃афоу и҃ старьце и҃ унстителе и҃ леѵгїте вь домь свои҃. и вьѕвеселншесе и҆доуще и҃ пиюще сь҃ и҆ѡ҃сифомь. и хвалеще и҃ здоше. и҃ иде ѣ҆ждо вь домь свои҃. и҆ѡ҃сиф же прѣбы҃ вь домоу никоднмовѣ. ѕаѵ҆тра же і҆же бѣ петкь. оураннвьше а҆ннa и҃ каи҃афа. и҃ старѣ҃шинны҃ ѕборны҃е и унстителе и҃ леѵгїтн. и҃ придоше вь домь никоднмовь. и҃ срѣте і҆ никоднмь. и҃ рекоше моу мирь тебѣ и҃ и҆ѡ҃сифоу. и҃ всемоу домоу тѣіемоу и҃ и҆ѡ҃сифовоу. и҃ в҆[40c]веде і҆ вь градь свои҃ и҃ сѣде всь ѕборь. и҃ и҆ѡ҃сифь сѣде междоу аньновь и҃ каи҃афовь. и҃ никтоже не смѣ к немоу гл҃ати словесе. и҃ ре҃ к нимь и҆ѡ҃сифь ѹто ꙗ҆ко призкасте ме. и҃ поманоуше никодни҃ гл҃ати кь и҆ѡ҃сифоу. ѡ҃крьѕ же никоднмь оуста своа҃ ре҃. ѡ҆ѵ҃е и҆ѡ҃сифе уьстинуе. вѣси ѹ҆тиную҆ оу҆унтеле и унетнтеле и леѵгите. и҃щють слово нѣкако накыкноути ѡ҃ тебѣ. и҃ ре҃ и҆ѡ҃сифь і҆же хощете вьпрашайте мене. и вьѕмьше ѕаконь аньна и҃ каи҃афа ѕаклеш҃ и҆ѡ҃сифа гл҃ающе. даж҃ь славоу ѣ҃оу и҃ѕлвоу и҃ даждь і҆моу и҃сповѣданние. и҃ ꙗ҆ко ꙗ҆харь ѕаклеть ѡ҃ пр҃рока и҃ї҆са не ѡ҃клень и҃сповѣда і҆моу все. и҃ не скрн словесе никакоже. и҃ ты҃и не скрни҃ оубо ѡ҃ нась словесе никакогоже. и҆ѡ҃сїф же ре҃ не скрию҃ ѡ҃ вась словесе ниѣдиногоже. и҃ рѣше к немоу пеуалию ѡ҆пеуалихомсе. поніеже проси тѣла і҆ѣва. и҃ ѡ҃бить і҆ вь понѣкоу ѹ҆тоу и҃ положи і҆ вь гробѣ своі҃ем и҃ того ради ѕаткорихо҃м [40d] те вь тьмицн. вь нѣи҃же не бѣ҃ дврн ниѣдиное и҃ клюуь и҃ пеуатн прложихомь ѡ҃ дврѣхь. и҃ страже поставихомь и҆дѣже бѣ ѕаткорень. и҃ вь і҆ѣдинь соуботны҃и дн҃ь ѡ҃врьѕше дврн не ѡ҆брѣтохо҃м тебе. и҃ ѡ҃пеуалихомсе ѕѣло. и҃ оу҆ѫась велнкь нападе на все люди гдн҃ и҃ нѣи҃а повѣжды намь камо се дѣ. и҆ѡ҃сиф же реуе. вь петкь вь ѣ҃і҃ уась ѕаткористе ме и҃ прѣбы҃хь соуботоу всоу. и вь п҃лоуноцни стоі҃ци҃ю мн и҃ мл҃ещю҃се. тьмица и҆дѣже ме ѕаткористе дв҃жесе ѡ҃ уетырн оу҆гьль. и҃ видѣхь ꙗ҆кн мльнии҃ свѣтлоу вь оуню. и҃ трѣпетьнь бывь падохь на ѕеман. и і҆ ме ѕа роукѡ҃ вьздкиже с мѣста и҆дѣже бѣхь паль. и҃ ка҃га водна҃а сьлн҃се ѕ главы҃ мн даже и҃ до ногоу. и҃ вонма мирна҃а придє к ноздремь мн и҃ ѡ҃тръ мн лице и҃ целова ме. ре҃ же мн не боисе и҆ѡ҃сифе.

ѡ҃крьзи ѡ҃уи свои и̑ книⷭ҇ь кто і҆е̑ гл҃еи̑ к тебѣ. и̑ прозрѣхь и̑ видѣхь і҆с҃а т[41a]репетьнь бывь мнѣхь мьутанніе соущеіе. и повелѣнаа гл҃ахь. и̑ ть сь миⷯ҇ю г҃лаше. и̑ не вѣсте ли ѩко а҆ще срѣща срѣщеть кого. и̑ ѹ҃слышакь повелѣноіе вѣжить. и̑ кїдѣвь ѩко гл҃еть с миⷯ҇ю тождѣ. и̑ рѣхь і҆емоу равву и̑лнаа. и̑ гл҃а ми нѣсмь и̑лнаа. и̑ рѣхь і҆емоу кто і҆есн҃ г҃н. и̑ гл҃а ми а҆зь і҆есмь і҆сь і҆егоже тѣло и̑спроси ѹ҃ пилата. и̑ ѡ҃бинть вь понѣкоу унстоу. и̑ ѹ҃броусь положи на лїцн моіемь. и̑ положи ме вь гробѣ своіемь новѣмь. и̑ привалнй камы на ѹ҃стніе гробоу. и̑ рѣхь кь гл҃ающюіоу с миⷯ҇ю. покажи ми мѣсто идѣже те положихь. и̑ понѣкоу і҆ююже те ѡ҃бихь. и̑ ѹ҃броусь и̑же тн положихь на лицн. и̑ ведѣ ме и̑ и҆̑каза ми мѣсто и̑дѣже и̑ положихь. и̑ понѣкоу і҆ююже ѡ҃бихь и̑. и̑ ѹ҃броусь нимже закрихь лице іего. и̑ видѣхь все. и̑ ѹ҃вѣдѣхь ѩко і҆сь і҆есть гл҃еи̑ с миⷯ҇ю. и̑ і҆е ме за роукоу и̑ поставн ме затвореномь двремь вь клѣти своіе̑и̑. и̑ покои̑ ме на ѡ҃дрѣ своіемь [41b] и гл҃а ми мирь тебѣ. и̑ целова ме и рє҃ ми до и҃ дн҃ї не и̑сходи и̑з домоу своіего. се бо и̑доу кь братни мое̑и̑ вь галилѣю.

(XVI). и̑ слышакше старе̑шнны зборнье̑ и̑ унстителе и̑ леугнти словеса та ѡ҃ и̑ѡсифа. бѣше аки мртви и падоше на земли и̑ алькаше до ѳ҃аго часа. маⷨ҇ста никоднмь и̑ и̑ѡсиф анноу и̑ каи̑афоу и̑ унстителе и̑ леугнте гл҃ающа. вьстанѣте на ногахь вашихь стойте. и̑ вькоусните хлѣба и̑ ѹ҃крѣпните дше (sic) ваше. ѩко ѹ҃троу соубота г҃н. и̑ вьсташе и маⷨ҇шесе г҃н. и̑ ѩше и̑ пише и̑ и̑доше кьждо вь домь свои̑. вь соуботоу же сѣдоше ѹ҃чнтиле и̑ унстителе и леугнти. сьвьпрашающіе дроугь дроуга. плачющесе и̑ гл҃ающе. кто̑и̑ се гнѣвь пришьдь на ны. ѩко вѣмь ѡ҃ца и̑ мт҃рь е҃моу. гл҃а леугни̑ ѹ҃читель. родителка іего коіе̑расе г҃а вѣмь. и̑ маⷨ҇твы не ѡ҃ставлающа. и̑ десетнны̑ дающе трнцни̑ лѣтомь. и̑ е҃гда родисе і҆сь вьзнесоше и̑ родителе на [41c] мѣсто се. и̑ трѣбы̑ и̑ все сьжгаіе̑моіе̑ дашє г҃оу. и̑ ѩко вьзе и̑ велнкни̑ оучитель сумень и̑ рє҃. нїа ѡ҃поущаіе̑ши вл҃ко раба твоіего по гл҃оу твоіе̑моу с мїромь. ѩко видѣста ѡ҃ни мои̑ спе̑нніе̑ твоіе̑ г҃н. іе̑же і҆есн҃ ѹ҃готовалъ прѣдь лицемь всѣ҃х людни̑. свѣть вь ѿ҃крьвеніе̑ і҆зы̑кь и̑ вь славоу людни твои̑хь и̑зли. и̑ благи и̑ сумеѡ҃нь и̑ рє҃ує к марни̑ мт҃ери іего. благовѣщоу тн ѡ дѣтищи семь. и̑ рє҃ марни̑ благовѣсти мн г҃н. и рє҃ сумеѡ҃нь к неи̑ се. сѣ҃ лежить на паденніе̑ и̑ вьстанніе̑ многи̑мь вь и̑зли. и̑ знаменніе ѡ҃рїаі̑емо. и̑ тебѣ же самои̑ дш҃оу прои̑детъ копніе̑ некли ѡ҃крюⷯ҇тсе ѡ҃ многъ ср҃ць помышленни̑. г҃лаше унстителе кь леугнї ѹ҃чителю̑ тыи̑ како і҆есн слышаль. гл҃а леугни̑ не вѣсте ли ѩко ѡ҃ того ѹ҃чнхсе законоу. гл҃а е҃моу всь зборь ѡ҃ца тї хощемь вѣдѣти. и прїзваше ѡ҃ца іего. и̑ рє҃ к нїмь ѡ҃ць іего поуто не вѣроваете сі҃оу моіе̑моу. по [40d] и̑стинѣ бл҃женыи̑ и̑ праведныи̑ сумеѡ҃нь наѹ҃чи̑ того законоу. гл҃а ѹ҃чителю̑ леугни̑ всь зборь и̑стнино ли і҆е̑ слово. гл҃а леугни̑ и̑стнино. и̑ рѣше к себѣ старе̑шнны̑ зброу. и̑ унстителе и̑ леугнти. и̑дите да послем̑ к тремь моужемь. пришьдшемь и̑ повѣдавшни̑мь ѡ҃ ѹ҃ченни̑ и̑ ѡ҃ вьшестїи̑ (sic) іего. и̑ да ны̑ повѣдеть кни̑мь ѡ҃разомь видѣше и̑ вышьдша на и҃ко. и̑ годѣ бы҃ слово се всѣмь. и̑ поустнше трни̑ моуже и̑тн вь галилѣю. и рѣше рцѣте фини̑ и̑ерѣю̑ и̑ а҆дьдѣ оучителю и̑ іегьгею̑ леугутоу. мирь вамь и̑ всѣмь вашимь. сьвьпрошанню̑ многоу бывшоу вь зборѣ. ѩкоже и҆̑нзвати вы̑ вь сты̑и̑ градь и̑ерл҃мь. поустихом̑ мы̑и̑ к вамь моуже. и̑доше же моужи вь галилѣю. и̑ ѡ҃крѣтоше і҆е̑ утоущє закон҃ь. и̑ целоваше і҆е̑ с миромь. и̑ рѣше к нимь мирь вамь и̑ всемоу и̑злю. и̑ рѣше мирь вамь поуто придосте сѣмо. и҃ рѣше҃ посланни҃ зовет вы̑ зборь вь сты̑и̑ градь [42a] и̑ерл҃мь. слышакше же моужи ѩко зокомн соуть на зборь. маⷨ҇шесе бо҃у и̑ вьзлегоше с посланы̑мн. и̑ ѩше и̑ пише и̑ вьсташе и̑ и̑доше с миромь. и̑ пришдоше вь и̑ерл҃мь. и̑ на ѹ҃трнаа сѣдѣ зборь вь зборѣ. и̑ вьпрашаше и̑хь гл҃ающе. по и̑стнѣ ли видѣсте і҆са сѣдеща на горѣ мамвлукни̑. и̑ ѹ҃чеща ѹ҃ченикы̑ своіе̑. и вьзшьдша на и҃ко. гл҃а а҆нна и̑ каи̑афа разведѣте і҆е̑. и̑ да видни̑мь а҆ще і҆е̑ сласна рѣчь и̑хь. и̑ ѩко разведоше і҆е̑. и̑ вьзваше прьвоіе̑ а҆ддоу и̑ г҃лаше і҆емоу повѣжь ны како видѣ и̑ вьзндоуша. и̑ гл҃а а҆дда і҆ще сѣдещю̑ і҆емоу на горѣ мамвлукни̑. ѩкоже ѹ҃чаше ѹ҃ченикы̑ своіе̑ видѣхомь ѡ҃блакь ѡ҃сеняющь и̑ и̑ ѹ҃ченикы̑ іего. и̑ вьзетсе сь ѡ҃блакомь на и҃ко. и̑ ѹ҃ченици і҆е̑го. маⷯ҇хоусе лежеще нїци на земли. и̑ вьзвашї фини̑ и̑ і҆еггеа̑ и̑ вьпраше (sic). како видѣсте і҆са вьзшьдша. и̑ та повѣдаста такожде. тгда рѣше к нима закои̑ [42b] моисеѡ҃вь и̑мать ѩко при двою

послоухоу. ѝли при трехъ станеть всакь гл҃ь. гл҃а а҆вдуи҃ оу҃читель пишетсе къ законѣ моисѣѡвѣ. и҃ ходдаш҃ ієнохъ з҃ бмь. и҃ нѣсть ієго а҆ко поіе҆ть и҃ бъ. и҃ а҆нрь оу҃читель и҃ ст҃го м҃исеа҆ смрть слы҆шахомь. нь не видѣхомь. пишет бо се въ законѣ г҃ни и҃ оумрѣ монси оу҃стны҃ г҃н҃. и҃ не оу҃вѣдѣ моужь грока ієго до дн҃ьшнѣго дн҃е. раввуи҃ леугни҃ гл҃а. а҆ко раввуи҃ сумеѡнь гл҃а а҆ко видѣхъ і҃са. сесь҃ леж҃ть на паденіе҆ многи҃мь въ и҃з҃ли. и҃ въ знаменіе҆ прѣрѣкаіе҆моіе҆ раввуи҃ и҃сакъ рє҃ч. пишетсе въ законѣ се а҆зъ послю а҆нгла своіе҆го прѣд лицемь твоимь. иже и҃дет҃ прѣдь тобою҃. а҆ко сохранити те на всакомь пути твоіе҆мь блазѣмь. а҆ко и҃ме моіе҆ въ оу҃тробѣ ієго. а҆ньна и҃ каи҃а҆фа реуе право рѣсте. пїсано і҃е҆ въ законѣ моисѣѡвѣ. а҆ко ієноховы҃ смр҃ти никтоже не видѣ. и҃ ст҃го и҃лиі҃е никтоже не видѣ. бъ же слоко дасть [42c] къ пилатоу. и҃ а҆ко видѣхомь и҃ заоушеніе҆ приемлюща. и҃ а҆ко плюканіе҆ прие҆ на лици своіе҆мь. и҃ а҆ко трьновь вѣ҆нць коини на главоу ієго възложише. и҃ а҆ко покрьзень бы҃. и҃ а҆ко ѿтклѣть прие҆ть ѿ пилата. и҃ а҆ко на кр҃тѣ распеть бы҃. и҃ два разбонника с нимь думась и҃ геста. и҃ а҆коже ѻ҆цта с жльчию҃ напоише и҃ и҃ софо҃м и҃ а҆ко лоущею҃ ребра ієго пр҃ходе логунь коинь. и҃ а҆ко тѣло ієго и҃спроси ѿц҃ь нашь оу҃тны҃и҃ и҃ѡснфь. и҃ а҆коже слы҆шахомь и҃ тъ҆ кьста гл҃ють. а҆коже гл҃ють трыі҃е оу҃чителн. а҆ко видѣше и҃ вьсходещаа҆ на и҃ко. и҃ а҆ко раввуи҃ леугни҃ гл҃а. и҃ скѣдѣтельствока рє҃ча҆ѝ ѿ роввү сумеѡна. а҆ко рє҃ч сесь лежить на паденіе҆ и҃ вьстанніе҆ мозѣмь въ и҃з҃ли. и҃ къ знаменіе҆ прѣрицаіе҆моіе҆. и҃ рѣше оу҃чителе къ всѣмь людемь г҃нмь. а҆ще то ѿ г҃а бы҃ і҃е҆ уюдно прѣдь ѡчима нашима. вѣдоуще же оу҃вѣдите доме и҃а҆ковль. а҆ко пишеть се проклѣть ксь висей҃ на [42d] дрѣвѣ. и҃ и҃но писаніе҆ оу҃чить. кѫ҃н и҃же не створише нб҃е҆ ни земле да погибноуть. и҃ реш҃ унстителе и҃ леугити всемоу и҃з҃лю. ащє дадо (sic) слоущившаа҆го се нарицаіе҆маа҆го и҃ѡвулѣ паметь ієго і҃е҆. вѣдоуще да і҃есте а҆ко дрьжати и҃маѣ҆ до вѣка. и҃ вьставить себѣ людн новы҃. и҃ запрѣтніше унстителе и҃ старе҆йшины҃ зборны҃іе҆ и҃ леугити. ксемоу и҃з҃лю гл҃ющіе. проклеть моужь и҃же твари паує творца покланаіе҆тсе. и҃ рѣше всн людніе҆ а҆минь а҆минь а҆минь. и҃ хваліше всн людніе҆ г҃а. и҃ рѣше всн людніе҆ благ҃нь г҃ь. и҃же дасть покой людем҃ своимь и҃з҃лю. и҃ все і҃елїко г҃а не паде слово прѣдь всацѣмь словомь бл҃гни҃мь. і҃елико же г҃а моисѣѡмь ра комь своимь. боудн г҃ь бъ с нами а҆коже сь ѡц҃ы нашими. не ѡстави насъ а҆ко к тебѣ прибѣгноухомь спс҃тисе. не ѿрини насъ а҆коже прїклонити ср҃ца наша к тебѣ. и҃ ходити по поутї [43a] твоіемоу. и҃ хранити заповѣди твоіе҆ и҃ соуды҃. іеже заповѣда ѡц҃ем҃ нашимь. и҃ да боудеть ц҃рь надь всею҃ землею. въ дн҃ь боудеть г҃ь і҃еднь и҃ и҃м҃ ієго і҃еднно. г҃ь ц҃рь нашь и҃ ть спѣть насъ. нѣст҃ по҃обна тебѣ г҃н. велнк ты҃ і҃есн и҃ велнко и҃ме твоіе҆. снлою҃ твоіею҃ ицѣли ны҃ г҃н и҃ спн ны҃. ако уесть твоѧ и҃ ж҃рѣкї твоѧ і҃есмы҃. а҆ко не ѡставить г҃ь людн своихь и҃менн своіе҆го ради велнкаа҆го. а҆ко наѵелны҃іе҆ г҃ь творнить людн своіе҆. и҃ хваливьше моужи ѿтндоше въ домы҃ своіе҆.

знающе҆й оу҃бо ба҃ мн҃тесе за а҆нїоу. пришьдшаа҆го ѿ ждовь на оу҃вѣдѣніе҆ хво. и҃ сказавшоу ждовьскые҆ памети ѿ хсѣ і҃елиньскни҃ми словесы҃ на оу҃вѣдѣніе҆ всѣмь. бл҃гть хва сь всѣми вам҃. томоу слава и҃ дрьжава въ бесконьуны҃іе҆ вѣки. и҃ к вѣкь вѣкомь а҆минь ⁘

Краткія свѣдѣнія о рукописи: писана въ два столбца in f⁰ крупнымъ уставомъ XIII в. по 36 строкъ на страницѣ. Выносныхъ буквъ очень мало: выносится преимущ. буква, не умѣстившаяся въ концѣ строки. Глухіе замѣняются паеркомъ почти только въ концѣ строкъ; лигатуры также (и то не многія) въ концѣ строки; надстрочныхъ знака два: ᶜ преимущ. въ началѣ слова на гласной и ᵎ на гласной послѣ гласной внутри слова и на ы и надъ ю обычно; на оу въ началѣ слова вездѣ почти ᶜᶜ (о҃у҃). Въ виду такого опредѣленнаго характера письма я не нашелъ нужнымъ сохранять дѣленіе на строки и ограничился размѣтой листовъ (и столбцовъ) и дѣленіемъ на главы.

IV.

СЛОВО W ПРѢДАНИИ ГД НАШЕГО ІС ХА И W ЇНИИ ЇЕГО.

(Бѣлград. Нар. Библ. № 305, XIV—XV в.).

(10²). Кельми дрьжавномоу. и зѣло утьномоу. и келѣми строи҃номоу. тикє(11)рню кесероу. азъ пилать понитьскый. вьстоуные страны wбласть прѣдрьже. вьзкѣстити зѣло трѣкоую вашемоу [1]) бл҃гоу҃тию. нашими книгами [2]). и трепетомь многомь страхомь бо wдрьжимь є҃мь. дрьжавьный кесароу. се бо нн҃а вь настоещиє҃ врѣмє. є҃же створисе и҃ же сконьчана быше [3]). сими книгами истинно оувѣжь. и҃же сьдѣлашесе вь д҃ни тиѳ҃ [4]). мнѣ сню wбьдрьжещоу wбласть. нѣкака мълва вьста вь июдѣи҃скѣмь племени. по повелѣнию племени вашеє тихости [5]). азъ старѣишина вь странѣ сеи҃ вьстоу҃нѣи҃. є҃же є҃сть є҃р҃ламь [6]). кы҃ сицѣво (11²) дѣло [7]). вь единомыслещихь и҃юдѣнскахь племенехь [8]). тоу вь немь събравьсе народь июдѣнскь. и прѣдаше ми нѣкоє҃го оу҃вка глѣма їс҃а. многь и бе [цн]сльнь [9]) съблазнь нань носеще, и не могоше ни вь какомь словесѣ є҃го wблинути. є҃дина же рѣчь нхь бѣ нань. ако соуботы нхь [10]) разарѣше гл҃е. не соущаго права праздника. многа же исцѣлений҃ свршашє благыми дѣлесн. слѣпи҃е створи прозрѣти. слоукы҃е [11]) ходити. мр҃тви҃е вьстави и раслабленни҃е и҃сцѣли. не могоущеє бьхома (?) ни уламовь те[ле]сныхь имѣти сьстоя҃ний҃. нь тькмо и҃мущь [12]) гл҃а и҃ костноє сьутанние [12]). подаи҃е нмь силоу ходити. и ристати словомь повелѣкаше тькмо. и нн҃а [13]) (?) же створи моцнѣншоую вещь. и҃же є҃сть днвнѣ҃ши и паує б҃ть нашихь. є҃же уєткредн҃ѣи҃наго нѣ[ко]є҃го лазаря҃ wмртвыхь вьскр҃сн. словесемь вьзка тькмо оумрьшаго [14]) растлѣньно юже тѣло имоуща. урьвми и҃ смрадомь. и тѣлоу wбщемоу соущоу вь гробѣ лежещоу [15]). повелѣ теци никакого же имоуща wбраза. и какоже w҃ урьтога женихь. такоже изнде w҃ гроба. бл҃гоу҃ханний҃ многа и҃спьльнь и нѣкы҃е и҃жѣ бѣсещесе. и вь поусты(12²)ни жилища имоуща [16]) и пьтомдца соуща свои҃ оудобь. и сь дивними звѣрми живоуща бѣсещасе. сна створи жителе градны҃е. вь своихь домѣхь. и словесемь смнсльнии показа. прѣмоудриже и разоумны. славномь повелѣ быти. w҃ не҃чстаго дха мдко (?) моуними. и соущихь вь нихь бѣсовь погыбѣльны҃е и҃ждьны҃е вь стадо свинноі҃е послав потопи вь морн. паки же нн҃ь нѣкто соухоу роукоу имы. бхаполь телесе [17]) и҃мы. оу҃сьхьша и ни понѣ телес҃ны҃е тварн имоуща. и того словесе....[18]).

Варіанты изъ изданія А. Н. Пыпина (Пам. III, 106); греч. по Тишендорфу, текстъ B (стр. 443).

1) Требуа твоему—*πρὸς τὴν σὴν εὐσέβειαν*;

2) *διὰ τῆσδε μοῦ τῆς γραφῆς*; русск. опуск.

3) Текстъ испорченъ, какъ и въ рус.; см. Пыпина, 106, прим. 3; нашъ лучше.

4) Лишнее, повидимому, повтореніе (м. б. поправка по смыслу) предыдущаго.

5) По повелѣнію твоего дръжавьства—*κατὰ πρόσταξιν τῆς σῆς γαληνότητος*.

6) Единъ отъ градъ наречаемый Е.—*πόλεων μία καλουμένη Ἰ.*

7) Въ греч. соотв. нѣтъ.

8) въ единомъ святилищи июдейска языка; *ἐν ᾗ τὸ ἱερὸν τοῦ τῶν Ἰουδαίων ἔθνους καθίδρυται.*

9) Ркп. вєсльнь. 10) Добавл.: не храняше но (въ греч. соотв. нѣтъ) 11) сухія.

12) и недугующія, токмо имущи костное сочтаніе; мѣсто испорчено; *μὴ δυναμένους τὸ σύνολον κινεῖσθαι, εἰ μὴ μόνον ἔχοντας φωνὴν καὶ τὴν τῶν ὀστέων ἁρμονίαν.*

13) Ркп. ннѧ; ина же етера; *ἄλλο τε.*

14) *Λόγῳ μόνῳ κελεύσας ἐγερθῆναι τὸν τεθνεῶτα*; словомь токмо.

15) въ гробѣ лежащъ—*καὶ τὸ δυσῶδες ἐκεῖνο σῶμα τὸ κείμενον ἐν τῷ τάφῳ.*

16) Здѣсь текстъ Пыпина перерывается. 17) *ἥμισυ σώματος*

18) Здѣсь съ концомъ л. 12² текстъ обрывается (соотв. отд. 3 у Тиш. на стр. 445). Рукопись была извѣстна В. Макушеву (см. Р. Ф. В. 1881, № 6.—„Рукоп. сербскія“ № 3), издавшему по этому списку повѣсть Афродитіана (отд. отт., стр. 33). То, что В. Макушевъ говоритъ (стр. 32) о ѧ и ѧ,—странное недоразумѣніе: ѧ въ ркп. нѣтъ; нѣсколько оригинальное начертаніе ѧ принято имъ за ѧ, почему и получилось невозможное для сербскаго списка правописаніе.

V.

Къ тъ̑ дн҃ь. Посланіѐ Пилатово к Тиверію кесарю. римьскому.

(Сильвестровскій сборн. XIV в. Моск. Типогр. библ. № 53).

[83a] Кельдержавному и зѣло ѵт҃ному и бе҃ственому стронному тиверню̀ кесарю̀. азъ пилатъ понтескыи костоуныхъ страны. о҃бласть предержа възкѣстити вашему велнуюю̀. нашимъ козношенніемь трепетомъ мьногымъ одержимъ і҃есмь. державныи цр҃ю̀ се нынѣ настоѧщимъ временемь малымъ. ꙗ҆ко сконьчано бы҃ в настоѧщіѐ врема истину показаѧ. иже сдѣѧшаса во дн҃и сн҃ѧ. азъ сню̀ сдержа о҃бла[83b]сть. и нѣкотораѧ молва въста въ людехъ нхъ. и азъ бѣхъ старѣишина въ странѣ тоѝ поколѣннѣмь тконмъ. на къстоунѣн же странѣ і҃есть градъ нарѣваѥмыи і҃ерамъ. и бы сице дѣло въ иедномъ ст҃илиди нюдѣнска ꙗ҆зыка. ту въ немь събратисѧ всякому народу нюдѣнскѹ. и предаша мнѣ нѣкоі҃его ѹа҃вка гаѥмаго н҃са. многы бещисленъı съблазнъı нань гл҃ши. и не могуще ни в какомъ словесн о҃блнунти і҃его. і҃единна бо рѣчь нхъ на н҃са ꙗ҆ко суботы разармі҃ѣть. гл҃ѧ не сущаго [83c] правого праздника. многа же ицѣленнаѧ творяще и ююдеса. слѣпыѧ твора прозрѣти. хромъım ходити. мр҃твыѧ въскр҃шаѧ. раслабленыѧ исцѣли не могуща ѿ̑нѹдь ни ѿ̑ места двигнутисѧ. нъ токмо нмуща гл҃ѧ и костноі҃е соутанніѐ. и подаѧше нмъ силѹ ходити и рискати. словомъ токмо поколѣкаше. и нно дивно ю҃ѵ҃ ѵетверод҃нькнаго лазора нзъ мр҃твыхъ въскр҃и сн словомъ токмо. прнзкавъ оумр҃шаго растлѣнѹ сущю̀ ѵеркьмн. и смрадомъ къ гро̀ лежащю̀ но нзнде нз грока ꙗ҆ко [83d] ꙗ҆ко (sic) женнхъ н-шертога бл҃гооуханнаѧ многа исполненъ ⁘ И нѣкоі҃его велми бѣсящаса в пустыни живущнн плотоѧдца суща ѕсонхъ оудовъ. и съ гадъı и дивъıми зверми живущи. и сего ѹлѣка жителя створн къ градѣ и въ домѹ своі҃емь. смъıслена словомъ и цѣломудрні҃емь показа премудръı же и размъı (sic) поколѣ бъıти ѿ̑ неѹ҃ѹаго дха мѹнмъıмъ и сущихъ в нихъ бѣсовъ. ѿ̑гонаше ѿ̑ нихъ и во стадо свнноі҃е посла и въ морѣ потопоша. пакъı же нн мужь сухѹ нмъı рѹкѹ полъ телесѣ оусохънукша и того словомъ исцѣлнкъ поста[84a]ки сдрака ⁘ И женѹ кровотоунвѹю многъıмн лѣты. ꙗ҆ко ѿ̑ самого теуенніа̀ телеснаго теуенніемь костънъım соутанніемь ꙗ҆кѣ бъıти. и нніѐдного ѹлѣца і҃естка нмуще тѣломъ. но стъıдящисѧ хожаше ксн бо врауевѣ. не науаѧньно нарекше не прнсѣщахуть і҃ѧ. нѣ̀ бо в нен влдко нн і҃единоа̀ надежа къ спсню̀. мнмо же градущю̀ нсѹ. крѣпость прнмшн жена и нде въ слѣдъ і҃его н прнкосънуса въскран рнзъı і҃его. и въ томъ ѵасѣ преста теуенніѐ крови і҃ѧ. н бы҃ ꙗ҆ко николиже нмѣвшн зла. [84b] н скоро теуе въ свои градъ слава н҃са снмъ оубо сице сущнмъ къзвѣщахѹ нюдѣн. свершающа к суботы н҃са ꙗ҆ко н науе бѣ поутомъ полшнмъ (?) науе разумѣхомъ ююдеса бъıкша ѿ̑ него. сего оубо продъ архела филипъ же и аньна н каѳа н ксн люі҃е предаша мн н҃са. велнкѹ молвѹ сткорнша н сего азъ преже бнкъ

и повелѣхъ распати. и нѣдиною же вины к немь не обрѣтохъ. зла дѣянiя имже оклеветахѫ его токмо расiи. и егда распа (sic) бы тма бы по всей земли. и слнцю померкшю кругѫ темнѫ сущю к полъде[84c]нь яко звѣздамъ всимъ свѣтити. но омраѫнѫю свѣтлость имѣахѫ. якоже не весть ваше благоутые яко вотъ уа свѣща вожгоша по всей земли. ѡ шестои годины до вечера. мць же бы акы во крови всю ночь. надо всимъ же снмъ земля колыбашеся ѡ страшнаго труса и хотяше вся тварь во пресподяя поглощена быти. и катапетазма церковная раздьраса свыше и до низу. громи же многи и шюми свыше бываху. и земля кострасеса страшно. и мртвецы воскрша яко и [84d] и сами нюдеи юдеи (sic) видѣвши рекоша яко видихомъ аврама исака и якова. .ѳї. патрнарха с монсеемь. пре сконуавшихса преже двою тысящю ле и .ф. и нини многи яже азъ в телеси яавльшаса. видихъ велику же плаѫ тогда творящимъ нюдеемъ. быкша ради ѡ нихъ беззаконнiя и погыбели своеа. и науаша быкати труси. ѡ шестои годины коиже уа кобыены гвоздiе въ рѫце и к ногѣ и свѣ пригвожденъ бы на древѣ крътнемь до вечера. и паки снатъ бы с древа и поло[85a]женъ бы во гробѣ ⁘

К суботѫ же ночью велии шюмъ бы съ нбси. яко всему небу седмерицею сугубу ясньшю и свѣтлѣншю паче всихъ дiи быти. ѡ третяго же уа ночи слнце косна. и освѣти всюду и все нбо просвѣтися. и тогда стояло слнце осми дiи не захода и яко молниа. внезапѫ нападоша тако мужи кысоцѣ во одежахъ краснахъ. во славѣ неисповѣдимѣ сущи яко множество безчислено вопiющи распатыи воскрсе хѣ. ихже гла слыша[85b]шеся акы громъ поюще. слава въ кышнихъ бу и на земли миръ изидете ѡ ада порабощенiи. въ пресподнихъ ада. ѡ гла же ихъ вся горы колыбахуся. и каменiе расѣдашеся. и пропасти на земли велики быхаху яко глубины. и многымъ телесемъ оумершiи и воскрсоша. и ходити всему множеству воспѣвающе велиюмъ глмъ въскрсе из мртвыхъ хѣ. и вся мртвыа съ собою въскрсн и ада раздрушн. о вадко благоутивыи свѣтъ. не престаяше тогда ѡ нюдеи же [85c] многи оумроша въ пропастехъ земны. и погыкоша тогда яко ни тесемь ихъ явитися. ти яже глю вадко на ся бывшаа. яко ти ми привидѣнiемь видѣти некако мерьство. егоже никогдаже бѣхъ видѣлъ. еднио сборище оставъ. то и само и въ ерламѣ а вся скорица. падошаса в ночи тои. темже страхомъ тмь во оужасѣ быкъ. и трепетомъ лютымъ одержимъ есмь. яже видѣхъ владыко бывшее. въ тъ уа напися възвѣстихъ вашеи державѣ. списахъ же вся уюдеса ися. яже ви[85d]дѣхъ азъ и. яже поруганиа притерпѣ ся ѡ нюдеи и мукы и послахъ к вашему благоутью ⁘

Донесенъим же бывшимъ книгамъ ѡ пилата к рим к тиверiю кесарiю и проутенымъ бывшимъ. предъ црмь и пре всимы сунклитомъ и престрашни быша вси. пилатова ради беззаконнiа и неправеднаго суда. тма и трусъ по вселенѣи быша его ради. и кростие исполнився црь. посла воины повелѣ сказавше пилата привести к рим. Слышавъ же црь яко приде пилатъ. седъ же на прѣлѣ [86a] съ всимъ его сунклитомъ. и всему множеству римьскому предъстоящю и повелѣ пропати по древу пилата и привести предъ са. и ре къ нему кесарь гн ми неутын. ты ли есн пилатъ игемонъ. костоуную область одержа. пилатъ же ре ien вадко азъ есмь рабъ вашеи тихости. азъ есмь пилатъ понтескын ѡ амасниа града понтескаго. и ре кесарь поуто есн сиуе сътворилъ. неутиве видивъ сицеваа уюдеса оу улѣка того и злон смрти предалъ его. имже вся миръ хотѣ погы[86b]бнути. якоже вся миръ хотѣ погыбнути якоже тобою посланоие наоуни ны. и ре пилатъ азъ есмь вадко самодержець без вины се створихъ. и жестокъ есть родъ нюдеискын. ре црь уто ради воли тѣхъ послѣдовалъ есн. пилатъ же ре жестокъ есть и непокоривъ языкъ. мнѣ же повиньни суще вашимъ тиховьствомъ. кесарь ре аще предаша ти тобѣ бы лето (sic) послати ко мнѣ о немь. но мнѣ сего не вѣдущю распати повелѣлъ есн мужа сего. селика бга знаменiа створшю [86c] якоже назначенала (sic) есн намъ. своими книгами распатаго. на титли написалъ есн и пригвоздилъ есн на древѣ крта его се есть хъ црь нюдеискъ. и се рекшю црю абие все множе (sic) множество въ его падеса и быша акы прахъ. црь же и сунклитъ всь народъ предъ-

стоѧщии прнстрашнн бѣша. страхо (sic) велнкѣмъ всн ѻдержнмн бѣша паданнѧ ради бѣ нхъ. и словеснаго ради рⷱнныѧ нмени нс҃ва и ѿндоша кождо в домы своѧ днкѧщеся. и повелѣ пила[86d]та твердо блюсти в темницн да нзвѣсто оукѣсть ѻ нс҃ѣ. на оутрѣн же дн҃ь пакы сѣдъ кесарь тнкерни на капетѹлнн црⷦвнн. со вснмъ сѹнкнтомъ (sic) и прнведоша пилата. и рⷱ кесарь пилату глаголи трекламѣн истнну ѻ нс҃ѣ ѩко твоⷮего ради неѹ҃тыѧ и неправа ѻсѹженнѧ ѻного улⷦка и здѣ показалъ ⷮесн знаменнⷮе бѣ нашнхъ. скрѹшилъ ⷮесть. гд҃н оубо трекламѣн пилате како сего улⷦка ѻсѹдилъ ⷮесн на распатнⷮе ѩко нмени ⷮего нарⷱнѹ здѣ всѧ бгы [87a] наша погубн. пилатъ же рⷱ кадко ѩже послахъ к вамъ книгы истнньна сѹть ѻ немь. аꙗ бо вѣрѹ ѩхъ ѩко болни бѧ. ⷮегоже мы утемъ. кесарь рⷱ уто ради снцевѹ мѹкѹ нанеслъ ⷮесн нань вндящи снуа знаменнѧ и уюдеса. всако хота зла моⷮемѹ црⷦкню. пилатъ же рⷱ створнхъ се кадко неколею настоѧнна ради народа жндовьска. ѩрости же нсполнвкса цр҃ь свѣтъ створи со вснмъ сѹнклнтомъ сконмъ повелѣнⷮе напнса. на нюдѣѧ снце лнкнннюы старѣшннѣ во[87b]стоуныѧ ѻбласти на неуⷦтыѧ нюдѣа. к настоѧщеⷮе крема бѣкшнхъ дерꙗости ѿ ⷮерамланъ жнвущнхъ въ крьстнѣнхъ странахъ безаконьнѣѧ нюдѣѧ. бѣ ради глаголемаго нс҃а. с пилатомъ распѧншнмса гѣ. ѩко того ради хотѣлъ всь мнръ погыбѣнути ѿ трꙋса. и повелѣ кесарь множьствѹ воннъ прнити на ⷮерлмъ. и попололнти в полонъ велнн. и створнти ѧ на растоуенⷮе во всн ѩзыкы на работѹ предани бѣша. да не ѩкатса въ градѣхъ сконхъ. за безаконⷮе сво[87c]ⷮе. и сему повелѣнню дошедшю на костоунѹю страну ѧбнⷮе нзгнанн бѣша лнкннюмь всѧ нюдѣѧ растоуенн бѣша во всѧ ѩзыкы и работати створи ѧ. ѩко внде всѧ бѣкшаѧ лнкннюмь. и повелѣ тнкерни цр҃ь пила҃ оусѣкнути. ѩко се рѹцѣ нанесе на нс҃а. тако дн҃ѣ пилатъ смⷬрти преданъ будеть. пилатъ же шедъ на мѣсто помолнса. гд҃а г҃н нс҃ѣ ѩко не погубн мене съ лѹкавѣымн нюдѣн. ѩко не колею къзложнхъ на та [87d] рѹкѹ моюы. но ѩзыка ради безаконьнѣыхъ нюдѣн нудншa мя. но ты вадко вѣсн всѧ ѩко не вѣдын створнхъ се. не погубн мене со грѣхы монмн. но оумⷱрднса на мя нс҃ѣ и на рабѹ твоюы проклѹ оубогюы. прнямн мⷯткѹ моюы к уа҃ сни смⷬртнын. и сниы рабѹ твоюы южѣ наоуунлъ ⷮесн прорнуати. ѩко нмаⷮешн на крⷦтѣ прнгвоздитнса не не ѻставн мене въ грⷮесѣ моⷮемь. но прнямн моⷮе покаѧннⷮе и мⷯткѹ. и прнути мя со нзъбранѣымн твон[88a]нми (sic). И сконцавшюы ⷮему мⷯткѹ пилатѹ прнде с нⷦсн гд҃а гⷯшь клⷪать та всн роди и ѻц҃ьствнѧ ѩзыкъ. ѩко ѻ тобѣ сконцашася прⷬруьскаѧ рⷱнныѧ и ѻ мнѣ. ты же свѣдѣтель будеши въ второⷮе прншествнⷮе ⷮегда хощюы сѹднти жнвымъ и мⷬртвымъ. и двѣма на. г҃. колѣнома нзлⷦкыма не нсповѣдавшнмъ мене. нн вѣрокавшнмъ нменн моⷮемѹ и ѧбнⷮе префекотъ. ѿсѣче главѹ пилатовѹ. и ѧбн(ⷮе) анг҃лъ г҃нь прнѧ главѹ пилатовѹ. внднвшн. жена ⷮего прокла анг҃ла радости нсполнисѧ. и та предасть дшюы своюы.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Уже по окончаніи моего обзора, а также уже во время его печатанія, явились новые, прежде мнѣ недоступные или ускользнувшіе отъ вниманія моего матеріалы. Результатомъ этого являются слѣдующія ниже дополненія, впрочемъ, ни въ чемъ почти не измѣняющія моихъ выводовъ.

I.

(Къ стр. 63). Ссылка моя на текстъ Первоевангелія по рукописи Н. С. Тихонравова, какъ на старый образчикъ попытки сдѣлать церковно-славянскій текстъ народнымъ, нашла себѣ подтвержденіе въ текстѣ XVII в., любезно уступленномъ мнѣ проф. А. И. Кирпичниковымъ. Эта рукопись (малый f[0]) — „Соборникъ“ — принадлежитъ теперь библіотекѣ Новороссійскаго университета, гдѣ хранится подъ № 86; писана она на югѣ Россіи въ 1662 году [1]). Въ ней на л. 65 об.—67 об. помѣщается статья: **Мц҃а Сентѣ҃ къ .н҃. слоко на рожьство прѣ҃тыа бц҃а принодѣы Мр҃їа мт҃ре бж҃ен.** Это—первоевангельскій текстъ, часто въ этомъ объемѣ (главы I—VII (начало)) встрѣчающійся, какъ чтеніе на день рождества Богородицы [2]). Особенность этого текста составляютъ его языкъ и форма изложенія. Если въ сп. Н. С. Тихонравова чувствовалась живая народная струя, то въ сп. Новорос. у—а она уже настолько проникла въ самый текстъ, что прямо возобладала надъ старымъ книжнымъ языкомъ перевода; въ связи съ этимъ является и свободное (сравнительно) отношеніе къ подлиннику, чѣмъ объясняются и отклоненія отъ него. Какъ и въ Тихонравовскомъ текстѣ, отклоненія эти имѣютъ ту же самую цѣль: сдѣлать разсказъ доступнѣе и понятнѣе [3]); иногда, впрочемъ, дополненія придаютъ болѣе стройности разсказу, который, отклоняясь въ другихъ мѣстахъ отъ гармоничнаго своей простотой первоначальнаго текста, утрачивалъ эту плавность; въ числѣ этихъ послѣднихъ дополненій интересны дополненія въ VI гл., гдѣ сдѣланы добавленія: „ангелы же святыи стерегли пречистую дѣвицу“, и: „и ангелъ Господень завжды былъ предъ святымъ дитятемъ“. Оба эти добавленія, повидимому, навѣяны писавшему дальнѣйшимъ разсказомъ Первоевангелія объ ангельскомъ служеніи Богородицѣ въ храмѣ,—разсказомъ, не вошедшимъ въ статью „Соборника“. Ясно, что этотъ эпизодъ, равно какъ и участіе ангеловъ въ жизни Богоматери и ея родителей, интересовалъ писавшаго;

---

[1]) На первомъ листѣ запись: Исписана бысть сиа книга, глаголемаа Соборникъ, рукомъ кольмъ многогрѣшнымъ и недостойнымъ Іѡсифомъ Григо҃: къ селѣ Хорѡжковце ҳаѳк рѡкѣ. мц҃а Мр҃а кѝ дня

[2]) См. выше, стр. 64.

[3]) Эти мѣста преимущественно отмѣчаются мною въ примѣчаніяхъ къ тексту.

онъ, повидимому, былъ интересенъ и не одному писавшему рукопись: интересъ этотъ вызвалъ созданіе духовнаго стиха, приведеннаго мною выше (стр. 67).

Издавая здѣсь цѣликомъ этотъ интересный отрывокъ Первоевангелія [4]), считаю нужнымъ обратить вниманіе еще на нѣкоторыя его особенности. Стремленіе къ народности въ языкѣ пошло еще далѣе подъ перомъ писца; это видно изъ сопоставленія издаваемаго текста со старымъ переводомъ и спискомъ Н. С. Тихонравова; вотъ нѣсколько примѣровъ.

	Чудовской т.	Тихонравовскій.	Одесскій.
I.	аџіє єдинъ азъ	коли а̑ о̀дн̑	аза ли а̑ єдинъ то̑ко
	пєуалєнъ бы̑	пєуале̑ бы	ѯасмѵтн̑ся
	куџа	коуџа	коуука
	постнся	постн̑ся	мешка̑... нѝ пи́кь ни є́кь
II.	о́скорбляєши	томиши	томиши
	не подобаєть ти сѣтовати	не п^обаєть ти жалѣти	не годи̑ся тобѣ та́кь тоужи̑ти
	не подобаі̑є ми	не п^обае̑	ѣ̑не мнѣ годно
	главотагъ	кенеи	рантѵхь (лантухъ?)
III.	лютѣ мнѣ	оуѵы мнє	кѣда̀ мнѣ̀
	о́у̑подобнхся	оу̑подобнлася	могѵ ся роѣнати
IV.	о́у̑слыша бъ	о́у̑слышалъ бг̑ъ	высл ѵха̑ бъ
	по всєн всєленєй	по всєй ѯєман	по всѣмоу свѣтѵ
	въ о́у̑тробѣ	во ѵрѣвє	в̀ живото̀
	телца неклосна	телѣць (прил. опущ.)	быковь си́тыхь
	о́хопися о́ вын̀ є́го	ѡ̑хапися ѡ̑ вы̀й єго	ѡбнѣ̑ши повѣсилася на шѝн єго
V.	рєч	рєч	испѝтала рекѵи
	дн̑ь	в с̑ь дн̑ь	к нѝѣшни̑ дн̑ь
VI.	на лоно	на ло̑но	на колѣнѵ
	пиръ	пиръ	ѡбѣд
	і̑ѣрѣє̑ ѝ книжникъ	попы и кнѝжники̑ и	сщѝки ѝ старѣшины
	и старца	стар̀ци	попоскїа книжники ѝ
			ста́рци
	посѣти	навѣстилъ	навѣдн̑
	поношєньѐ	поношєнїє̑	приганы
	възвѣстить	возвѣстить	ѝскажет̀
	прилагахуся мц̑и	прелагахоуся (sic) мц̑и	росла
VII.	лѣто	лето	годъ
	да бы не искала о́ц̑а	дабы не и̑скала ѡ̑ц̑а	не тоужила по ѡ̑ц̑и

Въ другихъ мѣстахъ тоже направленіе; напр.: где ся подѣлъ (т. е. Іоакимъ) (II), оу̑ почтивости, дѣтки (III) тако (V), ѡ̑ житъ оупаханины (I); рекѵи (V), повѣда́ѵи (IV), кѵды (II), гды, кды, кгды (V) и т. д. Сюда же относится цѣлый рядъ формъ южно-русскихъ, живыхъ: абым ншо̑ (V), хо́днмо (III), ѡ̑да́мо, обецали (VII) мели (I), жонѵ (II) и т. п Что касается остатковъ церковной книжной рѣчи, то она проскальзываетъ здѣсь въ формахъ только изрѣдка: жденїа, моа, ноцїю (I), дрѣво (II), ю̑, въ родѣхь (VI) стояла (IV), пръвы̑ (II) и т п.

---

[4]) Къ сожалѣнію, текстъ Н. С. Тихонравова въ подлинникѣ мнѣ въ настоящее время недоступенъ; слѣдовало бы издать и его. Ограничиваюсь варіантами изъ него по моей копіи.

Въ общемъ можно, думается, смотрѣть на этотъ текстъ, какъ на одно изъ посредствующихъ, но слѣдующихъ за Тихонравовскимъ звеньевъ между старымъ книжнымъ текстомъ и народнымъ пересказомъ.

I. Во двоюнадесѧ колѣноу сѣшвь Їилевы бы нѣкто чл҃къ їменемь Їѡа҃кимь, бога҃ велми и прв҃нъ і женоу їмѣлъ такоже їменемь ѧ҃нноу. И были обое стари, а дѣтїи не мѣли, ѡ томь были велми печа҃ни [1]). И прїшѣ҃ великїй дн҃ь гн҃ь. И прїнесли всѝ сны Їзилеви дары бо҃у, цѝ хто҃ мѣлъ ѿ овощовь и ѿ живо҃ныхъ, и ѿ житъ оупахани҃ны своеи҃ [2]). Тако҃ прїнесе Їѡакимь даръ свой бг҃оу во цр҃ко҃, и сталъ пре҃ нн҃ї жїдови҃нъ їмене [3]) Рочви҃мь и рече҃ емоу: не годи҃сѧ тебѣ҃ дара своего прїнести в цѣрко҃, або вѣмь, не сотвори҃ еси плода оу плѣмени жидо҃ско҃. И сталъ Іоакі҃м печаленъ велми и не (sic) пошо҃ у двана҃десета племенъ Їилевы и рѣ҃: лза ли ѧ҃ единъ то҃ко не маю плода въ Їили. И помѧноу҃ патрїарха Авраама, и также во ста҃рости да҃ ѣмоу бг҃ъ сн҃а Ісаака, и засмоу҃тїсѧ велми и не пошо҃лъ в до҃ свой къ женѣ своей ѧ҃ннѣ, но пошолъ въ поустыню и оучинилъ совѣ коучкоу, абы оу то҃й кучѣ мешка҃ м҃ днїй и м҃ нощїй, ни пи҃вь ни ѣвь, и мыслы҃ рекучи҃: не хочоу нѣ ѣсти ни пи҃ти, доколѣ навиди҃ мѧ гь҃ бъ; неха҃ ми будѣ҃ вмѣсто гаде҃нїа мл҃тва моа҃.

II. А жена҃ его ѧ҃нна двѣ жалости жа҃ловала и два пла҃ча плакаласѧ: пр҃вы пла҃ и ѡ моужи своемь не вѣдала, коуды пошолъ и где҃ сѧ подѣлъ? дроугое, и безча҃на, же не да҃ и гдь бг҃ъ плодоу [4]). И рече: да жа҃лоую ѡ вдовствѣ своемь и плачоусѧ безча҃ства моего. Потo҃ та҃кже прише҃ дн҃ь гн҃ь великїй, и рекла҃ къ ней слоужѣ҃бница ей Іоуди҃ѳъ [5]): гж҃е, докол҃ѣ та҃коу томиши дш҃оу свою въ печали вели҃кой? Се пріближи҃сѧ дн҃ь гн҃ь вели҃кій, не годи҃сѧ тобѣ҃ такъ тоужи҃ти. по ѡбычаю старо҃го законоу [6]) и вземѧши рантоухь и да҃ ей зави҃тисѧ, она же не хотѣла прїнѧти ѣго҃ на свою главо҃ и рекла҃: ты его҃ положи҃ на главѣ҃ своеи҃ и почти҃ пр҃аднико҃ вмѣсто мене҃. И рекла ѣй Іоуди҃ слоужѣ҃бница: гж҃е мои҃, нѣ҃ мнѣ҃ го҃дно завитисѧ оу нѣ҃го, або вѣмь, ты обра҃ цр҃кїй и҃маеш҃ [7]). И рекла҃ ѣй ѧ҃нна҃: ѿстоупи ѿ мѣ҃не, не оучи҃ню сегѡ, або вѣмь, гь҃ бъ покори҃ мѧ во всемь роду жидовско҃ и ча҃да ми не да҃ль; и моужа моего҃ не вѣдаю, где҃ пошо҃ [8]). И также оу самый полоудень пошла во виногра҃ свои҃ и ста҃вши по҃ древо҃ дафи҃ною начала҃ пла҃катисѧ и мл҃итисѧ бо҃у и рекла҃: гд҃и бже҃ ѿц҃ъ на҃шихъ, бл҃ви мѧ и оуслыши мл҃тво҃ мою҃. тако же бл҃вилъ ѣси҃ Сарроу Авраамовоу жоноу и далъ еси во ста҃рости ей пло҃, и роди҃ла сн҃а Ісаака.

III. И посмотрила на нбо҃ и оузрѣ҃ла на дрѣвѣ҃ гнѣздо пти҃чее и начала҃ си҃лнѡ плакатисѧ рекучи҃: го҃ре мнѣ҃, хто҃ мѧ роди҃лъ и ѿ которои оутробы вышла ѣсми҃, и ѣсми҃ едіна и кл҃вѣ҃ межи племене҃ своимь порогана҃ и вигнана ѣ҃ми҃ їс цр҃кви г҃а моего. Бѣда мнѣ҃, комоу сѧ могоу ро҃внати? Птица҃ ли? но и тїи гнѣзда маю҃ и дѣтки ма҃ютъ, оу почти҃вости соу҃ пре҃ товою г҃и. Ѿ бѣда҃ мнѣ҃ ѡкаѧ҃нной, комоу есми҃ подобна? вода҃ ли? но и тїи плодовити соу҃ пре҃ товою, г҃ди, і ѡны҃ въ ча҃ вѣ҃ны вели҃кіе рѣки испоущаю҃ [9]). Го҃ре мнѣ҃, комоу сѧ могоу ровнати? И земл҃, по которо҃ ходимо [10]), и тамъ пло҃ даѣ҃ во вре҃мѧ сво҃е҃ и хвали҃ ба҃ во всѣхъ.

IV. Такь ста҃ѧ ѧ҃нна плача҃ше мл҃чисѧ бо҃у [11]); в то҃ ча҃ ста҃лъ аг҃лъ пре҃ нею҃ и рѣ҃ ей҃: ѧ҃нно, ѧ҃нно, мл҃тво҃ твою҃ выслоухаѣ҃ бъ: зачнеши в животѣ҃ своем҃ и роди҃ши, и будѣ҃ славно и хвално дитѧ твое по всемоу свѣто҃у. И рекла ѧ҃нна: живъ гь҃ бъ мо҃й, то҃ко рожоу моужескій по҃ йли женскій, не хочоу ѧ҃мѣти его собѣ҃ [12]), але да҃ ѣго҃ в да҃рь г҃д҃у бо҃у своем҃, и будѣ҃ до живота҃ его҃ въ цр҃кви слоужащоу їерѣ҃ѡмъ. А кгды ѿстоупи҃ ѿ ней

---

1) и прѣнъ—печа҃ни—вставка.

2) цѝ—своеи҃—тоже.

3) Оба слова вставлены.

4) пр҃вы—плодоу—вставка.

5) ѳеоуфини҃а рака (Тихонр.); Іоудифь (Серб.); греч. Ἰουδίθ.

6) по—законоу—вставка.

7) См. выше, стр. 63.

8) ѩко гь҃ бъ смири мѧ зѣ҃ло. ѣ҃да како льстникъ вдасть ти. и приде причастить мене грѣсѣ҃ твоеи҃—Чудовск.; гь҃ бг҃ъ притроди҃ мѧ ве҃ми. нехто лестнй да ти і҃. хотѧ мѧ пр҃естити ѿ грсе моѣ҃—Тихонр.

9) волнами ко оу҃тешаю҃тсѧ и глоумятсѧ и рыбы и тебѣ҃ блг҃кать тѧ гн҃—Тихонр.; ср. А. Поповъ „Матеріалы“ XX. стр. 9; мѣсто темное и испорченое.

10) Фраза вставлена.

11) Такь—ѿц҃ъ—вставка.

12) не хочу—собѣ҃—добавлено.

аг҃лъ [13]), тогды̀ пришлѝ к нея̀ два вѣстніки повѣда́ючи ей, ѝ Іѡ҃ки҃ идѣ̀ к нѣ̀ в до҃ свои́ съ стады своими. Смоу же вꙋдꙋчи в пꙋстыни аг҃лъ прїшолъ къ Їѡакїмꙋ ѝ речѐ: Іѡаки́ме вислꙋха́ бг҃ъ мл҃твы твоа̀: по҃ди ѿселѣ̀ в до҃ свои́, жена̀ бо твоа̀ А҃нна почала̀ в животѣ̀ своемъ҃ и роди́ти и҃ма́ет сѣ́нїе всемоу̀ мі́рꙋ [14]). И пошѣ҃ Іѡаки҃ ра҃уасѧ къ женѣ своеи́ [15]) и рѣ҃ пастꙋхѡ҃ свои҃: прїженѣтѣ мн҃ .ѵі. быкѡ́вь сы́тыхъ, а сто̀ козло҃ сы́тыхъ ґерее҃ѡ и старце҃ ѝ всѣмь люде́мь, и боудꙋ҃т҃ .ѵі. быкѡ҃ ґерее҃ѡ и ста́рцемъ҃, а сто козловъ всѣ҃ людемъ. А гды̀ и҃шолъ Іѡаки҃ къ домови своемꙋ со ста́ды свои́ми, тогды а҃нна стоа́ла оу воро҃, и ꙗ҃кь оувѝдѣла Іѡкима моужа своего, ѝ притекши ѝ ѡбнѣ҃ши повѣсиласѧ на ши҃и его ѝ рекла̀: сѐ нн҃ѣ, гн҃е мо҃, оувѣ́дала есми ꙗко г҃ь бл҃вилъ мѧ, оуже бо е҃ми не вдова̀, кды҃ тебѣ҃ wглѧда́ю [16]), и не безча́на, почала бо есми в живо҃тѣ ѿ слова аг҃лова [17]). Іѡаки҃ же рѣ҃ а҃ннѣ: ѝ мнѣ҃ тѣ҃ аг҃лъ исповѣда҃, а҃бы̀лъ и҃шо҃ в до҃ свои́ ис пꙋстыни къ тебѣ҃ [18]). Ѝ wпочи҃ Іѡаки҃ в домꙋ свое дн҃ь.

V. Ѝ нау́трїе принесъ да́рь бо҃ꙋ ѝ вше҃ со ереи́ в цр҃ковь, зане́же не и҃мѣлъ грѣха̀, чи҃ ѿ жены своеи́ [19]); и рѣ҃лъ Іѡаки҃: и нн҃ѣ оуже зна́ю, ѝ г҃ь бъ҃ wчисти҃ мѧ и ѿпоусти҃ всѧ грѣхѝ моа̀. И пошо҃ wправда҃ и҃с цр҃кви в до҃ свои́. И такь мешкали по всѧ̀ дн҃и бе҃престани мл҃мшесѧ бг҃ꙋ и мл҃твꙋ даючи бг҃ꙋ [20]). А кгды҃ сѧ випо҃нило дева҃ мц҃ей, и породила а҃нна і҃ испи҃тала бабы рекꙋчи: що есми родила? Wна же рекла: женскїй полъ. Ѝ рекла а҃нна: возвели́чиласѧ дш҃а моа́ в нн҃ѣшнꙋю дн҃ь. Ѝ повн҃ши ба́ба ст҃ꙋю дв҃ицꙋ и положила [21]). А гды҃ исполнилисѧ д҃. [22]) дни, очистиласѧ а҃нна и дала́ сесець свой ѿ перси ст҃ей дв҃ици ѝ нарекла̀ и҃мѧ ей Мр҃іамъ. И почала̀ ста́ѧ Мр҃іа дн҃ь ѿ дне расти́.

VI. А гды҃ было е҃й шест҃ мц҃ей, поставила ей мт҃и на земли искꙋшаючи ю҃, стане҃ ли на ногахъ свои́; wна же҃ постоупи́ла се҃мь ст҃ꙋпенїй ѝ прїла на колѣнꙋ мт҃ре своеа́. Ѝ по҃ватн҃ши ея рекла: живь г҃ь бг҃ъ мой, оуже не имаеши ходити по зе҃ли сей, дойдеже введꙋ тѧ вь цр҃ковь г҃ню и да҃ в да́рь г҃дꙋ бг҃ꙋ ꙗко сѧ е҃сми wбецала [23]); Ѝ сотворила а҃нна мл҃твꙋ в домꙋ своемъ҃ [24]) ѝ нїкомꙋже не дала нечт҃номꙋ и скврънномꙋ вь до҃ свои прїходи́ти [25]). Ѝ збира́ла а҃нна чт҃їи дв҃ици къ не́й на дхо́вное весе́лїе, аг҃лы же ст҃ыи стерегли пречт҃ꙋю дв҃цꙋ [26]). А колѝ было̀ дв҃ци го҃, ѝ оучи҃нилъ wц҃ъ ея Іѡаки҃ великїй wбѣ҃ и созва́лъ сі҃нїки ѝ старѣ҃шины попо҃скїа кн҃ижники; ѝ ста́рци ѝ всѣ Ізр҃аи҃лтѧне. Ѝ прїнеслъ Іѡаки҃ со а҃нною ст҃ꙋю дв҃цꙋ къ ґерее҃ѡ и старѣ҃шина҃ поповскїи҃; wни же оузрѣли ст҃ꙋю дв҃цꙋ и познали влг҃ть ст҃го дха на ней [27]) и бл҃вили е҃й великїмь бл҃венїе҃: гд҃и бе҃ wч҃е, вижь дв҃цꙋ сію и даждь е҃й имѧ именїто ѝ вѣчно во всѣ҃ ро́дѣхь, кото́рое и҃змѣни не и҃маѣ҃. Всѣ҃ лю́дїе рекли: а҃минь. Ѝ оучи҃нїла а҃нна пѣ́снь рекꙋчи та҃: поите г҃ви бг҃ꙋ моемꙋ, ѝ навѣ́ди мѧ ѝ wтогна҃ ѿ мене приганы врагъ҃ мои҃ и да҃ ми г҃ь бъ҃ пло҃ пра́ды ч҃тни пре҃ собою всегда имѣти [28]); ѝ кто҃ и҃скаже҃т сно҃ Іилевѝ, ѝ а҃нна породила во старости дитѧ [29])? Слы́шите племѧ҃ .ѵі. Ізр҃аилевы҃. Ѝ воспѣ́вши пѣ́снь [30]) и положили сі҃ное дитѧ҃ свое в лѣга́ницꙋ [31]). Ѝ тако сі҃нїци всѣ пошли ра҃ꙋющесѧ и славѧще бг҃а Ізр҃аи҃лва. Ѝ тако росла̀ ста҃ѧ дв҃ица оу мт҃ри своеи́, ѝ аг҃лъ г҃нь завѣ́ды бы҃ пре҃ ст҃ымь дитѧ҃тѣ҃ [32]).

VII. А гды҃ была лѣ́томь дво́ю, и рекь Іоа҃кѝ къ а҃ннѣ женѣ своеѣ҃: да҃мо бг҃ꙋ ꙗко сѧ есмо обѣцали и не замешкава҃мо оброка своего [33]); если замешкае҃, не оуго́денъ боу́де҃т да́рь нш҃ь бо҃ꙋ. Ѝ рекла а҃нна: по҃дѣмо до третего годꙋ; тогды̀ воведе҃ю҃ въ цр҃ковь г҃дню, же́бы не тоужила по wци и по мт҃ри.

---

13) слѣжащь—аг҃лъ—вставка.

14) ѝ къзъгли́тьсѧ сѣ́мѧ твоѣ҃ по всей земли — Чудовск.; Тихонр. опускаетъ.

15) И—своей—вставка.

16) Фраза вставлена.

17) ѿ слова аг҃лова—добавлено.

18) Іѡаки҃ — къ тебѣ҃—добавлено.

19) зрящіе къ петалю і҃ерешву. дондеже кинде къ а҃лтарь г҃нь и не видѣ҃ грѣха на себѣ҃—Чудов.; Тихонр. опускаетъ.

20) по всѧ—вѣкы҃—добавлено.

21) и повн҃ши—положила—добавлено.

22) Чудов. и Тихонр. опуск.

23) и да҃—обецала—вставка.

24) сі҃ныѣ҃ на ложи своеѣ҃—Чудов., Тихонр.; ркп.—своемъ.

25) миноватн҃ мимо ню—Чудов.; ходити мимо ню—Тихонр.

26) Фраза добавлена.

27) wни же—на ней—вставка.

28) чт҃ни—имѣти—добавлено.

29) ꙗко а҃нна донть—Чудов. и Тихонр.

30) Слышите—пѣснь.—добавлено.

31) на ложи сі҃ныа҃—Чудов. и Тихонр.

32) и аг҃лъ—дитѧтѣ҃—вставка.

33) Послѣдн. фраза добавлена.

И тако Іѡакі́м и А҃нна воздали хвалу бгу творящемоу дн҃ами чюдеса. Ѥмко тому подобаѥ всѧка слава, честь и поклоненіе: ѿцу і сн҃оу и с҃томоу дху, нн҃ѣ и пр҃но и во вѣки амі́н [34]).

Въ текстѣ при изданіи поставлены знаки препинанія по смыслу и введено однообразіе въ употребленіи прописныхъ буквъ.

II.

(Къ стр. 65). Въ недавно вышедшей статьѣ А. И. Кирпичникова „Этюдъ по иконографіи Р. Х.“ (Спб. 1894; VII т. Записокъ И. Р. А. О.), по поводу „видѣнія“ Богородицы („двои люди вижю предъ очима моима. едины плачюща. а другыя смѣющася“—глава XVII Первоев.), замѣчено, что эта легенда имѣетъ своимъ источникомъ Первоевангеліе (стр. 6 отд. отт.), что̀ совпадаетъ съ моимъ сопоставленіемъ. Продолженіе исторіи этой первоевангельской легенды указано проф. Кирпичниковымъ въ малорусскомъ казаньѣ на Р. Х. [35]) и въ популярномъ народномъ *Снѣ Богородицы*. Т. о. вотъ еще фактъ, связывающій переводное Первоевангеліе съ народной письменностью,—доказательство широкой популярности этого апокрифа въ литературѣ.

III.

(Къ стр. 66). Еще ранѣе, нежели въ указанномъ „Словѣ на Р. Х.“, встрѣчаемся мы съ первоевангельскимъ текстомъ въ славянской литературѣ, именно, въ писаніяхъ св. *Климента Славянскаго*. Климентъ въ двухъ своихъ словахъ пользуется Первоевангеліемъ, какъ источникомъ: „Словѣ на память прор. Захария и о родьствѣ Іоанна Крестителя“ и въ „Похвальномъ словѣ Іоанну Крестителю“ [36]). И въ первомъ и во второмъ случаѣ находимъ разсказъ о смерти прор. Захаріи и спасеніи Елизаветы съ Іоанномъ въ горѣ; текстъ соотвѣтствуетъ по изложенію XXII—XXIV гл. Первоевангелія [37]). Привожу параллельно оба отрывка изъ Словъ Климента.

и посла (Иродъ) къ Захаріи служителю слугъ, глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Іоана“. Отвѣща же ему Захарія: азъ престоа есмь присно олтареви Божию; не вѣмъ, кдѣ есть сынъ мои.—Они же рѣша: „намъ повелѣно есть: аще убо не вздасты сына своего, то изведше и изъ олтаря да (у)биите и“. Онъ же рече: Кровь убо мою пролѣете, а духъ мои прииметь Владыка.—И противу свѣту убьенъ бысть Захаріа; тѣло же его не обрѣтеся, но кровь его бысть яко и камы, и гласъ бысть изъ олтаря, глаголя: „Захарія убьенъ бысть,

и̑ посла̀въ (Иродъ) слоу҃гын кь ꙁахарии, рє҃ гдѣ ѥ̑ сн҃ь твои, ѡ̑н же ѿвѣща, а҃зъ пр҃стою҆ слоужь҃бномоу ѡ̑лтареви вино҃у. и не вѣдѣ гдѣ ѥ̑ сн҃ь мои. є̑лисавь҃ѳь бо҃ слышавшин а҃ко продъ нꙁбы҃каіе҃ть мла҃нце, вьꙁь҃мшин ѿроуе, и̑скаше мѣста на скрьвенніе҃ ѥ̑моу, и̑ не ѡ̑брѣтьшн. припадє кн҃ горѣ тоугою ѡ̑дрьжа, вьꙁвѣшн ѡ̑уи свои на нб҃о, прр҃ускоіе҃ сло҃ сьврьшн҃. пеуаль скою кн҃ бо҃у҆ прнмеіоуцнн. вь҃ꙁоу҃пи кь҃ горѣ глсо҃мь келніе҃мь рекоуцїи. го́ро бж҃на прнними ѿроуе сѐ сн҃ мт҃рню ѥ̑го҆. и̑ растоуписѐ гора прнѣ҃ть и̑ ѡ̑ба҃. и̑ паки̑ стоуписѐ. и̑скаѣ же и̑ро́дь и̑ не ѡ̑брѣте ѥ̑ю. и̑

---

[34]) и тако.. до конца—въ старыхъ текстахъ нѣтъ.

[35]) У Н. Ѳ. *Сумцова*—Очерки исторіи южно-русскихъ апокриф. сказаній и пѣсенъ (Кіевъ, 1888), стр 65. У А. И. Кирпичникова о. с. р. 7. Указанное ими изданіе О. Калитовскаго мнѣ доступно не было.

[36]) Первое напечатано въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ (1881 г., № 12, стр. 352 и сл.), также въ Минеѣ Макарія (изд. Арх. Ком.). сентябрь, столб. 271, второе—въ „Описаніи рукописей“ А. И. Хлудова (стр. 387—392, по сербскому Торжественнику XIV в., № 195).

[37]) *А. Поповъ*. Библіогр. мат. XX, 22—23; см. также варіанты въ концѣ книги.

и не потрѣбиться кровь его, дондеже придетъ местникъ его.

Елизавефь же поимьши Іоана прибѣже къ горѣ и възпи къ Богу, глаголющи: „Горо Божія, приими дѣтищь сь и съ матерію его!“ И абье раступися има гора и пріимъши я пакы съступися, и бѣ сіяющи има свѣтъ незаходимъ. (Прав. Собес. 1881 г., № 12, стр. 354—355).

посла къ сѣтыннце оу҃кыти҃ ꙁахарню ѿца і҃его при степенѣхъ ѳлтарныхъ, и҆ не ѡ҃бретесе тѣло і҃его. крькь же ѡ҃бретоше сьсѣдшоусе а҆кы камень выкшоу҃. и҆ гла҃ бы҃ ѡ҃ ѳлтара гла҃е а҆ко ꙁахарна оубіень бы҃. и҆ не потрѣбитсе крькь і҃его, дондеже приндє мьстникь і҃его. гора же къ работающи плодьі раꙁлнунимн... (Опис. ркп. Хлудова, стр. 392).

Оба эпизода переданы на столько близко къ текстамъ Первоевангелія, что не можетъ быть сомнѣнія, что Климентъ имѣлъ въ числѣ источниковъ текстъ, состоящій въ связи съ Первоевангеліемъ. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: непосредственно ли пользовался Климентъ Первоевангеліемъ, или имѣлъ отрывки изъ него, уже переработанные въ другихъ поученіяхъ на эту же тему [38])? Этотъ вопросъ, повидимому, рѣшается въ пользу того предположенія, что Климентъ имѣлъ самый текстъ Первоевангелія: за это говоритъ то, что сравнительно съ цѣлымъ рядомъ словъ, посвященныхъ Захаріи и Елизаветѣ, каковы напр. слова Епифанія, Андрея Критскаго, Іоанна Евбейскаго и др. [39]), у Климента есть подробности, находящія себѣ объясненіе именно въ Первоевангеліи, за то же говоритъ и близость цитатъ Климента къ тексту апокрифа. Но этимъ еще не исчерпывается вопросъ; важно знать: какой текстъ имѣлъ Климентъ: греческій ли, или уже славянскій? Въ послѣднемъ случаѣ (если бы это можно было доказать) мы могли бы идти и далѣе, т. е. предполагать для перевода отдаленнѣйшую древность,— иначе, что переводъ сдѣланъ до Климента (886—916), или что переводъ сдѣланъ, пожалуй, самимъ Климентомъ, можетъ быть, послѣ уже написанія имъ упомянутыхъ поученій. Къ сожалѣнію, состояніе нашихъ источниковъ не даетъ пока возможности рѣшить этого вопроса. Съ другой стороны, анализъ приведенныхъ мною отрывковъ сравнительно съ текстами славянскихъ переводовъ Первоевангелія заставляетъ насъ склоняться болѣе на сторону того предположенія, что Климентъ, если и пользовался непосредственно Первоевангеліемъ, то, скорѣе всего, имѣлъ его въ греческомъ текстѣ. Т. о. вопросъ объ участіи Климента въ извѣстномъ намъ славянскомъ переводѣ или о существованіи перевода до Климента долженъ остаться въ сторонѣ. Главнымъ основаніемъ къ высказанному мной предположенію служитъ то, что нѣкоторыя отмѣны цитатъ Климента находятъ себѣ объясненіе въ варіантахъ *греческихъ* текстовъ Первоевангелія; т. е. бывшій въ основѣ цитатъ Климента текстъ отличался отъ тѣхъ, съ которыхъ сдѣланы были наши переводы отдѣльныхъ текстовъ Первоевангелія. Вотъ такіе случаи:

1) (Иродъ) „рече: гдѣ есть сынъ твои?“ (Торж.)—(Иродъ посла) глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Іоанна“ (Пам. Зах.). Въ Первоев. (XXIII): „гдѣ скрыль еси Іоанна?“ (Starine X, 70) или: „кде еси скрылъ сынъ твой“ (Чудов. = Макарьевск.; Библ. Мат. XX, 22). Сообразно съ этимъ различно читаютъ и греческіе тексты; *λέγων πρὸς αὐτόν· ποῦ ἐστιν ὁ υἱός σου ἢ ποῦ αὐτὸν ἀπέκρυψας;* (Васильевъ, „Сборн. памятн. Виз. лит.“, стр. 1) [40]) и (обычные тексты): *ποῦ ἀπέκρυψας τὸν υἱόν σου*; (Tisch. 44). Т. о. Климентъ и полные переводы основываются на отличныхъ въ этомъ мѣстѣ греческихъ текстахъ.

---

[38]) Напр., „Слово на убіеніе Захаріи“, слова, изданныя у Порфирьева и Пыпина (см. выше, стр. 71), слово Іоанна Евбейскаго (VIII в.) (см. Минею Макарія, изд. Археогр. Ком., сентябрь, 432) и т. п.

[39]) Они изданы въ Минеѣ Макарія подъ 8 и 9 сентября, и у Порфирьева (см. выше, стр. 71; прим. 52).

[40]) Cod. D. (Tisch., 45, nota) опускаетъ послѣднюю фразу. Текстъ приведенъ мною по *Μαρτύριον εἰς ἀποτομήν*..... потому, что въ основѣ его лежитъ текстъ Первоевангелія; см. Васильева о. с. р. III. Ср. выше, стр. 72.

2) „вьзведши очи свои на небо, пророчьское слово сьврьши“ (Торж.). Первой фразы (вторая—уже толковое добавленіе Климента) въ обычныхъ первоев. текстахъ, какъ и въ славянскихъ, нѣтъ, но она есть въ cod. L: *καὶ ἀναβλέψασα εἰς τὸν οὐρανὸν.... εἶπεν* (Tisch., 44, nota)

3) „И противу свѣту убьенъ бысть Захаріа“ (Пам. Зах.); „посла вь светылище убыти Захарию отца его при степеныихъ олтарныихь“ (Торж.). Обычн. первоев. текстъ (XXIII): „кровь проліеть (Иродъ) неповинну предъ дверми церкве господня. И противу свѣту убьенъ бысть Захарья“ (Чудов., ср. Серб. Star. X, 70). Варіантъ въ синтаксическомъ стреніи („предъ дверми церкве господня“—относится въ обычныхъ текстахъ къ рѣчи Захаріи), оправдывающій вторую цитату Климента, даетъ текстъ, легшій въ основаніе „Мученія І. Крестителя“: *καὶ ἔσφαξεν αὐτὸν ἐν τῷ ναῷ τοῦ θεοῦ εἰς τὸ θυσιαστήριον* (Васильевъ, стр. 1).

4) Сюда же относится мелкій фактъ: обычные тексты Первоев. читаютъ: „и не обрѣтоша телеси его“ (гл. XXIV); оба слова Климента читаютъ: „тѣло же его не обрѣтеся“, что̀ соотвѣтствуетъ: *τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ (οὐδαμοῦ) ηὑρέθη* (Васильевъ, о. с. р. 2; cod. F-b-Tisch. 48, nota), тогда какъ для нашихъ текстовъ идетъ обычное чтеніе: *καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ οὐχ εὗρον* (Tisch. ibid.).

Наконецъ въ передачѣ одного и того же греческаго выраженія видимъ разницу, совершенно непонятную, если бы Климентъ имѣлъ готовый переводъ; такъ, *στενάξασα* (XXII), Tisch, 44) передано: „тугою одрьжа“ вм. обычнаго „въздохнувши“; *περιεβλέπετο ποῦ αὐτὸν κρύψαι* (ibid., Tisch. 43).—„искаше мѣста на скрьвение ему“ (Торж.), вм. „глядаше мѣста кде и скрыти“. М. б., это объясняется дальнѣйшимъ греч.: *καὶ οὐκ ἦν τόπος ἀποκρυφῆς*. На то же отличіе оригинала, бывшаго у Климента, указываетъ, м. б., также и то, что фраза: „яко Иродъ избываеть младенце“ (XXII), относящаяся въ обычныхъ текстахъ къ Маріи *(καὶ ἀκούσασα Μαριὰμ ὅτι ἀναιροῦνται* (al. *ὁ Ἡρῴδης ἀναιρεῖ) τὰ βρέφη*=Tisch. 43 et nota), отнесена къ Елизаветѣ, тогда какъ въ обычныхъ текстахъ читается: *ἡ δὲ Ἐλισάβετ ἀκούσασα ὅτι Ἰωάννης ζητεῖται*. Самая редакція цитаты у Климента, отклоняясь отъ обычной, сближается съ варіантомъ. Т. о. у насъ есть нѣкоторая вѣроятность предполагать, что Климентъ, по крайней мѣрѣ въ упомянутыхъ двухъ своихъ Словахъ, не связанъ съ переводомъ Первоевангелія.

IV.

(Къ стр. 69—71) Появленіе новаго, вѣроятнѣе всего, западнаго вліянія въ иконописи, указанное мною по иконѣ села Кожина (см. Жизневскій, Опис. Тверск. Муз., стр. 138), находитъ себѣ подтвержденіе въ другой подписи (кромѣ приведенной) на той же иконѣ: „Обрете Іоакимъ Анну у *златыхъ* вратъ и повѣда ей о благовѣстіи ангельскомъ, Анна ему также повѣда“ (лѣвая сторона иконы, второе сверху изображеніе), *Златыхъ* вратъ Первоевангеліе не знаетъ: „и ста Анна при вратѣхъ и видѣ Иакима грядуща...“ (гл. IV; А. Поповъ, Библ. мат. XX, 10). Эта подробность есть въ текстахъ западнаго типа: Vade ad portam, quae *aurea* vocatur (въ cod. B.—ad portam *auream*), говоритъ ангелъ Аннѣ (Ps.—Matth., III, Tisch. p. 60); cum perveneris ad *auream* in Hierosolymis portam, habebis ibi obviam Annam..., говоритъ онъ же Іоакиму (Hist. de nativ. IV; Tisch. p. 115).

Подробность иконописнаго подлинника о волхвахъ (стр. 71), появленіе именъ которыхъ я связывалъ съ вліяніемъ на подлинникъ западной легенды, остается въ силѣ, не смотря на то, что имена волхвовъ становятся извѣстны у насъ довольно давно, именно, уже въ сп. XV в. „Бесѣды святителей“ (Н. С. Тихонравовъ, „Памятники“, II, 430). Но имена эти, какъ мною указано, не были хорошо извѣстны, не были особенно популярны въ литературѣ; изъ „Бесѣды извѣстны *только* имена волхвовъ: „Мелхеонь, Оспарь, Вальчасарь“; тогда какъ подлинникъ въ своихъ дополненіяхъ имѣлъ уже о нихъ подробности, объясненныя именно изъ западной ле-

генды, приведенной мною по Ev. Ps.-Matthaei; подлинникъ читаетъ: „Мелхіоръ... принесе злато..., Гаспаръ... той принесе ливанъ, Валтасарь.... сей принесе смирну....“ (Иконоп. подл. сводн. ред., стр. 223).

Имя же Саломіи (приписываемое бабкѣ, а не невѣрующей женѣ: см. стр. 68, прим. 33) встрѣчается также рано въ „Бесѣдѣ святителей: „Како имя бысть *женѣ*, иже *обрѣтеся* на Рождество Христово?—Саломи.“ (см. В. Мочульскій. „Слѣды народной библіи,“ стр. 85 (№ 43); здѣсь же и греч. текстъ). Смѣшенія личностей мы здѣсь еще не видимъ.

V.

(Къ стр. 71). Въ числѣ текстовъ, стоящихъ въ связи съ Первоевангеліемъ еще на византійской почвѣ, приведено было Слово на смерть прор. Захаріи (Унд. 590). Дѣйствительно, его греческій источникъ стоитъ въ зависимости отъ XXII—XXIV главъ Первоенгелія [41]). Это слово т. о. переведено съ греческаго готоваго текста, а съ нимъ, стало быть, и отрывки Первоевангелія. Что касается самого слова, то оно переведено не съ той редакціи греч. текста, который (по списку, XI в.) приводится А. В. Васильевымъ, а, вѣроятно, съ той редакціи, выписки изъ которой, по довольно поздней рукоп. (XVII в., № 1007 Аѳинской публич. библ.), приведены А. И. Кирпичниковымъ (Византійскій Временникъ, 1894 г. кн. 1, стр. 185 — 187); это можно видѣть изъ сравненія нашего текста съ отрывками у А. И. Кирпичникова [42]).

Τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. ἐκ Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας γεννηθέντος ἔτει μϛ΄ τοῦ Αὐγούστου βασιλέως, ζήτησιν ἐποιήσατο ὁ Ἡρώδης ὁ βασιλεὺς Ἱεροσολύμων τοῦ ἀπολέσαι αὐτὸν· τότε ἐχρηματίσθη Ἰωσὴφ ὑπὸ ἀγγέλου Ζωνθουθαμουὴλ, ὅ ἐστι δοῦλος τοῦ Ὑψίστου, τοῦ ἆραι τὸ παιδίον καὶ φεύγειν εἰς Αἴγυπτον, ὃ καὶ ἐποίησεν· καὶ ἆρας τὸ παιδίον ἀπῆλθεν εἰς Αἴγυπτον καὶ ἐποίησεν ἐκεῖ μῆνας ιβ΄ παρά τινι Ἀλφαίῳ ἀνθρώπῳ τοῦ θεοῦ. (Начало текста).

Къ лѣто ,ѯ,є҃ ѝродоу цр҃ьствю҆щоу҆ кѯысканіѥ҆ соткорѝ ѝзбѝти мл҃нца ко їер҃аме.

Тогда і҆оснфъ, ѿкѣтъ прїа҆ ѿ а҆г҃ла сѝлою бж҃їею҆. поймн рєчє ѿтроча҆ ѝ мт҃рь єго҆ ѝдн ко єгу҃пє҃т. ѡ҆ же [43]) прїйдє ко єгу҃пє҃т ѝ сътворѝ тоу҆ ,їв. мц҃ь к домѹ а҆л҃ѳ҆ѣ҆ки, ѣтера оу҆ченика [44]) бж҃їа҆. (л. 17 об.).

Въ началѣ, какъ видимъ, нашъ текстъ короче греческаго; краткость принадлежитъ списку Ундольскаго, какъ видно изъ варіантовъ къ нему изъ Минеи Макарія. Далѣе опять совпаденіе.

Γενομένου δὲ τοῦ Ἰωάννου ἡμερὰς μ΄ ὁ Κύριος ἐλθὼν ἀπὸ Αἰγύπτου σὺν Γαβριὴλ τοῦ ἀρχαγγέλου ἐν Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Θεοῦ, καὶ προσέταξεν τῷ Οὐριὴλ καὶ ἤγαγεν ἐκεῖσε

бывшоу҆ і҆ѡ҃аноу҆ к поустыни ,д҃, мц҃ѝ. прїйдє ѣ҆ ѿ єгу҃пта҆ ѯ҆ гаврилѡ҃ а҆рха҆г҃лѡ҃, къ кѵ҃флеѡмъ їюдє҆йскыѝ, къ ц҃ркѹ бж҃їю҆. ѝ повелѣ оу҆рилоу҆. шє҃шє прнвєстѝ і҆ѡ҃ана ѿ горы ноцїю҆ къ ц҃ркоѹ.

---

[41]) *А. В. Васильевъ* „Сборникъ памятниковъ“... (М. 1893), введеніе, стр. III. Тамъ же (стр. 1—4) изданъ и самый текстъ слова.

[42]) Текстъ, по словамъ А. И., не настолько исправенъ, чтобы издавать его цѣликомъ. Не смотря на это, весьма желательно было бы имѣть въ печати хоть этотъ текстъ, до сихъ поръ единственный. При цитатахъ принимаю, гдѣ надо, поправки А. И. Кирпичникова. Славянскій текстъ, кромѣ Унд. 590, находится также въ Минеѣ Макарія подъ 5 сент. (см. Чтенія О. И. и Д. 1884 г. кн. I, стр. 7), откуда и изданъ Археогр. Ком. (Великія Четьи Минеи, I, столб 278 и сл.).

[43]) „отъ Ангела Зафодамуиля, еже есть сила Бога выш'шаго, вз'яти отроча и бѣжати во Египетъ; еже и сотвори: и абіе взя отроча и поимъ матерь его“.—въ Минеѣ Макарія (столб. 279).

[44]) „человѣка“—тамъ же.

τὸν Ἰωάννην νύκτα. καὶ ἐλθόντων αὐτῶν ἀμετρήτων οἱ δ' δυναιτοὶ Μιχαὴλ, Γαβριὴλ Οὐριὴλ καὶ Ῥαφαὴλ ἐν οἷς που ἐνε (?) ὁ Κύριος καὶ ἤγαγον τὸ σκήνωμα Ζαχαρίου, καὶ ἐνεφύσησεν αὐτῷ πρὸς ζωὴν ὁ Κύριος, καὶ ἀναστάντες πρὸς λειτουργίαν ἐτρέποντο. καὶ προσέταξεν ὁ Κύριος καὶ ἐξέβλυσεν πηγὴ ὕδατος, ὅπου τὰ ἅγια ἐν τῷ ναῷ τοῦ Θεοῦ. καὶ ἐβάπτισεν (ad. ὁ Κύριος) ἐκεῖ τὸν Πρόδρομον Ἰωάννην καὶ τότε βαπτίζει τὸν πατέρα αὐτοῦ Ζαχαρίαν. καὶ ἔκραξαν οἱ ἄγγελοι. Ἀμήν· ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος ὁ Θεὸς ὁ καθήμενος ἐπὶ θρόνου δόξης· ὅτι τὸ δόγμα τοῦτο ἐκ τοῦ πατρὸς τῶν φωνῶν (φώτων?) ἐστιν καὶ τὸ λουτρὸν οὐράνιον· καὶ πάλιν εἶπεν (εἶπον?)· Ἀμήν. τότε προσέταξεν ὁ Κύριος, καὶ κηδεύουσιν οἱ ἄγγελοι τὸ σῶμα Ζαχαρίου, καὶ ἐθαψαν αὐτὸ ἐν τῷ ναῷ τοῦ Θεοῦ ὑποκάτω τοῦ θυσιαστηρίου· καὶ ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἀπῆλθεν ὁ Κύριος σὺν Γαβριὴλ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ Ἰωάννης σὺν τῷ Οὐριὴλ ἐν τῇ ἐρήμῳ· ὅ τι ἐν στιγμῇ χρόνου ἐν τῇ νυκτὶ ἐκείνῃ ἐγένοντο τὰ μεγάλα ταῦτα.

и҃ прїи҃дѡша ѿ и҃ѹны[x] сн҃лъ, чєтырє сн҃лы[x] архаг҃лъ. михаи҃лъ и҃ гаврі҃лъ, оурі҃лъ и҃ рафаи҃лъ. бы҃ же посредѣ н[x] тѣло захарьи҃но, і҃ вдоуноу ѣ҃ в него дх҃ъ животенъ. и҃ въстаѧша всѝ слоужа[x]у к҃гу. и҃ повелѣ сп҃съ и҃зыти воды҃, въ цр҃кве бж҃їѝ во ст҃аѧ ст҃хъ. и҃зыдє и҃стоу҃никъ бєзсм҃ртїѧ, и҃ кр҃ти к нємъ пер҃кїє і҃ѡа҃нна, и҃ по то[м] [45]) оц҃а ѥ҃ захарью҃. і҃ ѿвѣщаѧша аг҃ли а҃мі҃нь. И҃ паку҃ копїа҃хоу гл҃ѧє. ст҃, ст҃, ст҃, ѿц҃ъ бъ҃, сѣдя҃ на пр҃тѣ слаы҃. Бы҃ жє҃ повелѣнїє сїє҃, совѣтѡ[м] ѿц҃а [46]) и҃ коупѣль н҃наѧ. и҃ паы҃ рѣша а҃мі҃нь. и҃ повелѣ҃ ѣ҃ оусн҃ути захарьи҃. ѿбьвнкше тѣло захарьи҃но аг҃ли погребоша ѥ҃го въ цр҃кви по ѡлтарє҃м гн҃имъ: Гъ҃ же и҃дє ѯ гаврі҃ло[м] въ ѥ҃гу҃пт҃. а҃ і҃ѡа҃нъ со оурі҃ло[м] к поустыню к ѥ҃лисавє҃тѣ, такова оубо келиуїѧ бж҃їа содѣашасѧ. (л. 19 об.—20 об.).

Согласно съ текстомъ аѳинскимъ (а не Васильева): **.ѳ҃. лѣ҃ сыи҃ ѿблєуєса** (Іоаннъ) **к рнѕоу ѿ кѧа҃ кельбоу҃жьи[x] и҃ поѩ҃съ оусьѧ҃нъ о҃ улєслѣ[x] скои[x] имыи҃** (л. 21). Но нашъ текстъ представляетъ только часть греческаго, оканчиваясь извѣстіемъ, какъ Іоаннъ скрылся отъ Архелая; оно и понятно: наше Слово назначено на 5 сент., въ память Захаріи, дальнѣйшій же текстъ повѣствуетъ объ Іоаннѣ. *)

Къ числу подобныхъ же словъ, содержащихъ въ себѣ отрывки изъ Первоевангелія и перенесшихъ ихъ вмѣстѣ съ переводомъ къ намъ, относится упомянутое выше слово Іоанна Евбейскаго (VIII в.) [47]); въ немъ встрѣчаемъ разсказы изъ Первоевангелія: о принесеніи Іоакимомъ жертвы (столб. 434, л. 206б—внизу); объ удаленіи его въ пустыню (435, л. 206 в.), плачъ Елизаветы (438, л. 207 г.), явленіе ангела Аннѣ (тамъ же) и Іоакиму (439, л. 208). Передъ этимъ словомъ еще слово на тѣ же темы („Слово о святую праведнику Іоакима і Анны, твореніе Захаріи пророка) [48]): здѣсь точно также рядъ эпизодовъ изъ Первоевангелія: къ темамъ, указаннымъ въ предъидущемъ словѣ, присоединяется разсказъ о введеніи Богородицы во храмъ и пребываніи ея тамъ („живяше Ангеломъ питаема, акы голубь“—столб. 431). Переводное ли это слово, или оригинальное,—рѣшить трудно: странное прибавленіе въ заглавіи: „Твореніе Захаріи пророка“—заставляетъ причислять это слово къ длинному ряду *ψευδεπίγραφα*,

---

[45]) Доб. Макаріевск. (столб. 280)—„крести“.

[46]) „Яко повелѣніе се отъ Отца свѣтомъ бысть“—въ Минеѣ Мак. (тамъ же).

*) Онъ, какъ было указано выше (стр. 73), по колориту напоминаетъ восточные тексты; кромѣ Ev. infantiae, въ параллель къ нему можно привести и Historia Josephi (также восточный текстъ), напр. ея XXIII главу.

[47]) Издано въ Макарьевской Минеѣ подъ 9 сент. (столб. 432 и сл.). Въ описаніи Макарьевской Минеи (А. В. Горскаго—Чтенія О. И. и Д. 1884 г., кн. 1, стр. 11) указанъ его греческій подлинникъ. См. также *М. И. Соколова* Матеріалы и замѣтки, В. I (М. 1888), стр. 183—184, особ. примѣчаніе.

[48]) Столб. 427 и сл. То же слово „въ томъ же *переводѣ*“ отмѣчено А. Н. Поповымъ въ сп. XIV в. въ Торжеств. Чудова мон. № 20/20 (Библ. Мат. XX, 46).

изъ коихъ многіе, дѣйствительно, оказываются русскими [49]). По отношенію къ нашему слову, можно замѣтить, что кое-какія его черты невольно наводятъ на мысль, что оно могло быть и не переводнымъ; напр., намекъ на современность: Іоакимъ не упрекалъ жену за безчадіе, „якоже мнози нынѣ буяючи творятъ не боящеися Бога. И сея подражайте жены, како не тече к' волх'вомъ, како не призва чародѣйныхъ бабъ, да ю помажютъ злою тою мастію плода ради“ (стл. 429). Цитаты изъ Первоевангелія передаются замѣчательно близко къ полному переводу. Хотя вообще и въ другихъ словахъ этого рода цитаты носятъ тотъ же характеръ близости, что объясняется, скорѣе всего, тѣмъ, что переводчику хорошо извѣстенъ былъ популярный текстъ перевода Первоевангелія, но въ нашемъ словѣ эти цитаты даютъ аналогіи къ нѣкоторымъ особенностямъ перевода Первоевангелія: напр., въ отрывкѣ изъ VII гл. встрѣчаемъ ту же перемѣну лицъ въ разговорѣ, что и въ упомянутомъ спискѣ Н. С. Тихонравова: „Бывшу же дѣтищу дву лѣтъ, *рече Анна мужю своему Акиму:* да свершю убо обѣтъ.... и *рече Іоакимъ Аннѣ: пождивѣ....* „(*стл. 330*), тогда какъ обычный текстъ, обратно, относитъ первую рѣчь къ лицу Іоакима, вторую—къ лицу Анны (Библ. мат. XX, 12). Подобно тому же списку (гл. II) читаемъ: „измы главу и облечеся в' ризы своя посаженыя“ (обычн.—„брачьныя“—тамъ же, стр. 9). Нѣсколько аналогій даютъ чтенія и къ сербскому тексту (Starine X). Это обстоятельство, правда, нѣсколько ослабляетъ предполагаемую зависимость слова отъ перевода Первоевангелія: сербскій текстъ представляетъ особый переводъ (см. выше, стр. 61). Не рѣшая вопроса окончательно, можно однако предположить, что, если слово и переводное, оно испытало (при переводѣ ли, или при перепискѣ,—все равно) вліяніе переводовъ Первоевангелія. Т. о. всѣ разобранныя слова подтверждаютъ сказанное о популярности, какъ самого Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, такъ и „первоевангельскихъ“ легендъ въ старой письменности.

VI.

(Къ стр. 89—90). Составъ сборника № 1244 Рум. Муз. точнѣе таковъ:

л. 1. *Сказаніе о мукахъ пекелныхъ, где мучатся грѣшние людие, комуждо по своей заслузе* (Нач.). Помолися пресвятая Богородица ко Сину своему и Богу нашему мовячи; Засли, Господи,.... *Это - Хожденіе Богородицы* по мукамъ, поздней редакціи. Въ счетѣ листовъ ошибка: л. 2, 3, 4 пропущены.

л. 8. *Сказание о двнадесяти пятницахъ святаго Клима иди(?) папи Римского.*—Поучаетъ насъ и глаголетъ: братие, имѣите в году двнадесятъ пятницъ.

л. 10. *Житие о бражнику.*—Билъ нѣкоторий человѣкъ именемъ Бражникъ, котории на каждой день по ковшу браги выпивалъ. Ср. „Пам. Стар. Лит.“ II, 477.

л. 12. *Чудо о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.*

л. 17. *Слово и мучение святаго Христова Никити.*—Въ ономъ времени бисть воинъ храбрий именемъ Никита, синъ царя Максимияна, взлюби Христосъ Никиту.... Ср. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ II, 112. Въ концѣ приписка: „писалъ сие житие Максимъ Гришковъ“.

л 23 об.—*Молитва Богородицѣ.*—Пренайчистѣйшая и пренайсвитлѣйшая дѣво....

Въ Отчетѣ Рум. Муз. за 1870—72 года эта рукопись описана, и объ ев. Ѳомы сказано: „чрезвычайно рѣдко встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ апокрифическое евангеліе Ѳомы. Послѣдній памятникъ—въ сокращенной редакціи и въ другомъ сравнительно съ древне-славян-

---

[49]) Осторожный А. В. Горскій (Описаніе Миней, см. выше, прим. 47) считаетъ слово составленнымъ „на основаніи извѣстныхъ церковныхъ преданій“; источника же указать, очевидно, онъ не могъ, ограничившись замѣчаніемъ: „Почему приписано пр. Захаріи, не извѣстно“.

скимъ текстомъ переводѣ“ (стр. 59). Съ этимъ я согласиться не могу: считая этотъ южно-русскій текстъ за переработку болѣе древняго, я нахожу точки соприкосновенія его именно съ этимъ старымъ переводомъ.

Уже по окончаніи печатанія моего обзора матеріалъ по исторіи ев. Ѳомы неожиданно увеличился и притомъ значительно: П. А. Лавровъ нашелъ въ Народной библіотекѣ въ Софіи еще текстъ Ѳомина евангелія (ркп. № 68), а въ львовскомъ новомъ журналѣ „*Житє і Слово*“, во второй книжкѣ 1894 г., (мартъ—апрѣль) напечатаны (стр. 222—233) Иваномъ Франкомъ *два* текста того же евангелія. Въ виду столь важнаго обстоятельства считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній объ упомянутыхъ текстахъ [50]).

Первый изъ упомянутыхъ текстовъ—XVI в. конца [51]), по письму сербскій, даже съ чертами живаго говора: есам (58 об.), пирагь (62), повинань (62 об.), въпросимо (62 об., 1 л. мн.), да послушае, поменуе, почитае (58 об., 3 ед.), ѿ сетве (63 об., род. ед.) и т. д. Однако и этотъ списокъ, какъ и оба списка XIV в. (см. выше, стр. 86), повидимому восходитъ къ болгарскому оригиналу, какъ можно заключать по застрявшимъ въ немъ формамъ: **прѣ^л^стоющи^м^** (61 об.), **прѣ^л^стоюще** (65), **ив** (вм. **нь—нъ**=болг. **иж**—58, 62 об.), аор. **рекохъ** (65 об.); сюда же, м. б., относятся **истинъ** (вм.—**ою**=**оиж**—58 об.), **оумеⷬшаго** (65) [52]); наконецъ, сюда же можно отнести уцѣлѣвшій кое-гдѣ на концѣ словъ **ъ**: **творитъ** (58 об.), **камъ** (59 об.). По объему Софійскій текстъ прежде всего слѣдуетъ отнести къ сохранившимся вполнѣ почти: въ немъ не достаетъ только нѣсколькихъ конечныхъ строкъ [53]). По составу же текста Софійскій списокъ долженъ быть отнесенъ къ одной группѣ съ спискомъ Сречковича, совпадая съ нимъ по чтеніямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ списокъ *С* отклоняется отъ *Х*. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

Софійскій.	С.
1) **ѥдинь ѿ юдѣи иже твораше ѩ҃с҃ въ сѫботѫ ѩдѣ и҃ возкѣсти ѻ҃ц҃ѫ є҃го и҃осифѫ. гл҃е сѣ ѻ҃тр҃ѡ твои и҃граетъ тамо къ рѣунци. къзе^м^ брѣнїе и҃ сътворн ,к҃і. и҃тици дробни и҃ скврнетъ сѫботѫ** (л. 57).	**Ѥдинь оть Юден иже твораше Іѡусь играѥ въ соуботоу и ш^л^ъ рєує оцоу его Иосифоу: се отрокь твон играѥть тамо в рѣунцахь и възьмь каль и створи оть него .к҃і. пьтиць и оскьрьнѧѥть соуботн.** (Гл. 2).

Х. — **ѩдѣвше же їудеие и ш^л^ше повѣдаше їѡсїфоу ѿцоу є҃го. ѻ҃трокь твон творить играє. въземь брьнне мѣкко и сьтворн .к҃і. пт҃ици є҃гоже не дѡнть творити. и҃ ѻскврьнити соуботи.**

2) **и късплакашесе го҃рко роди҃теле є҃го и҃ рекоше ѿкѫдѫ сѣ ѻ҃троуѥ роди҃се ѩко҃ на късѣ дѣло҃ готовъ. бы҃** (л. 58).	**И ѩдѣвъше то нин отроци възоупнше глаголюще: откоудоу се отроуе роднсе ѩко слово всакоіе іего на вьсако дѣло готово ѥсть** (гл. 4).

Х—**тогда ѩдѣвше дроузи с нимь бывше ѵюдншесе и рекоше ѿкоу^л^ сѣ ѿтроуе. ѩко слово є҃го҃ и҃ дѣло готово і҃ѥ.**

3) **Ты а҃лфи҃ не знаѥши҃. а ви҃ти҃ оу҃ѵи҃ши҃ лицѣмере҃. прѣжде а҃ще вѣси҃ а҃лфа, да ти вѣрзю ви҃те҃** (л. 60 об.).	**Ты арфоу не вѣси по законоу и не оумѣѥши лю^л^ оуѵнти лицемѣре. аще арьфоу знаѥши то вѣроуи о виѳѣ** (гл. 6).

---

[50]) Софійскій текстъ былъ любезно предоставленъ П. А. Лавровымъ въ мое распоряженіе, за что приношу ему искреннюю благодарность.

[51]) Сужу по фотограф. снимку, обязательно сообщенному тѣмъ же П. А. Лавровымъ.

[52]) Ср. *П. А. Лаврова.* Обзоръ звуков. и форм. особ. болгарск. языка (М. 1893), стр. 43, 46.

[53]) Озаглавленъ онъ въ ркп.: дѣтьство ѩ҃а нашего како росте и чюдеса твораше по късе дни раст^ѡ^. Начало: Язь ломла іс҃ьтенинь еже ѿ єзыкь кратїе кѣдите дѣнствїа ѩко твори велїе чюдо ѩ҃ь нашь і҃с҃ ѵ҃с҃ .

X—Ты не кѣси, цо є аꙁъ. а цо ли коукви. понеже не кѣси лицемѣре. да како ме оуꙗвиши книгамь. аще ли кѣси то да скажи ми утѡ є҃ є.

4) приде же і҃с ѿтиде. по дроугѣ же лѣ, ꙁыжє улкь храмина нека. ськрьжесѣ сь висоти и оумрѣ. сѣтѣкшесе кьси и бы малька келика на оумерьшаго. слышавь і҃с и тєуе тамо (л. 67 об.).

Приде же Іоусь отьтоудоу. Кь дроугоіе же лѣто създанию творимоу, спаде уловѣкь с высоти и оумрѣть. Стеуе же се народь многь и кепль бысть келен. Слышавь же Іоусь тєуе тамо (гл. 17—18).

X—и шль і҃с ѿтоудѣ идеше вь домь свои. по дроузѣмь же лѣ҃ ꙁданию творимоу. и ѿ ꙁанна уловкь скалисе и оумрѣ сь высока бо бѣ се скалиль. и стеуенню быкшоу и малькѣ келицѣй. и слышавь же ѡтроуе і҃с идѣ тамо.

5) сна (снь) же ананіе книжника бѣше стоѣ в тѣ уа҃ сь ѻц҃ь его і҃ѡснфѡ и възе кѣнѣ крькова и раскаꙁа (?) емꙋ кирковѣ и истекоше (воды) иже сътвори і҃с. (л. 57 об.).

Сынь же Анны кьниꙁника бѣше тоу стоіе сь Іоусомь и сь Носифомь. Кь ть уась кьꙁьмь кѣю крькоюу и распа іемоу кирькь и истекоше води изь них иже си бѣ сьтворилъ Іоусь (гл. 3).

X.—и сѣ видѣвь, іже бѣ҃ книжинкь тоу҃ стое сь і҃ѡсїфомь. и кьꙁьмь кѣхь крьковь и оудари вь кирковн. и истекоше водн. ѣже бѣше сьбраль і҃сь [54]).

Приближаясь по чтеніямъ къ *C*, Софійскій текстъ даетъ параллель къ нему и по полнотѣ; именно въ немъ находимъ, хотя и въ иномъ мѣстѣ, эпизодъ о дѣтяхъ, превращенныхъ въ свиней (см. выше, стр. 80), въ главѣ 15-й, гдѣ онъ помѣщенъ послѣ разсказа о посрамленіи учителя, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же мелкимъ эпизодомъ о разрушеніи и созданіи зданія словомъ. Здѣсь этому эпизоду скорѣе мѣсто, нежели въ главѣ 19-й (какъ въ спискѣ *C*), гдѣ эпизодъ этотъ неудачно разсѣкаетъ послѣднюю главу текста—разсказъ о бесѣдѣ отрока Іисуса въ храмѣ. Это различіе въ мѣстѣ эпизода подтверждаетъ сказанное мною (см. выше, стр. 84) о неустойчивости текста и слабости внутренней въ немъ связи. Вотъ этотъ эпизодъ по Соф. сп.: И пакы хожаше і҃с скозе юдеиѣ, и къпроси гдѣ ки сь дети. ѡни рекохѫ на игрѣ сѫща сѫть къ котцѝ скиніѣ. вѣхѫ затворилѝ къ котцѝ. и приступль і҃с кь котцѣ и рѣ ѡвдѣ уто є҃. ѡни рекоше скиніѣ. и рѣ і҃с да вздоу скиніѣ, и быше скиніѣ (л. 65 об.). Обѣ версіи этого эпизода, какъ видно изъ сравненія (см. стр. 80), дополняютъ удачно другъ друга—новое доказательство, что эпизодъ этотъ имѣлъ мѣсто въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ.

Принадлежность новаго списка къ одной семьѣ съ *C* и *У*, кромѣ того, подтверждается и большой его близостью съ *У*: Софійскій списокъ часто даетъ совпаденія съ *У* тамъ, гдѣ этотъ послѣдній отклоняется отъ остальныхъ. Т. о. этотъ новый текстъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ одинъ изъ промежуточныхъ списковъ между *C* и *У*. Въ этомъ его не малое значеніе въ исторіи текстовъ. Вотъ въ доказательство нѣсколько такихъ мѣстъ.

Соф.

1) и потѡ не смѣхѫ гнекати его ѩже гѫше злѡ или добро ꙁбикашесе. и ѡвіе видѣвь і҃ѡснфь ѩко се творитъ и прогневаса нань и еть за оухо и потеꙁаше. ѡтроуе же і҃с негодуе рѣ емꙋ. довлеѣть ти искати мене раꙁбоинниѣ. истинѫ ли ꙁнаеши ткои ли еса҃ ѧꙁь. то ти не ѡскрьблѧи мене твои бо еса҃ и к тебѣ гредѫ (л. 58—58 об.).

Унд.

и по семъ никтоже не аша (sic) ако всакъ гаъ ѿтроуати еже рѣ добро любо на зло к той уа и ꙁбждашѣ. і авіе видѣвъ і҃оснфъ ако се творитъ прогнѣваса нань и имъ за оухо и ѿтаже ꙁло. и о играющихъ дѣтехъ (sic) гаа іс҃ъ негоджа. довлѣѣтъ ти искати мене и обрѣтати. ты истиною. не кѣси ли ако ткои есмь ѧꙁъ. (л. 54, гл. V).

[54]) Ср. также параллели, приведенныя выше (стр. 81); Софійскій и здѣсь даетъ аналогію къ C и У чаще, нежели къ X.

С—не смѣахоу гнѣвати іего по семь. оужасѣ бо великы нападе на ніе, ако всако дѣло іего, иже реуе, аште лихо зло, лихо добро. то истина бываше. Тогда абые видѣвь Іоснфь уто сьтворн, и иеть Ісоуса за оухо и протегну и зѣло. И бѣхоу нии тоу с нимь играюще. отроуе же Ісоусь вьзнегодовавь реуе емоу. Достонѣ ти да ищеши мене обрѣзати, отьуе разбоиницуе мон, истиноу ти не вѣси ли, твои ли иесмь азь? аще ли и твои иесмь азь, то и ти не оскрьбляи мене, нь оубо твои иесмь сѣнь, ако к тебѣ придохь.

Х.—и не смѣяхоу гнѣвати его. ако вьсь гл҃а иже ре҃ зьвикаетсе емоу. или золь или добрь. и разгнѣвасе іѡсїфь на іс҃а и ѣть его за власи и потезаше зѣло цепено. іс҃ негодова. докле стр҃ти искати мене и не ѡбрѣтати разбоиницуе ег҃а истиии не вѣси твои҃ ли иесмь азь. аще ли то не гнѣваи мене. обаче твои ѣсмь к тебѣ прїндохь.

Этотъ случай показываетъ, что текстуальная связь между *Соф.* и *У* существуетъ, а также видимъ, что *Соф.* даетъ точки соприкосновенія и съ *С*, т. е. занимаетъ среднее положеніе. Слѣдующій случай еще нагляднѣе даетъ понятіе о близости *Соф.* и *У*.

Соф.

и наує҃т прѣпи́рати и́ дидаскала́ ѡ̀ ѐстьствѣ прьваго́ пи́сменѐ. слышещи҃м вьсѣмь гл҃ающе́ закхею̀, сла́шин оу҃чителю̀ и разумеѝ прьвы҃х славь уи́нѝ. разумеѝ како́ и́мате правилѣ двѣ, и́ уры́тв посре҃д ѣю́же́ ви́дишн ѡ̀трѐ ми́нувше̑ брани и̑ вьзвишенн лижю́ще. фа́лии трѝ оу҃статѝ ѐди́но-о́бразни́. правило̀ и́мѣѐ а̀льфа (л. 60 об. — 61).

и слышащимъ же многымъ и гл҃а закхѣевн. слыши оу҃чи́телю и разумеѝ прьвыа̀ стихїа уиинъ ви́дѣ какъ, и́матъ правила два̀. урътж посре҃д, и́же видиши о́стро мижющесм. съ брани. возкращенїа лижюще хвалены, и трї статыю двѣ ако̀ ѣдиноо́бразенъ. и какъ въо́браженъ. ѣдинъ ко дрѫгомѫ спа̀рхѫфосъ. ѣдинъ ко стоящимъ равно мѣрила, имѫ е́ѝ а̀лфа (гл. VI.; см. выше, стр 142).

С.—Разоумѣи прьваго стиха уиинь и разоумѣи како имать правило. Вьторѣи урытѣ иже посрѣдѣ выдиши, створи, и миноухь з҃анима та. И вьзвишахоу глаголюще хвалоу трноупостасноу оть двою ѣстьствоу ѣдиноо́бразьноу и ѣдиподрьжавноу, равноуьстноу стоѣщоу. И равно правило имѣе а̀рфа.

Это мѣсто, темное и путаное, писцы старались, очевидно, какъ нибудь исправить; отсюда разница въ текстахъ; но *Соф.* и *У*, ясно, восходятъ къ одному правленію, *С* къ другому. А *Х* прямо это мѣсто по своему передѣлано, конецъ же опущенъ: и наує прорицати оу҃чителю сн(це). слышн оу҃чителю и разоумѣи ѧзь. а̀ вь стоухне... (все).

Кромѣ того, *Соф.* и *У* сближаютъ и многія мелочи, напр., подобно *У* (см. выше, стр. 85), и *Соф.* предпочитаетъ греческое: „дидаскалъ“,—славянскому: „оучитель“.

Изъ указаннаго ясно, что въ новооткрытомъ Софійскомъ сп. мы имѣемъ еще одинъ списокъ группы *С* и *У*. Но этимъ значеніе списка еще не ограничивается. Сравненіе его съ *С* намъ показываетъ только, что онъ по чтеніямъ приближается къ этому *С*, но отъ него въ зависимости не стоитъ; т. е. восходитъ къ тексту, независимому отъ *С*, а стоящему съ нимъ въ родствѣ по источнику. Это видно изъ параллелей, которыя даетъ *Соф.* къ *Х*; это же служитъ доказательствомъ единства первоначальнаго текста съ одной стороны (т. е. *Соф.* въ этихъ случаяхъ приближается къ первоначальному переводу) и ряда послѣдующихъ измѣненій — съ другой. Напр.

Соф.

По дрвгѡ҃ лѣте дрвгы́ дїдаскаль любы҃ іѡ-*снфв ре҃ приведи его къ мнѣ ѣда оукроцив его* и наоуую премвдростїю отроуѐ. и ре҃ іѡснфь

Х.

и въ дроузѣ҃ же лѣ҃. дроугы оу҃чителъ искрьны ш҃ь їѡсїфоу гл҃ає. *приведи его къ мнѣ* ѣда могоу оувѣщавь его̀ оу҃тѣшити и наоу҃чити

аще можеши оукротити его поими (и) оучи. отроуе въстакъ иде къ оучителство. и обрете книгы на налоги и окрьзе и не уеташе что бе писано въ ни[x]..... (л. 64 об.—65); далѣе—разсказъ о томъ, какъ Христосъ открываетъ премудрость и поражаетъ ею дидаскала и возвращается домой.

книгамь. лѣпо ѥ отроуе сѣ и моудро възрастомь. да би вѣдело книгы. и ре[ч] емоу їωсїфь. аще оупокаеши собою то поими ѣ брате. и ωпасно поѣмь оучитель. и веде съ подвигомь въ домь свои. отроуе же иде съ дрьзновениемь въ оучилище. и обрѣтѣ книгы лежаще въ ωлтари и ωврьз оуста своа наче глати.... (гл. 15).

Въ *C* эпизодъ этотъ случайно опущенъ, и начало его соединено съ слѣдующимъ (о врачебной наукѣ): **Паки же на ино лѣто рече дроугы дидаскаль искрьни Иосифоу: Гредн и приведи его въ казательство. ѣда быхь азъ могль оутолити его, и ласкающе паоучю его книгамь и врачебнымь боукамь.** (далѣе эпизодъ, упомянутый выше) [55]). Здѣсь, ясно, *Соф.*, вмѣстѣ съ *X*, сохранилъ лучше первоначальный текстъ, нежели *C*, который еще въ своемъ оригиналѣ имѣлъ пропускъ и сгладилъ его, приписавъ одному и тому же лицу роль школьнаго учителя и медика. Это соотношеніе между *Соф.* и *X* подтверждается еще рѣзче и тѣмъ, что въ *Соф.* находимъ эпизодъ о разрушеніи и созданіи дома словомъ,—эпизодъ, опущенный въ *C*, но на томъ же мѣстѣ сохраненный въ *X* (см. выше, стр. 81); этимъ подтверждается принадлежность этого эпизода первоначальному тексту Ѳомина евангелія въ слав. переводѣ. Вотъ этотъ эпизодъ по *Соф.*: **По мале[x] же дне[x] іс҃ь мимохождьшю скрозе идолїе (?) жнднмїѣ. ѥдина ѹсть плинѣте нипаде и оуразн его и ре҃ іс҃, потребисе злоѣ съзиданнѣ. и къ ть та҃ потребисе до конца. и ре҃ паки іс҃ да съзыж[a]етсѣ въ доброѣ з[a]анїѣ, нъ не въ демонское жилище. и акїе соз[a]асѣ въ многа[ѧ] хѹдожьства[ѧ]** (л. 65 об.). Кромѣ того, въ мелочныхъ чтеніяхъ *Соф.* часто совпадаетъ съ *X*, а не съ *У* и *C*, т. е. стоитъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ одному общему источнику, что и *X*; напр , въ VI гл. (см. выше стр. 83, с.; 81—6). Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя стороны перевода въ спискѣ *Соф.* ведутъ къ заключенію, что въ немъ, во 1-хъ, мы имѣемъ наиболѣе полный и близкій по составу къ первоначальному текстъ перевода; во 2-хъ, находимъ рядъ чтеній, которыя могутъ принадлежать этому переводу; въ 3-хъ, онъ представляетъ переходную ступень, связующую юго-славянскіе тексты, прежде всего группы *C*, съ рѹсскимъ У. Но изъ этого, конечно, нельзя заключать, чтобы этотъ текстъ сохранился отъ вліянія времени: рядомъ съ остатками старины, онъ вноситъ уже рядъ передѣлокъ. Это уже вытекаетъ изъ предъидущаго: изъ его соотвѣтствія то группѣ *C* и *У*, то группѣ *X*, и соотвѣтствія часто то *C*, то *У*. Это подтверждается и тѣмъ, что чтеніе нѣкоторыхъ эпизодовъ, сравнительно съ извѣстными греческими и съ *X*, *C* и *У*, показываетъ рядъ передѣлокъ текста. Таковъ эпизодъ о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли (гл. 9)

По дне[x] сѣдь ѥграше іс҃ на зыдѣ на пиргарь, и пронинуе зара сланаѹна прозорце[м]. іс҃ же скоунивь на зарѣ и се[ѧ], ино отроуе киде хотеше сести съ іс҃ѡ[м] на зарѣ. и падесе ѿ пирга и оумре[т]. киделше же нини отроцн ниже бѣхѹ съ ны[м]. текоста и възвестиста родителема его, како отроуе каю съврьжесе съ пирга. пришь[ѧ]ша же ро[ѧ]телѣ оумершаго и гласта іс҃ѣ, ты съкрьже детиць наю. ˃с҃ ре[ч] азъ не съкрьго[ѧ] его, нъ ωнь са[м] хотеше скоунти на зарѣ и сести и падесе. ро[ѧ]тели же его ѥмше іс҃а и кедоше на сѹдиштн. и крнуеще пр҃к сѹдїа на іс҃а, глюще, сьн оубивь отроуе наю покиннань ѳ крькн. сѹдїа же вьпроси іс҃а, ты ли ѥси оубн. отроуе іс҃ же ре[ч] самого въпросите, ωни же реко́ше како мы въпросимо тело раздроблено и кости съкроушенн. іс҃ же пое[м] его за рѹкѹ

---

[55]) Эпизодъ этотъ, отсутствующій, какъ мы знаемъ (см. стр. 80), въ иноземныхъ текстахъ евангелій о дѣтствѣ Х—а, находился, вѣроятно, нѣкогда въ нихъ, м. б. даже въ старѣйшемъ изъ нихъ, ев. Ѳомы; на это косвенно указываетъ присутствіе его въ магометанскихъ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христа, основанныхъ б. ч. на этихъ евангеліяхъ. См. *G. Weil.* Biblische Legenden der Muselmänner (Frankf. a. M., 1845), p. 285—286.

и̑ рє҃, є̀ноніє къстаѧи покѣжѣ ктѡ̀ тє сьврѣже тако бѣ є̀мꙋ и̑ме. и̑ а҃бїє къскоуи́ ѿтро́ꙋнꙋ прѣ҃ вьсемь, и рє҃. не сървьже ме і҃с̃ нъ надо҃ са҃, ки́дѣше вьсь е̑же кѣхꙋ прѣ҃ сꙋдиꙗ и̑ дикншесѐ. ро́дителє же ѻ̀троꙋєта̀ просла̀вншѐ. ѕ҃а бы̀ши҃ ꙋю̀дєсемь и̑ покло́ншесѐ і҃с̃ꙋ. (л. 62—62 об.).

Сравнивая этотъ эпизодъ съ извѣстными (см. выше, стр. 143; Tisch., p. 149, 161, 173) чтеніями ев. Ѳомы и ev. Pseudo-Matthaei (Tisch., p. 102—103), мы не находимъ ничего о „зарѣ“ и судѣ надъ Христомъ; аналогичныя же части разсказа переданы у насъ довольно близко къ извѣстнымъ намъ переводамъ и подлинникамъ иноземнымъ; ясно, что лишнее добавлено изъ какого-то другаго источника [56]). Такой же оригинальностью отличается и переложеніе XIII гл.; вотъ ея начало: **ѻ̑ц҃ь є̀го́ дѣлаше балькáнніє ꙗ кра́тн, нєко́емꙋ є̀тєрꙋ** (sic) **бо́га́тꙋ тєкто́нꙋ и̑мєнє҃. и̑ не**

---

[56]) Что это былъ за источникъ, точно указать трудно. найти эту легенду мнѣ не удалось; но принадлежность ея къ циклу сказаній о дѣтствѣ Христовомъ, повидимому, несомнѣнна: отзвуки ея мы находимъ въ другихъ сказаніяхъ, преимущ въ передѣлкахъ ev. Ps. Matthaei. Такъ „о прозорцѣ“ въ пиргѣ, куда проникалъ лучъ солнца, находимъ въ прибавленіяхъ къ ev. Pseudo-Matthaei (Cod. Paris. 14,533 и 11,867): одинъ разгнѣванный отецъ заключилъ сына in turri fortissima et solidissima, ubi nulla patebat tuna hiatus aut aliquis introitus, excepto hostio et una tenui *fenestra artissima ad tantillum lumen intromittendum* ..., черезъ это окно Іисусъ освобождаетъ ребенка. Въ тѣхъ же добавленіяхъ есть намекъ, какъ дѣти хотѣли подражать чуду Христа: и разсерженный Іосифомъ Іисусъ saltum fecit a montibus supercilio usque ad locum, qui distat a monte, quantum arcus jacit sagittam. Quod volentes alii pueri simili saltu sequi ruentes praecipites fregerunt crura, brachia et colla. .... А вотъ и еще эпизодъ, несомнѣнно, стоявшій въ связи съ легендой, послужившей дополненіемъ въ сербскомъ текстѣ, разсказанный тамъ же: Una autem die tempore hiemali, cum sol in sua virtute clarus radiaret, extendit se radius solaris attingens a fenestra in parietem in domo Ioseph. Ubi cum luderent cum Jesu contribules pueri vicinorum per domum discurrentes, *ascendit Jesus Christus radium solis*, et positis super eum vestimentis suis *sedebat* quasi super trabem fortissimum. Quod cum vidissent collidentes coaetanei pueri opinabantur se similiter posse facere. Но дѣти разшиблись и были исцѣлены Христомъ (см. *R. Reinsch.* Die Pseudo-Evangelien von Iesu und Maria's Kindheit. Halle 1879, S. 9, 10). Вообще рядъ чудесъ Христа съ солнечнымъ лучемъ (въ нашемъ текстѣ „зара“) былъ распространенъ въ легендахъ о дѣтствѣ Христа; такъ Infantia Salvatoris по т. н тексту W. Caxton'a сообщаетъ: Христосъ съ кувшиномъ отправляется съ дѣтьми къ источнику Здѣсь сквозь тѣнистую листву дерева пробивается надъ источникомъ яркій лучъ солнца. Тутъ Христосъ говоритъ· „Facite sicut ego faciens vobis indicabo“ Et Iesus impleta hydria sua *suspendit eam super unum radiorum.* Мальчики хотятъ сдѣлать то же, но ихъ водоносы, разумѣется, разбиваются въ дребезги. Христосъ дѣлаетъ ихъ водоносы опять цѣльными. (Cap. XXII; по изд Holthausen'a (Halle, 1891), стр. 13). Эта же легенда послужила источникомъ для стихотворной обработки—Vita beate Virginis Marie et Salvatoris rhytmica (изд. Vögtlin'a, Tübingen, 1888):

Et de fonte puer quandoque deferebat,
Aquam sue genetrici quam bibere volebat,
Tunc super solis radium vasculum suspendit
Et post se solem sicut funem cum vasculo tetendit (стихи 2780—3; стр. 98).

Тотъ же эпизодъ Caxton'овскаго текста стоитъ въ связи и съ чешскимъ разсказомъ въ упомянутомъ выше Ježíšovo'мъ mladí (см. стр. 126—127). Вотъ что здѣсь разсказывается: Христосъ, играя съ дѣтьми жидовскими, слѣпилъ изъ глины горшокъ и повѣсилъ его сушиться на лучъ, какъ на гвоздикъ; попробовали дѣти подражать, но неудачно. Одинъ изъ нихъ, разсердившись на это, разбѣжался и хотѣлъ столкнуть Іисуса внизъ (s siene dolów), но не удачно: не попавши на Іисуса, онъ не могъ удержаться, самъ полетѣлъ внизъ и убился до смерти. Остальныя дѣти скрылись. „Друзья (родители?) этого ребенка позвали Іисуса предъ судью и требовали его смерти. Іисусъ говоритъ: хотите ли повѣрить умершему, хотя я самъ знаю, что о томъ говорить? Судьи, услыхавши это, такъ сказали: ребенокъ можетъ легко самъ на себя наговорить, а потому не годится ему въ этихъ словахъ давать вѣры, мы предпочитаемъ вѣрить словамъ умершаго, надо бы его спросить. Іисусъ приказалъ мертвому встать и, когда тотъ сталъ, началъ Іисусъ его спрашивать: „Скажи мнѣ, кто тебя столкнулъ? меня, вѣдь, за тебя обвиняютъ“. Ребенокъ отвѣчалъ·„ Господи, съ радостью тебѣ скажу: несправедливо обвиняетъ тебя въ этомъ отецъ мой, ибо не ты это сдѣлалъ. По истинѣ, я самъ погубилъ свою жизнь, п. ч. я самъ себя довелъ до этого своей глупостью, и по своему неразумію дѣтскому самъ *свалился съ крыши“. (Výbor z literatury české I, 407, 29—408, 33) Т. о. здѣсь мы имѣемъ* и судъ надъ Христомъ, и паденіе съ крыши, и чудо съ лучемъ солнца. Изъ этого видимъ, что даже въ *подобномъ* нашему сплетенію легендъ мы *можемъ* встрѣтить эпизодъ въ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христовомъ, хотя утверждать, что именно перечисленныя легенды были источникомъ нашей, мы пока не рѣшаемся.

имеше мѣрн. единъ древо кы̑ кратко сущи и вьскрьке велми іωсифь (л. 63 об.). Изъ фразы: *ὁ πατὴρ αὐτοῦ (Ἰωσήφ) τέκτων ἦν* (Tisch., p. 152), получилось имя богача Тектона; вѣроятно, въ первоначальномъ переводѣ былъ грецизмъ въ родѣ: „ѡ̑цоу его тектону (хитроу) соущоу“ (Хлуд. текстъ). Т. о. въ разсмотрѣнномъ нами Софійскомъ текстѣ мы получаемъ весьма важный источникъ для темной исторіи Ѳомина евангелія на славянской почвѣ [57]).

Нѣсколько иной характеръ и иное значеніе имѣютъ для насъ слѣдующіе два, упомянутые мною южно-русскіе текста, изданные И. Франкомъ. Прежде всего, первый изъ изданныхъ имъ текстовъ—поздній (по словамъ издателя (стр. 222), онъ 1732 года); [58]), поэтому носитъ тѣ же черты въ языкѣ, что и издаваемый мною Муз. 1244, хотя въ меньшей степени (см. выше, стр. 89). Но онъ полнѣе нѣсколько нашего: этотъ послѣдній, какъ легко видѣть изъ сличенія, хотя бы первой главы (у насъ „чудо“ 1 и 2), есть механическое сокращеніе, достигаемое пропусками, болѣе полнаго текста, съ чѣмъ, разумѣется, связано и нѣкоторое искаженіе, вполнѣ понятное при плохомъ уже пониманіи языка у сокращавшаго текстъ. Въ виду этого понятно для насъ значеніе новоизданнаго текста: онъ исправляетъ нашъ текстъ; иногда даже безъ изданія И. Франка для насъ не понятенъ былъ бы издаваемый мною текстъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу примѣръ:

Текстъ 1732 г.

1) а майстеръ далъ Ісусовѣ тридцять хамовъ бѣлихъ и рече: „уклади у розніе цвѣти: ово в червленное, ово в зеленое, ово в багровое, ово в витканое, азъ же на орудіе иду“. І. же вземъ хами (вложи) усѣ у чермну кадь. И прійде майстеръ и рече: „чи уложилъ еси хами?“ І. же рече: „управилъ всѣ в чермну кадь“. Онъ же возопи великим гласомъ и растерза ризы своя: „чему еси уклалъ у едину кадь? азъ тебѣ рекохъ: у различніе кади уложи!“ И восхити нань копіе. І. же убояся и побѣже. И ста за І. древо велико, яко дубъ. И видѣ сіе чудо майстеръ и убояся; потомъ призва его. И пришедъ І. Х., Господь Богъ Цар, и ста надъ кадью червленною и рече: не тужи, майстеру... (гл. X, стр. 225).

2) Не тужи, отче мой! что ти покажу, призови мене: я тебѣ сотвору дѣло свое (твое) (IX, стр. 225).

Муз. 1244.

матерь (sic) же даде Исусовѣ сукна тонкого белаго локоть 30 укинути же въ разние цвѣти: все в червоное, а все въ зеленое, въ бубланое, а все темное въ темное. а иду орудоватъ; взялъ локтѣ всѣ въложилъ въ кад червоную едну. И прийде майстеръ въ правилъ сей въсе, и рече Исусъ: управилъ усе, сукно въложилъ въ червоную кадь одну. Майстеръ же возопи и рече: чемъ еси въ одну кадъ въложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разние цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Исусъ и побѣже, а онъ за нимъ верже копистокою (sic) и восхитися. Видѣв же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ И. и ста надъ червоною кадью: не тужи майстеръ... (Чудо 10, стр. 138).

не тужи, отче; попсуется—призови мене и похвали дѣло мене (Ч. 9, стр. 138).

Полнѣе текстъ 1732 г. и по составу: въ немъ (см. гл. IV, V, XII) есть прямо эпизоды, опущенные въ Муз. 1244; таково, напр., изложеніе объ обученіи Христа у учителей: разсказъ этотъ, темный и трудный въ греческихъ текстахъ и старыхъ текстахъ, писавшій Муз. 1244 просто скомкалъ, выпустивши большую его часть. Т. о. въ текстѣ 1732 г. мы имѣемъ состоя-

---

[57]) Ограничиваюсь только общимъ обзоромъ этого текста въ виду обѣщанія П. А. Лаврова издать цѣликомъ этотъ интересный текстъ.

[58]) Рукопись принадлежитъ издателю, ему досталась она отъ одного крестьянина въ Буковинѣ (см. „Жите і слово“ I, 136; здѣсь же указано содержаніе рукоп. и замѣтка объ ея языкѣ).

ніе текста болѣе древнее. Кромѣ того, этотъ текстъ важенъ также и потому, что онъ устанавливаетъ связь между текстомъ Муз. 1244 и старымъ переводомъ, именно, черезъ издаваемый мною Унд. 1253: связь текста 1732 г. съ Муз. 1244 ясна изъ приведенныхъ выше примѣровъ; самъ же текстъ 1732 г. стоитъ въ связи съ Унд. 1253, принадлежа съ нимъ къ одной редакціи по составу и чтеніямъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ сопоставленій:

Т. 1732 г.

1) Слышавъ же І. отца своего глаголюща разсмѣяся и рече майстру: дидаскалевѣ, воистинну (по)вѣмъ ти, елико рече отецъ мой; истину глаголю, ижъ всему тому я Господь есмъ, вы же чужди есте и не вѣсте, яко мнѣ единому власть есть дана, азъ есмъ прежде всѣхъ вѣкъ (гл. III, стр. 223).

2) иде І. со отцемъ сѣяти пшеницѣ на ниву. Егда же отецъ его обѣдаше, и посѣявъ пшеницѣ едну спудъ... (VIII, стр. 225).

Унд.

и̑ ѩко слыша о̑трока о҃ц҃ж глющи. и̑ рече такъ смѣꙗсѧ кѣ̀мн рече такъ ꙁакѣ́ѣкн дѣдоскнле ко и̑стнноу̯ оучителю, вса ѣ̀лнка тн рече о҃ц҃ь мой и̑стнн̑на ѣ̀сть. всемж же томоу̯ г҃ь а̑ꙁъ ѣ̀смь, вы же оужи естѣ ко мнѣ. ѣ̀днн̑ъ бо а̑ꙁъ ѣ̀смь ....дасть мн сѧ ѿ б҃га. а̑ꙁъ ѣ̀смь прѣ҆ вѣкъ.... (гл. VI, стр. 141).

П(онде о)трокъ і҃с̑ (съ о҃ц҃ѣ)мъ сконмъ іосифомъ сѣмтн пшенницн на нивѣ своеи̑. и ѣ̀гда же бѣда бѧше (sic) **ѿ҃ц҃ж ѣ̀го іосн́фж, и̑ всѣмѣ̀ же о̑трокъ сн̑ъ ѣ̀го і҃с̑ сп҃ж** (гл. XII, стр. 143).

Второй изъ изданныхъ Франкомъ (стр. 227—230) текстовъ представляетъ дальнѣйшую передѣлку подобнаго первому текста: онъ еще сокращеннѣе текста Муз. 1244, хотя его оригиналъ былъ полнѣе по составу.

Всѣ эти три списка, оба, изданные И. Франкомъ, и Муз. 1244, представляютъ одну общую группу, распространенную въ южно-русской письменности; по происхожденію группа эта представляется сравнительно позднею переработкой первоначальнаго для нихъ текста, близкаго по своему составу къ Унд. 1253; эта переработка достигнута съ одной стороны сокращеніемъ первоначальнаго текста, съ другой стороны дополненіемъ изъ какихъ-то постороннихъ источниковъ; таковъ эпизодъ, разсказанный въ „Чудѣ 7-мъ“ (выше, стр. 138); онъ находится во всѣхъ трехъ спискахъ (гл. IV, стр. 224 и 228) и отсутствуетъ въ старыхъ. Т. о. можно полагать, что Ѳомино евангеліе, рѣдкое въ юго-славянской и старорусской литературѣ, не было рѣдкостью въ южно-русской письменности, хотя, быть можетъ, и только въ позднее время (ср. „Жите і слово“ II, 227).

Т. о. новые три текста Ѳомина ев. дополняютъ и разъясняютъ указанную выше (стр. 84) генеалогическую таблицу текстовъ этого евангелія.

VII.

(Къ стр. 107). *Посланіе Пилата* вмѣстѣ съ *Преданіемъ* сохранилось и въ болѣе древнемъ спискѣ, нежели изданный А. Н. Пыпинымъ (Пам. стар. рус. лит. III, 106), именно въ Сильвестровскомъ сборникѣ (Москов. Синод. типогр. библ. № 53, л. 83—88). Текстъ по редакціи совпадаетъ съ изданнымъ А. Н. Пыпинымъ (XV в., Рум. 358), но сохранился лучше, полнѣе: въ немъ недостаетъ только послѣднихъ строкъ *Преданія Пилата*. Текстъ печатается выше (стр. 153) по этому списку (ср. И. И. Срезневскаго „Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ“ (Спб. 1860), стр. XVIII—XIX).

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ *).

Авгарь 93.
Августинъ бл. 5.
Августъ (кесарь) 71, 125.
Авимелехъ 34.
Авраамъ 80.
Агарь 78 (см. Рахъ).
Ада (учитель), *Ἀδας* 63, 68.
Адамъ 80, 81, 90.
Adelfi (саркофагъ) 33.
Acta Pilati 11, 12, 13; см. ev. Nicodemi, Пилатъ;—Sanctorum 30.
Аламанка 31 (см. Соломія).
Александрія (поэма) 83.
Александръ (первосвящ.) 65, 74.
Алфей (его домъ) 35, 125.
Амфилохій (св.) 2.
Ананія (*Ἀνανίας*—Aeneas) 11, 12, 65, 67, (Іанна) 129.
Анастасія 17.
Анастасій Синайск. 10.
Ἀναφορὰ Πιλάτου. 12, 13, 14, 55, 56, 63, 67, 70, 77, 93, 134; см. Пилатъ, посланіе.
Анджелико (фра—) 16.
Андрей ап. 2, 3, 5, 49, 50, 51; см. еванг.; дѣянія; — Критскій 8, 123.
Анна (мать Богород.) 8, 15, 87, 89, 124, 126, 127; (первосвящ.) 57, 68, 71, 72; (Ананія) 67.
ἀντιλεγόμενα 2.
апокалипсисъ 1.;—Петра 6.
апокрифъ, *ἀπόκρυφα* 1, 2.
Аполлинаристы 13.
Аполлосъ 3.
ἀπόῤῥητα 2.
Аркадій (св.) 50.
Архелай (правитель) 126.
Аръ (свящ.) 65.
Аудинъ (учит.) 68.
Афродитіанъ (сказаніе его) 3.
Ахенъ (соборъ) 17.
Аѳанасій (Алекс.) 2.

Бесѣда 3-хъ святит. 78, 125.
Благовѣщеніе 16, 32.
богумильство 53, 54.
Bonaventura 84; см. Meditationes.
Борисъ кн. (св.) 27.
бражникъ (жизнь его) 127.
Brückner A. (проф.) 95.
Brunet M. 13.
Burchard (de monte Sion) 29.

Валтасаръ (волхвъ) 34, 124, 125.
Василидъ 9.
Василій Вел. 78. (см. Бесѣда).
Vitae sanctorum 30.
Вернеръ (Wernher, поэтъ) 87.
Вероника 72, 93.
Владиміръ кн. (св.) 17.
Волузіанъ 93, 94.
Воспоминаніе страсти—см. *Ὑπομνήματα*.

Гавріилъ (арханг.) 28, 125, 126.
Гаспаръ (волхвъ) 34, 124, 125.
Геласій (папа, его index) 10, 37.
Георгій (муч.) 17, 49, 50; см. Егорій.
Гервасій 72.
Gesta Pilati 55; см. Acta P.
Геста (*Γέστας* — разбойникъ) 65, 66, 78, 79.
Historia de nativ. Mariae 6, 7, 16, 83, 85, 88, 89, 124;—Josephi fabri lign. 7, 126.
Глинка (Авдотья) 30.
Глѣбъ кн. (св.) 27.
Gautier de Châtillon 83.
Григорій Назіанзенъ 2, 78;—Нисскій 8;—Турскій 16.
Гришковъ (Максимъ) 127.
Гросвита (Hrotsvith) 16.
Hry velkonoční 92.

Даніилъ (паломн.) 17, 27, 28, 29, 35, 36.
Descensus ad inferos 12, 13, 56, 91.
Джіотто 16.
Дима (Дума; *Δύσμας*) 65, 66, 73, 78.
Димитрій Рост. 29, 30; см. Минея-Четья.
Διήγησις περὶ τοῦ πάθους 12.
Драгомановъ М. 54.
Douhaire 6, 13.
Дѣянія: Андрея 2, 3, 5, 6; см. Андрей ап.; Марка ап. (страд.) 71; Филиппа ап. (муч.) 71; Петра и Павла 70; св. Троицы 55, 56, 79; Ѳомы 49, 50.

Ева 80, 90; см. евангеліе.
евангелія: Apellis 5; Andreae 6; Cerinthi 6; de nativ. Mariae 6; 8, 83, 85, 88, 89 (см. Historia); Evae 6; de infantia Salv. 4, 9, 36, 37, 42, 48, 57; Abdiae 6; Jacobi 7, 8, 16 (см. Первоевангеліе); Judae 6; Nasaraeorum 6, 11; Manichaeorum 6; vivum 6, perfictionis 6; Philippi 6; Petri 4, 6; Pseudo-Matthaei 4, 6, 7, 9, 33, 34, 37, 38, 40, 42, 43, 44, 54, 83, 85, 87—90, 124, 125, 132; Nicodemi 10, 15, 55

*) Въ регистровкѣ иностранныхъ словъ, слова, начинающіяся съ Г, G, H, подведены подъ букву Г; E — подъ Е; Z- подъ З.; *C* подъ *К* и *Ц*; *Ψ*—подъ *П*.

и сл. 75, 81, 82. 85, 91; Thomae 3, 6, 7, 9, 10, 36 — 42, 84 — 87, 90, 128 и сл.; *κατὰ Ματθαῖον* 4.
Евсевій 5, 15, 69, 77.
Егеатъ 50.
Егорій 17, 49.
Einsidlensis (cod.) 56, 62, 93, 94.
Елизавета (мать Предтечи) 17, 28, 29, 122, 123, 124.
Енохъ (патр.) 3, 68.
Epistola Pilati 12; см. *Ἀναφορά*, посланіе.
Епифаній (Кипр.) 5, 6, 8, 69, 123.
Ефремъ (Сир.) 15.

Закхей (учит.) 39, 40, 86, 130.
Захарія (отецъ Предт.) 8, 23, 28, 34, 35, 36, 122, 125, 126.
Зерцало Великое 18.
Златоустъ (сборникъ) 27, 62, 69; см. Іоаннъ
Zprawa chędoga 95.
Ζωνθουθαμουήλ (арханг.) 125.

Измарагдъ (сборн.) 62.
Илія (прор.) 73, 68.
Index libr. prohibitorum 2; см. Геласій.
Ириней (св.) 5, 10, 41.
Иродъ (царь) 29, 35, 122—125.
Исаакъ 28.
Исаія (учит.) 66.
Исліавъ (волхвъ) 34.
Иссахаръ (первосвящ.) 33.

Іаковъ ап. 7, 27, 34; см. евангеліе, Первоевангеліе; — евреянинъ 3,—мнихъ 27.
Іанна (книжн.) 129.
Іелисуръ (волхвъ) 24.
Іеремія (прор.) 49.
Іеронимъ (бл.) 8.
Іерусалимъ 29.
Іоакимъ (отецъ Богор.) 15, 20, 33, 89, 124, 126, 127.
Іоаннъ (св.) 50; Дамаскинъ 12, 15; Евбейскій 123, 126; Златоустъ 10, 15, 27, 69, 77, 78; Предтеча 28, 35, 36, 122, 123, 126.
Іосифъ Аримаѳ. 14,56,69,70,72,94, см. *Ὑφήγησις*;—Обручникъ 7, 15, 24,33,34,35,39,43,44,46,47,53, 64,86,87,89,128,129,130,131.
Іуда 72, 73; см. также евангеліе.
Іустинъ (Филос., св.) 12.

Каіафа (первосв.) 57, 68, 72.
Canones apostolorum 2.
κανονικά 2.
Каринъ—см. Харинъ.
Casus conscientiae 90.
Κήρυγμα (Πέτρου) 12, 13.
Киневульфъ (Cynevulf) 16.
Kindhait (von der) Jesu 95.
Кириллъ Александ. 9, 77;—Транквиліонъ 78;—Туровскій 77, 78, 80.
Кириней 27.
Кирпичниковъ А. И. 122.
Климентъ Александр. 5, 12; — Римск. 127;—Славянскій 122—124.
Кожино (погостъ; въ немъ икона) 32, 124.
Kolloff 6, 13.
Коместоръ (Петръ) 72.
Confrèrie de la Passion 15.
Коранъ 7.
Кржижовницкая ркп. 91.
Ксенофонтъ (св.) 50.
Cura sanitatis Tiberii 72, 93.

Левкій (Leucius) 13, 55, 79, 81, 94.
Legenda aurea 15.
Lipsius R. 12.
Лицеошъ см Левкій.
Лонгинъ 61, 66, 77.
Lukasz 95.

Макарій (митр. Моск.) 3, 27, 30.
Манесъ (ерет.) 9.
Манихеи 37.
Марія (Богоматерь) 6, (interrogationes) 15, 16, 27, 31, 39, 64, 86, 89, 124;—(сестра Мароы) 71, 93, 127, (хожденіе).
Маркъ ап. 71, (см. дѣянія, страданія).
Маркіонъ 6.
Мароа 71.
Meditationes Christi 84, 88, 90, 92.
Мельхіоръ (волхвъ) 34, 124 (Мелхеонь).
Микуловская ркп. 91.
Минея-Четья 3, 25, 27, 29, 30, 122, 126.
мистеріи 15.
Мишель Іоаннъ 15.
Михаилъ (арханг.) 126
Mladí Ježíšovo 88.
молитва къ Богородицѣ 127.
Maury Alf. 13, 15.
Мука Господа 76, 95;—пекельн. 52, 127.
Мученіе Георгія 49, 50;—Никиты 52, 127;—Филиппа (ап.) 71 (дѣянія).

Назаретъ 28, 36, 39, 91.
Никита 52 (муч.), 152.
Никодимъ 10, 15, 19, 55, 56, 69; см евангеліе.
Nikodemusova knižka 95.
Новаковичъ Стоянъ 49, 50.
νόθα—2

Огородокъ пресв Богородицы 29.
Odoricus 29.
олтарь (что есть) 74.
ὁμολογούμενα 2
Оригенъ 5, 9, 10, 37
Оспаръ см. Гаспаръ.

Павелъ (ап.) 70; см. дѣянія.
Палея Толковая 79.
Памятникъ золотаго шитья 32.
Папирусъ Райнера 4.
Παράδοσις Πιλάτου 12, 13, 14, 55, 70, 71, 72, 134.
Пасыя 76, 95.
Первоевангеліе Іакова 7, 8, 19, 23, 28, 29, 33, 34, 81, 83, 118, 119, 122, 124, 125, 127; см. евангеліе.
Перуджино 16.
Петръ (ап.) 12, 70 (см. дѣянія);—Коместоръ 72.
Пилатъ 11, 12, 55, 56, 57, 63, 66, 74, 75, 134.; см. *Παράδοσις* и *Ἀναφορά*.
Ploratus et lamentatio 95.
Повѣсть Іосифа Арим. 70, 72; см. *Ὑφήγησις*;— о крестномъ древѣ 94.
Покровскій Н. В. 81.
Поливка Ю. 91, 93.
Поповъ Андр. Н. 20.
Посланіе Пилата см. *Ἀναφορά*.
Epistola;—Тиверія кес. 71.
Postell 8

Прискъ 63.
Провъ 53.
Прокла (жена Пилата) 63.
Прологъ 18.
Ψευδεπίγραφα 2.

Рафаэль 16.
Рафаилъ (арх.) 126.
Рахиль 28
Рахъ см. Агарь.
Resuscitatio filiorum Symeonis 92, 95.
Роксандра 60.
Россанская рукоп. 81.
Рубелліонъ 57.
Рувимъ (свящ.) 33.
Руно орошенное 29.
Руфинъ 57.

Симеонъ Богопріим. 11, 92, 95.
Сказаніе о 12 пятн. 52, 127.
Слово на Рожд. Х-во 29, 122;— на Рожд. Іоанна Предт. 36;— на убіеніе прор. Захаріи 34, 125; на память пр. Захаріи (Климента) 122; Іоанну Крест. 122; Климента—см. Климентъ Слав.; Іоанна Злат. — см. s. v.; І. Евбейск.—см. s. v.; Захаріи пророка—см. s. v.
Соломія 24, 31, 32, 34, 125.
Сонъ Богородицы 122.
Сречковичъ П. С. 50.
стихи духовн. 30, 79, 80.
Страговская ркп. 91.
Страсти 15, 18, 19, 75, 92, 95.
Сурій (аббатъ) 30

Тертулліанъ 5, 12.
Тиверій (кес., Августъ) 14, 71, 93; см посланіе.
Тило (Thilo) 6
Тишендорфъ К. 6, 10.
Тихонравовъ Н. С. 3, 4, 6, 25, 26, et passim.
Торжественникъ 27, 122.
Tractatus de infantia Salvotoris 37; см. евангелія

Трефологій 38.
Умученіе Папа Криста 76.
Umučení Páně 83.

Уріилъ (арх.) 35, 36, 125.

Фейфаликъ Ю. 87.
Филиппъ ап.—см дѣянія.
Финей (*Φινεές*) 66.
Фра—Анджелико 16.

Харинъ 13, 55, 79, 81, 94.
Хожденіе Даніила — см Даніилъ; Богородицы 127.

Церковь (что есть) 74.
Cerinthus см. евангеліе.

čtení Nikodemovo 92; см. еванг.
Чудо о Господѣ—см. св. Оомы.
Чюдаевъ перев. 76, 94.

Щепкинъ В. И — см. Памятникъ золот. шитья

Θеодосій импер. 56.
Θома ап. см дѣянія, евангеліе.

Ὑπομνήματα 12, 55, 65.
Ὑφήγησις 14, 70, 71, 81.

Такъ какъ настоящая работа представляетъ оттискъ изъ II тома „Трудовъ VIII Археолог. Съѣзда“, гдѣ она идетъ съ 38 по 172 стр., то при ссылкахъ въ настоящемъ оттискѣ (не въ Указателѣ) надо имѣть въ виду, что эти ссылки разсчитаны *не на страницы оттиска, а всего тома.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Страница	10,	строка	11	сверху	слѣдуетъ—Оригенъ
„	12	„	6	снизу	„ ad inferos
„	15	„	14	сверху	„ Іоакимъ
„	16	„	11	снизу	„ Никодима
„	23	„	18	„	„ греческія
„	24	„	4	„	„ которому же
„	29	„	17	„	„ мѵ̑рша
„	70	„	9	„	„ Этотъ текстъ изд.
„	85	„	1	„	„ A. Patera o. c. p.
„	94	„	11	„	„ легенды
„	112	„	6	сверху	„ гѣюцѣмоу

КЪ ОПЕЧАТКАМЪ.

стр.	*строка*			
VI	6	сверху	слѣдуетъ—	сравнительно
3	3	снизу	„	Никодимово
4	18	„	„	можетъ,
4	3	„	„	легендарныя,
11	24	сверху	„	древнѣе
11	9	снизу	„	*μου*
12	14	сверху	„	*αὐτοῦ*
15	2	снизу	„	противъ него
21	9	сверху	„	смѣной ѫ и ѧ
24	21	„	„	**оу҆днфь.**
24	22	„	„	**р҃е**
24	27	„	„	**твои҃**
27	16	снизу	„	**мѵѵєни҃**
30	18-19	сверху	„	вообще очень
31	9	снизу	„	**кєртєпа**
33	16	„	„	Matthaei
36	15	сверху	„	**с҆сѣ҆шоуса**
39	14	„	„	*μεθ᾽ ἡμῶν*
43	1	„	„	вмѣстѣ съ тѣмъ
48	5	снизу	„	Cod. Parisiensis
49	11	сверху	„	*γηγενής*
50	10	„	„	П. С. Сречковича.
50	26	„	„	вязи и ѵ (ŏ)
52	20	„	„	**годнижь**
58	7	снизу	„	**къноутрь.**
63	9	сверху	„	(cod. B.

стр.	*строка*			
65	8	снизу	слѣдуетъ —	**въ крьтоградѣ.**
66	16	„	„	*ἐκρατήσατε*
72	19	„	„	*ὁ νόμος*
74	20	сверху	„	*στρατιῶται*
75	18	снизу	„	къ намъ темы изъ Н. Е.
75	5	„	„	въ литературномъ
76	6	сверху	„	съ наступленіемъ
76	5	снизу	„	Скорина
77	21	„	„	солнце
80	1	сверху	„	Стихъ этотъ если
83	9	снизу	„	Čas.
83	8	„	„	str.
87	18	„	„	онъ склонился
87	4	„	„	uzřié
88	13	сверху	„	Matthaei
91	20	снизу	„	проводитъ Ю. И.
94	9	„	„	въ изложеніе
106	20	„	„	**кѣмы҃. и҃ гла҃**
106	14	„	„	**погоублєнніѥ**
107	16	сверху	„	**на҃ньнись**
108	15	снизу	„	**писмены҃ ѥлинскы**
109	18	сверху	„	**дв҃да**
110	10	„	„	**старѣ҃шинѣмь**
111	16	„	„	**држить**
112	20	„	„	**всесьжигаѥмоіѥ**
135	7	снизу	„	perfectionis
137	6	„	„	Salvatoris